

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

На правах рукописи

Шангараев Руслан Насимович
РОССИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора политических наук

Научный консультант:
Сидорова Галина Михайловна,
доктор политических наук, доцент

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	22
1.1. Теоретико-методологическая основа исследования внешней политики Турецкой Республики.....	22
1.2. Институциональные основы формирования внешней политики Турции.....	36
1.3. Концептуальные основы внешней политики Турции в свете идеологических подходов.....	56
Глава 2. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ.....	85
2.1. Эволюция взаимодействия России и Турции в контексте геополитики.....	85
2.2. Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в отношении России.....	95
2.3. Принципы, идеи и практика внешней политики Турецкой Республики на современном этапе в отношении России.....	116
Выводы по главе 2.....	143
Глава 3. ПРОСТРАНСТВА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	146
3.1. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве.....	146
3.2. Стратегические интересы России и Турции в Северной Африке на примере Ливийского конфликта.....	195
3.3. Соотношение стратегических интересов России и Турции на Ближнем Востоке (на примере Сирии).....	221
Выводы по главе 3.....	233
Глава 4. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА.....	235
4.1. Роль экономических факторов и военно-технического сотрудничества в стратегическом партнёрстве России и Турции.....	235
4.2. Национальные интересы России и Турции в сфере энергетики: точки пересечения и напряжения.....	260
4.3. Перспективы интеграционного взаимодействия России и Турции в рамках Евразийского экономического союза.....	280
Выводы по главе 4.....	289
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	290
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	304

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

На современном этапе Турецкая Республика активно претендует на роль регионального лидера, а также стремится усилить свое влияние на глобальную политику.

Актуальность темы определяется тем, что внешняя политика Турции подвергается значительным изменениям под воздействием как внутривнутриполитических процессов, так и продолжающейся глобализации. Турция как евразийская держава исходит, главным образом, из собственных национальных геополитических интересов. Россия же в новой международной системе связей предстала в совершенно новом качестве, что потребовало принципиально иного подхода к определению ее места и роли в сложившейся или еще складывающейся внешнеполитической стратегии Турции. Стоит отметить влияние на внешнюю политику правящей в Турции Партии справедливости и развития (ПСР), во главе которой стоит турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган.

Турция является сегодня достаточно динамично развивающимся региональным лидером и актором с развитой экономикой. За последние 20 лет Турция, ближайший сосед России, стала ее важным внешнеторговым, а значит, и политическим партнером. При этом Турция является членом военно-политического блока НАТО, принимает деятельное участие в большинстве региональных политических и экономических организаций, активно вмешивается в дела ближневосточного, южнокавказского, центрально-азиатского и североафриканского регионов, стремится усиливать свою роль и за их пределами.

Объект исследования: внешняя политика Турецкой Республики.

Предмет исследования: влияние современного внешнеполитического курса Турции на состояние и перспективы развития двусторонних отношений с Россией.

Научная проблема. Россия и Турция связаны многообразной повесткой дня, в основном конфликтной, некоторые стратегические интересы постоянно пересекаются, многие из них влияют на национальную безопасность государств и их геополитическое положение в приграничных регионах. При совпадении отдельных

взглядов на состояние международной обстановки внешняя политика Турции по многим направлениям противоречит национальным интересам Российской Федерации. В настоящее время Москва и Анкара не занимают одну и ту же позицию ни в одном региональном конфликте, однако Владимиру Путину и Реджепу Тайипу Эрдогану пока удаётся избегать прямой конфронтации и выстраивать стратегическое партнёрство. В настоящем исследовании предпринята попытка определить возможности и перспективы такого взаимодействия.

Цель работы – исследование состояния и перспектив развития российско-турецких отношений в условиях трансформации мирового порядка.

Задачи диссертационного исследования, определившие логику исследования и структуру работы:

1. Обосновать целесообразность использования цивилизационного подхода для анализа внешней политики и межгосударственных отношений Турецкой Республики.
2. Дать оценку институциональным и концептуальным основам внешней политики Турции.
3. Выявить влияние концептуальных основ внешней политики Турции на стратегию Анкары на международной арене.
4. Раскрыть пересечение на нынешнем этапе стратегических интересов России и Турции в странах СНГ, Северной Африке, на Ближнем Востоке.
5. Определить влияние экономических факторов и военно-технического сотрудничества на стратегическое партнёрство России и Турции.
6. Сопоставить национальные интересы России и Турции в сфере энергетики.
7. Проанализировать потенциальные перспективы интеграционного взаимодействия России и Турции в рамках Евразийского экономического союза.
8. Определить влияние взаимоотношений между главами турецкого и российского государств на развитие двустороннего сотрудничества.

Источниковая база исследования

При подготовке работы автор опирался на официальные источники: Конституцию Турции, государственные документы, освещающие внешнюю политику

Турции, национальные нормативно-правовые акты (конституция, законы, постановления правительства, имеющие силу закона). Отдельную группу законодательных источников составляют резолюции, декреты, указы и поправки к Конституции Турецкой Республики¹.

Автор также уделил значительное внимание анализу российских источников, в числе которых: Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640², Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³. Большой интерес для исследования представляют оценка российско-турецких двусторонних соглашений, договоров и иных официальных документов, в числе которых стоит выделить: Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики⁴ и другие.

Источниковая база диссертационного исследования представлена также другими официальными документами Турецкой Республики: уставными и программными документами партий, неправительственных организаций и других.

¹ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. URL: доступа: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.11.2021); Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.11.2021); 2020 Yılına Girerken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dii Politikası [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 21.10.2021) 2023 Siyasi Vizyonu [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 14.11.2021); Hedef 2023 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/> (дата обращения: 14.11.2021); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.11.2021); Заявления министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу. URL: <https://russian.rt.com/tag/mevlyut-chavushoglu>.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/koncepciya_vneshnej_politiki_rf/.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

⁴ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики [Электронный ресурс] // Правовой Департамент МИД России. Перечень международных договоров Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-351/48617.

Осуществляя выбор источников при написании диссертационной работы, автор считал целесообразным руководствоваться прежде всего их достоверностью.

Степень разработанности темы

Проблема внешней политики Турции и российско-турецких отношений посвящено значительное число научных трудов как отечественных, так и зарубежных авторов, включая турецких.

В диссертации использованы подходы, содержащиеся в трудах по общетеоретическим и практическим вопросам международных отношений и внешней политики ученых России. Среди исследованных научных публикаций российских ученых особое внимание заслуживают труды Васильева А. М., Яковенко А. В., Бажанова Е. П., Бажановой Н. Е., Жильцова С. С., Задохина А. Г., Закаурцевой Т. А., Зверевой Т. В., Иванова О. П., Следзевского И. В., Мозель Т. Н., Неймарка М. А., Рудова Г. А., Штоля В. В., Шутова А. Д., Рыхтика М. И., Васильева Л. С., Васильева

Д. Д., Васильева А. Д. и других авторов¹, а также коллективные сборники и монографии¹.

¹ *Васильев А. М., Жерлицына Н. А.* Эволюция Аль-Каиды: между региональными конфликтами и глобалистской перспективой // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* 2022. № 1. С. 141–151; *Васильев А. М., Ткаченко А. А.* Ближний Восток и Северная Африка в глобализированном мире // *Азия и Африка сегодня.* 2021. № 8. С. 74–80; *Хохлов Н., Васильев А., Беличенко А., Кирдянкина П., Коротаев А.* Эхо арабской весны в Западной Европе // *Международные процессы.* 2021. Т. 19. № 2 (65). С. 21–49; *Васильев А. М., Исаев Л. М., Ткаченко А. А., Кукушкин В. Ю., Жерлицына Н. А.* Ситуация в Ливии и интересы России // *Азия и Африка сегодня.* 2020. № 6. С. 4–13; *Следзевский И. В.* Цивилизационные процессы современного мирового развития // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64, № 1. С. 67; *Следзевский И. В.* Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64. № 1. С. 82–90; *Яковенко А. В.* Европа в эпоху перемен // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* 2020. № 1. С. 6–14; *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011; *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; *Бажанов Е. П.* Россия между Западом и Востоком // *Современный мир и геополитика.* М.: Канон+, 2015. С. 9–47; *Жильцов С. С.* Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // *Вестник РУДН.* 2016. № 1. С. 7–15; *Жильцов С. С.* Каспийская стратегия России. М.: Аспект Пресс, 2020. 304 с.; *Задохин А. Г.* Международные отношения и национальная безопасность // *Дипломатическая служба.* 2012. № 6. С. 17–24; *Вопросы теории и истории международных отношений / гл. ред. Т. А. Закаурцева.* М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010; *Зверева Т. В.* Миграционный кризис ЕС и его последствия // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы.* 2016. № 1–2. С. 39–43; *Иванов О. П.* Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток-Запад, 2008; *Иванов О. П.* Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* 2016. № 3. С. 30–48; *Мешков А. Ю.* Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности российской федерации в интеграционных процессах. М.: Проспект, 2019. 200 с.; *Мозель Т. Н.* Теоретические основы международных отношений. М., 2000; *Неймарк М. А.* Эволюция внешнеполитической стратегии России. М.: Проспект, 2019. 320 с.; *Неймарк М. А.* «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // *Обозреватель-Observer.* 2016. № 2. С. 67–77; *Рудов Г. А.* Перегрузка по-американски или попытка возврата к «новому мышлению» по-горбачевски? // *Мир и политика.* № 2 (41). 2010. С. 70–78; *Штоль В. В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. 434 с.; *Шутов А. Д.* Избранные статьи. М., 2009; *Рыхтик М. И.* Технологический прогресс и трансформация мировой политики // *Мировой порядок – время перемен: сборник статей / под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной.* М., 2019. С. 168–179; *Рыхтик М. И.* Ценности в политике // *SCHOLA-2019. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.* М., 2019. С. 429–432; *Рыхтик М. И.* Есть ли разное понимание безопасности у основных субъектов современной мировой политики? // *Международные отношения и общество.* 2019. Т. 1, № 2. С. 80–82; *Рыхтик М. И.* Ценности в современной внешней политике России // *Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства. Материалы XIV международного симпозиума / под ред. А. В. Дахина.* 2018. С. 10–13; *Васильев Л. С.* Метаморфозы России: в 6 томах. Том 3 Предкапитализм и конституционная монархия. М.: Издательский дом КДУ, 2017. 492 с.; *Васильев Л. С.* О закономерностях эволюции // *Общественные науки и современность.* 2012. № 4. С. 150–161; *Васильев А. Д., Васильев Д. Д.* 500 лет российско-турецких отношений в архивных документах: выставка документов XVI–XX веков из фондов государственных архивов Турецкой Республики, приуроченная к 200-летию Института Востоковедения РАН (Москва, 30 октября – 13 ноября 2018 г.) // *Проблемы востоковедения.* 2019. № 1 (83). С. 93–96.

Основной интерес представляют труды специалистов, которые проводят анализ региональных аспектов российско-турецких отношений. Среди них следует прежде всего назвать исследования А. А. Ирхина, Г. М. Зиганшиной, Н. Г. Киреева, Д. Б. Малышевой, Н. Ю. Ульченко, П. В. Шлыкова², В. А. Аваткова. Работы

¹ XXI век: перекрестки мировой политики. М., 2014; Геополитика: в 8 книгах. Кн. 8. / Е. П. Бажанов, А. Э. Бинецкий, Н. П. Сидорова, П. Б. Уксусников. М.: Весь Мир, 2017; Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т. В. Зверева. М.: Дипломатическая академия МИР России, 2017. 483 с.; Евразийское пространство сегодня: коллективная монография / отв. ред. О. П. Иванов; ред. И. Л. Бендерский. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. 162 с.; Мировая политика в фокусе современности. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 515 с.; Многовекторный мир: интересы, тенденции, противоречия. Коллективная монография. М., 2019. 236 с.; *Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017; *Манойло А. В.* [и др.] Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2019. 434 с.; Политические проблемы современных международных отношений / отв. ред. Т. В. Каширина, К. А. Феофанов. М.: Проспект, 2019. 272 с.; *Аникин В. И.* [и др.] Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2015; *Неймарк М. А.* [и др.] Современный мир и геополитика / редколл. О. П. Иванов, М. А. Кукарцева, М. А. Неймарк. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016; Современная мировая политика: учебник / редколл. С.С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 450 с.

² См.: *Ирхин А. А., Москаленко О. А.* Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 498–516; *Демешко Н. Э., Ирхин А. А.* Эволюция турецкой «мягкой силы» в рамках деятельности турецкого агентства сотрудничества и координации на примере Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7, № 1 (73). С. 144–155; *Ирхин А. А., Нелина Л. П.* Россия и Турция в черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 года // Причерноморье. История, политика, культура. 2020. № 29. С. 21–27; *Ирхин А. А.* Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002–2019 годах // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура. Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, А. В. Мартынкина, С. В. Ушакова, И. Л. Прыгуновой, С. И. Рубцовой. 2019. С. 144–146; *Ирхин А. А.* Россия, США и Турция в черноморско-средиземноморском регионе: интересы, противоречия, перспективы // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы III Международной научной конференции / отв. ред. А. Д. Васильев. 2019. С. 122–125; *Ирхин А. А.* Внешняя политика руководства Партии Справедливости и Развития Турции и геополитические интересы России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 51–62; *Зиганшина Г. М.* Ислам в общественно-политической жизни Турции. 1980–2000-е гг. М.; Бишкек: КРСУ, 2007. 181 с.; *Киреев Н. Г.* История Турции. XX век. М.: Крафт+, 2007. 609 с.; *Малышева Д. Б.* Турецкая головоломка // Свободная мысль. 2015. № 2. С. 115–128; *Малышева Д. Б.* Политическая трансформация Турции в контексте референдума 16 апреля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 167–180; *Ульченко Н. Ю.* Турция в свете двойных парламентских выборов 2015 года // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 5. С. 84–94; *Шлыков П. В.* Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции. Ч. 2 // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2014. № 1. С. 54–71; *Kumbaracıbaşı A. C.* Turkish

российских экспертов С. Б. Дружиловского, М. К. Зиганшина, И. И. Ивановой, С. М. Маркедонова, И. А. Свистуновой, Д. В. Тренина, Е. И. Разовой, а также зарубежных учёных Ш. Актюрка, Д. С. Базоглу, Н. А. Гунья, А. Давутоглу, С. Огана, К. Хаса, Б. Парка, У. Хейла и Э. Манго¹ вносят существенный вклад в понимание того, как региональные интересы влияют на отношения между Россией и Турцией. Вместе с тем практически не затрагивалась тема влияния турецких планов регионального лидерства на характер и динамику российско-турецких отношений, что, в частности, приводит к их постоянной трансформации.

Надо заметить, что различным аспектам изучаемой темы в Турции посвящено значительное число исследований². Внешнюю политику Турции, а также ее

Politics and the Rise of the AKP: Dilemmas of institutionalization and leadership strategy. NY.: Routledge Studies in Middle Eastern Politics, 2009. 255 p.; *Özbudun E.* Contemporary Turkish Politics: Challenges to Democratic Consolidation. L.: Lynne Rienner Publishers, 2000. 171 p.; *Yavuz M. H.* Islamic Political Identity in Turkey. NY.: Oxford University Press, 2003. 343 p. *Yavuz M. H.* Secularism and Muslim Democracy in Turkey. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 320 p.

¹ См.: *Аватков В. А., Дружиловский С. Б.* Россия и Турция в новом тысячелетии // Российско-турецкие отношения на Ближнем Востоке 2002–2012 годов. Материалы круглого стола. Москва, 4 апреля 2013 г. Т. 25 / под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. М.: МГИМО(Университет), 2013. 150 с.; *Дружиловский С. Б.* Эволюция концепции безопасности на Среднем Востоке (Иран, Афганистан, Турция). М.: Директ-Медиа, 2015. 543 с.; Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского. М.: МГИМО(Университет); РОССПЭН, 2002. 528 с.; *Зиганшин М. К.* Россия – Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству (2001–2006 гг.). Бишкек, 2007. 175 с.; *Иванова И. И.* Турция и сирийский кризис // Восток между Западом и Россией. Сборник статей. М.: ИВ РАН, 2015. С. 160–179; *Свистунова И. А.* Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в. Региональная стратегия // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 39–55; *Aktürk Ş.* Turkish-Russian Relations after the Cold War (1992–2002) // *Turkish Studies.* (September 2006). № 7 (3). P. 337–364; *Оган С.* Правящая Партия и турецко-российские отношения // *Азия и Африка сегодня.* 2008. № 12 (617). С. 44–49; *Хас К.* Хождение за два моря: расширение границ влияния России от Крыма до Сирии // Международная VI Ялтинская конференция, организованная журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ 19–23 октября 2015 г. на тему «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве» // *Международная жизнь.* 2016. Январь. С. 186–191; *Park V.* Turkey's isolated stance: an ally no more, or just the usual turbulence? // *International Affairs.* 1 May 2015. Vol. 91, iss. 3. P. 581–600; *Hale W.* Turkish Foreign Policy 1774–2000. L. & Portland OR, 2001. 375 p.; *Mango A.* Turkey. L.: Thames and Hudson, 1968. 192 p.

² *Дружиловский С. Б.* Ирано-турецкое соперничество в Закавказье // *Обозреватель-Observer.* 2012. № 4. С. 43–49; *Аватков В. А.* Внешнеполитические идеологемы Турции // *Обозреватель-Observer.* 2013. № 6 (281). С. 73–89; *Кудряшова Ю. С.* О проявлении неоосманских амбиций в современной региональной политике Турции // *Ежегодник Института международных исследований МГИМО Университета.* 2015. № 3 (13). С. 84–91; *Надеин-Раевский В. А.* Пантюркизм: идеология, история, политика. М., 2017. 316 с.; *Наумкин В. В.* Ислам и мусульмане: культура и политика. М., 2008. 768 с.; *Наумкин В. В.* Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего

кавказский вектор исследовали такие зарубежные специалисты, как: Ф. Ахмад, Г. Винроу, Г. Е. Фуллер, С. Ларраби, И. Лессер¹.

Научный интерес представляют работы современного турецкого исследователя М. Айдына², предметом научных интересов которого являются детерминанты современной внешней политики³ (кроме того, он ведёт библиографический список литературы по внешней политике страны на сайте МИД Турции⁴).

Из работ, отражающих влияние исламского фактора на турецкую внешнюю политику, необходимо отметить теоретические изыскания А. Давутоглу⁵, одного из идеологов «поворота к исламскому миру», бывшего вначале ближайшим советником премьер-министра Р. Т. Эрдогана по внешней политике, затем назначенного

Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 1. С. 66–96; *Стародубцев И. И.* Трансформирующаяся Турция. М., 2011; *Уразова Е. И.* Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М., 2012. 278 с.; *Уразова Е. И.* Совет сотрудничества тюркских государств (тюркский совет) – новое интеграционное объединение в Евразии // Ислам на Ближнем Востоке и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 429–436; *Матюхин В. В.* Доминирование партии справедливости и развития в турецком политическом процессе: идеологический аспект // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dominirovanie-partii-spravedlivosti-i-razvitiya-v-turetskom-politicheskom-protssesse-ideologicheskij-aspekt> (дата обращения: 27.08.2020).

¹ *Ahmad F.* The making of Modern Turkey. L.&NY.: Routledge, 2002. 268 p.; *Barkey H.* The Evolution of Turkish Foreign Policy in Middle East // TESEV. 2011. P. 1–8; *Winrow G.* Turkey's relations with the Transcaucasus and the Central Asian Republics [Электронный ресурс] // Perceptions. March–May 1996. P. 129–145. URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/11.-TURKEYS-RELATIONS-WITH-THE-TRANSCAUCASUS.pdf> (дата обращения: 17.11.2016); *Fuller G. E.* The New Turkish republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World. United States Institute of peace, 2007. 160 p.; *Larrabee S., Lesser I.* Turkish foreign policy in an age of uncertainty. Rand corporation, 2003. 240 p.

² См.: *Aydin M.* Determinants of Turkish Foreign Policy: Historical Framework and Traditional Inputs // Seventy-Five Years of the Turkish Republic. L., 2000; *Aydin M.* Determinants of Turkish Foreign Policy: Changing Patterns and Conjunctures during the Cold War // Middle Eastern Studies. 2000. Vol. 36, № 1.

³ См.: URL: <https://scholar.google.com/citations?user=ulIdqfQAAAAJ&hl=en>; *Aydin M.* SA Acikmese Europeanization through EU conditionality: understanding the new era in Turkish foreign policy // Journal of Southern Europe and the Balkans 9 (3). 263–274; *Aydin M.* Determinants of Turkish foreign policy: Historical framework and traditional inputs // Middle Eastern Studies 35 (4). 152–186; *Aydin M.* Europe's Next Shore: The Black Sea Region After EU Enlargement // European Union Institute for Security Studies; *Aydin M.* Uluslararası İlişkilerin «Gerçekçi» Teorisi: Kökeni, Kapsamı, Kritiği // Uluslararası İlişkiler Dergisi 1 (1); *Aydin M.* Securitization of history and geography. Understanding of security in Turkey // Southeast European and Black Sea Studies 3 (2). P. 163–184.

⁴ См.: Сайт МИД Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.tr> (дата обращения: 26.08.2019).

⁵ См.: *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik. Ankara, 2006; *Davutoğlu A.* Alternative Paradigms: the impact of Islamic and Western Weltanschauungs on political theory. NY.: University Press of America, 1994.

министром иностранных дел, премьер-министром Турции. Исламская и пантюристская проблематика вызывают наибольший интерес у зарубежных исследователей, поэтому литература по этой теме чрезвычайно обширна¹.

При написании работы исследованы статьи профессорско-преподавательского состава турецких университетов, в которых отражена позиция турецких академических кругов касательно российско-турецких отношений. Другая научная литература – на турецком и английском языках, монографии, отдельные статьи².

Таким образом, несмотря на представленную солидную историографическую базу в российской и зарубежной литературе присутствует недостаток комплексных трудов по исследованию российского направления внешней политики Турции в контексте трансформации системы международных отношений.

Методологическая основа исследования

¹ *Yilmaz I.* State, law, civil society and Islam in contemporary Turkey // Law, Civil Society and Islam in Contemporary Turkey. June 1, 2005; *Esposito I.* Islam and peacebuilding: Gülen movement initiatives // Blue Dome Press. 2010; *Yilmaz I.* Secular law and the emergence of unofficial Turkish Islamic law // The Middle East Journal. 2002. № 56 (1). P. 113–131; *Yilmaz I.* Beyond Post-Islamism: Transformation of Turkish Islamism Toward Civil Islam and Its Potential Influence in the Muslim World // European Journal of Economic and Political Studies. 2011. № 4 (1); *Yavuz M. H.* Islamic political identity in Turkey. Oxford University Press on Demand, 2003; *Yavuz M. H.* Secularism and Muslim democracy in Turkey. Cambridge University Press, 2009; *Yavuz M. H., Esposito I.* Turkish Islam and the secular state: The Gülen movement. Syracuse University Press, 2003; *Yavuz M. H.* Political Islam and the welfare (Refah) party in Turkey // Comparative Politics. 1 October 1997. P. 63–82.

² *Alaranta T.* National and state identity in Turkey: the transformation of the republic's status in the international system. NY., 2015. 181 p.; *Güriz A.* Kapitalist İdeoloji. Ankara: Phoenix. 2010. 234 p.; *İnal K.* Eğitim ve ideoloji. İstanbul, Kalkedon, 2008. 422 p.; *Karatepe Ş.* Siyasi ideolojiler. İstanbul: İz Yayıncılık, 2011. 301 p.; *Özbek S.* İdeoloji Kuramları. İstanbul: Notos, 2011. 180 p.; *Perinçek D.* FETÖ Darbesi. Kökleri Yükselişi Ezilmesi ve Sonuçları. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2016. 208 p.; *Saraçoğlu C., Demirkol Ö.* Nationalism and Foreign Policy Discourse in Turkey Under the AKP Rule: Geography, History and National Identity [Электронный ресурс] DOI 10.1080/13530194.2014.947152 // British Journal of Middle Eastern Studies. 2015. Vol. 42, № 3. P. 301–319; *İsmayıl T., Tatlı U.* Uluslararası ilişkilere rusya'nın gözüyle bakmak // Trakya University Journal of Social Science, 2018. № 20 (1). P. 113–127; *Тюркер Т.* Османская империя в современной турецкой историографии // Вестник Московского университета. Востоковедение. 2007. № 2. С. 41–50; *Oğuzlu T.* Soft power in Turkish foreign policy // Australian Journal of International Affairs. 2007. P. 81–97; *Akdağ Y.* Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati. İstanbul, Evrensel basın yayın, 2011. 114 p.; *Akyol T.* Sovyet Rus stratejisi ve Türkiye. İstanbul: Ötüken neşriyat, 1979. 744 p.; *Demirel T.* Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika. İstanbul: İletişim, 2004. 376 p.; *Yıldız H.* Din siyaset ve ideoloji. Samsun: Sidre, 1999. 152 p.; *Mardin Ş.* Din ve ideoloji. İstanbul: İletişim, 2011. 188 p.; *Çetinkaya H.* Fethullah Gülen. ABD ve AKP. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007. 184 p.; *Çetinkaya H.* Fethullah Gülen'in 40 yıllık serüveni. İstanbul: Günizi Yayıncılık, 2007. 180 p.; *Şen S.* Ortadoğu'da İdeolojik Bunalım. İstanbul: Hemen Kitap, 2010. 384 p.; *Erdem E.* Nurjuvazi. Din elbisesini tersten giyenler. İstanbul: Togan, 2011. 236 p.

Работа написана на основе системного комплексного подхода, позволившего учесть всю совокупность факторов, влияющих на внешнюю политику Турции, на принципах научной объективности и диалектики.

Теоретической основой исследования стала концепция «дихотомия Восток – Запад», позволившая рассмотреть две больших части мира как развивающиеся параллельно, но взаимозависимые регионы. В рамках указанной концепции причисление турецкой и российской сторон к евразийскому типу выглядит справедливо.

Исходя из вышеизложенного, к исследованию исторических, институциональных и концептуальных основ формирования, становления и развития внешней политики Турции в отношении России наиболее применим цивилизационный подход, так как они имеют ряд общих цивилизационных особенностей. Отдельные стороны внешнеполитической стратегии были рассмотрены на основе структурно-функционального¹, институционального², бихевиористского типов анализа.

В работе применяется и позитивистский подход – доказательство положений через определенные факты. Для автора ценность позитивистского подхода определяется тем, что с его помощью он доказывает основные положения своей работы, опираясь на конкретные исторические факты.

Помимо этого, в работе использована концепция национальных интересов Ганса Моргентау и других теоретиков, для определения и оценки степени пересечения национальных интересов России и Турции, а также роли в данном процессе и позиции лидеров государств.

Учитывая многогранность предмета исследования, для объяснения важных этапов развития внешней политики Турции и ее российского направления в работе применялись эволюционно-стадиальный и культурно-типологический подходы.

¹ *Parsons T.* The Structure of Social Action. NY.&L., 1937. *Merton R. K.* The Sociology of Science. Chicago: Chicago University Press, 1973; *Shils E.* The Intellectuals and the Power. 1972.

² *Айзенштадт Ш.* Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность // THESIS. 1993. № 2. С. 190–212; *Нельсон Р.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

В качестве важного метода политического анализа в работе применяется ситуационный анализ, который проведён для определения основных векторов турецкой внешней политики, что обеспечило более глубокое понимание национального контекста формирования политики с учетом фактических данных (участников, процессов, лидеров, стратегических целей), а также основных факторов, влияющих на принятие внешнеполитических решений в кратко- и среднесрочном периоде. Ситуационный анализ лег в основу некоторых выводов, представляющих научную новизну исследования.

Таким образом, в работе были использованы теории, подходы и методы, используемые в политологии и теории международных отношений. Широкий спектр привлеченных методов обусловлен тем, что работа исследует в том числе российско-турецкие энергетические и экономические отношения и носит не только чисто исследовательский, но и прогностический характер.

Научная новизна исследования

Анализ теоретико-методологических и политических аспектов развития внешнеполитической системы Турции и российско-турецкого партнёрства в рамках выбранного хронологического периода позволил выявить следующее:

1. Выявлены изменения институциональных и концептуальных основ внешней политики Турции в период формирования нового мирового порядка.
2. Раскрыты механизмы реализации и защиты национальных интересов Турции в международной системе глобальных и региональных отношений.
3. Доказано, что ряд общих цивилизационных особенностей в условиях трансформирующегося мира, таких как евразийство (Турция и Россия обладают действительной многовековой евразийской историей и евразийским характером) и то, что они не относятся ни к Востоку, ни к Западу (такой характер идентичности больше не наблюдается ни у одной другой страны), объективно сближают внешнеполитические интересы Москвы и Анкары, в том числе долгосрочного характера.
4. Определено соотношение стратегических интересов России в регионах: постсоветском, в Северной Африке, на Ближнем Востоке.

5. Доказано определяющее влияние экономических факторов на российско-турецкие отношения, особенно в сфере энергетики.

6. Дана объективная оценка возможным перспективам интеграционного взаимодействия России и Турции в качестве ассоциированного партнёра в рамках ЕАЭС, которое может быть реализовано через посредничество Казахстана и Киргизии.

7. Доказано, что характер отношений между главами турецкого и российского государств значительно влияют на двустороннее сотрудничество, по сути, создавая его основу.

8. Обоснована целесообразность использования цивилизационного подхода для анализа внешней политики и межгосударственных отношений Турецкой Республики.

Положения, выносимые на защиту

1. Внешнеполитическая концепция Турции – это политика турбулентного прагматизма, то есть политика национальных интересов, соответствующих конкретной политической ситуации, когда внешнеполитические решения принимаются исходя из выгоды кратко- и среднесрочного периода. Турция пытается сохранить свое положение в глобальной иерархии держав, выстроенной США, стремясь стать региональной державой, региональным лидером, способным распространять свое влияние на сопредельные государства. Стремление к региональному лидерству опирается на идеи «демократического исламизма», пришедшего в период правления Партии справедливости и развития (с 2002 г.) на смену кемализму.

2. На современном этапе политический курс Р. Т. Эрдогана можно охарактеризовать как кризисное управление в условиях трансформации международных отношений. Это обусловлено как внутривнутриполитическими факторами: проблемы с курдами, борьба против оппозиции, несогласной с авторитаризмом президента, борьба против агентов ИГИЛ и с негативным влиянием на страну проблемы беженцев, так и внешнеполитическими факторами: поддержкой оппозиции в Ливии и Сирии; пограничными вооружёнными столкновениями с ИГИЛ; операциями против курдов на территории Ирака и Сирии; политическим контактом с Россией на фоне кризиса

в отношениях с ЕС и США.

3. На современном этапе стратегическое партнёрство России и Турции основывается на системе баланса сил и интересов, то есть учёта национальных приоритетов государств и формирования общих региональных либо субрегиональных интересов.

Благоприятное восприятие России и Турции в Центральной Азии обусловлено их более сдержанной по сравнению с подходом стран Запада и достаточно нейтральной позицией в отношении региональных внутривосточных процессов (демократические преобразования, выборы, «цветные революции», права человека и пр.).

Позиция Турции в разрешении ливийского конфликта свидетельствует о намерениях Анкары закрепиться на ливийском нефтегазовом шельфе в Средиземном море на долгосрочной основе. Установлением контроля над частью территории Сирии и Ливии Турция планирует закрепить за собой статус крупного регионального игрока, способного глобально влиять на политическую ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, пытаться противодействовать Франции, Израилю, Египту, Греции, Италии, Иордании, Палестине и Кипру, создавшим Восточно-Средиземноморский газовый форум. Агрессивная разведка нефтяных месторождений, которую Турция проводит у берегов Кипра, когда геологоразведочное судно сопровождается вооруженные беспилотники, – тоже часть этой новой политики.

Россия в ходе урегулирования сирийского конфликта заявила о себе как о важном мировом игроке и в противовес политике США, на которых лежит ответственность за распространение религиозного терроризма по всему миру, выдвинула жизнеспособный план мирного урегулирования. Москва сумела продемонстрировать военную мощь и повысить потенциал российской армии, заставив весь мир пристально следить за своими действиями в Сирии, что позволило в конечном счёте укрепить российские позиции как в Сирии, так и на всём Ближнем Востоке.

4. Турция в период правления Партии справедливости и развития и Р. Эрдогана при всех противоречиях и трудностях в своей политике становится весьма серьёзным глобальным игроком, занимающим близкие России позиции по широкому

кругу вопросов, прежде всего в военно-техническом и энергетическом сотрудничестве. Структуры экономик России и Турции в немалой степени имеют взаимодополняющий характер. Последовавшие после атаки турецких ВВС на российский самолёт в ноябре 2015 года действия России значительно сказались на состоянии турецкой экономики.

В 2000-х годах Анкара приступила к переоценке своей военной стратегии, которая заключалась в том, что Турция была заинтересована в обретении большей независимости в военно-техническом плане, прежде всего от НАТО. Подобный курс привёл к сближению Москвы и Анкары в области военно-технического сотрудничества, что выразилось как в заключении ряда крупных контрактов на поставку вооружений, так и в подписании нормативных правовых актов по вопросам ВТС.

5. Сотрудничество в топливно-энергетической сфере является ключевым направлением в российско-турецких отношениях на протяжении многих лет, так как принципиальные параметры и стратегические цели секционного сотрудничества России и Турции сохраняются вне зависимости от кризисов в двусторонних отношениях или мер политического и экономического давления; энергетическая составляющая двусторонних отношений остаётся в числе приоритетных значений. «Голубой поток» не переставал поставлять российский газ в Турцию даже после того, как Турция сбила российский истребитель в ноябре 2015 года.

На двустороннее сотрудничество влияет стремление Турции снизить роль России на европейском рынке энергоресурсов. Анкара будет прилагать усилия, чтобы на европейский рынок попал газ таких стран, как Азербайджан и Туркмения, в то время как диверсификация маршрутов транспортировки энергоресурсов на мировые рынки в обход России ослабляет ее геополитический статус.

Налицо стремление Турции, несмотря на противоречивые заявления политиков, стать транзитным узлом доставки энергетических ресурсов в Европейский союз, чтобы самой быть менее зависимой от энергетических поставок и использовать этот фактор в своей внешней политике, в том числе используя свое геостратегическое положение.

6. Одно из направлений интеграционного взаимодействия Турции с Россией

возможно в рамках Евразийского экономического союза, но не в качестве члена, а в качестве ассоциированного партнёра.

Перспективы для российско-турецкого взаимодействия открываются по нескольким направлениям. Во-первых, это сотрудничество в рамках евразийской интеграции (ТС, ЕАЭС), особую роль в которой могут сыграть государственные структуры и экономические министерства России и Казахстана, которые наиболее заинтересованы в интенсификации отношений с Турцией в области торговли, энергетики, туризма. Во-вторых, это энергетические проекты с участием центрально-азиатских государств-экспортеров (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана), России, а также Турции, являющейся крупнейшим транзитёром энергоресурсов в Евразии. В-третьих, это сотрудничество дипломатических и военных ведомств Турции и России в деле поддержания безопасности в регионе.

7. Вне зависимости от объемов товарооборота решающим фактором в российско-турецких отношениях являются межличностные отношения президентов России и Турции Владимира Путина и Тайипа Эрдогана, которые отражаются на всех сферах взаимодействия двух стран. Личные качества и методы политического руководства российского и турецкого лидеров часто сравнивают, обнаруживая много схожих черт. Следовательно, крупные стратегические проекты в сфере экономики потенциально подвержены рискам, так как находятся в зависимости от геополитических факторов и их восприятия руководством стран. Однако в целом Москва и Анкара не вмешиваются во внутренние дела друг друга, а там, где их стратегические интересы противоречат, садятся за стол переговоров и принимают устраивающее обе стороны решение.

8. Использование цивилизационного подхода в исследовании внешней политики и стратегии Турции, в том числе российского направления, существенно расширило схему анализа международных отношений, в которую включены следующие элементы: иерархия субъектов международных отношений, включая и государства, и новые субъекты международной политики; совокупность принципов и правил внешнеполитического поведения; система принятия решений по ключевым

международным вопросам, включающая в себя механизм представительства интересов низших участников иерархии при принятии решений на ее высших уровнях; набор морально допустимых санкций за их нарушения и механизмов применения этих санкций; формы, методы и приемы реализации принимаемых решений (режим реализации международного порядка).

Теоретическая значимость исследования. Данная работа дополняет методологию исследования внешней политики Турции и российско-турецких отношений, оценивает теоретические основы внешнеполитического курса Турции на российском направлении в условиях формирующейся международной системы отношений. Специфика политического развития российско-турецких отношений позволяет расширить политологическое знание о двусторонних отношениях. Анализ внешней политики Турции при правлении ПСР как доминирующей партии дает возможность представить прогноз касательно места и роли России во внешней политике Турецкой Республики, а также политического развития Турции в целом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть полезны для сотрудников внешнеполитических ведомств Российской Федерации. Практическое значение работы также состоит в том, что материалы и выводы исследования могут быть учтены Министерском иностранных дел России и другими государственными органами при разработке внешнеполитического курса на турецком направлении. Также полученные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по сравнительной политологии, а также специальных курсов, касающихся политических режимов с доминирующими партиями.

Апробация исследования

Автором подготовлены более 150 публикаций общим объемом 50 п. л., в том числе более 70 статей в изданиях, рекомендуемых ВАК (общим объемом 27 п. л.), а также 6 монографий.

Основные положения работы апробированы в ходе участия автора в научных конференциях, включая такие, как:

– Международная конференция «International First War Symposium (Turkish – Russian Perspective)», 12–15 ноября 2015 года в Измире (Турция) – доклад на турецком языке «Birinci Dunya Savasinda Rusya ve Turkiye Cikarilmasi Gereken Dersler (Russia and Turkey in WWI: Lessons to be Taken)»;

– Международная конференция «ШОС возможности и перспективы» в Институте актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России (ИАМП ДА МИД России) 10 декабря 2015 года в Москве;

– Научно-практическая конференция «Перспективы развития российско-турецких отношений» в Институте мировых цивилизаций 25 февраля 2016 года в Москве;

– IV Международная научная конференция «Стратегия России на Кавказе в контексте глобальных вызовов и угроз» 19 апреля 2016 года в Российском институте стратегических исследований (РИСИ, Москва);

– II международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» 27 апреля 2016 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– V международная конференция «Политические процессы на постсоветском пространстве» 28 апреля 2016 года в Московском государственном областном университете (Москва);

– Международной научной конференции «25 лет СНГ: глобальные вызовы и региональные проблемы» 26 мая 2016 года в РИСИ (Москва);

– Международная межинститутская и межуниверситетская научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах» 26–27 мая 2016 года в Высшей школе экономики (Москва);

– Международная научная конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», круглый стол «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» 28 апреля 2017 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Круглый стол «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» 28 апреля 2017 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Международная научная конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» 27–28 апреля 2017 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– IV Ежегодная международная научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы международных отношений: итоги и перспективы» 24 ноября 2017 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– I межвузовский круглый стол на тему: «Актуальные проблемы международной безопасности и постконфликтное урегулирование» 19 марта 2018 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Международная научная конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» и круглом столе «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» 27 апреля 2018 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– V Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» 23 ноября 2018 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Экспертный круглый стол «Роль и место России и Турции в современном мире: интересы, проблемы, перспективы» 20 февраля 2018 года в МГИМО (У) МИД России (Москва);

– Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международных отношений и международного права» в Финансовом Университете при Правительстве Москвы и Дипломатической академии МИД России 28 апреля 2018 года;

– V Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» 23 декабря 2018 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Международная научно-практическая конференция «Роль международных организаций в современном мире» в Дипломатической академии МИД России (Москва, 2019);

– Международный научный семинар «Актуальные проблемы международного гуманитарного права» 12 марта 2019 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Круглый стол молодых ученых «Международные отношения в XXI веке» 26 апреля 2019 года в Дипломатической академии МИД России (Москва);

– Международная научная конференция «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCEPED, 2019);

– VII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых в Дипломатической академии МИД России (Москва, 2020), доклад «Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве»;

– Международная научная конференция International Conference Digital Age: Traditions, Modernity And Innovations (DATMI-2020);

– Международная конференция «XX Всероссийская школа молодых африканистов» в Институте Африки РАН (Москва, 2021), доклад «Особенности развития африканского вектора турецкой внешней политики на современном этапе»;

– VIII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19» в Дипломатической академии МИД России (Москва, 2021), доклад на английском языке «Features of the Development of the African Vector of Contemporary Turkish Foreign Policy».

Структура и объем работы. Структура диссертации определена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы из 621 источника.

Глава 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теоретико-методологическая основа исследования внешней политики Турецкой Республики

Теоретико-методологическую основу исследования внешней политики Турецкой Республики составляют методы современной политологии, в том числе теоретические, эмпирические и прикладные, которые определяются задачами данного исследования. Автор придерживался общенаучных методов – анализа и синтеза, дедукции и индукции.

Среди теоретических методов приоритетными стали системный, институциональный и сравнительный анализ. Системный анализ в исследовании предполагает рассмотрение внешней политики Турции в контексте трансформации системы международных отношений, тогда как российско-турецкие отношения можно рассматривать в плоскости полицентрической системы международных отношений. Характерной чертой турецкой дипломатии является умение лавировать и балансировать между «великими державами». Сравнительный метод использовался в процессе описания реализации внешней политики Турции в отношении России, что позволило раскрыть на современном этапе пересечение стратегических интересов России и Турции в странах СНГ, Северной Африке, на Ближнем Востоке, а также сопоставить национальные интересы России и Турции в сфере энергетики и определить влияние экономических и военно-технических факторов на стратегическое партнёрство России и Турции. Институциональный подход позволил дать оценку институциональным и концептуальным основам внешней политики Турции, а также выявить влияние концептуальных основ внешней политики Турции на стратегию Анкары на международной арене. Неинституциональный подход использован для изучения структуры и функционирования турецких международных организаций, неправительственных и некоммерческих организаций.

Акторный подход использовался как основной метод для определения субъектов и объектов во внешней политике Турции. Также среди прикладных методик ана-

лиза международных отношений автор использовал децизионный метод, предполагающий изучение процесса принятия внешнеполитических решений. Этот метод применялся при определении круга ключевых акторов политического процесса российско-турецких отношений, принимающих решения, а также оценки роли каждого из них, что позволило определить влияние взаимоотношений между главами турецкого и российского государств на развитие двустороннего сотрудничества.

Примененный научный принцип детерминизма позволил раскрыть причинно-следственные связи в построении турецкой внешнеполитической концепции. Так, на современном этапе такие концепции как «неоосманизм», «пантюркизм» «панисламизм» и «западничество» стали основополагающими принципами внешней политики Турции. «Пантюркизм» – это светская националистическая доктрина, которая основной своей целью ставит объединение тюркских государств в единое целое, призывая их к консолидации в рамках единой державы. Также необходимо чётко разделять понятия «тюркизм» (türklük) и «пантюркизм» (türkcülük), причем первый термин понимается, как национальное единство всех жителей Турецкой Республики, а второй – как вмешательство Турции в дела тюрков, проживающих за рубежом. В свою очередь «западничество» подразумевает ориентацию на западную цивилизацию. Главный фактор, определяющий такую ориентацию, заключается в том, что Турция находится на границе западной и исламской цивилизаций. Под «панисламизмом» понимается возвращение к классическому исламу, в котором ставится приоритет конфессиональной общности над этнической. Главной целью при этом провозглашается сближение с государствами, большая часть населения которых исповедует ислам, тогда как в простонародном понимании слово «панисламизм» выражается в противодействии Востока Западу. Это политическое течение замышлялось в качестве своеобразного противовеса экспансионистской политике западных государств (включая Россию и её идеи евразийства).

Принципы интерпретации и дискурсного подхода использованы при анализе аутентичных источников, нормативно-правовой базы Турции в области международных отношений, культурного и религиозного взаимодействия.

Методы политического прогнозирования позволили проанализировать потенциальные перспективы интеграционного взаимодействия России и Турции в рамках Евразийского экономического союза.

Активно использовался ивент-анализ (или событийный анализ) при слежении за ходом и интенсивностью дипломатических встреч. Как можно заметить из содержания рассмотренных встреч как на высоком, так и на высшем уровне, динамика взаимодействия России и Турции постепенно возрастает. Методы эмпирической политологии стали основными «инструментами» при обработке собранных фактов по международным отношениям. В результате исследования действий, поступков, характеристик поведения политиков и военных из числа правительственных кругов Турции удалось составить представление о современной внешней политике Анкары и ее особенностях в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и Африке.

Но основой анализа внешней политики и межгосударственных отношений Турецкой Республики стал цивилизационный подход.

«Классическим определением цивилизации в первой половине XX столетия было принято считать дефиницию Э. Тейлора: Цивилизация, рассматриваемая в этнографическом аспекте, есть то структурное целое, которое включает в себя навыки и способности человека как частицы социума, а именно – знания, вера, искусство, этика, законы, традиции и т.д.»¹.

Не случайно «российский философ Н. Я. Данилевский рассматривал историю как процесс развития самобытных, замкнутых образований – культурно-исторических типов»². Он писал: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций. ...Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда

¹ Тэйлор Э. Б. Первобытная культура. Пер. с английского. М., 1939. С. 1.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1990.

разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств. ...Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу»¹.

Славянская, точнее – евразийская цивилизация во главе с Россией, по Данилевскому, еще только разворачивается. Но цель ее обозначилась уже достаточно определенно – справедливое устройство и общественно-экономической жизни людей. Н. Я. Данилевский отмечал такие общие черты славянства, как ненасильственность, терпимость к иноверцам, религиозность, общинность, доверительность по отношению к власти, приоритет общегосударственных интересов над личными устремлениями².

Его идеи получили дальнейшее развитие в западноевропейской политологии, в частности в трудах Арнольда Тойнби.

Нам представляется верной дефиниция, что цивилизации – «это государства, в состав которых на достаточно продолжительных этапах входили множество больших и малых этносов, различавшихся своим языком, самобытной культурой и религиозными верованиями. Совокупность таких простых малых общественных систем, функционировавших длительное время в составе полиэтнических суперсистем, как симбионты, объединяется, на наш взгляд, поначалу при помощи вооруженного и в меньшей степени экономического принуждения.

Сегодня прошлое, настоящее и будущее этих суперсистем следует рассматривать с помощью создания научно-методологического аппарата, интегрирующего и адаптирующего существующие методологии прогнозирования исторических

¹ См. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1990. С. 23–25, 141–142. См. о нем: Миловзорова М. Н. «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского: формирование цивилизационного подхода к исследованию истории и прогнозированию будущего // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Вып. 2. Серия: Философия. СПб, 2015. С. 84–95.

² См. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1990. С. 91–92.

процессов в области общественных и естественных наук, выявления роли и значения в эволюции социальных систем самодетерминирующих и внешнедетерминирующих факторов их развития, синтеза научно обоснованной прогностической модели развития сложных социальных систем, ее верификации на реальном историческом материале и разработки на этой основе философских и методологических аспектов и качественно новых концептуальных взглядов на развитие природных систем и человеческого общества как их составной и неотъемлемой части»¹.

Иерархичность, многоукладность и структурность определяют устойчивость цивилизации как системы к внутренним и внешним потрясениям².

Немецкий историк Эдуард Мейер видел источник цивилизационных процессов в развитии экономических потребностей античного общества, а причину социальных кризисов – в экстенсивном распространении культуры среди подвластного населения римлянам провинций и вассальных государств Малой Азии³. Освальд Шпенглер противопоставлял цивилизацию и культуру, поскольку, как он считал, цивилизация возникает тогда, когда духовная жизнь господствующего меньшинства населения деградирует. Шпенглер пришёл к заключению, что во всех культурах переход к цивилизации сопровождался революциями, появлением уравнилельных идей, установлением диктаторских режимов.

Главное – это способность любого сообщества создавать необходимые политические институты независимо от практики других географически удалённых цивилизаций, что даёт им возможность полноценно развиваться в относительной географической или политической изоляции.

А. Тойнби под цивилизацией понимал «относительно замкнутое и локальное состояние общества, отличающееся общностью культуры, экономических, географических, религиозных, психологических и других факторов»⁴. По его мнению, цивилизация есть в то же время не что иное, как определенный тип человеческих

¹ Васильев В. А. Долгосрочное прогнозирование сложных социальных систем (государств и цивилизаций). М., 1998. С. 15.

² См. Новик И. Б. Вопросы стиля мышления в естествознании. М., 1975. С. 10–13.

³ См. Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира: Пер. с немецкого. М., 1911. С. 27–28.

⁴ Тойнби А. Постигание истории: Пер. с английского. М., 2001. С. 33.

сообществ, вызывающий «определенные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев – словом, в области культуры»¹.

Представляется, что понятие «цивилизация» можно, в общем, определить как непротиворечивую социокультурную систему, включающую не только хозяйственно-экономические условия жизнедеятельности общества, но и этнические, религиозные его основы, степень гармонизации человека и природы. Это и сообщество людей, составляющих определенный культурно-исторический тип с единым менталитетом – системе мировидения, которая формирует основополагающие духовные ценности и идеалы, определяет стереотипы поведения, как отдельного человека, так и различных социальных групп. Присущий культурно-историческому типу способ организации пространства и времени формирует особые черты культуры, государственности, социальной жизни и экономики.

Цивилизация, ее гуманитарные ценности влияют не только на социальную, но и на государственную организацию общества.

«Для Тойнби цивилизация суть созидание. Источником развития человечества является не борьба, то есть социальный конфликт, а его противоположность – общественная солидарность перед лицом угрозы со стороны враждебной ему природы и внешней опасности»². Каждая цивилизация вычленяется на основе семи признаков, два из которых являются постоянными в течение всей ее истории: религия и форма её организации, степень удалённости от места первоначального возникновения. К остальным существенным признакам относятся наличие городов, государства и письменности.

Квинтэссенцией его концепции является «обоснование роли гуманитарной культуры как основополагающего фактора, определяющего специфику каждой цивилизации, критика идеологии западного «европоцентризма», показ множественности цивилизаций, критерием различий между которыми служат социокультурные признаки, в первую очередь культурные архетипы и религиозные императивы»³.

¹ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории: Сб. статей: Пер. с английского. М., 2002. С. 14.

² Там же.

³ См. подробнее: *Toynbee A. The Study in History: In 12 vols. London. 1934–1961.*

«Согласно альтернативной точке зрения, цивилизации развиваются обособленно друг от друга, несовместимы; соответственно, отношения между ними характеризуются в лучшем случае обоюдным безразличием, в худшем – враждебностью, они обречены на этнический или религиозный конфликт. Наиболее известным ее апологетом выступает профессор Сэмюэль Хантингтон, сторонник субъективизированной трактовки самой категории «цивилизация». В отличие от Тойнби, он считает единственной прогрессивной парадигмой англосаксонскую модель»¹. Он считает, что цивилизация представляет собой «некую культурную сущность». Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины, замечает автор, все они обладают особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности. Исходя из этого, цивилизацию можно трактовать как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Цивилизацию необходимо также определить исходя из наличия общих черт индивидуального порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи и местные культурные архетипы. Цивилизация, делает вывод Хантингтон, – это самый широкий уровень общности, с которым каждый человек сам себя соотносит. «Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации»².

По его убеждению, «идеологии, знаменовавшие собой позднюю пору западной цивилизации, приходят в упадок, а их место занимают религии и другие формы идентичности и убеждений, в основе которых лежит культура... Межцивилизационное столкновение культур и религий вытесняет рожденное Западом внутрицивилизационное столкновение политических идей... Различия между цивилизациями не просто реальны. Они и наиболее существенны. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами»³. Недостатками идей Хантингтона является то, что религия не вытеснялась полностью в

¹ Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций: Пер. с английского. М., 2003.

² Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций: Пер. с английского. М., 2003. С. 15–17.

³ Там же. С. 515–516.

любой системе идеологии, а включается в мировоззренческую матрицу стиля мышления в неявной форме в виде обычаев, обрядов, традиций и стереотипов обыденного поведения.

Представляется, что цивилизациям свойственно не дискретное, скачкообразное, а маятниковое развитие – движение от активного поощрения правящей элитой технологических, культурных и социальных изменений с последующим возвратом через недолгий период социальных возмущений из-за перестройки элементов, называемой различными авторами то «переходным периодом», то «гражданской войной», к состоянию стагнации для устойчивой адаптации населения к нововведениям. Устанавливается состояние равновесия. Социокультурные перемены в обществе приводят к маргинализации – оттеснению на второстепенные позиции – значительной части именитых выходцев из коренного населения при переменах и к возрастанию харизматизации инородных властных структур при противоположном консервативном векторе. Это заметно снижает культурно-хозяйственную эффективность системы и ослабляет уровень политического управления. С целью недопущения объединения духовной и светской оппозиции против правящей олигархии, все «канцелярии» дублировали друг друга. Пока этот компромисс удавалось соблюсти путем тщательного дозирования необходимых нововведений, цивилизация продолжала функционировать, клонясь, однако, к неизбежному закату. Затем повторяется движение к переменам, но с меньшей амплитудой, и обратно – с большей. Это вновь ненадолго продлевает гармоничное сосуществование государственных институтов и их влияние на население. На заключительном этапе необходимые внутренние перемены имитируются агрессивной внешней политики, когда социальная стабильность достигается распределением среди местных властных и религиозных структур значительной доли богатой военной добычи. Но эффективность экспансионистского вектора цивилизационного развития достигает естественного предела, когда масса завоеванных и поработанных этносов вдвое превышает количество автохтонного населения.

Известный французский историк Марк Блок считал, что история – это наука о цивилизационных изменениях. Поскольку явления имеют одну фактическую

направленность, и два события никогда не повторяются совершенно одинаково, то исследователь устанавливает, если не постоянные, то, по крайней мере, длительные системные элементы, которые переходят из одной цивилизации в другую, так как «единственная подлинная история – это всемирная история». Блок предложил целостную концепцию общества, включающую в себя как экономическую и социокультурную историю, так и историю ментальности¹.

Цивилизационный метод позволяет политологам заполнить эти «пустоты» фактами, полученными специалистами смежных дисциплин в пограничных с историографией отраслях науки, то есть социологами и политологами.

Исходя из вышеизложенного, выделим основные параметры новой методологии. Анализ внутренней и внешней политики должен включать не только экономические условия – так называемый способ производства, – но и национальные, культурные, религиозные, психологические основы общества, поскольку государство всегда было и есть проводник общих дел, средство поиска согласия, компромисса между сословиями, большими и малыми социальными группами населения. В этой связи следует рассматривать ее как результат непрерывного поступательного движения каждого социума от неразвитого состояния к всё более развитому статусу, не исключая, конечно, возможные движения назад, вспять, длительные застойные состояния у тех или иных народов.

Стоит отметить, что эндогенные факторы предопределили некоторые цивилизационные сходства и различия. «Турция – восточная страна, которая испытывала европейское влияние на протяжении практически всего своего существования»², так же, как и Россия, являющаяся по своей сути славянской, была пронизана восточными и исламскими факторами, а формировалась в том числе на основе европейской цивилизации. Последнее обстоятельство связано с уникальным геополитическим положением России, Турции и Казахстана, всего трёх существующих в мире евразийских государств. Соответственно, Турция «во многом контролирует

¹ Bloch M. Op. cit. P. 18.

² Туровская А. А. Указ. соч.

пути из Европы в Азию благодаря выходу к морям и стратегическому расположению проливов»¹.

Противопоставление цивилизаций западного и восточного типа, «если бы оно существовало в абсолютном понимании этого слова, а уж тем более постоянная вражда и борьба Запада и Востока, остановили бы прогресс. Именно поэтому противопоставление Запада и Востока, наделение Запада званием единственного носителя прогресса и исторической динамики, а Востока – упадка и регресса, не может иметь под собой реальных оснований»². «Таким образом, при применении цивилизационного подхода (а конкретно – идей Н. Я. Данилевского), можно прийти к выводу, что развитие двух исследуемых в данной работе государств (Турецкой Республики и Российской Федерации) обусловлено не только историческим наследием, но реалиями и вызовами, с которыми они столкнулись на современном этапе своего существования»³.

В статье Б. В. Межуева⁴ предпринимается попытка анализа российско-турецких взаимоотношений с XVIII по XXI вв. на основе теоретико-методологических подходов цивилизационной концепции В. Л. Цымбурского. Отмечается, что одним из направлений возможного развития этой концепции является анализ положения Турции в европейской конфликтной системе и системе Большого Средиземноморья. Автор выдвигает гипотезу, согласно которой роль Османской империи в европейской системе была во многом аналогичной той, что играла Россия в течение последних веков: роль восточного балансира континентального концерта сил. Это стремление играть одну и ту же роль в системе и стало причиной острого соперничества России и Турции. Одним из факторов улучшения отношений между Россией и Турцией является «остракизм» в отношении этих стран, ставший единой политической линией государств Евро-Атлантики. Соответственно, цивилизационное самоопределение Турции и России во многом стало следствием «окукливания» евро-

¹ Туровская А. А. Указ. соч.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб.: Глагол, 1995. С. 169.

³ Туровская А. А. Указ. соч.

⁴ Межуев Б. В. Турция, Россия и Европа с позиции «цивилизационного реализма» // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 53–66.

атлантического сообщества¹, которое происходит на фоне нынешнего внутреннего конфликта в США, углубляющегося раскола ЕС, деградации западной цивилизационной идентичности, нарастании фундаментальных противоречий глобального капитализма.

«Исторически экспансионистские концепции турецкой и российской цивилизаций возникли как противоположные друг другу с геополитической точки зрения, однако между ними можно обнаружить много общего. В своей знаменитой теории этногенеза Лев Гумилёв определяет суперэтнос как «смешанную структуру, состоящую из нескольких этносов, возникших в определённом регионе и взаимосвязанных социально-экономическим, культурным и политическим общением» и в качестве примера приводит мусульман и христиан. Русский этнос, который, как считается, является лидером православного мира, сформулировал доктрину «Москва – третий Рим» (начиная с того момента, как независимое Московское княжество стало возвышаться) и взял на себя роль спасителя христианских народов, создав, таким образом, правовую основу русского экспансионизма»².

Что же касается российско-турецких отношений, то история двух государств, расположенных на стыке западной и восточной цивилизаций, имеет общие экономические, политические и культурные черты. Эти аспекты на протяжении всей истории являлись важными факторами, определявшими судьбы этих стран и их многочисленных народов. Для обоих государств характерны специфичные пути развития. С присоединением обширных территорий предполагалось возникновение новых сфер влияния, и чем больше становилась экспансия этих стран, тем скорее они приближались к неминуемому столкновению интересов. Кроме того, на международной арене существовали другие сильные игроки: Англия, Франция, Германия, а позднее и Соединённые Штаты Америки, желавшие скорейшего подрыва экономи-

¹ Там же.

² *Ферит Т.* Цивилизационный взгляд на турецко-российские отношения. *Türk-Rus İlişkilerine Medeniyetsel Bir Bakış* // STRATEJİK DÜŞÜNCE ENSTİTÜSÜ (SDE). URL: <http://www.sde.org.tr/tr/newsdetail/turk-rus-iliskilerine-medeniyetsel-bir-bakis/3801/>

ческого и военно-политического потенциала Турции и России. Империалистические страны на протяжении всей истории делали всё возможное, чтобы повлиять на ослабление своих соперников и конкурентов в борьбе за сферы влияния¹.

Лидер турецких националистов Мустафа Кемаль (Ататюрк), будучи реалистом, отдавал себе отчёт в том, что без регулярной национальной армии, которую необходимо финансировать и вооружать, победа недостижима. И первым внешнеполитическим актом турецкого правительства стало подписанное Кемалем (26 апреля 1920 года) письмо к руководству Советской России с предложением установить дипломатические отношения и просьбой оказать военную и финансовую помощь. В письме будущий первый президент будущей Турецкой Республики предлагал также разработать общую военную стратегию на Кавказе – меры по преодолению созданного англичанами, а также местными националистами «санитарного кордона», имевшего целью отрезать русскую революцию от турецкой. Кемаль писал: «Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств для освобождения всех угнетённых, изъявляет готовность участвовать в борьбе против империалистов на Кавказе и надеется на содействие Советской России для борьбы против напавших на Турцию империалистических врагов»². Уже через день по указанию Ленина нарком по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерин направил ответную телеграмму с предложением «немедленно установить дипломатические и консульские представительства»: «Советское правительство с живейшим интересом следит за героической борьбой, которую ведёт турецкий народ за свою независимость и суверенитет, – говорилось в телеграмме, – и в эти дни, тяжёлые для Турции, оно счастливо заложить прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы»³. Телеграмма Чичерина стала первым в истории признанием высшего органа законодательной власти страны Великого национального собрания Турции, основанного 23

¹ Международно-правовые основы системы безопасности в отношениях Советской России и Кемалисткой Турции. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/mamed-mustafaev/32552/?sphrase_id=30258323.

² URL: https://russiancouncil.ru/blogs/mamed-mustafaev/32552/?sphrase_id=30258323.

³ К 100-летию дипломатических отношений между Россией и Турцией. URL: <http://statearchive.ru/1301>.

апреля 1920 года, в качестве легитимной власти. Вскоре началась работа по установлению дипломатических отношений, и через пять месяцев – 7 ноября 1920 года – в Анкаре открылось первое на тот момент иностранное диппредставительство в молодой республике – советское¹.

Тем временем ситуация на фронтах шедшей в то время Греко-турецкой войны (1919–1922) складывалась совсем не в пользу кемалистов. Поэтому 11 мая, ещё не получив ответа из Кремля, анкарское правительство командировало делегацию во главе с комиссаром иностранных дел Бекиром Сами в Москву для подготовки межправительственного соглашения. Переговоры анкарских эмиссаров, добравшихся до Москвы только 19 июля, с Георгием Васильевичем Чичериным, а затем и с Лениным к концу августа увенчались согласованием проекта «Договора о дружбе и братстве», подписанного 16 марта следующего года. Помимо работы над проектом документа турецкая делегация вела переговоры об оказании столь необходимой кемалистам военной и финансовой помощи. Конфронтация с Антантой, осуществившей военную интервенцию в Россию в 1918–1921 годах, стала решающим фактором политического и экономического сближения Москвы и Анкары, и сегодня, по прошествии ста лет, неприятие обеими странами попыток коллективного Запада диктовать свою волю всем и вся определило беспрецедентное развитие российско-турецких отношений, которые, по формулировке МИД РФ, «переживают подъём, по целому ряду направлений уверенно выходят на уровень стратегического партнёрства, являются важным фактором укрепления региональной стабильности и безопасности»².

Как мы уже отмечали, целый ряд общих цивилизационных черт объективно сближают Анкару и Москву. В начале XX века обе пережили глубинные революции, но к сегодняшнему дню существенно отошли от их идеологического наследия. Правда, если в России коммунизм перестал быть государственной идеологией, то

¹ *Исаев А.* Столетие российско-турецких отношений // *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26564>. Дата публикации: 04.06.2020.

² Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи со столетней годовщиной установления дипломатических отношений между Россией и Турцией. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4145387.

турецкий кемализм продолжает оставаться официальным, но с заметным влиянием исламской идеологии.

«Пожалуй, главное, что объединяет турецкую и российскую цивилизации, заключается в том, что они не относятся ни к Востоку, ни к Западу, и такой характер идентичности больше не наблюдается ни у одного народа мира. В силу своего географического положения русские находились в постоянном взаимодействии с восточными и западными обществами»¹.

Только Турция и Россия обладают действительной многовековой евразийской историей и евразийским характером. Такое великое цивилизационное прошлое сформировало вполне определённую этнопсихологию, подпитывает в элитах и обществах Турции и России глубинную ностальгию по великой истории. В этом смысле показателен один интересный факт. Одна из самых традиционно важных примет того или иного общества, претендующего на полноценный цивилизационный статус, – его многонациональный и многоконфессиональный характер, а соответственно, и то, что называется наднациональной цивилизационной терпимостью.

Следующая важная черта, которая подчёркивает цивилизационную близость России и Турции, заключается в том, что та и другая держава развивались в противостоянии с европейской цивилизацией, однако в экономическом плане российско-турецкие стороны объективно находятся внутри глобальной экономической системы западной цивилизации. И Москва, и Анкара, несмотря на свои геополитические амбиции, в ближайшее время не смогут выйти из глобальной западной схемы воспроизводства.

Исходя из вышеизложенного, выделим основные параметры новой методологии. Анализ внутренней и внешней политики должен включать не только экономические условия – так называемый способ производства, – но и национальные, культурные, религиозные, психологические основы общества, поскольку государство всегда было и остаётся проводником общих дел, средством поиска компромисса между сословиями, различными социальными группами. В этой связи сле-

¹ Ферит Т. Указ. соч.

дует рассматривать государства как результат непрерывного поступательного движения социума к всё более развитому статусу, не исключая, конечно, возможные откаты и более-менее длительные застойные состояния у тех или иных народов.

1.2. Институциональные основы формирования внешней политики Турции

Турция на протяжении всего республиканского периода руководствуется в своей деятельности на международной арене внешнеполитическими доктринами, базовые понятия которых были сформулированы еще в 1923–1938 годах. В дальнейшем они изменялись, однако без принципиальной смены курса¹.

Основной целью турецкого государства, созданного Ататюрком, была и остаётся модернизация, продолжающаяся по настоящее время. Таким образом, можно сказать, что внешнеполитическая деятельность Турецкой Республики определяется основными задачами модернизации исламского общества, что имеет важное значение для окружающих ее мусульманских стран, поскольку на протяжении последних десятилетий Турция пыталась претендовать на роль «учителя» и «примера для подражания».

Другим важным внутренним фактором, оказавшим влияние на преемственность внешнеполитической линии турецкого государства, была республиканская элита страны.

В связи с этим необходимо несколько слов сказать о развитии турецкой республиканской элиты. В своей работе «Метаморфозы правящей элиты Турции»² Н. Г. Киреев отмечает, что кемалистский режим стабилизировался в 30–40-е годы прошлого века, и именно «в этот момент в целом сформировалась властная элита страны. Она представляла собой синтез гражданской и военной бюрократической

¹ Виднейший исследователь этого вопроса У. Хэйл считал, что турецкая внешняя политика со времён Османской империи была и остаётся «балансированием между главными силами мировой политической системы», что объясняется постоянным недостатком у страны внутренних ресурсов для развития (См.: *Hale W. Turkish Foreign Policy. L., 2002. P. 38*).

² См.: *Киреев Н. Г. Метаморфозы правящей элиты Турции // Киреев Н. Г. Политическая элита Ближнего Востока. М., 2000. С. 78–92.*

верхушки, официально приверженной кемалистской идеологии, и полностью контролировала все социальные процессы в стране»¹.

Таким образом, положение в стране на разных этапах её развития в республиканский период в основном характеризуется наличием двух основных соперничающих элит – кемалистской (по своим взглядам светской, националистической и, в значительной степени, ориентированной на Запад) и «новой» (нацеленной на традиционные исламские ценности, склонной к умеренному национализму и ориентирующейся в своих публичных декларациях на мусульманский мир). Характерно, что кемалистская элита обычно ассоциируется с ценностями государственно-монополистического капитализма, а «новая», или «демократически-исламистская», – с экономическим либерализмом. При этом чрезвычайно важным элементом в определении внешнеполитических стратегий страны было и остаётся её военное руководство. Исследователи истории Турции едины в мнении о том, что армия играла наиболее существенную, а зачастую и ключевую роль в политической жизни страны на протяжении её существования².

В этом смысле структурная основа государственной власти как османского, так и республиканского периода, по сути, остаётся неизменной. Данная особенность как своеобразный феномен турецкой политической жизни отмечалась ещё советским исследователем В. И. Даниловым³.

В российской и западной научной литературе военные круги Турции, принято считать приверженными кемалистской идеологии и исходя из этого – своего рода гарантами европейской ориентации внешней политики, отказа от так называемых «больших проектов».

С введением в стране в середине 1940-х годов многопартийной системы и приходом к власти на целое десятилетие Демократической партии начался период

¹ Шлык П. Политика и экономика «турецкого потока»: интересы и расчеты Анкары // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. № 37. С. 2–5.

² См.: Karabellas G. The Evolution of Civil-Military Relations in Post-War Turkey: 1980–1995 // Seventy Five Years of the Turkish Republic. L.: Franc Cass Publishers, 2000. P. 130.

³ См.: Данилов В. И. Политическая борьба в Турции. М.: Наука, 1985. С. 8–9.

«властных колебаний» между традиционной кемалистской элитой и формирующимся гражданским обществом, который не завершился до сих пор. Во всяком случае, возросшая в последние годы на страницах турецких СМИ и в общественной жизни критика так называемого глубинного государства (*derin devlet*), под которым здесь, как правило, понимают традиционную кемалистскую элиту, свидетельствует о значительном ослаблении её ведущего ядра, стирании принципиальных противоречий в мировоззрениях двух элит, в том числе и в том, как они представляют себе положение Турции в мире¹.

Таким образом, в стране возник своеобразный феномен: на протяжении длительного периода (1960–1980-е годы) политическая жизнь стала определяться: системой политических партий и армией как своего рода политическим институтом. Армия стала в этот период равноправным участником политической борьбы, а временами выходила на передний план, брала в свои руки власть и решала вопросы управления государством.

В этот же период наметилась определённая закономерность в соотношении фаз гражданского и военного руководства страной, как в плане их очерёдности, так и продолжительности², и в эволюции теоретических представлений элиты о внешнем мире – мы можем условно назвать её «размытием кемалистской идеологии». Все эти процессы проходили на фоне стремительной урбанизации страны, развития капиталистической экономики и изменения внешних условий существования Турции.

«Военные перевороты в Турции не редкость. Многие годы армия страны считалась гарантом светских ценностей и свергала руководителей страны, которые, по мнению военнослужащих, их не придерживались»³. «С момента образования Турецкой Республики военные четыре раза брали власть в свои руки»⁴.

«Переворот 1960 года. 27 мая 1960 года по приказу Тайного комитета, организованного высшими офицерами под руководством генерала Джемалья Гюрсея

¹ Derin Devlet Ne Demektir? URL: <https://gercekler.net/index.php/derin-devlet-ne-demektir/>.

² См.: *Данилов В. И.* Указ. соч. С. 9.

³ *Sanchez R., McKenzie S.* Turkish president wants U.S. to send rival cleric home. CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/15/asia/turkey-military-action/index.html>

⁴ История военных переворотов в Турции. ТАСС. 16.07.2016. URL: <https://tass.ru/info/3459817>.

были арестованы президент Махмуд Джелаль Баяр, премьер-министр Аднан Мендерес, члены правительства и руководство правящей Демократической партии. Власть в свои руки взял Комитет национального единства во главе с генералом Джемалем Гюрселем. Позднее высшие руководители государства и правительства предстали перед трибуналом. В результате Мендерес был казнен, Баяр приговорен к пожизненному заключению»¹ (в 1966 году он был полностью реабилитирован). Демократическая партия была распущена.

Переворот 1971 года. 12 марта 1971 года «военные под руководством Мамдуха Тагмача отстранили от власти Сулеймана Демиреля, возглавлявшего правительство Турции с 1965 года. Накануне они передали Демирелю меморандум, в котором содержалось требование создать демократическое правительство. Однако премьер-министр отказался принять условия военных, заявив об отставке. После прихода к власти военные внесли в конституцию изменения, законодательно закрепившие усиление роли армии и ограничившие свободу прессы и профсоюзов. Несмотря на военный переворот, парламент не был распущен. Новое правительство во главе с Нихатом Еримом было сформировано из технократов, лояльных военным властям. Сулейману Демирелю не были предъявлены обвинения, впоследствии он еще четырежды занимал пост премьер-министра (1975–1977, 1977–1978, 1979–1980, 1991–1993), с 1993 года по 2000 год был президентом страны»².

«Переворот 1980 года. 12 сентября 1980 года генерал Кенан Эврен, начальник генерального штаба ВС Турции, и четверо других высших командиров турецкой армии объявили о смещении гражданского правительства во главе с Сулейманом Демирелем. Военные провозгласили создание Национального совета безопасности (НСБ). НСБ распустил правительство и парламент, запретил политические партии и профсоюзы, а также приостановил действие конституции. После этого переворота Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) приостановило отношения с Анкарой»³.

¹ История военных переворотов в Турции // Биографии и справки. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/3459817>.

² Там же.

³ Там же.

Очередной государственный переворот, произошедший 12 сентября 1980 года показал, что «повернуть политическую элиту к кемализму военные были уже не в состоянии. Возрожденную в середине 1980-х годов гражданскую власть, наиболее ярким и авторитетным представителем которой стал Тургут Озал, никак нельзя назвать кемалистской, её идеологией становится представленная в различных нюансах концепция тюрко-исламского синтеза»¹. По мнению ряда авторов, даже военные, которые заявляют о своей строгой приверженности идеям Ататюрка, умеренному национализму и светскости, уже и сами готовы отказаться от некоторых прежних постулатов, ссылаясь «на новые реалии, на глобализацию, на превращение Турции во влиятельное региональное государство, активно поддерживаемое США»².

Переворот 1997 года. 28 февраля 1997 года «военные издали Меморандум, гарантирующий соблюдение в стране принципов основоположника государства Мустафы Кемалья Ататюрка, в частности, его светского характера. Под давлением военных премьер-министр, основатель исламистской Партии благоденствия Неджметтин Эрбакан, политический ментор нынешнего президента страны и основателя Партии справедливости и развития, был вынужден его подписать. Военные не стали распускать парламент и приостанавливать действие конституции. Однако через некоторое время Эрбакан оставил свой пост. Позднее Партия благоденствия была распущена. Преследования коснулись как Эрбакана, так и его однопартийца мэра Стамбула Реджепа Тайипа Эрдогана (премьер-министр Турции в 2003–2014 годах, президент с 2014 года). Впоследствии на основе распущенной Партии благоденствия была учреждена Партия справедливости и развития»³.

На парламентских выборах, состоявшихся в ноябре 2002 г. в Турции, к власти пришла еврооптимистичная правоцентристская партия консервативного толка — «Партия справедливости и развития» (ПСР). Проводимые этой партией в 2002–2007 гг. реформы существенно повлияли на развитие и траекторию «мягкой

¹ Киреев Н. Г. Указ. соч. С. 84.

² Там же. С. 84–85.

³ История военных переворотов в Турции. URL: <https://tass.ru/info/3459817>.

силы», коснувшись экономических, рыночных преобразований, прав человека, демократии, религиозных свобод, меньшинств, снизив уровень влияния военных в политике¹. Эти реформы позволили разнообразным турецким акторам и организациям больше влиять на внешнюю политику Турции.

Во второй период проведения реформ (2007–2011 г.) ПСР направила свои ресурсы на сближение с соседними и другими странами. Проведенные реформы способствовали экономическому росту и стабильности, что положительно сказалось на имидже страны, а также расширило спектр возможностей проведения более активной внешней политики за счет дополнительных ресурсов.

В отличие от Эрбакана², «Эрдогану удалось сохранить власть. Над тем, чтобы устоять в случае попытки переворота, политик работал много лет. Эрдоган ослабил влияние армии на политику страны, убрав из ее руководства нелояльных офицеров. Известно, что Эрдоган всегда боялся военного переворота и часто говорил об этом своим приближенным. Именно при Эрдогане в Турции прошёл процесс по делу «Эргенекон»³, по которому была осуждена группа высокопоставленных турецких военных. Суд приговорил их к различным срокам заключения за подготовку переворота в 2003 году»⁴.

«Попыткой переворота 15–16 июля, в ходе которой погибли более 250 человек и было ранено не менее двух тысяч»⁵, руководили военные, «при этом сам Эрдоган обвинил в его организации известного турецкого проповедника Фетхуллага Гюлена, проживающего в США. Гюлен считается главным врагом Эрдогана и имеет много последователей среди армейских и полицейских чинов. Сам Гюлен и его сторонники опровергли причастность к перевороту и осудили мятеж»⁶.

¹ «Антикемалистская» революция: куда идет Турция? // Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/2011/09/22/ru-event-3422> (дата обращения: 02.03.2022)

² *Necmettin Erbakan*. URL: <https://www.britannica.com/biography/Necmettin-Erbakan>

³ *Guney Yildiz Ergenekon*: The court case that changed Turkey. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-23581891>.

⁴ История военных переворотов в Турции // Биографии и справки. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/3459817>.

⁵ Эрдоган: Турция закрыла главу военных переворотов. URL: <https://dailystorm.ru/news/erdogan-turciya-zakryla-glavu-voennyh-perevorotov>.

⁶ Там же.

«Гюлен, который с конца 1990-х годов живет в США, влиятельная фигура не только в Турции, но и во многих других странах, у его движения «Хизмет» немало последователей. В первое десятилетие правления Эрдогана Гюлен тесно сотрудничал с исламистским руководством Турции. Движение Гюлена на протяжении многих лет активно внедряло своих людей в судебную и образовательную систему Турции, полицию, МИД и т. д. Но в 2013 году пути Гюлена и Эрдогана разошлись: из союзников, разделяющих консервативные исламистские взгляды, они превратились в заклятых врагов. После июльского путча движение Гюлена было признано в Турции террористическим – его стали называть FETO (Fetullahçı Terör Örgütü – Террористическая группировка фетхуллахистов)»¹.

Правда, оппозиционные депутаты утверждают, что хотя за попыткой госпереворота стояло движение Гюлена, «власти Турции знали о готовившемся путче и намеренно не пытались его предотвратить. В альтернативном докладе специальной парламентской комиссии от главной оппозиционной Народно-республиканской партии отмечается, что путч был контролируемым, спрогнозированным и не был подавлен заранее, чтобы достичь определённых целей в интересах правящего режима»².

«Своя версия событий есть и у движения Гюлена. Сторонники «Хизмета» полагают, что никакой попытки переворота не было, была инсценировка властей с целью сплотить вокруг себя турецкое общество и устранить оппозицию. На следующий день после путча Гюлен заявил, что его движение не имеет отношения к попытке переворота, и осудил произошедшее. Сторонники этой версии обращают внимание на то, что в мае 2016 года президент Эрдоган предупреждал, что в скором времени движение «Хизмет» будет признано террористической организацией. По их мнению, путч был нужен Эрдогану, чтобы воплотить эти планы в жизнь. Движение Гюлена действительно стало для турецких властей удобным внутренним врагом еще до переворота. На гюленистов без суда и следствия списывают все подряд: сотрудничество с Рабочей партией Курдистана, помощь ИГИЛ (запрещенной

¹ Год попытке переворота в Турции: что это было и что из этого стало. URL: <https://carnegie.ru/commentary/71552>.

² Там же.

в РФ), убийство российского посла Андрея Карлова 19 декабря 2016 года и т. д. Но в случае с попыткой переворота обвинения, пожалуй, не лишены оснований. По всей видимости, угрозы Эрдогана окончательно расправиться с движением Гюлена подтолкнули сторонников проповедника и военных-кемалистов из числа оппонентов турецкого режима организовать переворот. Разведка, видимо, знала о готовившемся путче, но предпочла не влиять на ход событий. Логика проста: пусть ненадолго, победа над путчистами сплотила турецкое общество, рейтинг Эрдогана вырос, а самое главное – путч дал возможность турецким властям легально устранить оппонентов»¹.

По данным национальной разведывательной организации, попытку переворота в Турции предприняло командование ВВС и жандармерии. Основное противостояние развернулось в Анкаре и Стамбуле. За ночь участники переворота обстреляли ряд важных объектов в Анкаре, в том числе здание генштаба, штаб-квартиры полиции, МВД, а на здание парламента был совершён авианалёт. Участники переворота также нанесли авиаудары по резиденции президента Турции Р. Эрдогана в Анкаре. Аналогичные перестрелки происходили и в Стамбуле².

Некоторые сторонники Эрдогана утверждали, что за переворотом стоят США³. Однако это «маловероятно. У Вашингтона нет поводов избавляться от Эрдогана. Несмотря на критику со стороны Белого дома, президент Турции остаётся лояльным союзником США в Сирии, и его свержение могло бы ухудшить ситуацию. К тому же, если бы ситуация в Турции вышла из-под контроля, это создало бы проблему для ушедшей в тот момент администрации Барака Обамы. Как подчеркивали западные СМИ, для Вашингтона важна стабильность в Турции как стране – члене НАТО. Однако вряд ли возможно, чтобы в случае победы противников Эрдогана Турция перестала быть членом альянса. Опыт прошлых военных

¹ Там же.

² Попытка военного переворота в Турции в 2016 году. URL: <https://ria.ru/20170715/1498412630.html>.

³ Abdülkadir Özkan Darbenin arkasında hangi ülkeler var? URL: <https://www.milligazete.com.tr/makale/846835/abdulkadir-ozkan/darbenin-arkasinda-hangi-ulkeler-var>.

переворотов показывает, что «чрезвычайные власти», проведя переворот, как правило, сохраняют в силе все предыдущие международные соглашения. Об этом говорили и сами мятежники, распространив своё заявление через захваченный телеканал TRT»¹.

Военные заявили о переходе власти в стране в их руки и отстранении турецкого руководства. По их словам, это потребовалось для восстановления конституционного порядка, соблюдения прав и свобод. Однако по призыву президента Реджепа Тайипа Эрдогана на улицы крупных городов Турции вышли тысячи людей, выступивших против военного переворота. На площади Таксим в Стамбуле военные вступили в перестрелку с манифестантами, пришедшими выразить свой протест².

По данным турецких ВС, в попытке переворота участвовали почти 8,7 тысячи военных, что составляет 1,5% от численности армии. В ходе мятежа были использованы три корабля, 74 танка, 246 БТР, 3 992 единицы огнестрельного оружия. Также были задействованы 35 самолётов и 37 вертолётов. В результате мятежа погибли 246 граждан, ранения получили более двух тысяч человек. Причем эти данные не учитывают число погибших сторонников переворота³.

«Неудача мятежников, очевидно, связана с тем, что в перевороте не участвовало высшее руководство вооружённых сил Турции, как это бывало при предыдущих успешных переворотах. очевидцы отмечают, что военные и полицейские, поддержавшие мятеж, вступали в вооружённое противостояние с лояльными президенту силами на улицах Анкары. Это говорит о глубоком расколе среди военных. Такой ситуации в Турции не складывалось давно»⁴. Заметная часть общества поддерживает президента Реджепа Тайипа Эрдогана, который проводит исламизацию страны и ставит на ключевые посты своих сторонников – выходцев из умеренного крыла исламистского движения «Братья мусульмане». Проводимая Эрдоганом политика неоосманизма, то есть экспансии регионов, входивших когда-то в состав Османской империи, совершенно

¹ Serkan Üstüne. rDarbenin sebebi Erdoğan'ın Avrasya hamlesi. URL: <https://www.haber7.com/yazarlar/serkan-ustuner/2053184-darbenin-sebebi-erdoganin-avrasya-hamlesi>.

² Попытка военного переворота в Турции в 2016 году. URL: <https://ria.ru/20170715/1498412630.html>.

³ Там же.

⁴ Там же.

очевидна. Так, в Сирии Эрдоган поддерживает и продвигает к власти суннитские исламистские группировки, воюющие с Башаром Асадом¹.

«Раскол среди военных достаточно глубок, но тех, кто поддерживает нынешнего турецкого президента, несомненно, больше, чем тех, кто хочет его свергнуть. Последние успешные перевороты произошли в 1980-х годах, тогда турецкая армия была другой. Турецкий лидер, который находится у власти уже более восемнадцати лет, проводил чистку в армии, продвигая на руководящие должности сотрудников полиции и других спецслужб. К тому же Эрдоган выпустил некоторых военных из тюрем и дал им новые звания, что обеспечило их лояльность»².

«Стоит отметить, что попытка переворота была сделана в то время, когда Турция и Россия пришли к примирению после семимесячного конфликта из-за сбитого турецкими властями Су-24 на границе с Сирией. В данный момент Москве также невыгодно свержение Эрдогана. В тому же Кремль публично заявлял, что поддерживает законные правительства других государств и выступает против вмешательства в их внутренние дела»³.

«На современном этапе Турецкая Республика все более активно претендует на роль регионального лидера и одновременно, используя выгодное геополитическое положение на стыке двух цивилизаций, стремится усилить влияние в глобальной политике»⁴. «До последнего времени одна из примечательных черт политической системы Турции заключалась в том, что правительство, сформированное победившей на выборах партией (или партиями), де-факто не обладало ресурсами власти и влияния, достаточными для того, чтобы автономно и самостоятельно управлять страной. Эти политические силы получали не власть, а возможность делить ее с кемалистским истеблишментом, влияние которого было институционализировано в рамках Совета национальной безопасности (куда входят ключевые мини-

¹ Армия Турции живет светскими идеями Ататюрка. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/07/16/9694259.shtml>.

² Эрдоган победил военных. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/07/16_a_9694037.shtml.

³ Турция: новая роль в современном мире. М.: ЦСА РАН, 2012. 80 с.

⁴ Там же.

стры и высшее командование Вооруженных сил) и других формальных и неформальных структур, через которые элита, прежде всего военные, оказывает влияние на текущую политику. Соответственно, было бы логичным исследовать роль Партии справедливости и развития (ПСР) во внешней политике Турции»¹.

«После неожиданной для многих победы ПСР на парламентских выборах 2002 года, партия не воспринималась кемалистской элитой в качестве достойного и легитимного партнёра, способного делить с ней бремя власти. Даже наоборот. Несмотря на внушительный перевес по сравнению с ближайшими конкурентами, партия Р. Эрдогана оказалась в положении «мальчика для битья» – армия и военная элита противопоставили себя правительству и недвусмысленно высказывали сомнения в том, что ПСР действует в интересах Турции как светского государства, а не вынашивает планы превращения страны в исламскую республику. Оказавшись в политической осаде, ПСР вынуждена была отстаивать свое право на власть, даже больше – на свое политическое существование. В этих условиях политика «самоусиления» стала для ПСР неким синонимом и олицетворением процесса демократизации, дальнейшее расширение которой, в представлении Р. Эрдогана, непосредственно связано с выживанием ПСР как самостоятельной политической силы. Партией было выбрано два основных направления укрепления своей легитимности: с одной стороны, обеспечение конкретных достижений в социальной сфере; с другой – постоянное продвижение тезиса о приоритете «воли народа» и закона (и, соответственно, сил, пришедших к власти по итогам выборов) над подконтрольным кемалистской элите государственным аппаратом, армией и аналогичными институтами, сформированными не путём прямого волеизъявления народа и ему неподотчётными»².

«Ещё одним каналом ПСР для наращивания политической легитимности и реального веса стала внешняя политика. Реализация первого направления связана с таким важным элементом внутривластной стратегии Р. Эрдогана, как симбиоз неолиберализма и патернализма. Приверженность ценностям свободного

¹ Там же.

² Там же.

рынка у ПСР не превратилась в «рыночный фундаментализм», правительство довольно часто вопреки либерально-рыночным установкам действует в духе социального государства, адресно решает проблемы бедности и материальной поддержки граждан, лишённых возможности удовлетворять базовые потребности»¹.

«Среди наиболее разработанных каналов социальной поддержки малообеспеченных – благотворительные организации, которые выступают, нередко открыто, в роли агентов партийно-политических структур. ПСР широко использует эту тактику для создания и поддержания образа политической силы, способной обеспечить не только развитие, но и социальную справедливость. «Государственная» благотворительность, нацеленная на сглаживание неравномерности распределения социальных благ, играет одну из ключевых ролей в укреплении социальной базы ПСР и налаживании каналов взаимодействия с обществом»².

«Второе направление непосредственно связано с проводимыми в Турции социально-политическими трансформациями, которые условно можно назвать «антикемалистской» революцией. Речь идёт о ревизии устоявшейся модели военно-гражданских отношений и лишении военной элиты былой политической субъектности. ПСР в целом удалось одержать верх над старой кемалистской элитой, отодвинув её от рычагов реального влияния и серьёзно дискредитировав в глазах общества. ПСР замкнула на себя многие другие ключевые административно-политические должности, прежде жёстко подконтрольные кемалистской элите»³.

«Поражение кемалистской партийной элиты в противостоянии с ПСР оказало сильное воздействие на трансформацию политического ландшафта в Турции. Лояльные оппонентам Р. Эрдогана СМИ и главная оппозиционная партия – НРП вынуждены были принять навязанные им правила игры. Военную элиту (особенно после кадровых чисток июля–августа 2011 года, демонстративной отставки высшего командования армии и прихода на его место лояльных власти руководителей)

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

лишили права голоса по многим внутриполитическим вопросам, ранее де-факто находившимся у неё под контролем»¹.

«Административно-политические реформы не привели к устранению плохо скрываемого антагонизма, взаимного подозрения и презрения между оппозицией и ПСР, обвиняемой в наличии «скрытой программы» исламизации Турции и стремлении установить в стране авторитарную власть. В свою очередь, партия Р. Эрдогана не сумела стать политической силой, консолидирующей все прогрессивные движения в стране, ратующие за демократию, плюрализм и свободу слова, за установление демократического контроля над вооружёнными силами и военной элитой. Однако достигнутый ПСР баланс власти и влияния между, условно, гражданской и военной элитой напрямую связан с политическим весом самой партии и лично Р. Эрдогана и во многом носит конъюнктурный характер. Фактически ПСР признает, что для полноценной демократии и укрепления демократических институтов многое еще нужно сделать»².

Объектом исследования являются также особенности влияния Партии справедливости и развития на внешнюю политику Турции в её историческом развитии, трансформируясь от османизма к кемализму и демократическому исламизму. «В целом основные идеологии Турецкой Республики в последние два-три десятилетия всё более переплетаются и «синтезируются». Зачастую трудно определить, где кончается кемализм и начинается неоосманизм или исламизм, что является отражением объективного процесса взаимопроникновения двух основных политических элит, выработки компромисса между ними. Основным выводом является то, что современная внешнеполитическая концепция Турции может быть охарактеризована как политика турбулентного прагматизма или политика национальных интересов в том понимании, которое присуще руководству страны в определённый политический момент.

¹ Там же.

² Там же.

Примечателен следующий исторический прецедент. В июне 1996 года Неджметтин Эрбакан (исламистская Партия благоденствия, ПБ) и Тансу Чиллер (правоцентристская Партия верного пути, ПВП) образовали двухпартийное правительство, заключив коалиционный протокол о поочерёдном председательстве в нём. На первом двухлетнем этапе премьером должен был быть Неджметтин Эрбакан, а Тансу Чиллеру предназначались должности вице-премьера и министра иностранных дел. Далее они должны были поменяться постами. Таким образом, впервые в истории республиканской Турции лидер происламской партии занял пост премьер¹.

В июне 1996 года коалиционное правительство (Рефахйол) получило вотум доверия. Однако в его деятельности сразу появились разногласия между прозападно ориентированной в политике и экономике Тансу Чиллер и отдававшим предпочтение происламскому курсу во внешней и внутренней политике Неджметтином Эрбаканом. Лидер ПБ по-своему отнесся к разработанной правительством умеренной программе, в которой нашли отражение позиции ПБ и ПВП, а также влиятельных оппозиционных партий, отказавшихся от участия в правительстве с ПБ. В программе Рефахйол заявлялось о сохранении курса на вступление Турции в ЕС, верности союзническим военно-политическим соглашениям, оставался тезис о светском характере страны. Однако на практике Неджметтин Эрбакан сразу направил свои усилия на «сохранение исламских ценностей», что соотносилось с идеологией движения «Милли Гёрюш». Он весьма активно занялся внешней политикой, приоритеты в которой отдавал мусульманскому миру. По существу, Неджметтин Эрбакан ограничил возможности Тансу Чиллер в выполнении ее функций вице-премьера и главы МИД. Ориентацию на исламский мир реализовывал и государственный министр, заместитель Эрбакана по партии Абдуллах Гюль².

Позиции ПБ по многим внутривластным и внешнеполитическим вопросам (в частности, протесты ПБ против увольнения из армии офицеров-исламистов,

¹ См.: Шлыков П. В. Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // Вестник московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 4. С. 56–78.

² Там же.

против запрета на появление студенток в мусульманских платках в учебных заведениях, а также гражданских служащих в учреждениях и т. д.) вызвали недовольство в обществе и настороженность в армии. Партию Эрбакана обвиняли даже в связях с исламистскими боевиками. Кроме того, несмотря на рост популярности, к 1990-м годам у ПБ не было чёткого и подробного плана действий, если не считать таковым концепцию «Справедливого порядка» – провокационного и эффектного лозунга, рассчитанного на мобилизацию сторонников¹.

Результатом усвоения доктринального опыта Рефахйол стала внешняя политика Партии справедливости и развития (ПСР), пришедшей к власти в ноябре 2002 года. Средства и методы, предложенные ПСР во внешней политике, представляются явным переосмыслением опыта Рефахйол. Одновременно произошла и частичная радикализация исламских идеологов².

Главным результатом деятельности коалиционного правительства в идеологической сфере стало осознание обществом того факта, что ислам и демократия в турецких условиях совместимы, поэтому в интересах исламского движения необходимо использовать достижения современной западной демократии, отстаивающей религиозную толерантность. В результате сложилось развивающееся и в настоящее время течение демократического исламизма (далее – демоисламизм), претендующее на роль новой идеологии, способной заменить устаревший кемализм, и являющееся его продолжением и развитием в современных условиях. Этот тезис неоднократно высказывался, в частности премьер-министром (ныне президентом) Р. Т. Эрдоганом и подвергался критике со стороны последовательных кемалистов.

Ещё один интересный идеологический аспект ПСР – политическая концепция демоисламизма, суть которой состоит в следующем: предполагается, что турки являются нацией, на формирование и культурные особенности которой наибольшее влияние оказали исламские религиозные ценности. Задачей нации объявляется

¹ Там же.

² «Постмодернистский переворот» 1997 года ударил и по умеренным исламистам, бывшим до этого момента одними из наиболее твёрдых приверженцев секуляризма.

создание современного развитого демократического государства, которое не противоречит базовым положениям ислама и в этом смысле соответствует настроениям населения. Таким образом, демоисламизм базируется на двух основных тезисах: турецкая нация и турецкая культура порождены исламской религией; современная демократия и ислам совместимы. В этом смысле демоисламизм противоречит кемализму, который объявляет турецкую культуру и турецкий язык первичными по отношению к исламу.

С приходом к власти ПСР в Турции началась активная работа по устранению идеологических противоречий между кемализмом и демоисламизмом, созданию внешнеполитических экспертных центров анализа и сбора информации (по образцу американских), выработке рекомендаций, рассчитанных на реализацию прагматического внешнеполитического курса.

Под воздействием всех этих изменений турецкая внешняя политика, по мнению новых политических сил, должна была измениться с учётом неоосманского и исламистского векторов. В документе под названием «Проект “Турция”», который был подготовлен в конце 2001 года влиятельными деятелями ПСР, общая политическая линия описывалась следующим образом: «Наша партия считает, что Турция должна заполнить вакуум на Ближнем Востоке, который возник в результате падения Османской империи. Турция должна стать главным активным участником в процессах, происходящих на Ближнем Востоке и в соседних с ним регионах. Мы считаем, что Турция не сможет решить свои двусторонние и внутренние проблемы без того, чтобы стать мощной державой Ближнего Востока. Другого пути для того, чтобы обеспечить региону мир и стабильность, не существует»¹.

Официальная программа ПСР была значительно менее радикальной, однако в её внешнеполитической части предлагалась «перестройка» внешней политики Турции в соответствии с новой ситуацией, которая требовала от страны развития

¹ *Şimşek A.* Turkey's Loss of Faith in EU, Greater Ambitions in Mideast // *The New Anatolian*. 2006. April 16.

альтернативных подходов, гибкости и «многоосевого характера». При этом предполагалось сделать принятие внешнеполитических решений достоянием не только бюрократии, но парламента и общества¹.

Основным итогом переосмысления внешней политики после прихода ПСР к власти остаётся, несмотря на противоречивые заявления, курс на вступление в Евросоюз. Р. Т. Эрдоган в первые месяцы своего правления посетил почти все столицы стран ЕС, добиваясь от европейских партнёров назначения точной даты начала предвступительных переговоров с Турцией. Такого рода штурм, проведённый правящей партией, имел определённый успех – формально переговоры о вступлении Турции в ЕС начались в октябре 2005 года.

Существенный «разворот» во внешнеполитической ориентации турецких исламистов принято объяснять наблюдавшимся все 1990-е годы ростом слоя «новых мусульманских предпринимателей» («Анатолийских львов»), которые начали влиять на политические движения исламского характера. Укрепление контактов с Европой представлялось мусульманскому бизнесу важнейшей задачей, в том числе в контексте соперничества с традиционными бизнес-элитами, открыто придерживающимися кемалистской ориентации. Победа в этом соперничестве рассматривается исламистами как важный этап на пути преобразования страны в устраивающем их ключе.

Основной внешнеполитической доктриной Турции остаётся кемализм. В то же время стремление современных турецких политических элит поднять значение страны на международной арене не может удовлетвориться идеологическими подходами и стратегиями, сложившимися в рамках доктрины кемализма, которая «ограничивает» участие в глобальных проектах, особенно инициируемых самой Турцией. Результатом этого процесса стало появление и развитие альтернативных доктрин, в частности неоосманизма и пантюркизма, которые при этом не стремятся к разрыву с кемализмом, но выступают в виде корректирующих его версий.

¹ См.: Шлыков П.В. Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности.

Доктрина неоосманизма придаёт особое значение османскому наследию и предполагает, что в ходе завоевания Турцией новой роли в международной политической системе это наследие будет востребовано, а также настаивает на «исторической ответственности» Турции на пространстве бывшей империи, включая Ближний Восток, Южный Кавказ, Балканы и Центральную Азию, предполагая усиление влияния Анкары в этих регионах.

Характерно, что в настоящее время неоосманизм находится под сильным идеологическим влиянием американского неоконсерватизма.

Доктрина пантюркизма на протяжении всего периода существования Республики оказывала воздействие на внешнюю политику страны, но никогда не занимала ведущие позиции. Попытки воплощать в жизнь элементы пантюркистской доктрины неизменно заканчивались отказом политических элит от этого намерения. Одной из попыток адаптировать пантюркизм к современности является турецкая версия «евразийства», не имеющая содержательного сходства с аналогичным по названию интеграционным проектом на пространстве бывшего СНГ.

Турция как преемник Османской империи сегодня – государство, имеющее серьезное военно-политическое, экономическое и геополитическое влияние в регионе и стремящееся расширить зону своих интересов¹. Анкара проводит последовательную политику, в том числе и «демократического исламизма», чтобы выйти в ряд самых сильных государств региона. Претендуя на роль модернизатора Евразии, Турция не только намерена значительно расширить границы своего геополитического влияния в регионе, но и преследует цели освоить энергетические запасы и инфраструктуры, транспортные узлы, идеологические, банковские и телекоммуникационные сети региона, что, по мнению турецкой стороны, позволит Турции стать региональной сверхдержавой.

Внешняя политика Турецкой Республики в период правления ПСР претерпела серьёзные изменения, в том числе под воздействием событий, происходящих в последние годы в регионе и мире. Следует помнить и о том, что Турция вынуж-

¹ См.: Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Указ. соч. С. 18–28.

дена учитывать западные интересы, которые в этом регионе с каждым годом возрастают. Кроме того, именно географическое положение Турции заставляет её играть более значительную роль в мировой политике, нежели позволяют её возможности. Несмотря на сложную геополитическую обстановку в регионе, в стремлении стать региональной державой Турция активно использует в своей внешней политике «мягкую силу».

Распад СССР открыл для Турции большие возможности в плане распространения своего влияния в постсоветском тюркоязычном мире, в частности, в Азербайджане и центрально-азиатских странах. Эту политику Турция стала реализовывать при поддержке США и до конца 1990-х годов выступала форпостом западных интересов. Главной внешнеполитической целью Турции было сохранить в регионе стабильность.

Прагматизм и западная ориентация остаются теми базовыми понятиями, которые определяют почти любые стратегические, в том числе внешнеполитические решения Анкары. Установить концептуальные рамки реальной «доктрины Ататюрка» очень трудно, поскольку сам кемализм как цельное политическое учение окончательно сформировался относительно недавно – в 60–70-е годы XX века. Так, в «программе» организаторов переворота 27 мая 1960 года ставились, в частности, такие задачи: «Неуклонно осуществлять реформы Ататюрка, превратить кемализм в научную доктрину; во внешней политике, оставаясь верными существующим договорам, проводить более независимую линию». Изучение «наследия Ататюрка» получило развитие в 1960-е годы и к середине 1970-х оформилось в виде чёткой (хотя и не существующей в виде официального документа) программы политических принципов, касающихся в том числе международных отношений.

В целом внешнеполитическая кемалистская доктрина может быть охарактеризована как политика осторожного прагматизма, или политика национальных интересов (в том понимании, которое присуще политической элите страны), и выглядит примерно так:

– поскольку Турция очень чувствительна к изменениям международного и регионального политического баланса, в ее внешней политике всегда доминируют вопросы национальной безопасности;

– учитывая исторический опыт, Турция чутко реагирует на любые попытки покушения на свой национальный суверенитет, даже если такое покушение является «кажущимся» и расценивается как «внешнеполитический комплекс»;

– для Турции характерна ситуация постоянного кризиса самоидентификации, как на национальном, так и на международном уровне (прозападная ориентация большей части элиты – кемалистской – не совпадает с арабо-исламскими симпатиями значительной части населения);

– Турция ищет любые возможности повысить свой экономический потенциал, поскольку экономическое развитие страны, с точки зрения кемалистов, является признаком её европейской идентичности;

– Турция подчёркнуто стремится к осуществлению действий, которые были бы оправданы с точки зрения международного права и соответствовали бы её внешним обязательствам. Сбои во внешней политике (например, кипрский кризис), по мнению М. Айдына, часто оказывались следствием слишком формального и «негибкого» подхода к исполнению одних, считающихся более важными обязательств в ущерб другим.

Перечисленные «постоянные» можно считать реальным вкладом кемализма в формирование внешнеполитической политики страны. Цель республиканской дипломатии – ускоренное развитие страны, стремление догнать Запад, то есть политика, направленная на постоянные прогрессивные изменения, своего рода перманентная революция. При этом о полном разрыве с историческим прошлым речи не идёт: турки отказываются от режима, а не от государства. Отказ от всей истории и особенностей турецкой политики, по мысли Ататюрка, невозможен, так как внешнюю политику страны определяют географические, экономические, культурные и религиозные факторы, а они сохраняют своё значение даже после революции, хотя, возможно, их соотношение несколько меняется.

В заключение можно констатировать, что с момента образования Турецкой Республики до сегодняшних дней политические и идейные основы турецкого государства, заложенные М. К. Ататюрком «Шесть стрел» (республиканизм, национализм, народность, лаицизм, этатизм, революционность), отказ от османских имперских амбиций, а также лозунг «Мир в стране – мир во всем мире» претерпели значительные изменения. С приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) происходит постепенная трансформация институциональных основ внешней политики, используются технологии «мягкой силы» для распространения идеологических концепций «пантюркизма», «неоосманизма», а также формируются новые доктрины (в частности, «Ноль проблем с соседями»). В отличие от лозунга «Мир в стране – мир во всем мире», этот принцип подразумевает активный поиск «нуля», то есть для поддержания добрососедских отношений необходимо способствовать установлению в этих государствах лояльных Анкаре режимов.

1.3. Концептуальные основы внешней политики Турции в свете идеологических подходов

Ключевыми идеологическими рычагами, которые активно использует Турция в своей внешней политике в эпоху глобализации, являются идеи пантюркизма, панисламизма, которые отвечают задачам, стоящим перед государством.

На протяжении всего республиканского периода Турция в своей деятельности на международной арене руководствуется внешнеполитическими доктринами Ататюрка, базовые понятия которых были сформулированы ещё в 1923–1938 годах. В дальнейшем они претерпевали изменения, но, по мнению большинства авторов, занимающихся изучением внешней политики Турции в её республиканский период, принципиальной смены курса Анкары не происходило¹.

¹ Шлыков П. Политика и экономика «турецкого потока»: интересы и расчёты Анкары // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. № 37. С. 2–5.

«Идеология, провозглашённая отцом современной турецкой нации, вошла в историю под названием «кемализм». Ей привержены в Турции и сегодня. Принципы кемализма подразумевают и светскость, и борьбу против сословных привилегий, и национализм (с идеалом в виде национального государства, патриотически воспитывающего своих граждан), отличающийся от расового национализма. Ататюрк решительно избавлялся от всего, что хотя бы косвенно было связано с османским прошлым. В стране появился новый алфавит – латиница, арабские слова заменили турецкими. Столицу перенесли из Стамбула в Анкару»¹.

В «Столкновении цивилизаций» Сэмуэль Хантингтон отмечал, что идеалы кемализма были более проевропейскими, чем настроения в самой Европе тех лет. В 1920–1930-е годы во многих европейских странах боролись сторонники левых и консервативных ценностей.

Упразднив Османский султанат и халифат, Ататюрк ликвидировал имперскую традицию в своей стране. Он ориентировался на французскую модель нации как носителя суверенитета. Турция создавалась как новое государство, принципиально отличающееся от Османской империи. Главным содержанием светских реформ Ататюрка стали гражданские гарантии свободы совести и вывод политики, культуры и образования из-под контроля религии. Женщины в Турции получили избирательные права даже раньше, чем в некоторых европейских странах. Гарантом светского характера турецкого общества фактически стала армия. Буквально за несколько лет Турция перешла на григорианский календарь, сменила арабскую письменность на латиницу, в Стамбуле открылись университеты и популярные художественные выставки, ранее запрещённые исламскими канонами. Интересно, что эта мировоззренческая революция вовсе не воспринималась турецким обществом как какое-то «национал-предательство». Напротив, крушение исламистских «духовных скреп» и социальная модернизация считались проявлением патриотизма².

¹ Пить коньяк – дело чести. Как Ататюрк реформировал мусульманскую Турцию. URL: <https://ria.ru/20190525/1554850838.html>

² Идеи Кемала Ататюрка звучат неожиданно актуально для современного российского общества. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/308421-rossiya-i-turtsiya-pamyat-o-svetskom-gosudarstve>.

Характерной чертой османской дипломатии, впоследствии полностью перенятой кемалистами, было умение лавировать и балансировать между «великими державами». В результате применения именно этого внешнеполитического принципа после Второй мировой войны Турция оказалась третьим реципиентом американской помощи после Израиля и Египта. Из османской практики заимствованы также скептицизм и осторожность внешней политики, ее обеспокоенность состоянием в регионе¹.

Кроме того, Турция всегда была чувствительна к вмешательству в свои внутренние дела в связи с темой «прав меньшинств» (в том числе религиозных)²; это определено её опытом распада империи, происшедшего посредством применения практики инициированного Западом манипулирования «миллетами» (немусульманскими религиозными общинами; при этом сыграли свою роль «армянский вопрос» и «геноцид армян»). Сюда же можно отнести сохраняющееся даже в эпоху глобализации скептическое отношение к иностранному экономическому и тем более политическому вмешательству («Турецкий поток» является больше политическим, нежели экономическим проектом)³.

Сохраняется также «имперский» комплекс – туркам, включая современное руководство страны, не нравится, когда их рассматривают как «страну второго сорта». При этом сами они высокомерно относятся к арабским соседям, считая, что те «не умеют управлять государствами» (арабы платят им тем же, что сказывается на внешней политике и их взаимоотношениях).

На протяжении десятилетий после отказа от имперской внешней политики традиционным остаётся и подозрительное отношение к России (несмотря на докри-

¹ Шлыков П. В. Ациональная модель демократии и гражданского общества в Турции: динамика и основные детерминанты // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 241–256.

² Мозлов А. Т. Россия-Турция: к вопросу об обострении отношений // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 21–23.

³ Белякова Н. С. Черноморский регион во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики // Дипломатическая служба. 2014. № 6. С. 30–37.

зисное взаимовыгодное российско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество)¹. Возможно, предпосылки к этому были заложены позицией Ататюрка, не видевшего в советской политике ничего, кроме модернизированной версии традиционного русского экспансионизма². Ататюрк был антикоммунистом, но внимательно относился к результатам большевистской революции в России. Заметим кстати, что дипломатические отношения между РСФСР и Турцией были установлены еще в 1920 году, задолго до признания советской России европейскими странами. Однако его борьба за светское государство не доходила до крайностей советского атеизма, поскольку он кардинально разделил религию и политику³.

В 2012 году перед ПСР были поставлены цели, которые необходимо достичь к 2023 году – к столетию основания Турецкой Республики. Среди них особое внимание привлекают следующие: улучшение имиджа страны на мировой арене, углубление сотрудничества с тюркскими республиками и продвижение турецкой культуры. В программе ПСР есть раздел, посвященный внешней политике, где также зафиксировано стремление поддерживать тесные контакты со странами Центральной Азии, с которыми Турцию «объединяет общая история и культура». В документе указано, что внешнеполитический курс страны будет проводиться с учётом её исторического и географического положения. Среди приоритетных направлений внешней политики выделяется Ближний Восток, где Турция продолжит прилагать усилия «для достижения мира и прекращения кровопролития». Таким образом, на сегодняшний день основополагающими принципами внешней политики

¹ *Белякова Н. С.* Динамика изменения российского вектора внешней политики в официальных документах Турецкой Республики // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 31–33.

² Турция на пути к региональному лидерству: к 90-летию Турецкой Республики. Сборник статей / отв. ред. и сост. Н. Ю. Ульченко; сост. и предисл. П. В. Шлыкова. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 300 с.

³ Россия и Турция: память о светском государстве. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/308421-rossiya-i-turtsiya-pamyat-o-svetskom-gosudarstve>.

Турции являются «неоосманизм», «пантюркизм»¹ и «западничество», так как Анкара является активным участником множества западных проектов, но прежде всего – членом НАТО.

«Западничество» подразумевает ориентацию на западную цивилизацию как наиболее развитую и богатую. Главный фактор, определяющий такую ориентацию, заключается в том, что Турция находится на границе западной и исламской цивилизаций и, будучи «недостаточно развитой и богатой ресурсами страной», как до сих пор определяют её турецкие политики, попросту не может себе позволить иных подходов к внешней политике. Запад (в лице США и ЕС) был и остаётся для Турции примером политического прогресса, экономического развития и военной мощи, богатым интеллектуальными ресурсами. Поэтому в широком смысле задача политических элит Турецкой Республики – «игра на стороне Запада» (когда это совпадает с национальными интересами).

Как говорил Ататюрк: «Запад всегда относился к туркам с предубеждением... но турки всегда неуклонно двигались в сторону Запада... Нет другой альтернативы для того, чтобы стать цивилизованной нацией». И добавлял: «Движение турок на протяжении веков следовало постоянному курсу – мы всегда следовали с Востока на Запад». Вступив в 1951 году в НАТО, Турция формально закрепила свою «европейскую ориентацию», окончательно определив этот путь переговорами о вступлении в «Общий рынок», начатыми ещё в 1958 году².

Османское господство на территории европейских стран не могло пройти незаметно. Империя наложила отпечаток на быт, язык, искусство стран юга и востока Европы. Мустафа Кемаль оперировал этими фактами в идеологических целях, чтобы показать уникальность и значимость турецкой нации для мировой истории и культуры. Акцент на европейских странах также вполне логичен, если помнить о

¹ Парланова Айла Тельман Кызы. Отличительные особенности внешнеполитической стратегии Турции на современном этапе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-osobennosti-vneshnepoliticheskoy-strategii-turtsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 24.10.2021).

² Россия и Турция провели первую совместную операцию в Сирии. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38665792>.

том, что общая тенденция политики основателя республики – европеизация, поэтому было важно показать, что Турция гораздо ближе к Западу, чем к Востоку, и внедрение европейских ценностей в турецкое общество вполне уместно и закономерно. Ататюрк выдвинул модель, которая предусматривала модернизацию и в то же время сохранение самобытности турецкой культуры, показывая ее уникальность и придавая импульс развитию. Его целью было построить сильное современное государство с высокоразвитой культурой, и на этом пути он отдал приоритет укреплению национальных чувств и достоинства¹.

В целом внешнеполитическая кемалистская доктрина может быть охарактеризована как политика осторожного прагматизма или политика национальных интересов (в том понимании, которое присуще политической элите страны).

Пантюркизм как второй глобальный проект был более популярен среди националистов и послужил своеобразной единой почвой для сторонников республики². В самой Турции всегда чётко разделяются «тюркизм» (türklük) и «пантюркизм» (türkcülük), причем первый термин понимался, как национальное единство всех жителей Турецкой Республики, а второй – как вмешательство Турции в дела тюрок, проживающих за рубежом. Сторонники Ататюрка в целом склонялись именно к «тюркизму», хотя, конечно, нельзя отрицать существовавшее и тогда стремление к всетюркскому единству³.

Наблюдалось другое явление: республиканская Турция стала постепенно присоединяться к «чужим» глобальным проектам, если они соответствовали её национальным интересам. Со временем в её внешней политике наметилась и явная тенденция к тому, чтобы по возможности играть в таких проектах ведущую роль (например, в проектах политического объединения исламского мира).

¹ Мустафа Кемаль Ататюрк и социально-культурная трансформация новой Турции. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2021/03/2021-03-01.pdf>.

² Никулин Е. Р. Концепция пантюркизма в современной внешнеполитической доктрине Турецкой Республики // Nauka.me. 2018. № 1. С. 6.

³ Шангараев Р. Н. «Мутуализм» или особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45–54.

Среди других исторических аспектов внешней политики Турции можно выделить панисламизм¹. В простонародном понимании слово «панисламизм» выражает противодействие Востока Западу. Это политическое течение замыслилось в качестве своеобразного противовеса экспансионистской политике западных государств (включая Россию с её идеей евразийства), причём «...в центре общего мусульманского фронта против Запада должна была находиться Турция...»². Так, в результате политических событий 2015 года многие обвиняли Эрдогана в его связях с «Исламским государством» (организация запрещена в Российской Федерации), когда Турция поддерживала террористов, покупала у них нефть и позволяла пользоваться своей территорией. Однако уже в начале 2017 года Турция провела совместно с Россией военную операцию против исламистов³.

С начала 1990-х годов во внешнеполитической мысли Турции стало формироваться интеллектуальное течение, получившее название «неоосманизм»⁴. Анализу неоосманизма и его сопоставлению с американским неоконсерватизмом посвятил одну из своих статей современный турецкий политолог М. Фарук Демир, который считает, что османская история и колоссальная мощь Османской империи всегда оказывали огромное влияние на турецкую внешнюю политику⁵. Согласно его исследованию, неоосманисты используют «два важных тезиса. Первый состоит в том, что единственная причина отсутствия порядка и мира на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Балканах и в других сопредельных государствах, а также растущего уровня хаоса, конфликтов и напряженности – распад Османской империи. Второй тезис – что единственная сила, которая может поддерживать миссию Османской империи, делая вмешательство США и Западной Европы излишними»⁶,

¹ Там же.

² Россия и Турция провели первую совместную операцию в Сирии. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38665792>.

³ Григорян И. В. Политический курс Турции в отношении постсоветских государств на Южном Кавказе (1991–2008 гг.) // Политика и Общество. 2013. № 1. С. 90–96.

⁴ Шангараев Р. Н. «Мутуализм», или Особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45–54.

⁵ Кизюков С. В. Внешнеполитические концепции республиканской Турции: экспансионизм или самоизоляция. Бишкек: Раритет, 2006. 168 с.

⁶ Там же.

и нести региону стабильность – правящая ныне Партия справедливости и развития, которая обладает «высокой исламской чувствительностью» (отсюда следует, что ПСР заинтересована проводить влиятельную и многомерную политику от Эфиопии до Марокко, от Саудовской Аравии до Сирии, от Ирана до Албании).

Следует отметить, что само идеологическое течение под названием «неоосманизм» представляет собой влиятельную тенденцию в сфере идеологических предпочтений турецкой элиты (представители которой, включая главного идеолога, бывшего премьер-министра Турции А. Давутоглу, на словах отрицают свои «неоосманские настроения»).

Неоосманисты уверены, что Турция станет мостом между ЕС и исламским миром. Но это будет не мост с двусторонним движением, а символ поиска ЕС поддержки у Турции в исламском мире. Пример реализации этой идеи можно отследить в Соглашении ЕС и Турции о мерах по урегулированию миграционного кризиса в Европе, когда председатель Европейского совета Дональд Туск в ходе визита в Турцию сообщил, что Анкара показала наилучший пример заботы о нуждах беженцев, а бывший премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу, сопровождавший европейских лидеров, в ходе пресс-конференции, в свою очередь, заявил, что его страна выполнила все обязательства по соглашению с ЕС и надеется, что в скором времени Евросоюз пойдёт навстречу Турции в вопросе отмена виз. Однако Запад воспринимает Турцию немного в другом контексте, что вполне логично.

Политический ислам Турции в том виде, в каком он формировался в последние 15–20 лет, несколько отклонялся от общего видения, выработанного турецкими учёными на Западе¹. «После смерти Ататюрка Турция продолжала развиваться в рамках западной светской модели. За тем, чтобы страна не скатывалась к исламизму, зорко следили военные. Если лидеры, избранные демократическим путём, начинали склоняться в сторону исламизма, офицеры вооружённых сил быстро их свергали. О существовании партии исламистов не могло быть и речи. Поэтому Реджеп Тайип Эрдоган

¹ Шангареев Р. Н. «Мутуализм», или Особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45–54.

и его соратники с самого начала позиционировали себя как центристы – и не прогадали. В нулевые появилась Партия справедливости и развития, умело маскировавшая исламистскую идеологию экономическими лозунгами. Придя к власти, Эрдоган начал постепенно переделывать систему общественных отношений под себя. И в этом ему невольно помог Брюссель. Одним из условий обещанного членства в ЕС было снижение влияния военных – теперь ничто не мешало исламу постепенно возвращаться в сферу публичной политики. В реформах Ататюрка не было исламофобии, Мустафа Кемаль продолжал поддерживать ислам, но отделял его от государственной власти. Эрдоган же, напротив, заручился поддержкой лидеров религиозных групп, стал активно подчёркивать, что он истинный мусульманин: исправно посещает мечеть, соблюдает пост в священный месяц Рамадан, не курит и не пьёт алкоголь. Такое поведение одобряет консервативный электорат, исправно отдающий голоса турецкому лидеру и его партии на выборах»¹.

Так, в докладе Вашингтонского института ближневосточных исследований «Восприятие внешней политики и международных отношений в исламской прессе» отмечалось, что политический ислам в Турции выступает категорически против западного доминирования в сфере политики, экономики и культуры, считает, что на её место должны прийти исламские ценности². При анализе политического ислама Турции следует учитывать, что в большинстве случаев мы имеем дело не с мусульманством как таковым, а со специфической формой националистического политического курса, в той или иной степени повторяющей основные положения «тюрко-исламского синтеза».

В последние два-три десятилетия основные идеологии Турецкой Республики все более переплетаются и синтезируются. Зачастую трудно определить, где кончается кемализм и начинается неоосманизм или исламизм, что является отражением объективного процесса взаимопроникновения двух основных политических элит, выработки определённого компромисса между ними.

¹ Пить коньяк – дело чести. Как Ататюрк реформировал мусульманскую Турцию. URL: <https://ria.ru/20190525/1554850838.html>.

² Whither Political Islam? URL: <https://www.mei.edu/publications/whither-political-islam>.

Турция активно начала «использовать во внешнеполитической деятельности «мягкую силу», которая как сила привлекательная и привлекающая должна обладать очевидным ценностным наполнением. Осознание Турцией этого факта стало следствием трансформации, происшедшей в турецкой внешней и внутренней политике. Соответственно, представляется необходимым рассмотреть вопрос идеологического наполнения политики Турции, так как именно в плоскости идеологии берет начало череда фундаментальных сдвигов в подходе Турции к вопросу ценностей как выражения её социополитического самосознания, вылившегося в коренной пересмотр вектора внутри- и внешнеполитического развития»¹.

Идея панисламизма была сформирована «во второй половине XIX века. Её целью является возвращение к классическому исламу, в котором ставится приоритет конфессиональной общности над этнической. Идея панисламизма отвечала интересам султана Османской империи Абдул Хамида II и была жизненно необходима для дальнейшего существования самой Османской империи в начале XX века»². Данная идея развивалась и в 1990-х годах правительством Н. Эрбакана, который стал первым происламским премьер-министром страны. Главной целью при этом провозглашалось сближение с государствами, большая часть населения которых исповедует ислам³.

«Идею пантюркизма следует рассматривать в контексте более широкого понятия пантуранизма, заключающегося в создании Великого Турана, прародины тюркских народов, простирающегося от Балкан до Восточной Сибири»⁴.

Идеология кемализма была ориентирована на переход Турецкой Республики из страны с восточным, исламским оттенком на западный, более светский уклад социально-политической жизни. Мустафа Кемаль Ататюрк проводил в стране «широкомасштабные реформы в целях вестернизации государства, он воспринимал

¹ Зубкова А. И. Стратегия мягкой силы в контексте трансформации политической системы Турецкой Республики в период 2002–2014 гг.: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Москва, 2015.

² См.: Ходжсон М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней / пер. с англ. А. Н. Гордиенко, И. В. Матвеева, Н. В. Шевченко. М: Эксмо, 2013. С. 106.

³ См.: Erbakan D-8'i kurmak için direndi [Electronic resource] / Yeni Şafak. URL: <http://www.yenisafak.com.tr/politika/erbakan-d-8i-kurmak-icin-direndi-494293> (date of access: 12.12.2014).

⁴ См.: Фадеева И. Л. Концепция власти на Ближнем Востоке. Средневековье и Новое время. 2-е изд. М.: Восточная литература, 2001. С. 220.

нацию исключительно как культурную общность, которая способна к созданию собственного государства»¹.

Идеология кемализма долгое время являлась ключевой во внутренней и внешней политике страны. Однако с приходом к власти в 2002 году Партии справедливости и развития наметился определённый сдвиг в методах формирования и осуществления внутренней и внешней политики страны. Этот сдвиг связывают с именем Ахмета Давутоглу, профессора Стамбульского университета (Бейкент), заведовавшего там кафедрой международных отношений. В 2003 году он получил ранг чрезвычайного и полномочного посла, а с 2009 года занял пост министра иностранных дел, который оставил в 2014 году, став премьер-министром. В 2011 году, по версии журнала «Foreign Affairs», Давутоглу вошёл в число ста лучших политологов мира. Академическое прошлое Давутоглу оказало серьёзное влияние на его взгляды на внешнюю политику и, соответственно, «на его внешнеполитическую деятельность. Являясь последователем школы либерализма, он не только сформировал внешнеполитическую концепцию современной Турции, которая включает в сферу её влияния широкий круг вопросов и направлений, но и теоретически обосновал интерес Турции к ряду регионов – от Европы до Африки и от Китая до Балкан»².

«В своём исследовании «Стратегическая глубина: международное положение Турции» (2001), посвящённом анализу внешнеполитических перспектив Турции, Давутоглу сформулировал идею о том, что геополитические изменения конца XX – начала XXI века, а также процессы глобализации ставят на повестку дня вопрос идентичности, которому не уделялось должного внимания в период холодной войны»³. «Турция, как полагает А. Давутоглу, утвердившаяся в начале XX века как нация-государство, должна вспомнить о своём османском прошлом, которое опре-

¹ См.: *Вертяев К. В.* Исламский фактор в политической жизни Турции // Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока; отв. ред.: В. Я. Белокрепницкий, А. З. Егорин. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. С. 83.

² *Зубкова А. И.* Указ. соч.

³ См.: *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Куда идет человечество? // *Обозреватель-Observer*. 2009. № 6 (233). С. 12; *Они же.* Куда идет человечество? // *Обозреватель-Observer*. 2009. № 7 (234). С. 10.

деляет особую «стратегическую глубину» турецкой внешней политики и накладывает на страну ряд геополитических обязательств. Формирование нового внешнеполитического стратегического мышления, основывающегося на историко-культурном богатстве и особенностях географического положения, придаёт импульс внешней политике Турции»¹, а также обеспечивает ей роль регионального и глобального актора международных отношений.

В ключевой работе Давутоглу впервые заявлено о необходимости отхода Турции от классического западного, прежде всего европейского, вектора и о рассмотрении турецкой идентичности в более широком понимании, то есть не только туркистском, в рамках национализма Мустафы Кемала Ататюрка, но и в исламском, тюркском. Секуляризация, ставшая причиной отказа от исламской идентичности и потери контактов с рядом стран, которые в далёком прошлом входили в состав Османской империи, негативно повлияла на отношения Турецкой Республики со странами Ближнего Востока, что не входит в стратегические интересы современной Турции².

Период окончания холодной войны оказал определённое влияние на переход мира из равноправного, устойчивого состояния в состояние активных и постоянных трансформаций. Если раньше партнёры по НАТО расценивали Турцию в качестве союзника, который призван проводить политику сдерживания, прежде всего военного, соседних стран и стран региона, что замедляло развитие собственной внешней политики страны, то на современном этапе Турции необходимо не только «перейти к самостоятельному формированию региональной политической повестки дня, прекратив быть инструментом внешнеполитических целей западных стран, но и определить методы, посредством которых будет осуществляться данная трансформация. Давутоглу акцентирует общественное внимание на понятиях ценностей, культуры и богатой истории»³. «Активное присутствие Турции в регионе,

¹ Зубкова А. И. Указ соч.

² См.: Вертяев К. В. Указ. соч. С. 20.

³ Там же. С. 271.

по его мнению, должно быть обеспечено не только развитием экономических связей, но и интеграционными процессами, которые основаны на идеях культурной и исторической общности»¹.

В своей работе Давутоглу перечисляет следующие регионы, на которые направлены интересы Турции: «Ближневосточный, Балканский, Кавказский, Средиземноморский, Каспийский, Центральноеазиатский, а также Черноморский. Широкая география диктует необходимость определения нового стратегического подхода к внешней политике: отказа от классической роли моста между Западом и Востоком, что позволяет Турции стать в определённой степени посредником в обеспечении интересов других государств и обретении внешнеполитической субъектности путём использования потенциала её «мягкой силы», опирающегося на культурно-исторические связи с регионом»².

Необходимость изменения внешней политики А. Давутоглу видит в двух плоскостях: «многовекторности, которая даёт возможность избежать столкновений на международно-политическом поле, обеспечивая баланс сил и интересов, и реализации политики «мягкой силы» в отношении ряда стран, которая в известной мере гарантирует безопасность Республики»³.

«Обосновывая свою внешнеполитическую концепцию, Давутоглу опирался на цивилизационный подход, утверждая, что в современном мире понятие цивилизации как культурно-исторической и религиозной общности отходит на задний план понятия идеологии»⁴.

Мусульманский мир, расположенный в стратегически важных областях, является зоной интересов широкого ряда стран, поскольку «представляет собой своеобразный узел – пересечение путей с Запада на Восток и с Севера на Юг. Кроме того, как известно, ряд ближневосточных стран обладает огромными запасами полезных

¹ Зубкова А. И. Указ соч.

² См.: Grigoriadis I. N. The Davutoglu Doctrine and Turkish Foreign Policy // Middle Eastern Studies Programme / Bilkent University. 2010. № 8. P. 5.

³ См.: Şener B. Dış politikada yumuşak güç olgusu [Electronic resource] / 21.Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. URL: <http://www.21yyte.org/tr/arastirma/politik-sosyal-kulturel-arastirmalar-merkezi/2014/02/10/7423/dispolitikada-yumusak-guc-olgusu> (date of access: 21.11.2014).

⁴ Зубкова А. И. Указ соч.

ископаемых, прежде всего энергетическими ресурсами, в то время как Турция такими запасами не владеет, зато обладает особым геостратегическим положением. Установление дружественных отношений с мусульманскими странами – экспортёрами энергоресурсов и использование собственного транзитного потенциала способны обеспечить стабильное будущее и энергетическую безопасность Турции»¹.

Бывший премьер-министр и автор современной внешней политики страны Давутоглу предложил идею «взаимного обмена ценностями и цивилизационного диалога как одного из способов достижения равновесия и согласия в мировой политической системе, акцентируя внимание на возможностях Турции как наследницы Османской империи. Отношение к османскому прошлому как к общему для многих народов пространственно-временному континууму позволяет Турции представить свой опыт в качестве потенциального общего знаменателя для разрешения кризисов и проблем, создания новой региональной динамики в рамках Евроазиатского континента при включении в этот процесс не только этнически и лингвистически близких, но и отличных по этим признакам народов. Иными словами, внешняя политика Турции, часто именуемая неоосманизмом, имеет своей целью распространение собственного влияния на целый ряд регионов и народов с использованием риторики общего османского прошлого»².

«Привлечение в зону своего влияния стран, относящихся к регионам Ближнего и Среднего Востока, Балкан, амбициозное внешнеполитическое продвижение в Африку, Азию и Латинскую Америку требуют от Турции осознания невозможности применения к данным регионам классической для американской внешней политики модели «кнута и пряника». В соответствии с данными соображениями в основе турецкой внешней политики заложены идеи общности исторической судьбы и взаимного развития культур»³.

При анализе внешнеполитической концепции в турецком дискурсе можно выделить следующие подходы, которые по большей части основаны на культурном

¹ См.: *Аватков В., Бадранов А.* «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // *Право и управление. XXI век.* 2013. № 2 (27). С. 5–10.

² *Зубкова А. И.* Указ. соч.

³ *Зубкова А. И.* Указ соч.

и дипломатическом компонентах. Так, турецкий ученый и государственный деятель Ибрагим Калын трактует концепцию «мягкой силы» как феномен «тонкой силы», которая заключается в том, чтобы «заставить других принять ваши цели, но без применения грубой силы». Другими словами, «тонкая власть» рассматривается как способность убеждать других посредством «рациональной политики»¹.

По мнению проф. Саита Йылмаза, сторонника неолиберального подхода, политические ценности (демократия и права человека) являются мощными источниками притяжения. Он пишет, что эти ценности должны быть полностью реализованы в стране, которая хочет использовать «мягкую силу». Еще одним источником «мягкой силы» являются, по его мнению, негосударственные акторы. Их число в последние годы увеличивается, возрастает их роль в международных отношениях и в средствах массовой информации. В этом смысле неправительственные и некоммерческие организации могут напрямую оказывать давление на государства и крупный бизнес, используя все виды средств коммуникации за пределами национальных границ, и могут требовать от них изменения своей политики. С другой стороны, НПО могут косвенно влиять на общественное мнение о том, что должны делать правительства и компании. Вооруженные силы также могут, как далее отмечает этот турецкий политолог, сыграть важную роль в создании «мягкой силы». В дополнение к своим возможностям «жесткой силы» вооруженные силы проводят многочисленные маневры в мирное время, совместные учения с другими странами и осуществляют программы помощи им. Эти отношения представляют собой канал влияния, который нельзя, как считает этот турецкий аналитик, получить дипломатическими средствами².

Научный советник Института Турции XXI века Бюлент Шенер считает, что основными источниками «мягкой силы» являются СМИ, университеты, неправи-

¹ Yildirim T., Karafil A. Türk dış politikasında yumuşak güç unsuru ve t.c. başbakanlık kamu diplomasisi koordinatörlüğü örneği // Sakarya. 2017. No. 3, s. 17–32.

² Yılmaz S. Yumuşak Güç ve Evrimi // USAM Bülteni. 2011. No. 3, s. 31–36.

тельство организации, финансы и бизнес. Торговля, культура, личные контакты, поездки, популярные виды спорта также могут играть роль в оказании влияния¹.

Таким образом, концепция «мягкой силы», возникнув из дискурса американской политической мысли, претерпела существенные изменения в мировой политологии. «Мягкая сила» имеет вполне четкие обоснования своего появления и использования в современных международных отношениях. Спектр решаемых «мягкой силой» задач широк: укрепление внешней безопасности путем привлечения позитивных эмоций; улучшение международного имиджа; усиление поддержки со стороны других стран; стремление к статусу регионального или глобального лидера; поддержание стабильности внутри страны; поднятие популярности правительства; расширение рынков сбыта продукции; рост притока туристов, инвестиций и др.

В турецком дискурсе концепция «мягкой силы» имеет большую схожесть с первоначальной концепцией Дж. Ная и основывается прежде всего на важности культурного потенциала страны, который, по мнению турецких экспертов, увеличивает вероятность получения желаемых результатов привлекательности. Но в отличие от Дж. Ная, в турецком подходе делается практический акцент на важности экономических факторов и на сами субъекты реализации политики «мягкой силы» — НКО.

Международные некоммерческие и неправительственные организации являются важной составляющей современного общества и международной политики, а также инструментами «мягкой силы». Международные организации (МО) направлены на всестороннее межинституциональное и межгосударственное воздействие для оказания помощи, развития, сотрудничества, защиты прав и свобод. «Мягкая сила» как действие на международном пространстве включает в себя также общественную дипломатию, продвижение тех или иных норм, определение повестки дня, а также действия по формированию позитивного имиджа и государственный

¹ Şener B. Dış politikada yumuşak güç olgusu // Politik-Sosyal-Kültürel Araştırmalar Merkezi. 2014. No. 21, s. 23–34.

брендинг. Некоммерческие и неправительственные организации направлены на смежные цели, но ограничиваются пространством работы в рамках государства, в котором они действуют. В рамках «мягкой силы» данные организации могут существенно влиять на такие ключевые сферы государства, как политика, экономика, культура, образование, здравоохранение и др. В этих сферах организации, добиваясь определённых целей, прямо или косвенно увеличивают свою привлекательность, т.е. достигают эффекта «мягкой силы».

Турция имеет большую разветвлённую сеть организаций, которые выполняют функцию политики «мягкой силы» в других странах (см. табл. 1.1)

Таблица 1.1

Структура деятельности турецких НКО, НПО, МО за рубежом¹

	Культурное направление	Гуманитарно-экономическое направление	Политическое направление
НКО	Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı «ТИКА» (Турецкое агентство по сотрудничеству и координации)		Diyalog Avrasya Platformu «DAP» (Платформа «Диалог Евразия»)
	Yunus Emre Enstitüsü «YEE» (Институт имени Юнуса Эмре)	Afet ve Acil Durum Yönetimi Başkanlığı «AFAD» (Агентство по управлению стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями)	TRT Türk (Турецкая телерадиокомпания) Today's Zaman (Сегодняшнее время)
	Türk Eğitim Vakfı «TEV» (Турецкий образовательный фонд)		
	Diyanet İşleri Başkanlığı (Агентство по делам религий) Türkiye Diyanet Vakfı (Турецкий религиозный фонд)	İnsan Hak ve Hürriyetleri ve İnsani Yardım Vakfı «ИИИ» (Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи)	
НПО	Mirasimiz (Наше наследие)	Türkiye Kızılay Derneği «Kızılay» (Турецкий «Красный Полумесяц») Турецкие благотворительные ассоциации: Cansuyu Derneği, Yardimeli Derneği, Beşir Derneği,	Gülen hareketi/Hizmet (Движение Гюлена/Hizmet) (Запрещено на территории РФ)

¹ Составлено на основе открытых данных сети Интернет.

	Культурное направление	Гуманитарно-экономическое направление	Политическое направление
		Sadakataşı Derneği, Deniz Feneri Derneği	
МО	Türk Devlet ve Toplulukları Dostluk, Kardeşlik ve İşbirliği Vakfının «TÜDEV» (Совет сотрудничества тюркских государств)	D-8 Ekonomik İşbirliği Teşkilatı (Исламская восьмёрка)	
	Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı «YTB» (Агентство по делам турок за рубежом и родственных сообществ)		
	Türk Dünyası Belediyeler Birliği «TDBB» (Союз муниципалитетов тюркского мира)		
	Uluslararası Türk Kültürü Teşkilatı «TÜRKSOY» (Международная организация тюркской культуры)	Karadeniz Ekonomik İşbirliği (Организация черноморского экономического сотрудничества)	Avrasya Askerî Statülü Kolluk Kuvvetleri Teşkilatı «TAKM» (Организация евразийских правоохранительных органов с военным статусом)
		Ekonomik İşbirliği Teşkilatı (Организация экономического сотрудничества)	
	Türk Devletleri Teşkilatı (Организация тюркских государств)		
Türk Dili Konuşan Ülkeler Parlamenter Asamblesi «TÜRKPA» (Парламентская ассамблея тюркоязычных стран)			

Эта таблица, составленная на основе анализа имеющихся данных, наглядно показывает, что налицо система, которая создана для реализации целей «мягкой силы» Турции во всем мире. И эта система развивается.

Особая важность роли МО, НПО и НКО подчёркивается в турецкой национальной программе развития «Видение 2023»¹.

¹ Выступление министра иностранных дел Турецкой Республики Ахмета Давутолу «Видение на 2023 год: цели внешней политики Турции» // МИД Турции [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.tr/speech-entitled-_vision-2023-turkes-foreign-policy-objectives-delivered-by-he-ahmet-davutoglu-minister-of-foreign-af.en.mfa (дата обращения: 08.04.2022)

Целями Института имени Юнуса Эмре (ҮЕЕ) являются создание культурных сообществ, близких к Турции, и формирование культурных каналов со всеми странами в мире, даже там, где у Турции имеются напряженные отношения. Как выше отмечалось, ҮЕЕ является флагманской организацией по продвижению турецкой культуры и языка за рубежом: у нее в настоящее время имеются 135 филиалов, более 53 офисов в 42 странах. Поставлена цель — увеличить количество офисов до 100 к 2023 г. ҮЕЕ работает с 83 университетами в 44 странах. Президент Института Юнуса Эмре проф. Шереф Атеш, говоря о функциях организации, отмечает, что она не является структурой, которая преподает только турецкий язык. Он подчеркивает, что интерес института всегда заключался в том, чтобы представлять Турцию и ее культуру, а также знакомить с ней другие народы и страны. По его мнению, если страна обладает определенной культурной ценностью, которая охватывает многовековые периоды, она может стать силой в международных отношениях, а самым важным преимуществом Турции являются ее культурные ценности, и по этой причине существует высокий спрос на центры ҮЕЕ за рубежом. С тех пор, как этот институт начал свою работу в 2009 г., были обучены турецкому языку 100 тыс. человек, а в общей сложности он смог охватить своей культурной деятельностью 600 тыс. человек. Несмотря на все кризисы и споры, которые возникают у Турции с Египтом, ҮЕЕ продолжает работать в этой стране. Причем курсы турецкого языка и культурные мероприятия посещают высокопоставленные чиновники Египта, а государство не против существования этого института, поскольку у него есть доверие и репутация во всем мире¹.

Турецкий образовательный фонд (TEV), основанный в 1970 г., является некоммерческой, общественной, благотворительной организацией, занимается также образованием в гуманитарной сфере. Основная цель TEV — предоставить доступное образование нуждающимся, независимо от их этнического происхождения или

¹ Yunus Emre Institute Head Ateş: As an element of soft power, our aim is to introduce Turkey, its culture to the world // Daily Sabah [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2017/07/24/yunus-emre-institute-head-ates-as-an-element-of-soft-power-our-aim-is-to-introduce-turkey-its-culture-to-the-world> (дата обращения: 08.04.2022)

религиозной принадлежности¹. Каждый год ТЕФ поддерживает 1000 студентов своими программами и занимается образованием детей беженцев в Турции, которых после гражданской войны в Сирии стало огромное количество.

Агентство по делам религий Турции (Diyanet), учреждение, созданное в 1924 г. по распоряжению Мустафы Кемалю Ататюрка, занимается вопросами, связанными с верой и поклонением исламской религии. Diyanet готовит еженедельные проповеди, которые ретранслируются по всему миру, и читаются как непосредственно в мечетях Турции, так и в более 2 000 мечетях за рубежом, которые функционируют почти как филиалы этого агентства. Оно также обеспечивает обучение иностранных учащихся в качестве имамов, что является еще одним рычагом влияния на население других стран.

Схожей деятельностью за рубежом занимается «Türkiye Diyanet Vakfı», фонд, открытие которого стало возможно благодаря целенаправленной финансовой поддержке разных благотворителей и спонсоров. Этот фонд действует на семи континентах, заботится о разнообразной деятельности, связанной с общественным миром и спокойствием, направленной на религиозное и культурное развитие общества. На данный момент фонд построил свыше 3,8 тыс. мечетей, открыл более 2,8 тыс. курсов Корана, реставрировал больше 100 медресе и учебных заведений в 25 странах². Фонд уделяет первостепенное внимание образовательной деятельности за рубежом, стремится обеспечить религиозное образование для молодых кадров из 111 стран в Турции на всех уровнях образования, от базовых курсов Корана и медресе до высших степеней магистров и докторов философии, связанных с изучением религии. Фонд также выполняет гуманитарную функцию, оказывая помощь в кризисных регионах, осуществляя поддержку в организации религиозных мероприятий³.

¹ NGOs in Turkey help refugees access education // The Borgen Project [Электронный ресурс] URL: <https://borgenproject.org/ngos-in-turkey/> (дата обращения: 08.04.2022)

² Proje hakkında // Türkiye Diyanet Vakfı [Электронный ресурс] URL: <https://tdv.org/tr-TR/> (дата обращения: 08.04.2022)

³ Turkish charity gets aid to 75 nations in Muslim holy month // Anadolu Agency [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/turkish-charity-gets-aid-to-75-nations-in-muslim-holy-month/2236936> (дата обращения: 03.04.2022)

Помощь нуждающимся внутри и вне Турции оказывает Фонд гуманитарной помощи по правам и свободам человека (ИНН), который в 2020 г. оказал гуманитарную помощь 1,2 млн сирийцам¹, а в начале 2022 г. к мусульманскому празднику доставил пакеты с продуктами питания 8500 мирным жителям, проживающим в городе Африн и в сельских районах на северо-западе Сирии.

Ассоциация Джансую выделяет большую часть своей гуманитарной помощи внутри самой Турции, а также помогает населению беднейших стран, отдавая при этом приоритет кризисным регионам, таким как Палестина, Мьянма и Йемен².

Комплексные меры выполняет Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА) — правительственное ведомство, подчиненное Министерству культуры и туризма. Цели ТІКА:

1. Содействие прогрессу тюркских стран и обществ;
2. Развитие экономического, торгового, социального, культурного и образовательного взаимодействия тюркских стран и обществ;
3. Поддержка социальных и культурных проектов и мероприятий по сохранению культурного наследия и ценностей тюркских стран и обществ;
4. Обеспечение стипендиями представителям тюркских стран для получения образования и обучения в Турции;
5. Оказание технической и гуманитарной помощи;
6. Координация сотрудничества между тюркскими государственными учреждениями и организациями, университетами, некоммерческими организациями и компаниями;
7. Сотрудничество с международными организациями при реализации различных проектов и программ.

ТІКА работает более чем в 150 странах, отвечая за организацию большей части официальной помощи Турции развивающимся странам, уделяя при этом особое

¹ Турецкий фонд ІНН в 2020 году оказал помощь 1,25 млн сирийцев Anadolu Agency [Электронный ресурс] URL: www.aa.com.tr/ru/мир/турецкий-фонд-ihh-в-2020-году-оказал-помощь-1-25-млн-сирийцев/2102057 (дата обращения: 03.04.2022)

² Cansuyu Association ready for Ramadan! // Milli Gazete [Электронный ресурс] URL: http://en.milligazete.com.tr/cansuyu_association_ready_for_ramadan/13195 (дата обращения: 03.04.2022)

внимание тюркским и африканским странам и сообществам. По состоянию на январь 2022 года ТІКА реализовала 30 тыс. проектов по всему миру¹.

В рамках своей деятельности ТІКА осуществила проекты, связанные с гуманитарной помощью, например, населению Афганистана. Так, апреле 2022 г. состоялась церемония доставки 20 тыс. саженцев из Турции в Кабул.. ТІКА предоставила также продукты питания и одеяла 500 семьям в афганской провинции Панджшер², оказала помощь афганскому здравоохранению³, оказала содействие по доставке продовольственной помощи⁴ и многое другое. Все это способствовало росту имиджа Турции как защитницы и покровительницы всех бедных, угнетенных и нуждающихся, особенно среди населения мусульманских стран.

НПО турецкий «Красный Полумесяц» (Кызылай) — крупнейшая гуманитарная организация в Турции и часть международного «Красного Креста» и «Красного Полумесяца» — совместно с Агентством по управлению стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями, к примеру, в марте 2022 г. отправили в Украину грузовики с гуманитарной помощью и мобильные кухни. Грузовики с гуманитарной помощью, отправленные этим агентством, прибыли тогда же в Молдову и Румынию, где находились беженцы из Украины. Эта помощь включала 4416 одеял, 3536 продуктовых наборов, 930 кроватей, 510 семейных палаток, 26 палаток общего назначения и др.⁵

¹ Turkey's TİKA starts 2022 with nearly 50 new projects in Pakistan // Daily Sabah [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/turkey/turkeys-tika-starts-2022-with-nearly-50-new-projects-in-pakistan/news> (дата обращения: 08.04.2022)

² ТІКА, Afganistan'da 500 Afgan aileye gıda ve battaniye yardımı yaptı // Anadolu Agency [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/tika-afganistanda-500-afgan-aileye-gida-ve-battaniye-yardimi-yapti/2443747> (дата обращения: 03.04.2022)

³ ТІКА'dan Afganistan sađlık sektörüne yardım // Haberler [Электронный ресурс] URL: <https://www.haberler.com/guncel/tika-dan-afganistan-saglik-sektorune-yardim-14826487-haberi/> (дата обращения: 03.04.2022)

⁴ Türkiye'den uzanan yardım eli 'İyilik Treni' Afganistan'a ulaştı Anadolu Agency [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/turkiyeden-uzanan-yardim-eli-iyilik-treni-afganistana-ulasi/2496303> (дата обращения: 03.04.2022)

⁵ Turkish charities focus on Ukraine for upcoming Ramadan aid // Daily Sabah [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/turkey/turkish-charities-focus-on-ukraine-for-upcoming-ramadan-aid/news> (дата обращения: 03.04.2022)

О работе турецких НКО и НПО на политическом направлении можно судить на примере Платформы «Диалог Евразия», объединившая к началу второго десятилетия XX века интеллигенцию двух десятков стран, включая Россию. Возникнув среди евразийской интеллигенции, данная платформа поставила цель объединить евразийский регион на основе культурных и духовных ценностей, становление инструментов реализации широкого объединительного взаимодействия стран Евразии¹.

В информационном поле активно работает TRT Türk — международный телеканал Турецкой радиотелевизионной корпорации, который вещает на разные страны. Задачи TRT Türk состоят: во-первых, в том, чтобы улучшить понимание возможностей, которыми Турция и тюркские республики могут обладать или воспользоваться в различных областях посредством программ, нацеленных на Кавказ и Центральную Азию; во-вторых, в многостороннем продвижении имиджа турецкого народа; в-третьих, в том, чтобы стать общим телеканалом тюркского мира.

В рамки этого канала наряду с совместными проектами включены программы других тюркских республик. С этой целью была запущена дочерняя станция TRT — «Avaz». Название канала, означающее «голос» на многих тюркских языках, придумано президентом Турции А. Гюлем. Канал заработал в Турции 21 марта 2009 г. и занимается вещанием на Балканы, Среднюю Азию, Ближний Восток и Кавказ. Программы транслируются на азербайджанском, боснийском, туркменском, казахском, кыргызском и узбекском языках с субтитрами на турецком языке и включают документальные фильмы, ток-шоу, культурные и музыкальные программы, а также региональные фильмы и «мыльные оперы». Зрители также имеют возможность изучать турецкий язык с помощью учебных пособий².

¹ См.: Зокоева З.В. Специфика деятельности международных неправительственных организаций в сфере культурного сотрудничества (на примере Турции конца XX – начала XXI вв.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2020.

² Medya Diplomasisi Aktörü Olarak TRT ve Balkanlardaki Örnek Faaliyetleri // TRT Akademi [Электронный ресурс] URL: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/trta> (дата обращения: 03.04.2022)

Наиболее известным примером масштабной турецкой сети «мягкой силы» стало движение исламского проповедника Мухаммеда Фетхуллага Гюлена, которое активно занималось образованием, межконфессиональным диалогом, гуманитарной помощью, СМИ, финансами и здравоохранением. Гюлен, воспитанный в консервативной семье на востоке Турции, стал последователем идей Саита Нурси. Гюлен поставил цель постепенного реформирования гражданского общества, используя суфийское наследие. Цель его движения — воспитать «золотое» поколение (*altın nesli*), преданное исламским турецким традициям и современное в политическом и экономическом смыслах.

В 1960-х годах Гюлен создал первую группу воспитанников, работая имамом в Измире. Вскоре его движение распространилось на другие регионы Турции, где были созданы тысячи частных образовательных учреждений. После того как в 1980 году Турция осуществила ряд рыночных преобразований, возникший обеспеченный средний класс стал оказывать финансовую помощь этому движению «Хизмет». Экономический подъем в Турции способствовал популярности Гюлена и его религиозного движения.

Второй приоритет этого движения — средства массовой информации. К примеру, «Daily Zaman» (и его английская версия «Today's Zaman») был одним из самых влиятельных и популярных журналов в Турции и имел широкую международную аудиторию. Несколько телеканалов также распространяли идеи Гюлена.

Третья приоритетная сфера данного движения — интеллигенция и предприниматели. Гюленисты проводили в Турции и в других странах форумы, посвященные межрелигиозному диалогу. Популярность движения в сфере торговли и бизнеса позволила поддерживать образовательную, медийную и межконфессиональную деятельность. Предприниматели, финансировавшие это движение, управляли многими крупными компаниями в Центральной Азии и на Кавказе, что позволило гюленистам создавать филиалы движения в этих регионах и значительно расширить здесь свою деятельность.

Движение «Хизмет» и то, как оно функционирует, можно сравнить с иезуитской практикой. Структура и устройство движения частично вдохновлены были

теми миссионерскими учебными заведениями, которые были основаны при закате Османской империи. Гюлен использовал иезуитскую методику работы в своих целях и разработал программу «всеобщего» образования, которая предоставляла не только обучение, но и общежития своим ученикам и подготовку в выходные дни.

Основным инструментом Гюлена стали турецкие лицеи. Эти школы предоставляли альтернативу получению образования в медресе, за что пользовались большой популярностью. Большинство этих учебных заведений были частными. По оценкам, к 2017 году 1,2 млн турок прошли через эти школы (включая Берата Албайрака, зятя президента Турции Р.Т. Эрдогана). Образовательный охват этих школ распространился более чем на 160 стран, в том числе в странах бывшего Советского Союза. В 2009 году было подсчитано, что в гюленовских школах по всему миру обучалось более 2 млн учеников. По разным оценкам, в Турции до 2016 г. насчитывалось около 300 таких лицеев и более 1000 школ по всему миру¹. Многие гюленовские школы действовали в странах с большим количеством жителей тюркского происхождения, в том числе в Российской Федерации. Это движение было запрещено на территории Турции после неудавшейся попытки путча в 2016 г.

Международная дипломатия является также важным элементом «мягкой силы», а международные организации (МО) стали ее проводниками на официальном уровне. Цели у МО разнообразные — от культурного до экономического взаимодействия. У Турции появился ряд международных организаций, через которые она проводит свою политику, идеологию и строит свой имидж.

После распада СССР в целях создания тюркско-мусульманского сотрудничества возник TÜDEV (Фонд дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и народов), который первым делом начал организовывать тюркские конгрессы (курултаи). В этих ежегодных съездах дружбы, братства и сотрудничества тюркских государств и народов принимают участие также представители тюркских республик, неправительственных организаций, малых тюркских народов. Первый

¹ Turkish Islamic preacher - threat or benefactor? // Reuters [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/featuresNews/idUKL0939033920080514?edition-redirect=uk> (дата обращения: 07.04.2022)

такой конгресс был организован 21–23 марта 1993 г. в Анталии и открыт президентом Тургутом Озалом. Второй конгресс состоялся 19–21 октября 1994 г. в Измире и был открыт президентом Сулейманом Демирелем. Главной целью таких съездов было обсуждение существующих политических, экономических и культурных проблем тюркского мира¹.

Типичным примером современных МО, направленных на культурное и идеологическое взаимодействие, является Организация тюркских государств², в которую входят независимые тюркские страны, в том числе Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция и Узбекистан. Главной целью этой организации является содействие всестороннему сотрудничеству между тюркоязычными государствами с тем, чтобы вносить совместный вклад в дело мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Основные задачи этой организации декларируются следующим образом:

1. Упрочение взаимного доверия и дружбы между странами;
2. Разработка общих внешнеполитических ориентиров;
3. Координация борьбы с международным экстремизмом, терроризмом, сепаратизмом, криминалитетом;
4. Продвижение регионального и двустороннего сотрудничества во всех сферах;
5. Формирование благоприятных условий для инвестиций и торговли;
6. Содействие всестороннему и соразмерному экономическому росту, а также социокультурному росту;
7. Углубление взаимодействия в научно-технической, культурно-образовательной, медицинской, спортивной и туристической сферах;
8. Усиление взаимодействия средств коммуникации и информации;
9. Улучшение обеспечения информацией и сотрудничества в правовой сфере.

¹ См.: Turk Devlet ve Topluluklari Dostluk Kardeslik ve Isbirligi Kurultayi. Antalya, 1993.

² Cumhurbaşkanı Erdoğan: Konseyimizin adı artık Türk Devletleri Teşkilatı'dır // TRT Haber [Электронный ресурс] URL:<https://www.trthaber.com/haber/gundem/cumhurbaskani-erdogan-konseyimizin-adi-artik-turk-devletleri-teskilatidir-625584.html> (дата обращения: 07.04.2022)

Союз муниципалитетов тюркского мира (TDBB), созданный 12 ноября 2003 г.¹, направлен на выявление проблем местных органов власти в тюркских странах, поиск решений этих вопросов, создание подходящей среды для обсуждения, достижение общих решений. TDBB насчитывает свыше 1100 членов из 28 стран. При создании данного союза было принято во внимание общее культурное и цивилизационное наследие тюркского мира.

TDBB, сохраняя это наследие, пытается развивать взаимовыгодное сотрудничество в экономической, технической и социально-культурной областях, проводит разработку новых моделей городского управления и городской культуры, поддерживает деятельность муниципалитетов в тюркских странах в области инфраструктуры, надстройки и обслуживания, направляет финансовые взносы муниципалитетов в Турции, предоставляет консультации и проектную поддержку муниципалитетам в получении ресурсов (грантов, кредитов), прилагает усилия для защиты исторической и культурной самобытности городов, предоставляет множество учебных услуг и организует проекты для развития теории и практики муниципализма и урбанизма тюркского мира.

Международная организация тюркской культуры (Türksoy) — культурная организация стран с народами, принадлежащих к тюркской языковой семье. Мероприятия данной организации:

1. Мероприятия с участием артистов, фотографов, живописцев, поэтов, журналистов, театральных, танцевальных и музыкальных коллективов тюркского мира;
2. Издание ежемесячного журнала на трех языках;
3. Публикация произведений, написанных на тюркских языках;
4. Увековечение памяти художников, писателей, поэтов и ученых в знак признания их ценного вклада в тюркскую культуру;
5. Проведение симпозиумов и конференций на темы общей истории, языка, культуры и искусства тюркских народов;

¹ Hakkımızda // Türk Dünyası Belediyeler Birliği [Электронный ресурс] URL: http://www.tdbb.org.tr/?page_id=29&lang=tr (дата обращения: 07.04.2022)

6. Празднование Дня Навруза, включая концерты и мероприятия, проведенные в штаб-квартире ЮНЕСКО в 2010 г., в зале Генеральной Ассамблеи ООН в 2011 г. и в других странах¹.

Примером межпарламентской турецкой дипломатии «мягкой силы» служит Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TÜRKPA), которая является международной организацией по своему составу, и оказывает содействие развитию политического диалога между странами средствами парламентской дипломатии. С 2010 года миссии TÜRKPA наблюдают за президентскими и парламентскими выборами, референдумами в странах-членах — Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане и Турции. В состав миссий входят члены парламентов стран-членов TÜRKPA, а также представители секретариата TÜRKPA.

Турция создала аналог G-8 и назвала его D-8 Ekonomik İşbirliği Teşkilatı (Организация экономического сотрудничества), реализуя идею сотрудничества между крупными мусульманскими странами, которая была выдвинута премьер-министром Турции Неджметтином Эрбаканом. Эта восьмёрка создана в целях развития сотрудничества между Бангладеш, Египтом, Индонезией, Ираном, Малайзией, Нигерией, Пакистаном и Турцией. Совокупное население этих стран составляет около 1 млрд человек, или 60% всех мусульман планеты. Целями D-8 являются улучшение положения государств-членов в мировой экономике, диверсификация и создание возможностей в торговых отношениях, расширение участия в принятии решений на международном уровне и повышение уровня жизни населения. D-8 представляет собой глобальную организацию, которая не влияет на двусторонние и многосторонние обязательства стран-членов, вытекающие из их членства в других международных или региональных организациях².

Другими организациями, созданными Турцией с целью экономического развития разных стран, являются Организация черноморского экономического сотрудничества и Организация экономического сотрудничества.

¹ Официальный сайт Тюрксой // О Тюрксой [Электронный ресурс] URL: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения: 07.04.2022)

² D-8 ministerial summit opens today // Tehran Times [Электронный ресурс] URL: <https://www.tehrantimes.com/news/215026/D8-ministerial-summit-opens-today> (дата обращения: 07.04.2022)

Межправительственная правоохранительная организация (ТАКМ)¹ включает в себя три тюркские страны (Азербайджан, Кыргызстан и Турция). Данная международная организация подразумевает сотрудничество правоохранительных органов для обмена информацией и опытом. В настоящее время ведется подготовка вхождения в эту организацию Казахстана.

Назнообразные международные, некоммерческие и неправительственные организации созданные по инициативе Турции в самых различных направлениях и областях, являются важной частью ее внешнеполитической доктрины.

Таким образом, вышеперечисленные основные ресурсы турецкой «мягкой силы» являются источниками продвижения турецких интересов на международном уровне и средствами воздействия на общественное мнение народов этих стран и политику их властей.

¹ Turkey's 'war machine' goes global // Al-Monitor: The Pulse of the Middle East [Электронный ресурс] URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2017/12/turkey-eurasianism-is-rising-among-gendarmier-ranks.html> (дата обращения: 07.04.2022)

Глава 2. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

2.1. Эволюция взаимодействия России и Турции в контексте геополитики

Окончание Второй мировой войны дало начало новому этапу в истории XX века. С 1945 г. мир был разделен на две части, каждая из которых находилась под влиянием сверхдержавы. С одной стороны – Соединенные Штаты, стремившиеся привнести в другие страны идеи демократии, а также способствовать сохранению и развитию в них капиталистического начала. С другой стороны – СССР, социалистическое государство, стремившееся к укреплению идей социального и экономического равенства в разных точках мира.

После появления в 1947 г. известной «доктрины Трумэна», а впоследствии, в 1952 г. вхождения Турции в НАТО в период холодной войны произошло распространение на нее западного влияния. У разразившегося в 1962 году Карибского кризиса было еще две главные причины помимо холодной войны: последствия кубинской революции и гонка вооружений. Фактор расположения в Турции американских баллистических ракет стал поводом для советского руководства к отправке собственных ракет на Кубу. Такое положение дел еще больше накаляло отношения между Турцией и СССР, и предпосылки к новой активизации отношений не появлялись вплоть до распада СССР.

Современный мировой порядок, возникший в конце XX века по причине распада Ялтинско-Потсдамской системы и получивший название «полицентричность», является актуальной проблемой в научном сообществе (т. е. среди аналитиков, учёных и экспертов). Значительное влияние на развитие геополитических процессов оказывает внешнеполитический курс той или иной страны. Как известно, Россия и Турция играют ключевую роль на международной арене. Об этом свидетельствуют проведение встреч Президентов и министров иностранных дел по урегулированию конфликта в Сирии, достижение Москвой и Анкарой взаимопонимания путём реализации совместных энергетических проектов, участие двух стран

в обеспечении безопасности в Центральной Азии и на Кавказе. Вместе с тем перспективы российско-турецкого сотрудничества находятся в центре внимания востоковедов и тюркологов, а наличие многочисленных публикаций даёт возможность определить их точки зрения по данному вопросу. Цель статьи – рассмотреть историю двусторонних отношений до начала XXI века благодаря имеющимся сведениям и провести анализ действий Москвы и Анкары по выходу на качественно новый уровень развития в ближайшие несколько лет.

Россия и Турция поддерживают добрососедские отношения в политической и экономической сферах. Несмотря на введение ограничительных мер со стороны Москвы 1 января 2016 года по причине уничтожения российского бомбардировщика Су-24, данные страны преодолели возникшие разногласия и выработали стабильный внешнеполитический курс по решению актуальных проблем. Договоры, заключённые в конце XX – начале XXI вв., составляют нормативно-правовую базу, а их положения остаются в силе с учётом геополитической обстановки. Это даёт возможность увидеть пути сотрудничества России и Турции по разработке стратегии, основными задачами которой являются укрепление позиций каждой из сторон и обеспечение национальных интересов.

Ближний Восток (прежде всего, Сирия), Центральная Азия и Кавказ затрагиваются в ходе встреч Президентов и министров иностранных дел и при проведении различных мероприятий с участием специалистов по данной проблематике. Стремление Москвы и Анкары придерживаться принципов многопланового партнёрства показывает их заинтересованность в развитии плодотворных контактов и недопущении возникновения на территории «проблемных» регионов новых вызовов и угроз. Тем не менее, возникает вопрос: «Каковы перспективы российско-турецких отношений?». Для ответа необходимо обратиться к истории внешней политики России и Турции, а также затронуть экономическую сферу как основу двустороннего сотрудничества.

Точкой отсчёта в развитии отношений между Россией и Турцией является послание великого князя Московского Ивана III Васильевича к султану Османской империи Баязиду II в августе 1492 года. Спустя несколько месяцев, 31 декабря,

было выражено согласие об установлении политического сотрудничества и расширении торговых связей¹. Впоследствии обозначилась проблема, связанная с принадлежностью Крымского полуострова. Это не только стало предпосылкой возникновения разногласий, но и поставило под сомнение взаимодействие по укреплению своего влияния. Ещё одной характерной чертой, послужившей ухудшению российско-османских отношений на протяжении XVI века, выступает поддержание династии Габсбургов. Как подчёркивает А. Р. Мухутдинов, царь Московский и всея Руси Иван IV Грозный дал обещание передать власть эрцгерцогу Максимилиану II Габсбургу в случае, «если его сын Фёдор останется бездетным»². Такой поворот событий вызвал неоднозначную реакцию султана Сулеймана I Великолепного и предопределило геополитическую обстановку. В качестве примера можно привести выборы 1576 года в Польше. Несмотря на попытки Московского государства и европейских держав посадить на престол короля Эрнста Габсбурга, в итоге был избран трансильванский князь Стефан Баторий³. В результате произошло очередное столкновение российско-османских интересов и затормозило восстановление сотрудничества в политической сфере.

XVIII век открыл новую страницу во взаимодействии двух держав. Провозглашение Петром I Великим Российской империи в октябре (по новому стилю в ноябре) 1721 года дало возможность укрепить положение на международной арене и обеспечить собственные интересы путём присоединения территорий близлежащих регионов. Одной из причин проведения внешнеполитического курса стало подписание в 1713 году Адрианопольского мирного договора, в соответствии с которым от России отходили Правобережная Украина, Запорожская Сечь и захваченные во время Азовских походов 1695–1696 гг. территории⁴. Немаловажное значение в рассматриваемый

¹ *Аскер А.* Россия и Турция: история межгосударственных взаимоотношений // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. № 2 (6). С. 2-5.

² *Мухутдинов А. Р.* Специфика турецко-российских отношений в эпоху султана Сулеймана Кануни // Уральское востоковедение. 2018. № 8. С. 43–50.

³ Там же.

⁴ *Базарова Т. А.* Материалы походной канцелярии вице-канцлера П. П. Шафирова о деятельности русских дипломатов в Османской империи в 1713–1714 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. 2010. С. 348–356.

период времени приобрёл Восточный вопрос, и расцвет Османской империи потребовал его решения в срочном порядке. Однако для этого необходимо было вернуть указанные земли. В конце мая 1735 года началась русско-турецкая война в связи с периодическими набегами крымских татар на Украину (тогдашнюю ситуацию обостряло ещё и вторжение хана Каплана I Гирея в Кабарду). 8 марта 1736 года войска императрицы Анны Иоанновны вступили в Крым и взяли город Азов. Наконец, в 1739 году был заключён Белградский мирный договор, по которому к Российской империи возвращалась данная территория и приобреталось право «иметь своего постоянного резидента в Константинополе»¹. После прихода к власти Екатерины II Великой страна вышла на новый уровень развития. Это позволило ей не только стать авторитетом благодаря наличию морского флота, но и продолжить решать актуальные проблемы. Но на первом месте оставался Восточный вопрос. Следующая русско-турецкая война, продолжавшаяся на протяжении 1768–1774 гг., поставило точку в принадлежности Крымского полуострова. В соответствии с Кючук-Кайнарджийским мирным договором, он получил свободу и независимость (к России присоединились крепости Керчь, Еникале, Кинбурн и Азов)².

До начала XX века российско-османские противоречия сохранялись по причине стремления Османской империи укрепить своё влияние на Балканах. Такое развитие событий означало, что Восточный вопрос по-прежнему находился на повестке дня и его необходимо было полностью закрыть с целью обеспечения безопасности региона. После завершения очередной русско-турецкой войны 1828–1829 гг. взаимодействие двух держав ненадолго возобновилось и одновременно с этим дало возможность балканским народам выдвинуть требование о приобретении независимости. Восстания в Боснии и Герцеговине (в том числе на территории Болгарии), произошедшие в 1875–1876 гг., стали очевидным признаком вышесказанного. Это не могло оставить без внимания Российскую империю и в апреле 1877

¹ Жуков К. А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2009. Сер. 13. № 2. С. 10–22.

² Имасова К. Ю. Заключение Кючук-Кайнарджийского мира и посольство князя Н. В. Репнина в Турцию // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки». 30 апреля 2020. Ч. 1. С. 54–55.

года она объявила войну Турции. 20 января 1878 года войска под командованием генерала М. Д. Скобелева заняли Адрианополь, а 3 марта стороны заключили Сан-Стефанский мирный договор¹. В соответствии с этим документом, свободными признавались Ардаган, Карс, Батум и Баязид, проливы Босфор и Дарданеллы больше не подвергались блокаде и становились открытыми для торговых судов во время войны и мира². Восточный вопрос был полностью решён и Османская империя, постепенно теряя свои позиции, утрачивала влияние на Балканах.

Окончание Первой мировой войны 11 ноября 1918 года предопределило судьбу державы и поставило точку в её существовании. Спустя несколько лет, в октябре 1923 года, председатель Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) М. К. Ататюрк объявил о создании Турецкой Республики и стал первым Президентом страны. Аналогичный случай произошёл и с Российской империей по причине Октябрьской революции 1917 года (в конце декабря 1922 года правительством во главе с В. И. Лениным был образован Советский Союз). Формирование Версальско-Вашингтонской системы с учётом геополитических изменений способствовало возникновению нового этапа во взаимодействии России и Турции. Послание М. К. Ататюрка от 26 апреля и ответное письмо народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина (3 июня 1920 года) послужили основой установления дипломатического сотрудничества³. До начала Второй мировой войны советско-турецкие отношения развивались путём невмешательства во внутренние дела друг друга. Об этом свидетельствует заключение Договора о дружбе и нейтралитете 17 декабря 1925 года. После победы Советского Союза над Германией в мае 1945 года произошло улучшение двустороннего взаимодействия в связи с разрешением противоречий на Чёрном море и согласованием позиций по исполнению Конвенции Монрё. На протяжении 1960-х – 1980-х гг. две державы продолжили проводить сбалансированный внешнеполитический курс и реализовывать крупнейшие

¹ Там же.

² Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор. 19 февраля – 3 марта 1878 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/stefano.htm> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Бдоян Д. Г. Периоды трансформации российско-турецких отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (55). С. 165–182.

энергетические проекты. Визит Президента Турции Т. Озала 11 марта 1991 года в Москву по приглашению Генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) М. С. Горбачёва ознаменовал переход к следующему этапу двусторонних отношений.

Распад Советского Союза и провозглашение России в качестве его правопреемницы в конце декабря 1991 года не только послужили фактором возникновения нового мирового порядка под названием «полицентричность», но и повлияли на развитие сотрудничества с Турцией. Благодаря встрече премьер-министра С. Демиреля с министром иностранных дел А. В. Козыревым в Москве была сформирована нормативно-правовая база. Одним из первых документов того времени является Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой, подписанный данными высокопоставленными лицами 25 мая 1992 года сроком на двадцать лет и автоматическим продлением на пять лет¹. Тем не менее, до второй половины 1990-х гг. две страны не особо стремились придерживаться положений вышеназванного документа по причине разногласий в Центральной Азии и на Кавказе. Это было связано с проявлением Анкарой заинтересованности по укреплению своего влияния в регионе и проведением политики пантюркизма с учётом формирования «турецкого мира от Адриатики до Великой китайской стены»². Ещё одной проблемой во взаимодействии России и Турции стала поставка зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300 на Кипр, несмотря на то, что это противоречило интересам Анкары и могло привести к возникновению напряжённости. Принятие решения об отказе размещения указанного вида вооружений на территории острова дало возможность начать переговоры по укреплению двусторонних отношений.

В декабре 1996 года министр иностранных дел Турции Т. Чиллер нанесла официальный визит в Москву. По итогам встречи стороны выразили намерение

¹ Серикова Ж. Э. Правовые и политические основы российско-турецкого сотрудничества // Международный научный журнал «Молодой учёный». 2017. № 50 (184). С. 345–347.

² Аватков В. А. Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3 (1645). С. 71–78.

противостоять новым вызовам и угрозам и подписали Меморандум о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. В соответствии с этим документом, Россия и Турция достигли согласия об обмене информацией касательно тех или иных возможных террористических актов и принятии соответствующих мер для их предотвращения¹. В конце 1997 года премьер-министр В. С. Черномырдин посетил Анкару. Было подтверждено желание найти общие «точки соприкосновения и повысить уровень доверия вместо взаимных подозрений и конкуренции»². Одновременно с этим Россия и Турция договорились о формировании нового этапа сотрудничества благодаря проведению многочисленных встреч как на высоком, так и на высшем уровне. Наконец, 4 ноября 1999 года состоялся визит премьер-министра Бюлента Эджевита в Москву. Главными темами стали борьба с терроризмом в Чеченской Республике и проект строительства газопровода «Голубой поток». В ходе визита Председатель Правительства Российской Федерации (РФ) В. В. Путин сообщил, что данная страна «никогда не поддерживала и не будет поддерживать терроризм против Турции»³. Это в очередной раз позволяет говорить о динамичном развитии плодотворных контактов с середины 1990-х гг. и является предпосылкой установления многопланового партнёрства.

Однако для полного понимания рассматриваемого вопроса необходимо дать ответ на следующий вопрос: «Что могло повлиять на активизацию двусторонних отношений в конце XX века?» Как подчёркивает Ш. Актюрк, в ноябре 1998 года лидер Рабочей партии Курдистана (РПК) А. Оджалан обратился с просьбой о предоставлении политического убежища⁴. Сначала Государственная Дума выразила согласие в решении проблемы, однако этому не суждено было осуществиться после вмешательства Председателя Совета министров РФ Е.М.Примакова. Такой

¹ Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 18 декабря 1996 года // Т.С. Resmi Gazete. 1997. № 22997. 96 с.

² Там же.

³ Aktürk Ş. Turkish-Russian relations after the Cold War (1992–2002) // Turkish Studies. 2006. Vol. 7. № 3. P. 337–364.

⁴ Aktürk Ş. Toward a Turkish-Russian Axis? Conflicts in Georgia, Syria and Ukraine, and Cooperation over Nuclear Energy // Insight Turkey. 2014. Vol. 16, № 4. P. 13.

поворот событий даёт возможность сделать вывод о том, что Москва не поддерживает РПК и будет уважать территориальную целостность Турции (Анкара, в свою очередь, не допустит возникновения сепаратизма в России).

Россия и Турция обладают большим потенциалом в развитии добрососедских отношений. Наглядными примерами выступают установление многопланового партнёрства благодаря заключению многочисленных договоров, преодоление последствий кризиса в результате инцидента с Су-24, объединение усилий по решению актуальных проблем. В отличие от 1990-х гг., где характерной чертой является преодоление разногласий после распада Советского Союза, две страны нацелены на плодотворное сотрудничество в рамках Устава Организации Объединённых Наций (ООН).

Ввод в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток» в январе 2020 года позволил Москве и Анкаре стать крупнейшими евразийскими державами в экономической сфере, а их заинтересованность в обеспечении безопасности на Ближнем Востоке свидетельствует о выводе на новый уровень взаимодействия. Если подобное будет происходить в отношении строящейся атомной электростанции «Аккую» и учёте национальных интересов в Центральной Азии и на Кавказе (в том числе в урегулировании продолжающегося с 1988 года Нагорно-карабахского конфликта), то Россия и Турция имеют отличные перспективы достигнуть уровня стратегического партнёрства. Однако нельзя не согласиться с высказыванием Р. И. Гайфутдинова по поводу разногласий на территории Сирии «Сирийский кризис» наглядно продемонстрировал невозможность построения полноценного стратегического партнёрства, невзирая на какие-либо экономические успехи»¹. Это даёт возможность проанализировать действия Москвы и Анкары в современных геополитических условиях.

Повторное избрание В. В. Путина на пост Президента в марте 2012 года открыло новые пути сотрудничества между Россией и Турцией. «Арабская весна»,

¹ *Гайфутдинов Р. И.* Особенности российско-турецких отношений и перспективы преодоления межгосударственных кризисов в современных геополитических реалиях // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 46-3. С. 28–32.

начавшаяся годом ранее по причине массовых демонстраций с целью свержения тоталитарных режимов, моментально встала на повестку дня и всё чаще освещалась в средствах массовой информации (СМИ). Последние события в странах Ближнего Востока заставили международное сообщество искать пути по своевременному реагированию на противоречивую и нестабильную обстановку. Анкара, воспользовавшись шансом укрепить своё влияние в регионе, стала ненавязчиво вмешиваться во внутренние дела Сирии как бывшей территории Османской империи. Это вызвало обеспокоенность со стороны российского руководства и позволило в той или иной мере узнать намерения Турции. Инцидент с Су-24 в ноябре 2015 года показал тогдашний внешнеполитический курс Анкары и способствовал осознанию Москвой, с кем ей предстоит иметь дело. В соответствии с Концепцией внешней политики от 12 февраля 2013 года, угрозу для поддержания международного мира «представляют попытки регулировать кризисы путём одностороннего санкционного давления, включая вооружённую агрессию»¹.

Используя метод конкретизации, автор статьи приходит к выводу о том, что Турция предпринимает рискованные и порой необдуманные шаги, исходя из личных амбиций. Вместе с тем данная страна боится остаться в стороне и, понимая последствия в связи с негативным опытом касательно введения 1 января 2016 года ограничительных мер, вынуждена подчиняться правилам международного сообщества. Это вынудило Анкару пойти на сближение с Москвой и объединиться для борьбы с террористической организацией «Исламское государство» (до 2018 года называлась «Исламское государство Ирака и Леванта»).

Если говорить о негативном сценарии российско-турецкого сотрудничества, то в качестве примера можно привести обстановку на Украине. После присоединения Крымского полуострова к России в марте 2014 года Турция не только предъявила обвинения по поводу нецелесообразности шагов, но и выдвинула требования

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 14.12.2021).

о суверенитете и территориальной целостности Киева. Очевидным примером является проведение заседаний Генеральной Ассамблеи ООН с 2016 по 2018 год, в ходе которых украинская сторона неоднократно «выдвигала Резолюции о нарушении прав человека в Крыму»¹. Анкара, в свою очередь, поддерживала данные заявления. Учитывая нынешнюю ситуацию по причине гражданской войны на Донбассе и проведения военных учений при участии Североатлантического альянса (НАТО), нетрудно догадаться о стремлениях Турции выступить за образование союза с Украиной с целью возвращения Крымского полуострова. Это имеет место быть в ближайшей перспективе, что приведёт к ухудшению отношений с Россией и нарушит основные принципы международного права.

Исходя из вышесказанного, необходимо сформулировать выводы касательно перспектив сотрудничества России и Турции в историческом контексте.

Данные страны прошли большой путь развития на протяжении XV–XX вв. Однако современность в работе затронута косвенно по причине наличия достаточного количества публикаций.

Российско-турецкие отношения всегда находились в центре внимания и по-прежнему являются актуальной проблематикой. Несмотря на возникновение разногласий на том или ином историческом этапе, Москва и Анкара достигали согласия и объединяли усилия для противостояния новым вызовам и угрозам (особенно это было характерно во второй половине 1990-х гг.).

Что касается нынешней геополитической обстановки, то двум странам предстоит действовать вместе и учитывать национальные интересы с целью недопущения возникновения нового конфликта подобно инциденту с Су-24 в ноябре 2015 года. Для этого автор статьи предлагает следующую рекомендацию. Если Турция будет проводить сбалансированный внешнеполитический курс и не опираться на свои амбиции, то во взаимодействии с Россией не будет особых проблем в ближайшие несколько лет. Москве следует быть более сдержанной в отношении Анкары и, придерживаясь Устава ООН, не допускать ущемления собственных интересов.

¹ *Канарова В. Н.* Украинско-турецкие отношения в 2014–2019 гг.: динамика, тенденции, перспективы // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7. С. 1537.

2.2. Формирование концептуального подхода турецкой внешней политики в отношении России

Конец холодной войны и исчезновение советской угрозы, долгое время определявшей политику стран Западного блока и их союзников, стало новым периодом для Турции как игрока на международной арене. С одной стороны, возможность извлечения выгоды из использования нового поля для манёвра в изменяющейся международной системе, и необходимость предотвращения создания ещё большей угрозы конфликта в сложившейся неопределённости – с другой, вынудило Турцию отказаться от старой модели внешнеполитического поведения.

Концептуальные основы внешнеполитических действий Турецкой республики в регионе были заложены в период правления Тургута Озала (1989–1993). Необходимость формирования данной основы последовала из серьёзных изменений на международной арене. Харизматическое руководство Озала было самым важным внутренним фактором, который повлиял на изменения внешней политики в Турции в 1980-х годах¹. Идеология Озала была синтезом технологической вестернизации и культурного тюркизма и исламизма². Многие турецкие ученые называют эту идеологию «турецко-исламским синтезом»³. Он утверждал, что модернизация может быть достигнута только путем либерализации и использовал экономический либерализм для достижения политического плюрализма и наоборот. В своей книге «Турция в Европе и Европа в Турции»⁴ Тургут Озал подчёркивая значение Турции как «первой страны с мусульманским населением, которая создала республиканский режим, национальное государство, основала светское общество», выражает уверенность, что следуя взятому курсу, «Турция скоро станет полностью развитой страной с потенциалом, порожденным ее культурным наследием, должным образом сохраненным и обновленным в соответствии с требованиями нашего времени».

¹ *Aatman N.* Leadership change: Özal leadership and restructuring in Turkish foreign policy // *Alternatives*. 2002. Vol. 1, № 1. P. 122. URL: <http://alternatives.yalova.edu.tr/article/view/5000159252/5000143560> (дата обращения 22.12.2018).

² *Барбаров Н. С.* Фактор неоосманизма во внешней политике Турецкой республики // *Международный конкурс студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е. М. Примакова*. 2017 / под ред. В. А. Аваткова. М., 2017. С. 142.

³ *Aatman N.* Leadership change: Özal leadership and restructuring in Turkish foreign policy. P. 125.

⁴ *Özal T.* Turkey in Europe & Europe in Turkey. K. Rustem & Brother, 1991.

А в силу своего геополитического положения Турецкая республика, в свою очередь, «не может не повлиять на Ближний Восток, Балканы, Центральную Азию и Восточную Европу».

Три аспекта политического видения Тургут Озала оказали значительное влияние на внешнеполитические решения этого периода: столкновение с идеологией кемалистов, экономический приоритет в политике и прагматизм. Выступающая за сохранение статуса-кво во внешних делах официальная идеология кемализма была препятствием на пути нацеленного на изменения политического подхода Озала. По отношению к его курсу на развитие отношений с бывшими советскими республиками, которые имеют этнические и религиозные связи с Турцией, употребляют термин «неопантюркизм», подчеркивая ренессанс идей классика пантюркизма в Турции – Зия Гёкальпа¹. Озал сформировал этот курс в отношениях с новыми государствами вокруг трех основных принципов. Во-первых, видение этими государствами Турции как успешной модели либерализации и демократизации². Во-вторых, в отличие от пантюркизма, Тургут Озал подчеркивал важность культурного и экономического сотрудничества, а не политического объединения. В-третьих, Озал считал, что, развивая отношения с упомянутыми государствами, он должен действовать, не провоцируя Россию, которая стремится сохранить свое влияние в регионе, и Иран, который нацелен на создание своей зоны влияния в регионе. Изменение Озалом акцентов в турецкой внешней политике можно охарактеризовать его установкой на «отход от сложившейся политики, расчёт рисков и поиск новых альтернатив и вариантов». Тургут Озал считал, что именно развитие торгово-экономических отношений между странами определяет уровень межгосударственных отношений и способствует разрешению политических разногласий³.

¹ *Gökalp Ziya*. *Türkçülüğün Esasları*. İstanbul: Varlık Yayınevi, 1968. S. 169. URL: https://www.otuken.com.tr/u/otuken/docs/turkculugun_esaslari.pdf дата обращения (20.12.2018).

² *Hovsepyan Levon*. *The Turkish model and Turkey's Central Asian policies conditioned by Western strategic interests // Central Asia and the Caucasus*. 2009. № 2 (56). P. 114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-turkish-model-and-turkeys-central-asian-policies-conditioned-by-western-strategic-interests> (дата обращения: 31.09.2017).

³ *Ekrem Yaşar Akçay*. *Turgut Özal Dönemi Türkiye-Topluluk İlişkileri // The Turkish Yearbook of International Relations*. 2016. Vol. 47. S. 57. URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/44/2256/23471.pdf> (дата обращения: 10.01.2019).

Эти взгляды нашли своё отражение в программе Партии Отечества, основателем которой еще в 1983 г. выступил Озал. В разделе «Внешняя политика» данной программы констатируется, что географическое положение и исторические связи Турции делают развитие сотрудничества с Ближним Востоком и другими исламскими странами естественным. Однако подчеркивается уверенность в первоочередности развития экономических отношений как части того вклада, который Турция, как мост между Западом и Ближним Востоком, может внести в установление мира в регионе и мире¹.

Интересно, что, несмотря на визит в СССР, предпринятый президентом Озалом в 1991 г., в ходе которого он совершил поездку не только в Москву, но и посетил союзные республики, в программе 49-го Правительства (21.11.1991–25.06.1993) не содержится отдельных положений о развитии отношений с республиками вне контекста отношений с СССР. В частности, в данном правительственном документе имеются следующие установки: «Наше правительство придает большое значение дружественным отношениям и сотрудничеству с Советским Союзом, который находится в процессе исторической реструктуризации. Мы искренне хотим завершить этот процесс в условиях демократии и мира. В развитии отношений с республиками этот подход будет основываться на базовом подходе. Тот же подход будет доминировать в наших отношениях с республиками на Кавказе и в республиках, с которыми у нас есть общие язык и культура»². Эти положения можно охарактеризовать как осуществление осторожных шагов по направлению формирования отдельного вектора внешней политики Турции в отношении России.

С приходом Партии Справедливости и Развития в конце 2002 г. Концепция «ноль проблем с соседями» идеолога внешней политики Турции А. Давутоглу, соединила экономический прагматизм Озала с новой тенденцией – увеличение роли

¹ Anavatan Partisi programı 6 Kasım 1983 (02.10.2014). URL: <https://acikerisim.tbmm.gov.tr/xmlui/handle/11543/609?show=full> (дата обращения: 16.10.2018).

² VII. Demirel Hükümeti Programı (21.11.1991–25.06.1993).

«мягкой силы» как инструмента осуществления внешнеполитического курса. Несмотря на то, что данная концепция не пережила своего создателя, её региональные аспекты не утратили свою значимость¹. Анкара, используя своё стратегическое положение, исторические особенности и роль регионального столпа в сотрудничестве НАТО с новыми республиками Центральной Азии, сумела выстроить такую внешнюю политику, которая позволила воспользоваться новой расстановкой сил в регионе. Цели и задачи, установленные в период правления Т. Озала стали концептуальной основой сотрудничества Турции с республиками Центральной Азии и нашли своё продолжение во внешней политике, осуществляемой Партией Справедливости и Развития под руководством Р. Эрдогана.

Избрание В.В.Путина Президентом России (2000 г.) и победа на парламентских выборах в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) (2002 г.) положили начало новому этапу российско-турецкого дипломатического взаимодействия. Приход к власти ПСР ознаменовал возникновение однопартийного правительства, что не только способствовало принятию важных решений в политической сфере, но и стало важным фактором в укреплении двустороннего сотрудничества². Это создавало основу для проведения Россией гибкой политики в отношении Турции, основной целью которой было ослабление напряженности между двумя странами и преодоление разногласий путем обмена встречами официальных представителей как на высоком, так и на высшем уровне.

18 сентября 2000 г. в Нью-Йорке была проведена 55-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, в ходе которой участие приняли главы внешнеполитических ведомств (МИД) России И. С. Иванова и Турции И. Джема. Основными вопросами повестки дня стали укрепление безопасности в Евразии и борьба с международным

¹ Стародубцев. И. И. Турецкая мягкая сила и Центральная Азия / Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=28700&print=1> (дата обращения: 22.02.2019). Дата публикации: 15.06.2016.

² Бдоян Д. Г. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №4 (55). С. 171.

терроризмом¹. Затем в конце октября 2000 г. Анкару с официальным визитом посетил Председатель Правительства России М. М. Касьянов. По итогам встречи стороны не только достигли договоренности о переходе двусторонних отношений от соперничества к конструктивному партнерству на основе взаимного доверия, но и подчеркнули, что Россия и Турция являются союзниками в решении региональных проблем. Наконец, 16 ноября 2001 г. в Нью-Йорке состоялась очередная встреча глав внешнеполитических ведомств двух стран, по итогам которой был принят совместный «План действий в Евразии». В соответствии с ним, Россия и Турция подчеркнули необходимость плодотворного сотрудничества в ликвидации международного терроризма и содействии разрешению политических кризисов на евразийском пространстве, укреплению стабильности и безопасности, а также расширению конструктивных дипломатических контактов друг с другом по данному вопросу².

В декабре 2002 г. премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган нанес официальный визит в Москву, в ходе которого стороны выразили удовлетворение по развитию двустороннего взаимодействия. Кроме того, Россия и Турция вновь подтвердили договоренность по активизации взаимодействия в борьбе с международным терроризмом как на территории Евразии, так и во всем мире³. Спустя несколько месяцев, 13 октября 2003 г., в Малайзии состоялся 10-й саммит Организации Исламского Сотрудничества (ОИС), в котором приняли участие Президенты России В. В. Путин и Турции А. Н. Сезер. Выступая на заседании в Куала-Лумпуре, В. В. Путин подчеркнул, что благодаря данному мероприятию стороны имеют возможность развивать дипломатические связи по урегулированию злободневных конфликтов в Ираке, Закавказье, на Кипре и Ближнем Востоке, в том числе проводить телефонные разговоры по вопросам обеспечения безопасности на их территории (подобная

¹ *Arafat M., Alnuaimy L.* The Turkish-Russian relations in the era of AKP // Afyon Kocatepe Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2011. Vol. 13, № 2. P. 108.

² *Kurban V., Cabbarlı H.* Türkiye-Rusya ilişkileri ve uçak krizinin Rus-Türk kamuoyundaki yansıl原因arı // Ege Stratejik Araştırmalar Dergisi. 2019. С. 10. № 2. S. 107.

³ Вступительное слово на встрече с лидером Партии справедливости и развития Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом от 24 декабря 2002 года. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21825> (дата обращения: 14.04.2020).

инициатива была проявлена российским руководством). По итогам встречи на основе упомянутого «Плана действий в Евразии» была достигнута договоренность об образовании Совместной рабочей группы высокого уровня, а ее сопредседателями стали заместители министров иностранных дел России С. С. Разов и Турции А. Туйган¹.

Последующие официальные визиты лидеров двух стран способствовали активному развитию российско-турецких дипломатических отношений на протяжении первого десятилетия XXI века. В феврале 2004 г. в Москве с официальным визитом находился министр иностранных дел Турции А. Гюль, где стороны не только обсудили вопросы борьбы с международным терроризмом и судоходства в проливах Босфор и Дарданеллы, но и выразили намерение проводить регулярные внешнеполитические консультации не менее двух раз в год. Кроме того, А. Гюль во время своего выступления в Москве подчеркнул, что Россия и Турция на протяжении 500-летнего дипломатического сотрудничества «заново открывают друг друга в то время, когда мир столкнулся с важными изменениями»².

5-6 декабря 2004 г. официальный визит в Турцию нанес Президент России В. В. Путин. Его основным результатом стало заключение Совместной декларации об углублении дружбы и многопланового партнерства. В соответствии с ней, Россия и Турция договорились о дальнейшем расширении политических контактов на основе взаимного доверия и равенства, активизации конструктивного диалога с целью не только установления многопланового партнерства, но и укрепления европейской безопасности. Стороны также условились проводить двусторонние консультации по укреплению международного мира и безопасности³. В ходе своего выступления в Анкаре В. В. Путин отметил, что подписание Совместной декларации подтверждает намерение развивать добрососедские отношения в политической

¹ *Зиганшин М. К.* Российско-турецкие отношения на современном этапе // Турция в новых геополитических условиях. Материалы круглого стола от марта 2004 г. / отв. ред. Н. Ю. Ульченко. М.: ИИИиБВ ИВ РАН. 2004. С. 5.

² *Arafat M., Alnuaimy L.* The Turkish-Russian relations in the era of AKP // *Afyon Kocatepe Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi*. 2011. Vol. 13. № 2. P. 111.

³ Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 6 декабря 2004 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3933> (дата обращения: 14.04.2020).

сфере, которые будут способствовать укреплению мира и стабильности в регионе¹. Таким образом, принятие Совместной декларации означало переход дипломатических отношений этих стран на более высокий уровень их взаимодействия.

В июле 2005 г. в Сочи состоялась встреча российского президента В. В. Путина с премьер-министром Турции Р. Т. Эрдоганом, в ходе которой стороны в очередной раз подтвердили достигнутые договоренности в ходе встречи с В. В. Путиным в 2004 г. Р. Т. Эрдоган, в свою очередь, подчеркнул, что позиции России и Турции по вопросам укрепления стабильности в мире в полной мере соответствуют их интересам². Заметная активизация двусторонних политических отношений произошла в 2006–2007 гг., когда произошел обмен серией визитов на высшем и высоком уровне. В июне 2006 г. состоялся официальный визит турецкого президента А. Н. Сезера, а в июле – председателя парламента Б. Аринджа. Затем в марте 2007 г. был осуществлен визит председателя Совета Федерации С. М. Миронова. Данные встречи способствовали укреплению российско-турецкого дипломатического сотрудничества на парламентском уровне.

В мае 2006 г. Генеральный секретарь Совета национальной безопасности Й. Алпоган посетил Москву по приглашению секретаря Совета безопасности России И. С. Иванова. Во время этого визита стороны обсудили вопросы сложившейся ситуации на Кавказе, разрешения конфликтов на Ближнем Востоке, безопасности Черноморского региона, включая противодействие терроризму и религиозному экстремизму³. Избрание А. Гюля на пост Президента Турции 28 августа 2007 г. способствовало направлению В. В. Путиным поздравительного послания, в котором отмечалась значимость российско-турецких дипломатических контактов для региональной безопасности и делался акцент на продвижение двустороннего взаимодействия на «уровень продвинутого многопланового партнерства»⁴.

¹ Бдоян Д. Г. Периоды трансформации российско-турецких отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (55). С. 173.

² Аккая М. Российско-турецкие отношения в 2000-2006 гг. // Власть. 2008. № 11. С. 70.

³ Корицкий А. А. Россия – Турция: жаркое лето 2006-го // Азия и Африка сегодня. 2006. № 11 (592). С. 58.

⁴ Бдоян Д. Г. Периоды трансформации российско-турецких отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №4(55). С. 174.

Последующее развитие дипломатических отношений между Россией и Турцией поставило в повестку дня вопрос перехода к стратегическому партнерству. Данный процесс возник благодаря визиту А. Гюля в Москву 12–15 февраля 2009 г. 13 февраля в Кремле состоялось подписание Совместной декларации о продвижении к новому этапу отношений и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. Согласно документу, данные государства договорились о дальнейшем укреплении контактов на государственном и правительственном уровне, развитии сотрудничества в рамках ООН с целью расширения консультативных механизмов и поддержания безопасности на евразийском пространстве¹. Наконец, в ходе встречи стороны уделили особое внимание расширению сотрудничества в регионе Черного моря. Москва и Анкара четко заявили, что безопасность не может быть обеспечена при вмешательстве во внутренние дела со стороны внерегиональных стран.

В январе 2010 г. в Москве с рабочим визитом находился Р. Т. Эрдоган, в ходе которого стороны достигли договоренности о дальнейшем укреплении двусторонних политических отношений на высшем уровне, обменялись мнениями по скорейшему урегулированию конфликтной ситуации в Боснии и Герцеговине, а также высказались за мирное проведение переговоров по ядерной программе Ирана². Затем 12 мая 2010 г. Анкару посетил Президент России Д. А. Медведев. Во время этого визита стороны опубликовали совместное заявление об образовании Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ), в основные полномочия которого входит разработка стратегии и ключевых направлений российско-турецкого дипломатического сотрудничества. ССВУ представляет собой двусторонний комитет, в состав

¹ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 года. [Электронный ресурс] URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения: 14.04.2020).

² *Imanov V. Türkiye-Rusya ilişkileri 2010 // Türk Dış Politikası Yıllığı 2010. Istanbul Şehir Üniversitesi Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Bölümü / B. Duran, K. Inat, M. Özcan. I.: Seta. S. 309.*

которого входят премьер-министры России и Турции, а встречи проводятся ежегодно на правительственном уровне¹. Структурно Совет включает в себя три органа:

1. Объединенная экономическая комиссия из представителей бизнес-кругов, которые занимаются коммерческими и экономическими аспектами двустороннего сотрудничества;

2. Объединенная группа стратегического планирования, представители которой занимаются вопросами внешнеполитической деятельности и стратегическими аспектами взаимодействия двух стран;

3. Социальный форум, в основные полномочия которого входит решение религиозных, культурных, образовательных и гражданских вопросов в двусторонних отношениях².

16–17 марта 2011 г. состоялся визит в Москву правительственной делегации Турции под руководством премьер-министра Р. Т. Эрдогана, во время которого был подписан Договор о дружбе и братстве между двумя странами³. Достигнутые договоренности в очередной раз подтвердили намерение России и Турции развивать многоплановое стратегическое партнерство. Затем 22 ноября 2013 г. в Санкт-Петербурге было проведено заседание ССВУ, в котором приняли участие российский президент В. В. Путин и лидер ПСР Р. Т. Эрдоган. Основной темой переговоров стала выработка общей стратегии развития двустороннего взаимодействия в течение нескольких лет, в том числе координация политического сотрудничества. Кроме того, данные страны в настоящее время поддерживают активное дипломатическое взаимодействие по многим ключевым региональным вопросам на двусто-

¹ *Мозлов А. Т.* Россия-Турция: к вопросу об обострении отношений // Человеческий капитал. 2016. №2(86). С. 22.

² *Кудряшова Ю. С.* Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 39.

³ *Мозлов А. Т.* Договор о дружбе и братстве 1921 года между Россией и Турцией и российско-турецкие отношения // Международный симпозиум. Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией / отв. ред. О. Ю. Кузнецов. М.: Турецко-русский культурный центр. 2012. С. 91.

ронной основе, а также в рамках Организации Объединенных Наций (ООН), Организации исламского сотрудничества (ОИС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), куда Турция вступила в 2012 г.¹

Еще одним немаловажным аспектом российско-турецких отношений является богатая история с момента установления дипломатического сотрудничества, доказательством чего является празднование 3 июня 2020 г. 100-летнего юбилея по случаю данного события². Продолжая руководствоваться принципами, заложенными в эпоху В. И. Ленина и М. К. Ататюрка, Москва и Анкара в последние годы смогли укрепить двустороннее взаимодействие, в том числе проводя многочисленные встречи как на высоком, так и на высшем уровне. В связи с созданием 12 мая 2010 г. упомянутого ССВУ под руководством Президента России и премьер-министра Турции был образован механизм межгосударственных консультаций, которые проводятся ежегодно. Кроме того, на постоянной основе осуществляются контакты на парламентском уровне. Так, в феврале 2014 г. Анкару посетил председатель Государственной Думы Федерального Собрания России С. Е. Нарышкин, где он 28 августа присутствовал на официальных мероприятиях по случаю вступления в должность Президента Р. Т. Эрдогана³.

До инцидента с Су-24 в ноябре 2015 г. российско-турецкие дипломатические отношения в области политики приблизились к высшей точке своего развития, о чем свидетельствуют многочисленные встречи Президентов и глав внешнеполитических ведомств двух стран. В мае 2014 г. в Москве было проведено заседание Совместной группы стратегического планирования под руководством министров иностранных дел России С. В. Лавровым и Турции А. Давутоглу. Стороны не только подробно обсудили сложившуюся ситуацию в Закавказье и Центральной Азии, но

¹ Хамдотов С. А. Российско-турецкие отношения: итоги прошедшего года // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2 (679). С. 54.

² К 100-летней годовщине создания Турецкой Республики. Первые шаги в российско-турецких отношениях. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkey.mid.ru/20-30gg.html> (дата обращения: 21.10.2020).

³ Баранов Д. И. 95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы // Научно-политический журнал «Международная жизнь». 2015. № 6. С. 40.

и достигли договоренности о координации усилий по разрешению кризисов в регионе Ближнего Востока и на Кипре, а также согласовали ряд мер по успешному осуществлению иранской ядерной программы¹. Спустя несколько месяцев, 1 декабря 2014 г., с официальным визитом в Анкаре находился Президент России В. В. Путин, в ходе которого он вместе с турецким президентом Р. Т. Эрдоганом провел очередное заседание ССВУ. Выступая на совместной пресс-конференции, В. В. Путин подчеркнул, что двустороннее политическое взаимодействие в последнее время приобрело характер многопланового продвинутого партнерства, несмотря на разногласия по урегулированию продолжающегося с 2011 г. конфликта в Сирии². Президент Турции Р. Т. Эрдоган, в свою очередь, отметил, что двустороннее сотрудничество основывается на взаимном доверии и попытке предпринять совместные усилия по разрешению актуальных международных вопросов для обеспечения мира и стабильности в данном регионе³.

Наконец, 17 мая 2015 г. в Сочи была проведена встреча глав российского внешнеполитического ведомства С. В. Лаврова и Турции Ф. Синирлиоглу, в ходе которой стороны не только подтвердили приверженность дипломатическому взаимодействию по стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, но и выразили заинтересованность в политическом урегулировании сирийского конфликта. Отвечая на вопросы журналистов, С. В. Лавров подчеркнул, что к основной цели двух стран следует отнести обеспечение безопасности в данном регионе и предоставление права этноконфессиональным группам самостоятельно определить свою судьбу⁴.

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Турции А. Давутоглу по итогам IV заседания российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования от 27 мая 2014 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/58594 (дата обращения: 16.04.2020).

² Совместная пресс-конференция с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом от 1 декабря 2014 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/TR/events/47126> (дата обращения: 16.04.2020).

³ Дружиловский С. Б. О перспективах восстановления российско-турецких отношений // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 88.

⁴ Комментарий и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы представителей СМИ по итогам переговоров с Министром иностранных дел Турции Ф. Синирлиоглу от 17 сентября 2015 года. [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1756594 (дата обращения: 16.04.2020).

В целом, проблематика развития российско-турецких политических контактов на протяжении первого десятилетия XXI века имеет большое значение для дипломатии и является предметом изучения учеными и специалистами в области международных отношений. Примером может служить статья Г.М.Иманова, в которой основной акцент делается на возрастающую динамику сотрудничества между Россией и Турцией на основе конструктивного политического диалога и проведения переговоров¹. Анализируя накопленную с начала 2000 г. базу двустороннего взаимодействия, Г.М.Иманов приходит к выводу о том, что России и Турции с целью полного понимания интересов друг друга необходимо разработать принципиально новую систему отношений, основывающуюся на нормах международного права.

Используя данный подход к рассмотрению российско-турецкого дипломатического сотрудничества, можно провести анализ взаимодействия двух стран в проведении внешней политики. Как можно заметить из содержания рассмотренных выше встреч официальных представителей, динамика политических контактов России и Турции, начиная с 2000 г., постепенно возрастает. Проведение упомянутой встречи И.С.Иванова и И.Джема 18 сентября 2000 г. в Нью-Йорке послужило стартом взаимодействия двух стран в решении региональных вопросов не только в указанный период времени, но и на современном этапе. Последующие визиты лидеров и глав внешнеполитических ведомств двух стран, апогеем которых стали официальные встречи В. В. Путина с Р. Т. Эрдоганом в Анкаре в 2004 г. и А. Гюля с Д. А. Медведевым в Москве в 2009 г., показали нарастающую динамику их сотрудничества и определили новые подходы по разрешению актуальных международных проблем на основе консенсуса и принятия взаимовыгодных решений. Стремление Москвы и Анкары укреплять партнерство на основе принципов, зало-

¹ *Иманов Г. М.* Россия и Турция в XXI веке: от многопланового стратегического партнерства к императиву евразийской интеграции. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gumilev-center.ru/rossiya-i-turciya-v-xxi-veke-ot-mnogoplanovogo-strategicheskogo-partnerstva-k-imperativu-evrazijskojj-integracii> (дата обращения: 12.07.2020).

женных В. И. Лениным и М. К. Ататюрком, стало основополагающей особенностью двусторонних политических отношений в первое десятилетие XXI века и предопределило их характер в настоящее время.

В то же время можно отметить, что дипломатическое сотрудничество России и Турции в политической сфере пока преждевременно определять как стратегическое партнерство. Основная причина заключается в том, что данные страны в настоящее время испытывают потребность в укреплении взаимного доверия по решению возникших на международной арене новых вызовов и угроз, а также стремлении найти отвечающие их интересам решения в рамках ССВУ. Однако, по мнению турецких исследователей Х. С. Озертема и Х. Оздала, Россия и Турция обладают хорошим потенциалом по дальнейшему развитию политических контактов, доказательством чего являются визиты Президентов двух стран на высоком и высшем уровне¹. Поэтому, используя метод синтеза, можно определить, что если Россия и Турция смогут разрешить существующие между ними разногласия, прежде всего в регионе Ближнего Востока, то у наших стран имеется отличная возможность выйти на качественно новый уровень вплоть до стратегического партнерства.

К началу 2000-х гг. российско-турецкие отношения в области экономики достигли нового уровня в своем развитии. Причиной такой трансформации послужил финансовый кризис в Турции. Девальвация турецкой лиры способствовала созданию конкурентной среды для компаний-экспортеров данной страны. Поэтому, несмотря на сложившуюся тогда обстановку, турецкий экспорт в Россию продолжал расти. Если в 2000 г. его показатель увеличился более чем на 9,3 процента, то в 2001 г. он составил 43,3 процента². По другим данным, российско-турецкий товарооборот в том же году составил около 3,8 млрд долларов, а в 2005 г. он вырос до 15,2 млрд долларов³.

¹ *Озертем Х. С., Оздал Х.* Турция и Россия: преодоление препятствий. [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Turciya-i-Rossiya-preodolenie-prepyatstvii-16018> (дата обращения: 28.01.2020).

² *Arafat M., Alnuaimy L.* The Turkish-Russian relations in the era of AKP // *Afyon Kocatepe Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi*. 2011. Vol. 13. №2. P. 118.

³ *Бдоян Д. Г.* Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 4 (55). С. 175.

Переход России и Турции к многоплановому партнерству позволил им активно развивать сотрудничество в экономической сфере на протяжении первого десятилетия XXI века. В этот период Турция находилась на третьем месте по поставкам российских энергоресурсов, уступая Германии и Италии. Потребность Турции от России в природном газе составила 68%, а в импортной нефти – 20%. Кроме того, в 2011 г. между двумя странами был заключен ряд соглашений о поставках газа в объеме 30 млрд куб. метров в год¹.

Активному российско-турецкому дипломатическому содействию в развитии экономики также способствовали визиты представителей двух стран на высоком и высшем уровне, которые имели экономическую направленность. 24 октября 2000 г. Анкару посетил Председатель Правительства России М. М. Касьянов. В ходе визита стороны достигли договоренности о расширении сотрудничества в экономике и энергетике и оборонной промышленности. Кроме того, по итогам встречи Россией и Турцией было выдвинуто решение о продолжении строительства газопровода «Голубой поток», маршрут которого осуществлялся через Черное море². В июне 2001 г. состоялся официальный визит в Турцию министра иностранных дел России И. С. Иванова. В ходе переговоров с премьер-министром Б. Эджевитом стороны не только подтвердили достигнутые соглашения в сфере экономики, но и договорились о дальнейшем расширении дипломатических контактов на высшем уровне.

5–6 декабря 2004 г. в Турции произошел официальный визит российского президента В. В. Путина, по итогам которого был подписан договор о сотрудничестве в области энергетики между компаниями «Газпром» и «Боташ». В соответствии с ним, Россия и Турция достигли совместной договоренности о возможности поставок российского природного газа напрямую или через дочерние компании «Газпрома»³. В ходе встречи в Анкаре с Президентом Турции А. Н. Сезером

¹ Кудряшова Ю. С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 41.

² Бдоян Д. Г. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (55). С. 171.

³ Ульченко Н. Ю. Россия и Турция: основные этапы социально-политического развития и двустороннего экономического сотрудничества // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2010. № 5. С. 20.

В. В. Путин подтвердил свое намерение развивать добрососедские и плодотворные экономические отношения.

12 января 2005 г. Москву посетил Р. Т. Эрдоган. В ходе визита стороны обсудили вопросы в торговой сфере, поставках природного газа, а также нынешнее положение в связи с ухудшением ситуации на Кипре. Что касается кипрского кризиса, то В. В. Путин заявил о поддержке Россией усилий Генерального секретаря ООН К. А. Аннана по поводу его скорейшего урегулирования и о том, что экономическая блокада турецкой части острова является несправедливой¹. В июле 2005 г. в резиденции Президента России в Сочи состоялась очередная встреча двух лидеров, на которой обсуждалось дальнейшее укрепление дипломатического сотрудничества в экономической и энергетической областях. В ноябре 2005 г. Турцию посетил Президент России В. В. Путин. Во время встречи с турецким премьер-министром Р. Т. Эрдоганом и председателем правительства Италии С. Берлускони он принял участие в открытии газопровода «Голубой поток», запущенного в 2003 г. Выступая в Анкаре, В. В. Путин подчеркнул, что благодаря газопроводу Россия сможет не только поставлять природный газ в Южную Европу и Италию, но и будет развивать добрососедские отношения в сфере экономики на международном уровне². Таким образом, открытие газопровода «Голубой поток» позволило двум странам продолжить наращивать взаимодействие в экономической области при активном дипломатическом содействии на высшем и высоком уровне.

Российско-турецкие экономические отношения продолжали активно развиваться. В сентябре 2008 г. в Анкаре состоялась совместная пресс-конференция, в ходе которой премьер-министр России В. В. Путин подчеркнул преимущества своей страны в качестве подрядчика в области атомной энергетики с Турцией, а также выразил намерение содействовать строительству атомной электростанции

¹ Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам российско-турецких переговоров от 18 июля 2005 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23093> (дата обращения: 03.04.2020).

² Ульченко Н. Ю. Россия и Турция: основные этапы социально-политического развития и двустороннего экономического сотрудничества // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2010. № 5. С. 24.

«Аккую» в уезде Мерсин на выгодных коммерческих условиях – стоимость строительства АЭС составляла 20 млрд долларов, а контракт на поставку российского уранового топлива сроком на 15 лет оценивался в 60 млрд долларов¹.

В 2008 г. правительства двух стран подписали соглашение об упрощении таможенных процедур по импорту турецких товаров в Россию, объем которого составил 31,5 млрд долларов². 6 августа 2009 г. состоялся рабочий визит премьер-министра России В. В. Путина в Анкару, во время которого приоритетной темой было дипломатическое сотрудничество в сфере энергетики, в частности строительстве газопроводов. Премьер-министры двух стран подписали около 20 соглашений, в том числе межправительственные протоколы о развитии сотрудничества в нефтяной и энергетической областях³. В их число входит Протокол о сотрудничестве в сфере атомной энергетики, согласно которому Россия и Турция достигли договоренности не только о содействии в осуществлении проекта по сооружению «Аккую» при условии завершения необходимых юридических процедур, но и создании двусторонней рабочей группы для мирного использования атомной энергии в Турции, России и других государствах⁴. В том же 2009 году стороны заключили соглашение о строительстве газопровода «Южный поток» через Черное море, благодаря которому у России появилась возможность поставлять природный газ в Турцию.

В январе 2010 г. Москву посетил премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган. В ходе визита правительства двух стран договорились о расширении сотрудничества в проекте Трансанатолийского нефтепровода Самсун-Джейхан, который позволил бы Турции укрепить свою роль в Средиземном море как крупного энергетического хаба,

¹ Weitz R. Russian-Turkish relations: steadfast and changing // *Mediterranean Quarterly*. 2010. Vol. 21, № 3. P. 70.

² Стародубцев И. И. Российско-турецкое сотрудничество: современное состояние и перспективы // *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 1 (22). С. 191.

³ Уйсал Г. А. Турецко-российский политический диалог в начале XXI века // *Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. Материалы международной конференции / отв. ред. В. А. Аватков, С. Б. Дружиловский, А. В. Федорченко*. М.: МГИМО-Университет. 2014. С. 206.

⁴ Протокол между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере атомной энергетики от 6 августа 2009 года. [Электронный ресурс] URL: <http://docs2.cntd.ru/document/902173793> (дата обращения: 06.04.2020).

а также транспортировать до 1,5 млн. баррелей российской и казахстанской нефти из черноморского порта Самсун в средиземноморский порт Джейхан для последующей отправки на европейские рынки¹. Спустя несколько месяцев, 12 мая 2010 г., Анкару с официальным визитом посетил Президент России Д. А. Медведев, в ходе которого стороны заключили межправительственное соглашение о развитии плодотворных отношений в области строительства и последующей эксплуатации атомной электростанции «Аккую». Кроме того, в 2011 г. российской компанией «Атомэнергопроект» был завершён первый этап подготовительных работ по строительству данной электростанции. Стоимость этих работ составила 22 млрд долларов².

Активное дипломатическое содействие России и Турции развитию экономики продолжалось на протяжении второго десятилетия XXI века. 3 декабря 2012 г. Президент России В. В. Путин посетил с официальным визитом Стамбул, в ходе которого он вместе с премьер-министром Турции Р. Т. Эрдоганом принял участие в третьем заседании Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Основной темой переговоров стало экономическое взаимодействие, в частности увеличение взаимной торговли и прямых иностранных инвестиций на протяжении нескольких лет. По итогам встречи заместителем министра экономического развития России А. Е. Лихачева и министра экономики Турции З. Чаглаяна была обнародована Среднесрочная программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества на 2012–2015 гг. В соответствии с ней, стороны договорились о дальнейшем расширении экономических контактов с целью создания новых инвестиционных возможностей двух стран, стабильной поставки российского природного газа на территорию Турции, а также содействию отношениям представителей малого и среднего бизнеса³. Это, в свою очередь, обусловило заключение ряда до-

¹ Weitz R. Russian-Turkish relations: steadfast and changing // *Mediterranean Quarterly*. 2010. Vol. 21, № 3. P. 68.

² О торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/201411281300> (дата обращения: 06.04.2020).

³ Среднесрочная программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики на 2012–2015 годы

говоров о строительстве энергетических объектов, прежде всего газопровода «Турецкий поток» (его предназначение заключается в перекачке природного газа из России через Черное море в Турцию, а затем до турецко-греческой границы для снабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы). Для последующей эксплуатации данного проекта мощностью до 63 млрд куб. метров газа в год предполагалось частично использовать имеющуюся инфраструктуру, построенную ранее для незавершенного проекта «Южный поток»¹.

16 сентября 2014 г. Стамбул посетил министр экономического развития России А. В. Улюкаев. В ходе визита стороны не только достигли договоренности о расширении торгово-экономических контактов на взаимовыгодной основе, но и приняли Совместное заявление, в соответствии с которым Россия и Турция будут оказывать содействие по созданию благоприятных условий для взаимодействия деловых кругов двух стран в области малого и среднего бизнеса, проводить регулярный информационный обмен по экспорту товаров и конъюнктуре рынков, а также расширять поставки из Турции промышленной продукции². Затем в ноябре 2014 г. Москву посетил министр энергетики и природных ресурсов Турции Т. Йылдыз, в ходе которого было проведено заседание российско-турецкой Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам. Кроме того, стороны подтвердили заинтересованность в увеличении поставок природного газа по «Голубому потоку» до 3 млрд кубометров в год³. Наконец, 28 ноября 2014 г. в Анкаре состоялась встреча российского министра экономического развития А. В. Улюкаева с министром экономики Турции Н. Зейбекчи, в ходе которой было принято Совместное

(утратила силу 31.12.2015). [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014876> (дата обращения: 06.04.2020).

¹ *Оздемир В., Гулиев И. А.* Энергетическая дипломатия Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 104.

² Совместное заявление Министра экономического развития Российской Федерации Алексея Улюкаева и Министра экономики Турецкой Республики Нихата Зейбекчи от 16 сентября 2014 года. [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/mines/press/news/201409167> (дата обращения: 07.04.2020).

³ *Гурьев А. А.* Ситуация в Турции: ноябрь 2014 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/?p=22779> (дата обращения: 06.04.2020).

заявление по продвижению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. В соответствии с ним, стороны договорились о защите взаимных инвестиций и свободной торговле услугами, в том числе о расчетах в национальных валютах на двусторонней основе¹. Таким образом, данные визиты на высоком уровне способствовали дальнейшему углублению российско-турецких контактов в сфере экономики.

В то же время в российско-турецких отношениях возникла проблема транспортировки энергоресурсов из Каспийского моря на европейские рынки в связи с соперничеством двух крупнейших проектов, к которым относились российский нефтепровод Тенгиз – Новороссийск и турецкий нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан. После введения в эксплуатацию в 2003 г. газопровода «Голубой поток» обеспечение поставок российского природного газа на территорию Турции составили 68% от всех потребностей Турции². В связи с этим в ходе переговоров Президента России В. В. Путина и турецкого премьер-министра Р. Т. Эрдогана была выдвинута инициатива по строительству еще одного газопровода – «Южный поток» в Черном море.

28 декабря 2011 г. Москву посетил премьер-министр Р. Т. Эрдоган. В ходе визита стороны подписали соглашение между Россией и Турцией, которое предусматривало установление партнерства в энергетической области на стратегическом уровне благодаря совместному строительству атомной электростанции «Аккую» и проведению газопровода «Южный поток»³. Однако в связи с неоднозначным и

¹ Совместное заявление Министра экономического развития Российской Федерации А. В. Улюкаева и Министра экономики Турецкой Республики Н. Зейбекчи по продвижению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 28 ноября 2014 года. [Электронный ресурс] URL:<http://docs.cntd.ru/document/420248223> (дата обращения: 07.04.2020).

² Лапанович Е. А., Михайленко В. И. Турция и Россия в XXI в.: трудное партнерство // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 11, № 4 (158). С. 135.

³ Койбаев Б. Г. Черноморский регион в российско-турецких энергетических отношениях // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации: Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А. В. Баранов, В. В. Касьянов. К.: Кубанский государственный университет. 2018. С. 283.

даже противоречивым отношением Европейского союза (ЕС) к данному газопроводу Россия в декабре 2014 г. была вынуждена предложить Турции альтернативу по строительству нового газопровода, получившего название «Турецкий поток». Это послужило основой для дальнейшего развития двусторонних экономических взаимоотношений на высоком и высшем уровне.

В целом, в современной науке проблеме дипломатического содействия России и Турции развитию экономического сотрудничества в первом десятилетии XXI века уделяется большое внимание. Доказательством является статья В. Оздемира, в которой основной акцент делается на том, что рост и последующий спад российско-турецкого товарооборота в связи с мировым финансовым кризисом 2008 г. не просто оказывают существенное влияние на развитие двусторонних экономических отношений, а требуют пристального внимания к себе¹. Анализируя экономическое состояние России и Турции на основе меняющихся показателей до 2016 г., В. Оздемир приходит к выводу о том, что данным странам с целью устойчивого повышения товарооборота необходимо создать особую зону свободной торговли, преследующей цель удовлетворения основных потребностей друг друга.

Используя данный подход к рассмотрению российско-турецких отношений в области экономики, можно провести анализ взаимодействия двух стран по развитию торговых связей. Как можно заметить из содержания рассмотренных встреч как на высоком, так и на высшем уровне, динамика экономического сотрудничества России и Турции, начиная с визита премьер-министра М. М. Касьянова в 2000 г., постепенно возрастает. Проведение встречи главы российского внешнеполитического ведомства (МИД России) И. С. Иванова и премьер-министра Турции Б. Эджевита в июне 2001 г. послужила основой не только в активном развитии российско-турецких контактов в сфере торговли того времени, но и реализации крупнейших энергетических проектов на современном этапе. Последующие визиты лидеров двух стран, апогеем которых стали официальные встречи В. В. Путина с А. Н. Сезером в 2004 г. и Р. Т. Эрдогана с Д. А. Медведевым в Анкаре в 2010 г.,

¹ *Оздемир В.* Торговые отношения России и Турции на современном этапе // *Мировая экономика и международные экономические отношения.* Серия: Россия и Азия. 2018. № 1 (2). С. 50.

наглядно продемонстрировали нарастающую динамику их взаимодействия и определили новые подходы по решению возникающих проблем.

В то же время можно отметить, что достигнутый на современном этапе прогресс между Россией и Турцией в экономическом сотрудничестве не означает полного отсутствия проблем и противоречий. Основная причина заключается в том, что, начиная примерно с 2018 г., наметилась неблагоприятная тенденция по поставкам российского газа в Турцию в связи с наличием на рынке больших партий дешевого сжиженного природного газа (СПГ) из США, Катара и других стран. Если в начале XXI века Турция занимала второе-третье место среди крупнейших потребителей «Газпрома», то в середине 2020 г. она опустилась на 20 место и приобрела примерно 193 млн. кубометров газа¹. Однако данные страны, как представляется, смогут найти компромисс по разрешению проблем в сфере экономики и предложить альтернативные варианты осуществления отвечающих интересам России и Турции целей. Поэтому, используя метод синтеза, можно определить, что если Россия и Турция будет придерживаться одинаковых подходов по поставкам природного газа в связи с эксплуатацией в начале 2020 г. газопровода «Турецкий поток», то у них имеется отличная возможность стать крупнейшими игроками, имеющими значительное влияние на мировую экономику.

Таким образом, можно сделать вывод, дипломатические отношения между Россией и Турцией в политической сфере в начале XXI века получили заметное развитие, о чем свидетельствовали многочисленные визиты лидеров и глав внешнеполитических ведомств двух стран, и способствовали расширению конструктивного и взаимовыгодного диалога с целью решения возникших проблем как в Евразии, так и на Ближнем Востоке. Это демонстрирует тот факт, что дружба и добрососедство не только способны активизировать двустороннее сотрудничество на ближайшую перспективу, но и укрепить позиции на международной арене посредством проведения регулярных встреч официальных представителей России и Турции. Также необходимо принимать внимание российско-турецкие отношения в

¹ Турция отказалась от российского газа. [Электронный ресурс] URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/turciya-otkazalas-ot-rossiyskogo-gaza-1029216977> (дата обращения: 25.08.2020).

экономической сфере, которые на протяжении первой четверти XXI века сыграли роль локомотива в развитии сотрудничества в других областях, прежде всего в политике. При этом важным и перспективным направлением являются торгово-экономические связи, основа которых заключается во внутреннем потреблении энергоресурсов самой Турцией и их транспортировке на европейские рынки. Укрепление взаимодействия в области экономики посредством проведения регулярных встреч официальных представителей России и Турции, в свою очередь, позволит в полной мере учитывать национальные интересы друг друга.

2.3. Принципы, идеи и практика внешней политики Турецкой Республики на современном этапе в отношении России

«Отличительная особенность турецкой внешней политики – наличие глубоко проработанной концептуальной основы. Отражая политические взгляды и идеологию правящей Партии справедливости и развития, она сочетает элементы устоявшихся кемалистских, умеренно-исламистских и современных подходов к проблематике международных отношений, демократии и прав человека, в силу чего пользуется широкой поддержкой в обществе. Турция, претендующая сегодня на ведущие роли в региональной и мировой геэкономике (в том числе в становлении новой энергокоммуникационной системы), в частности, после открытия «Турецкого потока», особое внимание уделяет формированию внешнего пояса безопасности»¹.

Турция стала первой крупной страной в мусульманском мире, в которой на протяжении последних 100 лет делается попытка построения республики в виде национального государства «с лицом западной демократии». Но, несмотря на реформы Ататюрка и его последователей, исламские ценности по ряду вышеуказанных причин остаются в центре идеологической ориентации общества и продолжают во многом определять его политику.

¹ Гянджумян В. «Война газопроводов»: о некоторых геополитических последствиях проектов TANAP и «Турецкий поток» // Центральная Азия и Кавказ. 2015. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-gazoprovodov-o-nekotoryh-geopoliticheskikh-posledstviyah-proektov-tanap-i-turetskiy-potok> (дата обращения: 31.08.2020).

Современная «турецкая модель» имеет ряд особенностей: ислам влияет на повседневную жизнь общества, в котором религиозные группы и ордена поддерживают светские партии; происламские партии действуют в рамках закона и пользуются демократическими средствами для достижения своих целей; исламские партии и религиозные группы в основной массе не подрывают своими действиями принципы светского характера государства.

Ислам был и остаётся важнейшим элементом влияния на турецкое общество¹. Все годы существования Республики он сохранялся и развивался, как развивались происламские силы и партии. Происходящее в последние десятилетия в Турции возрождение ислама и национальных традиций происходит одновременно с эрозией привнесённых кемалистами западных ценностей, дискредитацией светской государственной элиты, обострением в стране социальных противоречий, уменьшением влияния военных, обострением курдского вопроса.

Ахмет Давутолу в своей книге «Стратегическая глубина. Международное положение Турции»² критиковал внешнюю политику своих предшественников-кемалистов, считая, что Турция обладает огромным историческим, географическим, культурным потенциалом, т.е. «стратегической глубиной», которая не была использована для продвижения интересов Турции в мире. Он полагает, что Турция способна развивать многополярную внешнюю политику, используя данные преимущества, где главными направлениями должны стать исторические области влияния: Средиземное, Черное и Каспийское моря, Средняя Азия, Балканы, Кавказ, Ближний Восток и Северная Африка³.

Став в 2009–2014 гг. министром иностранных дел Турции, А. Давутолу стал реализовывать турецкую стратегию «мягкой силы» во внешней политике. Согласно

¹ Бадамшина Т. Роль ислама в политической жизни современной Турции. «Нурджисты» и ислам, «нурджисты» и власть // Россия и мусульманский мир. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-islama-v-politicheskoy-zhizni-sovremennoy-turtsii-nurdzhisty-i-islam-nurdzhisty-i-vlast> (дата обращения: 31.08.2020).

² Davutoglu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2001, s. 20.

³ Davutoglu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // Insight Turkey. 2008. Vol. 10/1, p. 23.

его взглядам, турецкая стратегия внешней политики должна строиться на трех главных принципах: первый принцип включает в себя гибкий поход к вызовам внешней политики Турции, второй принцип заключается в уважении политического видения стран и регионов, с которыми Турция проводит политику; третий принцип составляет создание принципиально новых подходов к дипломатическому стилю Турции для распространения своего влияния. А. Давутолу разработал пять функционально-практических принципов: соблюдение баланса между безопасностью и свободами; приоритет мирной и превентивной дипломатии; ритмичная дипломатия; разрешение противоречий с соседними странами; многомерная международная политика.

Смысл первого принципа заключается в том, что законность государственного, политического режима состоит в умении обеспечить свободы своим гражданам, но не в ущерб безопасности. Это важный принцип, поскольку, по мнению турецкого дипломата, только при наличии внутренней стабильности и безопасности в государстве можно проводить активную внешнюю политику без опасений. Данный принцип нашел свое отражение во внутренней политике Турции, когда начались преобразования, которые должны были сблизить Турцию с Европейским союзом. Для достижения поставленных целей был принят ряд законов и поправок в конституцию Турции, которые коснулись расширения гражданских прав и свобод¹.

Второй принцип заключается в объективной потребности урегулировании кризисов еще на фазе зарождения или решения их на мирных основах, что также позитивно отразится на международном имидже страны, которая берет на себя посредничество. Примером реализации данного принципа может служить участие Турции в переговорных процессах между Палестиной и Израилем², Россией и

¹ Референдум по конституционным преобразованиям в Турции усилил позиции Эрдогана: тюрколог // ИА REGNUM [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/polit/1329857.html> (дата обращения: 02.03.2022)

² Делегация Турции провела переговоры в Израиле // Anadolu Agency [Электронный ресурс] URL: www.aa.com.tr/ru/политика/делегация-турции-провела-переговоры-в-израиле-/2505857 (дата обращения: 03.04.2022)

Украиной¹, в налаживании отношений между Пакистаном и Афганистаном, в решении религиозных противоречий между суннитами и шиитами в Ливане, Ираке и т.п.

Третий принцип заключается в активном участии Турции во всех международных организациях, саммитах, особенно касающихся проблем международного и глобального уровней. Этим можно объяснить активную с 2005 г. дипломатическую работу Турции в качестве первого наблюдателя в Африканском союзе, куда входят все страны Африканского континента. В Лиге арабских государств (в законодательном органе данной организации — Арабском парламенте) Турция является единственным наблюдателем с 2010 г. Турция имеет постоянное представительство при ЕС в Брюсселе, при Совете Европы в Страсбурге, является членом Большой двадцатки и многих других международных организаций. Турция за последнее десятилетие открыла больше 30 дипломатических миссий в Южной Америке, Африке, Азии². Таким образом, Турция на данный момент обладает 92 генеральными консульствами, 175 посольствами и представительствами³, что также отражает принцип ее активной внешней политики.

Четвертый принцип — это развитие взаимоотношений на уровне экономики и дипломатии. То, что внешняя политика Турции стала более активной, свидетельствуют, с одной стороны, морские конфликты между Турцией и Грецией, Сирийский конфликт со столкновением интересов Турции с интересами арабских стран, России, Ирана, Израиля и пр.; с другой — Турция отменила визовые режимы со странами Азии, Ближнего Востока, Магриба, Балкан, делая свою страну более доступной для посещения, для торговли и для инвестиций в целом. Несмотря на дав-

¹ Турция: если сжигать мосты с Россией, то кто будет с ней разговаривать? // ИА REGNUM [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/polit/3553591.html> (дата обращения: 03.04.2022).

² 'Number of Turkish embassies in Africa rises from 12 to 42' // Anadolu Agency [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/-number-of-turkish-embassies-in-africa-rises-from-12-to-42/1619429>(дата обращения: 03.04.2022)

³ Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // Yurtdışı Teşkilatı [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/yurtdisi-teskilati.tr.mfa> (дата обращения: 03.04.2022)

ние противоречия с Арменией, Турция ведет переговоры, направленные на нормализацию отношений между Ереваном и Анкарой, и впервые за долгое время было восстановлено авиасообщение между этими странами.

Пятый принцип базируется на развитии отношений с ведущими странами, союзами, акторами в международной политике, в первую очередь с США, ЕС и Россией. Данные отношения не должны быть конкурентными, а больше направленными к сотрудничеству и равноправию, причем развитие отношений с одними странами не должны вредить отношениям с другими странами.

Данные принципы внешней политики и международных отношений, которые предложил А. Давутолу, оставались ведущими на протяжении всего его срока пребывания на посту премьер-министра Турции (2014–2016 гг.). Быстро меняющаяся политическая конъюнктура как внутри Турции, так и на международном уровне вызвала изменения в этих принципах и даже отход от них. Изложенные им принципы нередко становились объектами для критики, в том числе со стороны его однопартийцев.

Перемены во внешней политике стали особенно заметны с приходом в 2014 г. к власти в Турции в качестве президента Р.Т. Эрдогана, который выступил с критикой системы пяти постоянных членов Совбеза ООН, выдвинул принцип «мир больше пяти», полагая, что этот орган ООН должен лучше представлять мусульманское население всего мира и возлагая в том числе на Турцию ответственность за представительство мусульман в ООН¹. Правительство Турции стало корректировать в этом направлении турецкую внешнюю политику, чтобы она соответствовала ее стратегическим целям.

Таким образом, предпосылкой к появлению активного дискурса «мягкой силы» в турецкой внешней политике стал приход к власти в Турции умеренной, реформистской ПСР. Политика этой партии была нацелена на реформы, которые позитивно отразились на социально-экономическом положении этой страны и укрепили доверие турецкого общества к партии, а также к ее идеологам, которые

¹ Эрдоган просит постоянного членства мусульманских стран в Совбезе ООН // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20160414/1410642772.html> (дата обращения: 02.03.2022)

выдвинули стратегические задачи Турции в глобальном мире, и средством достижения этих задач в первую очередь была обозначена «мягкая сила».

Ресурсы «мягкой силы» — это наличие у одного государства тех или иных возможностей, резервов и опций по привлечению или добровольному склонению к своей политике другого государства. Наличие таких ресурсов, как идеология, культурное наследие, религиозные центры, развитая наука, образование, экономическое благосостояние, привлекательные политические ценности и даже модель государственного устройства, являются предпосылками успеха¹. Безусловно, спектр ресурсов «мягкой силы» не ограничивается данным набором.

Ясно, что наличие тех или иных ресурсов вовсе не означает, что государство может успешно их реализовывать, чтобы добиться тех или иных целей «мягкой силы». Здесь необходимо полагаться не на статистические показатели, не на сравнение количества ресурсов, а на социологические опросы и рейтинги², показывающие достаточно точно привлекательность как ресурсов, так и политики того или иного государства.

Тот или иной ресурс «мягкой силы» не может быть априори отнесен к определённой «силе». Несмотря на то, что, к примеру, Дж. Най относил экономические меры воздействия к «жесткой силе», многие современные исследователи относят экономику к «мягкой силе» в большей степени. Привлекательная модель экономического развития, долгосрочные инвестиции и пр. являются, как, например, пишет М.М. Лебедева, «мягкой силой», а не «жесткой»³. Инвестиции, являясь частью экономической сферы, неразрывно связаны с «мягкой силой». Экономическая привлекательность — важнейшее условие не только самого существования «мягкой силы», но и ее эффективного применения.

¹ Ковба Д.М. Ресурсы и механизм реализации мягкой силы // Дискурс-Пи. 2014. № 1. С. 136–137.

² The ranking is based on "the quality of a country's political institutions, the extent of their cultural appeal, the strength of their diplomatic network, the global reputation of their higher education system, the attractiveness of their economic model, and a country's digital engagement with the world."// Soft Power 30 [Электронный ресурс] URL: <https://softpower30.com> (дата обращения: 03.04.2022).

³ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. № 3 (54). С. 213–220.

Турция особенно активно и широко применяла экономические инструменты, в том числе инвестиции, для формирования своего имиджа во многих странах. Так, в Грузии турецкое инвестирование идет по самым разным направлениям: в Аджарии, пограничном и стратегически важном регионе, где проживает почти 40% мусульманского населения¹, Турцией используется туристическое инвестирование. Единственный в этом регионе Батумский международный аэропорт был построен крупнейшим турецким оператором аэропортов — компанией «TAV Airports Holding»². Теперь Турция может использовать этот аэропорт для внутренних перелетов. Турецкий капитал широко инвестируется в такие объекты Грузии, как нефтеперерабатывающие заводы, порт, гостиницы, рестораны и др. Турецкие предприниматели, нанимая турецких рабочих, развивают сферу услуг, туристический бизнес, при этом серьезно конкурируя с грузинскими предпринимателями³. Турция, будучи одним из важных экономических партнеров Грузии, активно стремится к сотрудничеству с ее ведомствами, институтами и организациями, при этом преследует свои цели, оказывая отчасти влияние на власти этой страны.

Религия является еще одним ресурсом турецкой «мягкой силы», активно используется особенно при религиозном обучении, при строительстве мечетей, молельных домов и т.д. Так, в 2018 г. в Боснии было реставрировано медресе имени Ибрагима Паши⁴, которое входит в культурное наследие периода Османской империи на Балканах. Турция поддерживает благотворительные, религиозные организации и фонды в других странах, которые решают разнообразные проблемы многих людей, поддерживают малоимущих, ведут большую социальную работу в целом.

¹ The General Population Census of Georgia was conducted during November 5–19, 2014. The Census covered the whole area of the country, except the occupied territories. [Электронный ресурс] URL: <http://census.ge/en/results/census> (дата обращения: 03.04.2022).

² Аэропорты в Турции / Travel.ru [Электронный ресурс] URL: <https://guide.travel.ru/turkey/transport/avia/airports/#:~:text=В%20Турции%20такого%20аэропорта%20не,аэропорт%20Батуми%20для%20внутренних%20авиаперелетов.> (дата обращения: 03.04.2022).

³ Аджария. Турецкая оккупация, которую никто не заметил. Часть 1. // Военное обозрение. 2019. 20 января. [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/152757-adjarija-tureckaja-okkupacija-kotoruju-nikto-ne-zametil-chast-1.html> (дата обращения: 03.04.2022)

⁴ Исхаков А.С., Умярова Д.Р. Турецкая политика «мягкой силы» НКО в Боснии и Герцеговине // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 6. С. 4.

В итоге подобная деятельность президента Турции Р.Т. Эрдоган приобрел большую популярность среди мусульман всего мира. В 2019 и 2021 гг. он возглавил рейтинг «500 самых влиятельных мусульман мира», который составляется Королевским центром исламских стратегических исследований в Аммане совместно с Центром мусульманско-христианского взаимопонимания принца Аль-Валида бин Талала на базе Школы дипломатической службы Джорджтаунского университета в Вашингтоне¹..

Идеология является сильнейшим ресурсным рычагом Турции. У этой республики имеется привлекательный режим, на который хотят равняться многие мусульманские страны. Изначально турецкая модель демонстрировалась как эффективный синтез исламских ценностей, демократических реформ и процветающей рыночной экономики. Затем в связи с рядом внешних (в частности, Арабская весна) факторов Турция стала подчеркивать свой имидж защитницы мусульман и турок во всем мире.

Другим аспектом ее идеологии является доктрина тюркского единства (тюркизма), которая распространяется в тюркоязычных странах Центральной Азии и в практическом плане играет роль. Такие фонды, как «Türkiye Diyanet Vakfı», «Nurcular», стали каналами пропаганды тюркизма. Эти фонды ежегодно направляют сотни выходцев из этих стран на религиозное обучение в Турции, а после их возвращения оказывают им разностороннюю помощь. Под эгидой Турции, поддерживающей единение тюркских народов, создано множество других организаций, которые осуществляют в том числе просветительские проекты.

Культура и образование являются весьма значимыми турецкими ресурсами: под культурным ресурсом понимается по большей части непосредственно турецкая культура, история и язык, под образовательным ресурсом — распространение знаний в таких областях, как религия, идеология, история, культура и т.д. Турция активно распространяет также продукты своей массовой культуры, в особенности ту-

¹ «The Muslim 500» [Электронный ресурс] URL: <https://themuslim500.com/> (дата обращения: 03.04.2022).

репкое кино. Турецкие телесериалы появились с 2000-х годов в странах СНГ, особенно высокая их популярность наблюдалась в России. Большинство сериалов отражают турецкую культуру и являются наиболее известными культурными товарами для экспорта. Турецкие телесериалы, к примеру всемирно популярные «Великолепный век» или «Запретная любовь», бьют рекорды по количеству просмотров в странах СНГ, Ближнего Востока, Северной Африки, Латинской Америки. Турция занимает второе место по экспорту сериалов в мире, уступая только США. Только в 2019 г. Турция заработала на экспорте своих сериалов более 350 млн долл.¹ Телевизионная индустрия сыграла ключевую роль в повышении популярности Турции в Азии, Европе, Латинской Америке и Северной Африке.

Констатируя очевидную связь между турецкими сериалами и растущим турецким влиянием за рубежом, турецкий социолог Нилюфер Нарли отметила, что Турция увеличивает свою «мягкую силу» именно благодаря множеству жанров, от исторических фильмов до мелодрам, что всегда привлекает огромную аудиторию и вызывает интерес к истории, языку, обществу Турции². Другими словами, образ жизни турецкого общества также стал каналом «мягкой силы».

Официальным проводником турецкой культуры на международном уровне является Институт имени Юнуса Эмре, созданный турецким правительством в 2007 году и названный в честь известного поэта XIV века. Этот институт занимается популяризацией турецкого языка и культуры во всем мире. На данный момент функционируют больше 130 филиалов в разных странах, включая Россию, где находятся два таких центра (в Москве и в Казани).

Данные институты считаются официальными проводниками «мягкой силы» Турции в других странах. Президент Турции А. Гюль в 2011 г. на открытии одного

¹ Турция зарабатывает на сериалах \$350 миллионов в год // Daily Sabah [Электронный ресурс] URL: dailysabah.com/russian/business/2019/03/05/турция-зарабатывает-на-сериалах-350-миллионов-в-год (дата обращения: 03.04.2022)

² Series boost Turkish ‘soft power’ in region // Daily News [Электронный ресурс] URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/series-boost-turkish-soft-power-in-region-8919> (дата обращения: 03.04.2022)

из данных центров в Лондоне назвал «культурный капитал» залогом существования великих держав¹. Большая работа по внедрению гуманитарно-образовательной деятельности Турции ведется ею в Центральной Азии. Здесь первоочередное внимание уделено образовательным и социальным проектам — строительству турецких школ, университетов, ремонту и строительству библиотек, программам стипендий для обучения молодежи в Турции, для повышения квалификации служащих².

Как уже отмечалось, «концепция внешней политики современной Турции связывается с именем Ахмета Давутоглу, занимавшего значительные посты в правительстве Эрдогана. В книге Давутоглу «Стратегическая глубина» найден удачный баланс между традиционным для Турции евразийством, подавленными имперскими комплексами (неоосманизм) и адаптированными к региональным реалиям подходами, характерными для западной политологии. Набор этих идей, в сущности, стал визитной карточкой феномена, получившего название «турецкой модели». Стержневая идея концепции «стратегической глубины» Давутоглу состоит в сочетании таких целевых установок, как утверждение роли Турции в качестве регионального лидера и повышение её влияния на глобальную политику при всемерном использовании геополитического положения на стыке двух континентов и цивилизаций, исторического опыта, экономической и культурной привлекательности для соседей»³.

«Принципиально важен тезис о демократии как предпосылке устойчивого политического и социально-экономического развития. Главной, потенциально опасной особенностью современного этапа международных отношений в Турции считают то обстоятельство, что «холодная война», в отличие от Второй мировой, завершилась без коллективных договорённостей об основах нового миропорядка. Отмечая серьёзное ослабление международных механизмов сдерживания, в том числе нераспростране-

¹ См.: Kaşıkçı A., Tecmen A. The role of common cultural heritage in external promotion of modern Turkey: Yunus Emre Cultural Centres. İstanbul, 2011.

² Исхаков А.С. «Мягкая сила» Турции на пространстве СНГ на примере деятельности ТІКА // Политика, экономика и инновации. 2020. № 4 (33). С. 4–5.

³ Турция: новая роль в современном мире / под ред. Л. С. Вартазарова, П. В. Стегния. М.: ЦСА РАН, 2012. 80 с.

ния ядерного оружия, Анкара выступает за сохранение ключевой роли ООН, обновление концепции евроатлантической безопасности, которая включала бы Россию, и активно поддерживает новые международные форматы (например, «Группу двадцати» – G20). Своеобразную сверхзадачу дипломатии в Анкаре видят в том, чтобы гармонизировать свою блоковую ответственность как члена НАТО с самостоятельной ролью в региональных делах. Такой подход мотивируется, в том числе, тем, что Турция является многонациональной страной, а значит, конфликты на Балканах, Южном Кавказе и Ближнем Востоке имеют для неё и внутривосточную составляющую. Отсюда – обозначенная в концепции «стратегической глубины» линия на «нулевой уровень проблем» с соседями. В концепции ставилась также одиозная задача активного посредничества в урегулировании отложенных, «замороженных» конфликтов по периметру границ Турции – от Нагорного Карабаха до Кипра, включая Ирак, Иран, Сирию, Израиль, Палестину, Ливан»¹.

«Анкара выступает за системный подход к возникающим проблемам, выработку единых принципов урегулирования региональных конфликтов на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Балканах, отдавая приоритет использованию «мягкой силы» при сохранении потенциала экономического и военного воздействия»².

«Во всех этих ситуациях негативную роль сыграла переоценка турецкой дипломатией собственных возможностей, попытки вести собственную игру вне сложившихся международных и региональных форматов. Следует иметь в виду, что в своей реальной внешней политике турки – жёсткие прагматики, готовые отстаивать свои интересы, в том числе на столкновении стратегических интересов с союзниками, как на Востоке, так и на Западе»³.

«Базовыми элементами турецкой внешней политики остаются членство в НАТО и углубление связей с Европейским союзом. С момента своего вступления в НАТО в 1952 году Турция почти полвека считалась южным форпостом блока,

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

непосредственно противостоящим государствам Варшавского договора во главе с Советским Союзом. В течение всего периода холодной войны Турция в полном объёме опиралась на НАТО в вопросах обеспечения своей безопасности. После распада СССР и самоликвидации Варшавского блока ситуация изменилась. В последнее время ряд западных экспертов всё чаще отмечают, что связь Турции с США и НАТО постепенно ослабевает. Но это ослабление носит в известной мере «идеологический» характер, поскольку, согласно концепции «стратегической глубины», Турция не должна продолжать ориентироваться в вопросах безопасности лишь на НАТО и США, но последовательно развивать отношения с Россией, Китаем, Ираном и мусульманским миром в целом. В развитие этой концепции Турция, наращивая торгово-экономические отношения с Россией и Китаем, заметно активизировала в последнее время и свои военные связи с этими странами»¹.

«Нельзя сбрасывать со счетов и то важное обстоятельство, что в условиях глобализационной унификации государств и альянсов более весомую роль начинает играть цивилизационный фактор. НАТО рано или поздно придётся определяться в вопросе предоставления своим членам и партнёрам гарантии безопасности с учётом их цивилизационных и ценностных принципов. В Анкаре опасаются, что в случае нарастания радикальных тенденций в исламском мире место и роль Турции в альянсе могут быть подвергнуты серьёзному переосмыслению. В этом контексте вопрос обеспечения баланса отношений со странами региона и НАТО приобретает для турок принципиальное значение»².

«Многие эксперты стали квалифицировать новую внешнюю политику Анкары как неоосманизм»³. «Одни подразумевают под этим попытку восстановления политического и иного влияния Турции в странах, некогда входивших в состав Османской империи»⁴. «Другие – стремление Турции возродить османское вели-

¹ Там же.

² Там же.

³ Мехдиев Э. Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО (У). 2016. № 2 (47). С. 32–39. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/507/507>.

⁴ Маврина Ю. В. Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции: 2001–2011 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. Саратов, 2014.

чие, но на новой основе и в современных формах – через внедрение демократических институтов в структуры власти, экономическое и, возможно, религиозное доминирование. В то же время это приводит к неизбежному отказу Турции от националистического наследия кемализма, к созданию идеологического синтеза республиканских традиций западного типа с «новым исламом», который был бы принят и на Западе, и на Востоке»¹.

«Идеология неоосманизма сформулирована руководящими кругами Турции в целях возрождения и усиления влияния Анкары в регионе, утраченного с развалом Османской империи. Однако неоосманизм нельзя считать продолжением турецкой политики пантюркизма, поскольку пантюркизм является идеологией, основанной на языковом единстве тюркоязычных народов. В случае же неоосманизма мы имеем дело с попыткой Турции возродить утраченные формы»². «При этом было бы неправильно суживать концепцию Давутоглу до стремления восстановить влияние Турции в пределах территорий, входивших в состав Османской империи. Особенность его концепции заключена в том, что Давутоглу обобщил все внешнеполитические течения, присущие турецкой политике: тюркизм, исламизм, западничество и евразийство. Он счел, что только одинаково активные усилия Турции по продвижению национальных интересов во всех направлениях будут способствовать укреплению её международного положения. Вместе с тем концепция Давутоглу подвергалась критике со стороны представителей различных политических течений. Так, кемалисты обвиняли Давутоглу в том, что реализация его политики ведёт к исламизации Турции и подрыву традиционных отношений с Западом. Военные беспокоились о том, что ухудшение отношений с Израилем негативно отразится на военно-техническом сотрудничестве двух стран. Евразийцы критиковали Давутоглу за то, что он отдаёт приоритет во внешней политике сохранению стратегического партнёрства с США»³.

¹ См.: *Тарасов С.* Османский гамбит // Эхо планеты. URL: http://www.ekhoplanet.ru/world_print_500_13783.

² *Маврина Ю. В.* Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции: 2001–2011 гг.: дис. канд. ... истор. наук: 07.00.03 Саратов 2014

³ Там же.

Однако президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган счёл правильным и разумным вести страну новым внешнеполитическим курсом, более независимым и национально ориентированным. Ключевую роль в этом сыграло то, что Анкара пересмотрела свою озабоченность в области безопасности, перестав в столь большой мере опасаться своего традиционного оппонента Россию, а также Ирана, регионального конкурента и возможного сторонника независимости курдов, и сблизившись с ними. Западу приходится принимать во внимание тот факт, что Анкара выстраивает собственную политическую линию с Москвой и Тегераном.

На сегодняшний день Турция действует в рамках Астанинского, а не Женевского процесса. Одной Эрдоган мотивировал это тем, что у Турции с Россией и Ираном общие региональные и субрегиональные интересы.

Стоит признать, что тенденция «западничества» остаётся чрезвычайно мощной в турецкой внешней политике, превратившись в своего рода национальную идею. Её разделяет значительная часть турецкого образованного класса, который все откровеннее представляет себя представителем западной цивилизации.

Парадокс заключается в том, что, отстаивая традиционные, основанные на религиозных постулатах ценности, Эрдоган решительно проводит либеральные преобразования в экономике, стремясь достичь столь давно поставленной цели – полноправного членства Турции в Европейском союзе. В результате быстро и эффективно осуществлённых реформ в стране увеличилась доля мелкого и среднего бизнеса, инфляция достигла рекордно низких показателей, а рост экономики на протяжении ряда лет составлял как минимум 5% в год. Кроме того, за годы правления Эрдогана Турция получила миллиардные инвестиции, практически полностью выплатила долг Международному валютному фонду. Трудности чисто политического характера, с которыми Турция сталкивается сегодня, тесно переплетены с экономическими вызовами, главный из которых – финансовая уязвимость.

Как уже отмечалось, отношения Турецкой Республики с другими государствами всегда отличались динамичностью и прагматизмом. «По сути, внешняя политика Турции при Эрдогане и правящей Партии справедливости и развития сводилась к двум главным целям. Первая – максимально возможное усиление влияния

в арабском мире посредством поддержки (а если нужно, то и создания) умеренных исламистских движений суннитского толка и конфронтации (часто показной) с Израилем. Вторая – снижение уровня курдского сепаратизма посредством экономических и политических шагов, призванных убедить турецких, сирийских, иракских и иранских курдов в том, что Турция переживает период демократического обновления»¹. Однако для достижения этих целей у Анкары нет ни единства политических сил внутри страны, ни достаточного влияния на Ближнем Востоке.

Нынешний политический курс Р. Эрдогана можно охарактеризовать как **кризисное управление в условиях трансформации международных отношений**. Внутри страны правительство пытается разрешить политический вопрос с курдами, ведёт борьбу против оппозиции, не согласной с авторитаризмом президента, против агентов ИГИЛ и с негативным влиянием на положение в стране проблемы беженцев. Во внешней политике все больше обостряются конфликты, так как Турция поддерживает оппозицию в Сирии; у неё случаются пограничные вооружённые столкновения с ИГИЛ; проводит операции против курдов на территории Ирака и Сирии; поддерживает политический контакт с Россией на фоне кризиса в отношениях с ЕС и США.

Уход Ахмета Давутоглу в отставку с поста премьер-министра и руководителя президентской партии может свидетельствовать о том, что политический курс Р. Эрдогана стал более жёстким, конфликтным и амбициозным, чем это считал возможным его разработчик. Отличительными особенностями руководства турецкого лидера становится повышение политического напряжения в регионе по ряду стратегических вопросов и обострение ситуации заявлениями ультимативными характеристиками.

Автор диссертационного исследования считает, что жёсткая политическая хватка Р. Эрдогана в ближайшее время ослабнет. Однако пока, после изменения конституции (2017) и дискуссии о необходимости разработки новой конституции, инициированной Эрдоганом (2021), происходит выстраивание жёсткой вертикали власти,

¹ Эшба Э. Д. Есть ли будущее у неоосманского проекта Турции? // Ежегодник ИМИ. Международная политика в меняющемся мире. М.: МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1 (15). С. 109–114.

подчинённой президенту; в результате премьер-министр становится лишь проводником политической линии президента. Немаловажным является то обстоятельство, что Р. Эрдогану удалось вывести закупки для нужд обороны из-под контроля Министерства обороны и сделать их прерогативой администрации президента.

Анализ турецкой внешней политики позволяет нам говорить о том, что в настоящее время в Турции преобладает «турбулентный прагматизм или попытка защиты национальных интересов, в том понимании, которое присуще руководству страны в данной политической ситуации, когда внешнеполитические решения принимаются исходя из кратко- и среднесрочных выгод. В заключение стоит отметить, что в своей реальной внешней политике Р. Эрдоган – жёсткий прагматик, готовый отстаивать свои интересы, в том числе при столкновении стратегических интересов с союзниками, как на Востоке, так и на Западе»¹.

Ярким примером могут быть представлены инфраструктурные проекты. Власть Турции планирует реализовать самый масштабный проект в истории страны по строительству альтернативного проливу Босфор канала между Чёрным и Мраморным морями в районе Стамбула. Защитники окружающей среды уверяют, что канал нарушит природный баланс между Чёрным и Мраморным морями, но помимо этого существуют ряд других вызовов и угроз, в том числе затрагивающих стратегические интересы России. Турция хочет укрепить свои позиции на международной арене, в том числе за счёт возведения канала «Стамбул», и для Анкары этот проект стратегически важен как с точки зрения финансовой рентабельности, так и с точки зрения стратегических интересов, экономической и национальной безопасности государства.

Идея построить дублёр Босфорского канала была озвучена ещё в XVI веке во время правления султана Сулеймана Великолепного, который поручил известному архитектору Османской империи Мимару Синану разработать проект будущей стройки. Однако на воплощение замысла в жизнь экономически не хватило ресурсов. Возвращались к идее строительства канала и другие турецкие правители, но каждый раз всё ограничивалось лишь обещаниями и планами из-за чрезвычайной

¹ Турция: новая роль в современном мире. М.: ЦСА РАН, 2012. 80 с

затратности проекта. В начале 1990-х о необходимости расширить транзитные мощности Босфора поднял вопрос лидер Демократической левой партии и бывший премьер-министр Турции Мустафа Бюлент Эджевит. Режедип Эрдоган также в последствии подхватил эту идею. Партия справедливости и развития (АКП¹), лидером которой является действующий президент Турции, начала изучать перспективы этого проекта ещё в 2009 году, а в 2011 году о намерении построить канал «Стамбул» объявил сам Эрдоган, выступая на предвыборном митинге². В 1923 году К. Ататюрк провозгласил Турецкую республику³. По мнению экспертов, Р. Эрдоган стремится не только использовать мегапроекты для стимулирования экономического роста страны, но и стать благодаря этому самым значительным лидером Турции после Мустафы Кемалю Ататюрка. Стамбульский канал занимает среди мегапроектов особое место ввиду ярко выраженного идеологического характера.

Кроме того, на инфраструктурные проекты возлагаются большие экономические надежды, расчёт на то, что они позволят справиться с безработицей и подтолкнуть экономический рост, что в общем стратегически отразится на экономической и национальной безопасности государства⁴.

Стоит признать, что канал «Стамбул» не единственный грандиозный проект турецкого лидера. Так, в 2017 году стартовало строительство подвешенного Дарданелльского моста, длина которого составит 3,7 км. К 2022 году мост соединит города Лапески и Гелиболу и станет самым длинным подвесным мостом в мире. Ранее уже были введены в эксплуатацию железнодорожный и автомобильный тоннели под Босфором, оба проекта включены в стратегию развития турецкой экономики до 2023 года. Стоимость строительства железнодорожной подземной ветки составила порядка \$4,8 млрд, для возведения автомобильного тоннеля было привлечено \$1,2 млрд частных инвестиций⁵.

¹ AK Parti Siyasi Vizyonu 2023. 30.09.2012. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/2023-siyasi-vizyon#bolum>

² Зачем Турция собирается прорыть параллельный Босфору канал // https://news.rambler.ru/world/40606902/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

³ Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2017. № 11 (334). С. 73-82

⁴ Ульченко Н.Ю. К вопросу об изменении экономической политики Турции в условиях усиления президентской власти // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 20. С. 10-18.

⁵ Канал "Стамбул" и грядущий конец "Конвенции Монтрё". <https://cont.ws/@bia354444/1303471>

Турция хочет укрепить свои позиции на международной арене¹, в том числе за счёт возведения канала «Стамбул», и для Анкары этот проект важен, как с точки зрения экономической рентабельности, так и с точки зрения стратегических интересов. Судоходный канал «Стамбул», длина которого составит 45,2 км, ширина — до 400 метров, и глубина — до 25 метров, должен соединить Черное море с Мраморным. Планируется, что через него будут проходить все грузовые суда, которые сейчас проходят по проливу Босфор, через который ежегодно проходит приблизительно 53 000 больших и маленьких судов².

Проект, анонсированный Реджепом Тайипом Эрдоганом еще в 2011 году, во времена его премьерства, в настоящее время приобретает конкретные очертания и должен триумфально завершиться в 2023 году в ходе празднования 100-летия со дня провозглашения Турецкой Республики³. Протяженность водной артерии составит 45-50 км, ширина нового канала – около 400 м, а глубина – около 25 метров. «Стамбул» будет проложен параллельно Босфору и станет его альтернативой, пройдя по территории районов Кючукчекмедже, Сазлидере и Дурусу. За сутки по каналу смогут проходить до 160 грузовых кораблей. Для сравнения – в первые 6 месяцев этого года через Босфор проходило от 100 до 120 кораблей ежедневно (меньше всего в феврале, больше всего – в марте)⁴. Стоимость проекта, по предварительным подсчетам, составит 50 млрд долларов США. Эта цифра может измениться в процессе строительства.

Официальным предлогом заявляется то, что сейчас непосредственно сам Стамбул сталкивается с реальной угрозой, когда по Босфору проходят большие нефтяные танкеры, каждый из которых несет определенную угрозу инфраструктуре города. Турецкие экологи уже давно бьют тревогу из-за того, что корабли, которые проходят по естественному природному каналу, загрязняют

¹ Шангараев Р.Н. "Демократический исламизм" партии справедливости и развития и его влияние на внешнюю политику Турции // Дипломатическая служба. 2017. № 6. С. 75-80.

² Россия "поставит жирный крест" на конвенции Монтре с заходами НАТО в Черное море – Сатановский // <https://rueconomics.ru/388573-rossiya-postavit-zhirnyi-krest-na-konvencii-montre-s-zakhodami-nato-v-chernoe-more-satanovskii>

³ <https://www.ukrinform.ru/rubric-technology/2842117-kanal-stambul-nevozmozno-vozmoznyj-proekt.html>

⁴ Босфор и Дарданеллы: окно превращается в форточку // РБК: <https://www.rbc.ru/economics/17/10/2012/5703fe249a7947fcbd4417e0>

окружающую среду, «отравляют» жизнь жителей 16-миллионного (по официальным данным) и 20-миллионного (по неофициальным данным) мегаполиса. Как заявил ранее министр транспорта, мореходства и связи Турции Ахмет Арслан, до начала строительства все возможные последствия были проанализированы специалистами. По мнению турецких властей, новый канал, напротив, снизит риск экологической катастрофы в регионе из-за возможного разлива нефти в Босфорском проливе.

Предполагается, что ввод в эксплуатацию искусственного канала будет выгоден всем черноморским державам, включая Россию, за счет возможности для экспорта товаров по морю — сегодня примерно половина добываемой в мире нефти перевозится именно морским транспортом, а через Босфор и Дарданеллы объём ежедневного транзита углеводородов составляет порядка 3 млн баррелей¹.

Однако в стране есть и противники строительства канала. Сложность нынешнего проекта заключается в том, что канал может полностью изменить экосистему региона, а часть европейской стороны Стамбула фактически станет островом. По убеждению экологов, вмешательство такого масштаба, а именно слияние вод Мраморного и Черного морей, может иметь еще более масштабные негативные последствия, чем чрезмерное использование Босфора. Речь идет о повышении уровня сероводорода в Мраморном море, что может привести к гибели некоторых представителей флоры и фауны, а также грозит неприятным запахом из канала². Также по убеждению экспертов превращение исторического центра и деловых кварталов европейской части Стамбула в остров, тоже несет угрозу не только природе, но и историческим и археологическим достопримечательностям.

Весьма интересно то обстоятельство, что Совет по научным и технологическим исследованиям Турции Marmara Research Centre (TÜBİTAK-MAM) объявил, что экологический отчет, опубликованный им о канале Стамбул, где эксперты предостерегали против проекта, не был готовым документом, так как Совет не опубликовал официального мнения ни в пользу, ни против проекта

¹ Канал "Стамбул" и грядущий конец "Конвенции Монтрё"... // <https://cont.ws/@bia354444/1303471>

² Uluslararası politika açısından Kanal İstanbul: 310 milyon insan için bir risk "Devasa göçler meydana gelebilir" // <https://t24.com.tr/haber/uluslararasi-politika-acisindan-kanal-istanbul-310-milyon-insan-icin-bir-risk,722851>

искусственного водного пути, соединяющего Чёрное море с Мраморным морем, а взгляды TÜBİTAK-MAM были направлены не на сам проект, а на то, как должно быть сформировано исследование воздействия на окружающую среду (ÇED), говорится далее в заявлении¹. Позже исследовательский центр выразил положительное мнение в ходе заседания комиссии по проверке и оценке, проведённого Министерством 28 ноября, и после этого был объявлен окончательный отчёт ÇED.

е турецкой общественности также вызывает беспокойство сейсмическая ситуация, так как Стамбул расположен в сейсмоопасной зоне. Сейсмологи убеждены – вред неизбежен, но масштаб его влияния на сейсмическую ситуацию в регионе пока не оценивается. Есть прогнозы, что в ближайшие два-три десятилетия город ждет мощное разрушительное землетрясение, жертвами которого могут стать до полумиллиона человек, а несколько миллионов останутся без жилья. И чем больше будет застройка и плотность населения, тем больших разрушений и потерь стоит ожидать. Ещё одна возможная проблема — сокращение источников пресной воды. В частности, на пути будущего канала лежит водохранилище Сазлыдере, снабжающее водой 13 районов Турции.

Однако эксперты считают, что доводы противников проекта не пользуются большой популярностью в турецком обществе. Напротив, подобные инициативы могут послужить укреплению авторитета действующей власти. Однако, стоит отметить, что под давлением всего количества аргументов и по результатам проведенных исследовательских бурений, маршрут пролегания канала был изменен и о полном отказе от его строительства речь не идет.

Возможные выгоды, конечно, перекрывают в глазах правительства любые прогнозируемые негативные последствия, однако остается вопрос хватит ли у Анкары ресурсов для завершения строительства канала. В середине прошлого года Турция подписала соглашение с Панамой о сотрудничестве в вопросе

¹ Научный совет Турции отозвал доклад о канале Стамбул // <https://mk-turkey.ru/life/2020/01/13/mopn-nauchnyj-sovet-turcii.html>

строительства и эксплуатации каналов¹. Логично предположить, что к работе будет привлечено множество иностранных специалистов, как и в случаях с самим панамским каналом и работами по строительству Суэца. То же касается и финансов – собственных инвестиций у турецкой стороны может не хватить, и под эгидой нового национального достояния вполне вероятно создание международного консорциума инвесторов. Пока сроки строительства сдвигаются все дальше, а оценка стоимости проекта с каждым годом растет.

Обязательно нужно отметить, что по информации издания Sözcü, инвесторы из Кувейта, Саудовской Аравии и Объединённых Арабских эмиратов (ОАЭ) уже приобрели более 30 гектаров земли вдоль трассы канала «Стамбул». Кувейтские инвесторы Мохаммад Мад Альмарзук и Халед Исам Альмарзук купили 12,5 га земли через стамбульскую компанию недвижимости и туризма Shurak al Ajdad. Вторым по величине покупателем является Сулейман аль-Мухайдиб, владелец базирующейся в Саудовской Аравии частной группы компаний, а также партнёр проправительственного бизнесмена Али Агаоглу — он приобрёл 10 га земли. Более 7,5 га земли было приобретено Ахмадом Хумаидом Матаром Альтаиром из ОАЭ. Шейха Моза Бинт Насер, мать эмира Катара Тамима бин Хамада Аль Тани, приобрела 4,4 га земли вдоль трассы Kanal Istanbul через компанию, основанную в Турции². Так что иностранные инвесторы, прежде всего арабские страны, не только не сомневаются в реализации данного стратегического проекта Турции, но и видят в нем инвестиционную привлекательность, что несомненно является важным показателем экономической безопасности Турецкой Республики.

Строительство канала «Стамбул» внесет изменения не только в экосистему и движение кораблей между Черным и Мраморным морями, но и кардинально повлияет на политическую обстановку в регионе. Дело в том, что проход в Черное море по Босфору регулируется Конвенцией Монтре 1936 года. В частности, документом закрепляется свобода прохода через проливы как в мирное, так и в

¹ Остров Стамбул. Новый Босфор — национальный проект Эрдогана для «новой Турции» // <https://novayagazeta.ru/articles/2018/02/05/75391-ostrov-stambul>

² Araplar 300 donum arazi kapatti // <https://www.sozcu.com.tr/2020/yazarlar/cigdem-toker/araplar-300-donum-arazi-kapatti-5554721/>

военное время, для торговых судов всех стран, в то время как режим прохода военных кораблей для черноморских и нечерноморских государств – разный. Нечерноморским странам разрешается проводить через проливы в Черное море только легкие надводные корабли и вспомогательные суда водоизмещением каждого не более 10000 тонн. Суммарное водоизмещение отряда кораблей не должно превышать 15000 тонн, и их проход разрешен только в дневное время. Нечерноморские государства не вправе вводить в Черное море авианосцы и подводные лодки. Общий тоннаж эскадры боевых кораблей нечерноморских стран, находящихся в Черном море, не должен превышать 45 000 тонн¹.

Время пребывания на Черном море военных кораблей нечерноморских стран тоже строго ограничено. Оно не должно превышать 21 сутки, независимо от цели прихода. Турецкие власти должны быть извещены по дипломатическим каналам о проходе военных кораблей через черноморские проливы, для нечерноморских стран — за 15 суток, для черноморских — обычно за 8 суток, но не менее, чем за трое².

Угроза прежде всего заключается в неопределенности международно-правового статуса канала «Стамбул». Если, конечно, он все же появится. Поскольку это затрагивает интересы не одной лишь Турции, международное сообщество, без сомнения, потребует начать переговоры о регулировании судоходства по новой транспортной артерии. Фактически, канал может создать противоречивый прецедент для «обхода» конвенции Монтре международной конвенции, если вход в Черное море будет осуществляться не через Босфор. Корабли ВМС США могут раз в 21 день проходить в Средиземное море и тут же возвращаться обратно. Однако, логично предположить, что «Стамбул» будет находится полностью под юрисдикцией Турции и Анкара сможет самостоятельно решать, в каком порядке пропускать по нему суда иностранных государств, это может вызвать обеспокоенность как США, так и России

¹ Митина В. Правовое регулирование режима Черноморских проливов // Океанский менеджмент. 2018. №2 (3)..

² Белякова Н. Черноморский регион во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики // Дипломатическая служба. 2014. № 6. С. 30-36.

Раньше, когда отношения Турции с НАТО, в частности с США, были более дружескими, и в Анкаре заявляли о необходимости более мощного присутствия Альянса в Черноморском регионе в противовес «превращению Черного моря в российское», строительство канала определяло такую перспективу как достаточно позитивную. Сегодня же, когда реалии отношений Турции с Западом существенно изменились в сторону ухудшения, возможность прохода в Черное море натовских кораблей и длительное их там пребывание – несет угрозу национальной безопасности для самой Турции. В экспертных кругах даже заговорили об опасном для Турции наращивании сил в нескольких соседних со страной регионах, в частности в Сирии, в Средиземноморье, а со строительством канала – еще и на Черном море.

Очень важна для понимания ситуационного анализа позиция МИД России, которая весьма интересна и достаточно прагматична. По мнению Чрезвычайного и полномочного Посла Российской Федерации в Турции Алексея Ерхова наличие или отсутствие дополнительной водной артерии в виде канала "Стамбул" между Черным и Мраморным морем не изменит международно-правовой режим конвенции Монтре. По его словам, конвенция, с одной стороны, регулирует порядок прохода через проливы Босфор и Дарданеллы, а с другой - устанавливает ограничения по общему тоннажу военных кораблей черноморских и нечерноморских государств, а также сроки пребывания в акватории Черного моря военных кораблей нечерноморских государств. "И именно это очень важно. Наличие или отсутствие дополнительной водной артерии не меняет международно-правового режима, установленного конвенцией. Одновременно необходимо понимать, что реализация такого масштабного проекта, когда и если до этого дойдет, потребует значительного количества финансовых средств и времени"¹. Конвенция сохраняет за торговыми судами всех стран свободу прохода через проливы как в мирное, так и в военное время. Однако режим прохода военных кораблей различен в отношении черноморских и нечерноморских государств. Для

¹Посол России прокомментировал строительство канала "Стамбул" в Турции <https://ria.ru/20191227/1562947557.html>

военных кораблей нечерноморских держав введены существенные ограничения по классу и сроку пребывания.

Турция будет праздновать свое 100-летие 29 октября 2023 года и в программу развития страны «Стратегия - 2023» включено 30 крупных инфраструктурных проектов, крупнейшим из которых является Канал «Стамбул», что в перспективе может стать крупнейшим из 100-летних достижений и побед, поэтому сейчас можно предположить, что для его реализации будет приложено максимум усилий¹. Турция стремится укрепить свои позиции на международной арене, в том числе за счёт возведения канала «Стамбул», и для Анкары этот проект важен, как с точки зрения экономической рентабельности, так и с точки зрения стратегических интересов, так как канал «Стамбул» позволит в будущем стать важной транспортной артерией мировой торговли, а если предположить, что канал будет находиться под юрисдикцией Турции и Анкара сможет самостоятельно решать, в каком порядке пропускать по нему суда иностранных государств, то что в общем положительно отразится на национальной безопасности государства и его стратегического положения на международной арене. Поскольку это затрагивает интересы не одной лишь Турции, международное сообщество, без сомнения, потребует начать переговоры о регулировании судоходства по новой транспортной артерии. Одновременно необходимо понимать, что реализация такого масштабного проекта, если до этого дойдет, потребует значительного количества финансовых средств и времени. Стоимость проекта, по предварительным подсчетам, составит 50 млрд долларов США и эта цифра скорее всего значительно увеличится в процессе строительства. Скорее всего многие страны захотят проинвестировать данный проект в обмен на получения преференций по проходу через данный канал. Стоит отметить, что иностранные инвесторы, прежде всего представители арабского востока, не только не сомневаются в реализации данного стратегического проекта Турции, но и видят в нем стратегическую привлекательность и перспективность.

¹ Болдырев А.В Стратегия-2023: инфраструктурные мегапроекты Партии справедливости и развития в канун 100-летия Турецкой Республики // Труды Института Востоковедения РАН. №20.2019. с19-41

Что же касается российско-турецких отношений, то на современном же этапе базовым документом двусторонних политических отношений является Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанный в 1992 году. Поступательное развитие и углубление взаимодействия способствовало подписанию в 2009 году Совместной декларации о продвижении к новому этапу отношений между Россией и Турцией и дальнейшем углублении дружбы, в которой были заложены ориентиры на стратегическое партнёрство в отдельных областях. В качестве основных принципов двустороннего сотрудничества в документе декларируются, в частности, добрососедство, взаимопонимание и доверие.

Разработка общей стратегии развития российско-турецких отношений, а также координация основных проектов двустороннего партнёрства находятся в ведении Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ), возглавляемого Президентом Российской Федерации, и Премьер-министром Турецкой Республики. В рамках ССВУ действуют: Совместная группа стратегического планирования под руководством министров иностранных дел, Смешанная Межправительственная Российско-Турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, курирующая экономический блок¹ (Межгосударственные отношения России и Турции. Сопредседатели: с российской стороны министр энергетики А. В. Новак, с турецкой – министр энергетики и природных ресурсов Т. Ыылдыз), Форум общественности (Председатель российской части – руководитель Россотрудничества К. И. Косачев, турецкой – председатель Комиссии по международным делам Великого Национального Собрания В. Бозкыр)².

В российско-турецких связях создана солидная основа на перспективу. Установлены рабочие контакты между ведущими министерствами и ведомствами силового и экономического блоков.

Россия и Турция проделали большую работу по развитию взаимовыгодных партнёрских отношений в первые два десятилетия XXI века. Символами развитых

¹ Межгосударственные отношения России и Турции. URL: <https://ria.ru/20210929/otnosheniya-1752154115.html>.

² Там же.

двусторонних отношений, достигнутых при президентах В. В. Путине и Р. Т. Эрдогане (независимо от нелинейности российско-турецкого диалога и ряда кризисов) стали проекты «Аккую», «Турецкий поток» и поставки С-400. Каждый из этих проектов реализуется при заметном противодействии и давлении на Турцию со стороны стран Запада, нередко беспрецедентном.

По мнению турецкой стороны дружественные отношения между президентами России и Турции отражаются на всех сферах взаимодействия двух стран¹. В свою очередь, В. В. Путин, выступая на заседании клуба «Валдай» в 2020 году, отметил важность развития российско-турецких отношений. Признавая, что позиции двух стран часто расходятся, Путин подчеркнул, что с Эрдоганом всегда можно договориться («как бы жёстко ни выглядела позиция президента Эрдогана, я знаю, что он при всем при том человек гибкий, с ним можно найти общий язык»), что он держит слово, что он надёжный партнёр: «Знаю, что Турция реально заинтересована в том, чтобы это сотрудничество (России и Турции) продолжалось. Знаю, что президент Эрдоган проводит независимую внешнюю политику. Несмотря ни на какое давление, мы с ним в достаточно короткие сроки реализовали проект “Турецкий поток”. Мы с Европой до сих пор не можем, годами жуем эту тему, Европа никак не может проявить какую-то элементарную самостоятельность и суверенитет для того, чтобы реализовать абсолютно выгодный для нее проект “Северный поток– 2”. Но с Турцией мы сделали это достаточно быстро, несмотря ни на какие окрики. Зная и понимая свои национальные интересы, Эрдоган сказал, что мы это реализуем, и мы это сделали. Так же, как и в других областях. Например, в сфере военно-технического сотрудничества. Решила Турция, что им нужна современная система ПВО, а наилучшая система в мире сегодня – это С-400 “Триумф” российского производства, сказал и купил. С таким партнером не просто приятно, с таким партнёром надёжно работается»².

¹ Посол Турции рассказал о роли дружбы Путина и Эрдогана. URL: <https://ria.ru/20191029/1560338885.html>.

² Почему Путин назвал Эрдогана надёжным партнёром. URL: <https://ria.ru/20201024/partner-1581260494.html>.

В. В. Путин и Р. Т. Эрдоган проявляют друг к другу взаимное уважение, для Путина это один из самых значимых партнёров на мировой арене. У России и Турции как у двух великих соседних держав много противоречий – не говоря уже об истории наших отношений с бесконечными войнами в XVIII–XIX веках. Но при Путине и Эрдогане две страны научились договариваться – даже там, где это, как в Сирии, было очень непросто сделать. У России и Турции масса совместных проектов – не только выгодных обеим странам, но и поднимающих их вес в мировой политике. Конечно, Москва и Анкара не стратегические союзники – но очень часто стратегические партнёры.

Велики надежды Запада и на то, что к власти в Турции после Р. Т. Эрдогана придёт более удобный для них лидер, готовый к ревизии достигнутого в отношениях между Россией и Турцией и к возвращению турецкого государства в русло следования политике Запада. России следует, готовясь и к такому «ревизионистскому сценарию», не только повышать качество отдельных российско-турецких сделок, но и наращивать их объем по всему периметру торгово-экономических отношений. Большим пробелом в двусторонних отношениях следует считать отсутствие институционализации военно-политического и торгово-экономического сотрудничества между Россией и Турцией, хотя и Астанинский процесс, и Евразийский экономический союз имеют потенциал развития. Пусть они и не в состоянии сбалансировать факторы ЕС и НАТО, однако само по себе возникновение институционального фундамента в российско-турецких отношениях трудно переоценить¹.

Следует понимать, что Турецкая Республика образца первой половины XX века и столетие спустя – две разных страны. Наряду с тем, что время традиционных многосторонних площадок стратегического сотрудничества постепенно уходит в прошлое, уступая место микроформатам и двусторонним соглашениям, сегодняшняя Турция заметно окрепла как политически, так и экономически; она выступает на международной арене все более независимо. Всё это требует от Анкары поиска

¹ Российско-турецкие отношения до и после «эпохи Путина – Эрдогана». URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-turetskie-otnosheniya-do-i-posle-epokhi-putina-erdogana/>.

альянсов и союзников, альтернативных традиционным отношениям с Западом, что даёт России возможность выстраивать с Турцией собственную архитектуру отношений, параллельную и конкурентную западной, исходя из собственных стратегических интересов на южных рубежах¹. В следующих главах будут детально раскрыты особенности российско-турецкого взаимодействия.

Выводы по главе 2

Главным фактором изменения внешней политики в период правления ПСР стало усиление, на базе растущей экономики, самостоятельности власти, имеющей происламский характер и неоосманское мировоззрение. Решающее значение для формирования ПСР и ее внешней политики имели взгляды происламских сил на безопасность и происламская религиозно-консервативная буржуазия («Анатолийские тигры»).

Первоначально основой внешней политики ПСР было вступление в ЕС и продолжение консолидации «тюркского мира» под эгидой Турции. Однако в последующем внешняя политика Партии справедливости и развития претерпела определённые изменения, что явилось следствием укрепления её позиций внутри государства, в том числе за счёт снижения влияния военных и представителей традиционной консервативной элиты Министерства иностранных дел Турции. Большое влияние на идеологическую разработку и практическую реализацию внешней политики Турции оказал бывший главный советник премьер-министра по внешнеполитическим вопросам А. Давутоглу, который вместе с другими однопартийцами является носителем неоосманских и демоисламистских взглядов.

На первый план вышли экономические интересы и исламская солидарность, а затем – выдвинутая А. Давутоглу концепция «ноль проблем с соседями», которую в конечном счёте реализовать не удалось из-за разразившихся сирийского и египетского кризисов, остающихся неурегулированными отношений с Кипром, Арменией, Ираком и Ираном, просматривающихся новых потенциальных разногласий с Россией из-за Ближнего Востока, Закавказья, Украины и Крыма.

¹ Там же.

«Региональная политика Турции определяется реальной действительностью, историей и перспективами на будущее. Отсюда явно просматриваемая постепенная смена ее региональных приоритетов. Эту политику трудно назвать экспериментальной, однако несомненно, что она твердо нацелена на выработку такого подхода к региональным реалиям, который был бы независим от прежней традиционной вовлеченности в американо-атлантическую систему. Турция стремится к реалистичному и рациональному видению своей особой роли в регионе, своего значения для интеграции и стабильности, а следовательно, для собственной интегрированности и политической стабильности»¹.

Несмотря на наметившуюся эволюцию, главными направлениями внешней политики Турции продолжают оставаться отношения с ЕС и США, на долю которых приходится большая часть прямых внешних инвестиций в Турцию и около половины товарооборота. НАТО остается военным гарантом безопасности Турции, что наглядно проявилось во время обострения отношений с Ираном и Сирией вследствие «арабской весны».

В целом, во внешней политике Турции в последнее время усилилась роль Ближнего Востока и стран Африки. В то же время «арабская весна» и ее трудно просчитываемые последствия продемонстрировали уязвимость внешнеполитического принципа ПСР «ноль проблем с соседями», поскольку Турция оказалась перед дилеммой, кого поддерживать: повстанцев, террористов или официальные власти.

В настоящее время внешняя политика Турции находится на перепутье. Реализация сформулированных идеологами ПСР амбициозных целей натолкнулась на ограниченность средств – политических, финансовых, институциональных и даже профессиональных. В итоге по большинству направлений Анкара получила противоположный желаемому результат: ухудшила отношения как с соседями, так и с партнёрами (США, ЕС, Россией), попала в финансовую и политическую зависимость от суннитских центров в регионе (Саудовской Аравии, Катара), а заигрыва-

¹ Рашида Мрасси. Эволюция концептуальных основ внешней политики Турецкой республики: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.15. Москва, 2010.

ние с радикальными исламистскими группировками и нерешённость курдской проблемы представляют угрозу её внутренней целостности. На фоне общего ухудшения отношений с Западом сотрудничество с Турцией может оказаться полезным для России.

Глава 3. ПРОСТРАНСТВА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве

Россия относит постсоветское пространство к сфере своих стратегических интересов. В свою очередь, Турция наращивает своё политическое и дипломатическое присутствие на постсоветском пространстве, представляя себя «старшим братом» или стратегическим партнёром тюркских республик, имея целью усилить свои позиции в регионе и обеспечить себе роль посредника при разрешении региональных проблем и решении конфликтных ситуаций, что способствует усилению её геополитической роли в Средней Азии. Потенциал идеологической составляющей внешней политики Турции в значительной мере обусловлен её стратегическими интересами по расширению своего влияния на постсоветском пространстве. Отдельно выделяются и рассматриваются территории усиленного сопряжения интересов России и Турции – страны Южного Кавказа.

Анкара стремится увеличить своё влияние в регионе в том числе для получения новых экспортных возможностей и с целью получения доступа к центрально-азиатским нефтегазовым запасам, однако не располагает для этого неограниченными финансовыми возможностями. Эрдоган считает Турцию региональной державой, лидером на Ближнем Востоке и центром всего исламского мира. Основываясь на неофициальной доктрине «стратегической глубины», в которой закреплено стремление Турции к распространению своего влияния, Анкара намерена участвовать в процессах не только непосредственно на Ближнем Востоке, но и в Африке, Центральной Азии, на Балканах и Кавказе. Анкара считает, что данные территории являются частью её культурно-цивилизационной геополитики, с другой – заявляет о расширении сферы своего влияния и наступательных планах. Этими действиями она, в свою очередь, подвергает переделу существующие центры притяжения, стремясь изменить мировой порядок для упрочения своего геополитического положения.

После распада СССР в 1991 году страны Центральной Азии и Кавказа вошли в сферу влияния Турции. Турция стала первой страной, установившей дипломатические отношения со странами Центральной Азии, утверждая, что расценивает их как равных партнёров¹. В 1992 году премьер-министр Турции Демирель заявил, что Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Туркмения и Киргизия заинтересованы в Турции. Это позволяет говорить о перспективе расширения влияния Турции при неизменности границ. Другими словами, Турция могла бы расширить своё влияние от Адриатики до Великой Китайской стены. Премьер-министр отметил также, что все нации на Кавказе являются братьями турецкого народа².

Для развития межгосударственных связей в разных областях в регион были направлены специальные турецкие делегации и использованы такие внешнеполитические институты, как Турецкое агентство по международному сотрудничеству и координации, Совет по внешним экономическим отношениям. Кроме того, с 1992 года Турецкая Республика начала проводить саммиты глав тюркоязычных стран в целях создания новых условий для сотрудничества. В странах Центральной Азии активно открываются культурные центры, различные образовательные программы для школьников и студентов с последующим обучением в турецких вузах. В 1985 году эти страны вступили в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), куда входят Турция, Иран и Пакистан. Включение новых членов в ОЭС даёт новые возможности развития экономических отношений.

Кавказ играет важную роль в современной турецкой геополитике. После распада Советского Союза в 1991 году и с появлением молодых независимых государств на Кавказе его территория сразу же стала ареной острой геополитической борьбы. Турция активно действует в этом регионе, проводя политику «мягкой

¹ Шлыков П. В. Национальная модель демократии и гражданского общества в Турции: динамика и основные детерминанты // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 246.

² Мозлов А. Т. Координаты сотрудничества России и Турции в современных условиях // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. М., 2014. С. 137. (Сер. «Книги и брошюры ИМИ»).

силы» через культуру, инвестиции и двустороннее сотрудничество. В Азербайджане и Грузии действует целый ряд турецких культурных и гуманитарных организаций.

Турция была первой страной, признавшей независимость Азербайджана после распада СССР. Экономические и социальные отношения между двумя странами имеют большое значение друг для друга. После получения независимости Азербайджан нуждался в поддержке Турции, чтобы преодолеть трудности в построении государства. В 1990-х годах были подписаны многосторонние соглашения о торговом, экономическом, образовательном, культурном, научном и техническом сотрудничестве, а также соглашения о дружбе и добрососедстве между этими странами¹.

Азербайджан — наиболее близкий союзник Турции на Кавказе и во всем тюркском мире. Турецко-азербайджанское тесное партнерство опирается на прочный фундамент. Язык и этническое родство служат главными факторами интеграции Турции и Азербайджана, взаимопонимания между турками и азербайджанцами, принадлежащих к огузской группе тюркских языков. Хотя население двух стран несколько различается по религиозной принадлежности (турки в основном придерживаются суннизма, тогда как большинство азербайджанцев — шиизма), религия не является препятствием для двух стран и этих народов и не мешает им поддерживать хорошие отношения.

После распада СССР и открытия границ началось быстрое распространение «мягкой силы» Турции в Азербайджане. В сфере образования азербайджанцы получили больше стипендий для обучения в Турции, чем любая другая постсоветская тюркская и мусульманская группа. Такие стипендии были частью более широкой турецкой образовательной инициативы по привлечению и формированию новой постсоветской элиты в Азербайджане. Тысячи азербайджанских студентов продолжают приезжать в Турцию, часто оставаясь в турецких городах или возвращаясь в

¹ Исмаилова Л.Г. Азербайджано-турецкое экономическое сотрудничество и основные направления его совершенствования // Наука, техника и образование. 2017. № 9 (39). С. 1–5.

Азербайджан для укрепления турецко-азербайджанских отношений¹. В то же время турецкое правительство отправило в Азербайджан несколько сотен своих студентов. В итоге многие азербайджанцы покинули свою страну и поселились в Турции. Между Турцией и Азербайджаном существует значительный миграционный поток, в результате которого в каждой стране образуются диаспоры.

В сфере религии, несмотря на раскол суннитов и шиитов, между Турцией и Азербайджаном продолжается исламское сотрудничество. Агентство по религиозным вопросам в Турции разработало различные программы для подготовки религиозных кадров в Азербайджане, открыло в Баку теологический факультет, а азербайджанское Управление мусульман Кавказа, находящееся в Баку, поддерживает тесные отношения с Турцией².

Различные политические и культурные инициативы Анкары в отношении Азербайджана способствовали положительному турецкому имиджу среди азербайджанцев. Концепция «два государства — одна нация», подчеркивающая, что азербайджанцы и турки имеют много общего в культуре, но проживают в двух суверенных государствах, — очень популярна среди всего населения, особенно среди интеллигенции, обеих стран. Среди прозападных азербайджанских интеллектуалов Турция в целом воспринимается как брат и сильный союзник, имеющий нормальные отношения с Европой и США. У азербайджанцев популярна точка зрения, что двусторонние отношения с Турцией являются ключевым компонентом суверенитета Азербайджана и гарантом против какого-либо вмешательства извне.

Азербайджан состоит во многих турецких международных организациях, таких, например, как Союз муниципалитетов тюркского мира, Организация тюркских государств, Международная организация тюркской культуры, Совет сотрудничества тюркских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Парламентская ассамблея тюркоязычных стран. Турция отводит Азербайджану важную роль в международном взаимодействии. Так, 15 октября 2019 г. в

¹ Lerna K.Y. The politics of educational exchange: Turkish education in Eurasia // *Europe-Asia Studies*. 2004. Vol. 56. No. 2, pp. 293–307.

² Bayram B. Between Sunnism and Shiism: Islam in post-Soviet Azerbaijan // *Central Asian Survey*. 2004. Vol. 23, No. 2, pp. 205–217.

Баку состоялся Седьмой саммит Тюркского совета, в котором приняли участие все президенты стран-членов. Во время этой встречи отметили 10-летие Нахичеванского соглашения о создании Тюркского совета, а также вхождение в этот Совет Узбекистана в качестве полноправного члена. На встрече председательство в Совете официально перешло к Азербайджану. По итогам саммита главы государств подписали Бакинскую декларацию. В 2020 г. во время начавшегося в сентябре Карабахского конфликта генеральный секретарь Тюркского совета Багдад Амреев заявил о поддержке Азербайджана в войне против Армении.

В азербайджанском обществе с большим уважением относятся к Турции не только из-за ее сильной тюркской, но и мусульманской идентичности. Исламская партия Азербайджана (фактически шиитская) аплодировала ПСР, когда она пришла к власти в 2002 году. В 2004 г. председатель этой азербайджанской партии Мовсум Самедов заявил, что победа ПСР послужила образцом для его собственной партии¹.

Однако, несмотря на привлекательность Турции, вскоре у определенной части азербайджанских интеллектуалов появилось мнение о чрезмерном турецком влиянии, которое, по их представлениям, в долгосрочной перспективе может ослабить азербайджанскую идентичность и затруднить процесс укрепления государственности в Азербайджане. Особенно это касалось движения Гюлена, которое стояло за созданием не менее 30 учебных заведений в Азербайджане, в том числе университета, который стал одним из самых популярных университетов Баку.

Анкара также стала одной из первых стран, признавших независимость Грузии после распада СССР. Уже в 1992 г. между Турцией и Грузией был подписан договор о «Дружбе и сотрудничестве», а через несколько лет был введен безвизовый режим с возможностью пересечения границы по внутренним паспортам. Турция стала одним из первых и основных партнеров Грузии во внешней торговле. В Грузии турецкая «мягкая сила» происходит в условиях, когда Грузия и Турция

¹ Bayram B. The AKP/Gülen Crisis in Turkey: Consequences for Central Asia and the Caucasus // Central Asia Policy Brief. 2014. Vol. 16, pp. 1–6.

имеют к настоящему времени устоявшиеся взаимные интересы, которые способствуют сохранению позитивных двусторонних отношений. В Турции важную роль в этих отношениях играют граждане грузинского происхождения, а в Аджарии — большая часть местного этнического грузинского мусульманского населения.

Товарооборот между Тбилиси и Анкарой показывает растущую взаимную экономическую зависимость. На Турцию ныне приходится 80% иностранных инвестиций в Грузию, большинство грузинских сельскохозяйственных предприятий работают в рамках реализуемых Анкарой транснациональных проектов и де-факто являются турецкими, 75% ввозимых в Грузию товаров имеют турецкое происхождение, 80% всех международных инвестиций (например, британских и американских) в Грузию идут напрямую через компании, принадлежащие Турции. Большинство фирм и предприятий Грузии (70%) завязаны на торговых отношениях со своим южным соседом¹.

Трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), по которому каспийская нефть транспортируется из Азербайджана в турецкий порт Джейхан, проходит через всю территорию Грузии. Точно так же расширение газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум, который почти полностью построен, и железной дороги Баку-Тбилиси-Карс (БТК), которая официально начала функционировать в октябре 2017 года, призваны создать более глубокую экономическую взаимозависимость между Турцией и Грузией. Также следует отметить, что Грузия является старейшим членом турецкой Организации черноморского экономического сотрудничества, где страны активно участвуют в торговом и инвестиционном сотрудничестве.

Для Турции Грузия представляет собой стратегические ворота в Каспийское море. Роль Грузии тем более значительна в этом смысле, что турецко-армянская граница остается закрытой. Точно так же граница с азербайджанским анклавом Нахичевани имеет протяженность всего 11 км, что сильно ограничивает доступ Турции в регион. Турецкие офицеры уже более 10 лет проводят подготовку грузинских

¹ The steel grip of "soft power": Turkey in Georgia // Top War [Электронный ресурс] URL: <https://en.topwar.ru/182200-stalnaja-hvatka-mjagkoj-sily-turcija-v-gruzii.html> (дата обращения: 07.04.2022)

военнослужащих по программе взаимодействия с НАТО и сотрудничают с правоохранительными органами страны. С 2012 г. Турция, Грузия и Азербайджан регулярно проводят совместные военные учения.

Точно так же Турция является важным соседом для Грузии и представляет собой ворота для нее в Европу, учитывая напряженные отношения Грузии с Россией. Статус Турции как кандидата в члены Европейского Союза также стал важным стимулом для развития хороших отношений с Турцией для Грузии, как, впрочем, и других постсоветских стран. Грузия считает Турцию частью западного блока и важным членом НАТО. Нынешнее сближение Анкары и Москвы еще больше стимулирует Грузию поддерживать хорошие отношения с Турцией. Прозападные и светские элиты в Грузии заинтересованы в европейских устремлениях Турции и рассматривают хорошие отношения с ней как важный фактор благоприятных отношений с Европой.

Однако, в отличие от позитивных отношений на государственном уровне, имидж Турции и ее «мягкая сила» в Грузии имеют пределы и противников. Грузинская православная церковь вместе со связанными с ней консервативными и традиционными религиозными кругами в Грузии часто возмущаются тем, что они считают чрезмерным турецким влиянием. В своё время гюленисты сыграли важную роль в создании Черноморского университета в Батуми, а также трех средних школ в Тбилиси, Кутаиси и Батуми. Антитурецкие настроения проявлялись в этих грузинских кругах, когда шло строительство новой мечети в Батуми и школ-интернатов для молодых мусульман Аджарии¹.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что политика «мягкой силы» Турции строится на ее геополитических интересах на Кавказе, охватывая исторические, духовные и инвестиционные сферы. Можно отметить наличие высокой зависимости Грузии от Турции и большое влияние турецких экономических и культурных рычагов в качестве средств «мягкой силы» в этой стране. Итоги

¹ Georgians Wary of Turkey's Rising Influence in Batumi // EurasiaNet [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasianet.org/node/82751> (дата обращения: 07.04.2022)

Нагорно-Карабахской войны 2020 года еще более усилили позиции Турции в Азербайджане и увеличили влияние публичной дипломатии.

В отношении народов, проживающих на Кавказе, Турция делает упор на этническое и культурное сходство. Однако подход так называемой турецкой «мягкой силы» подействовал не на все страны по причине нерешённых вопросов двустороннего формата. Например, в отношениях между Турцией и Арменией до сих пор остаётся острый вопрос признания геноцида армян. Украина рассматривается руководством Турции в качестве важного партнёра, поскольку занимает геополитическую позицию между Россией и Европейским союзом (ЕС). Страны взаимодействуют также на площадках Организации Объединённых Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совета Европы и Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)¹.

После распада Советского Союза в 1991 году и с появлением молодых независимых государств в Центральной Азии это постсоветское пространство сразу же стало ареной острой геополитической борьбы. Турция направила усилия по оказанию помощи народам этого обширного региона и их молодым государствам в различных социальных, экономических и культурных преобразованиях, в том числе с учетом своих геополитических интересов. Отношения этих стран стали развиваться с Турцией во многих сферах. Для их углубления большую роль играл позитивный образ Турции как второго дома для многих граждан этих молодых государств. Идея укрепления независимых отношений с Турцией и остальным миром и идея тюркства (тюркизма) стали популярными у народов этих постсоветских тюркских республик. В 1991 г. Анкара создала Турецкое агентство сотрудничества и координации изначально для помощи и взаимодействия со странами, имеющими преимущественно тюркское население, и лишь потом эта организация расширила свои рамки сотрудничества. Турция добилась определенных успехов в наращивании своей «мягкой силы», например, за счет финансирования школ в этом регионе, а также предлагая стипендии для молодежи из Центральной Азии для обучения в

¹ См.: Сафонкина Е. А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Конференция «Турецкое влияние на постсоветском пространстве» // Мусульманский мир. 2014. № 3. С. 113.

турецких университетах и культурные обмены. Совместные турецкие школы и университеты в Центральной Азии сыграли значительную роль в обеспечении исламского образования¹.

С 1991 по 1999 годы в Казахстане были созданы 29 школ, в Узбекистане — 18, в Туркменистане — 13, в Кыргызстане — 12, в Таджикистане — 5, в которых обучалось более 16 тыс. учащихся. В Кыргызстане и Казахстане количество школ существенно увеличилось в 2000-е годы. Эти новые школы давали качественное образование. Сторонники Гюлена также основали в этом регионе несколько турецких университетов — Университет Сулеймана Демиреля в Казахстане, Университет Ататюрка «Ала-Тоо» в Кыргызстане и Туркмено-тюркский университет в Туркменистане. Первыми представителями движения «Хизмет», приехавшими в этот регион в 1990-е годы, были предприниматели. Они построили здесь школы, которые оказались элементом усилий Турции по восстановлению каких-либо связей с новыми республиками. Кроме того, молодые правительства Средней Азии были очень открыты и поддерживали растущее участие «Хизмет» в своих странах. Эти правительства не рассматривали данное движение как религиозное, а как часть межтюркского движения. В итоге многие жители этих стран с благодарностью относились к присутствию «Хизмет», считая это помощью Турции, которую они считают «большим или старшим братом». Эта организация, религиозное движение и транснациональная образовательная инициатива, не имеющие аналогов в исламском мире, сыграли существенную роль в распространении турецкой «мягкой силы» в странах Азии.

После того, как в 2016 году Турция объявила движение Гюлена террористической организацией, его школы в Центральной Азии значительно сократили свое присутствие в регионе, но не прекратили свою работу полностью. Власти этих стран заменили большинство турецких учителей местными кадрами и повысили прозрачность деятельности школ для общественности.

¹ Turkey on Diplomatic Push to Close Schools Linked to Influential Cleric // VOA news [Электронный ресурс] URL: <https://www.voanews.com/europe/turkey-diplomatic-push-close-schools-linked-influential-cleric> (дата обращения: 07.04.2022)

Международные тюркские организации являются ключевым фактором турецкой «мягкой силы» в Центральной Азии. Здесь политика международных тюркских организаций определяется через призму тюркского мира, подчеркивая этнические, культурные и исторические корни, а также экономические аспекты. Их цель состоит в том, чтобы сформировать крупный международный союз между странами с общим тюркским этническим происхождением для консолидации тюркского регионального пространства. Этот тренд заметен в ребрендинге Совета тюркских государств в Организацию тюркских государств. Некоторые аналитики даже называют политику Турции в Северной Евразии попыткой создания «тюркского НАТО».

Взаимодействие Турции с Центральной Азией после пандемии 2020–2022 гг. стало восстанавливаться. В 2021 г. Чавушолу посетил Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан. Отвечая на вопросы об оборонном сотрудничестве, он сказал, что Узбекистан заинтересован в турецкой оборонной продукции и работает с различными турецкими компаниями, что оружие турецкого производства продемонстрировало себя во время Карабахской войны, что его экспорт в государства Центральной Азии стал новой сферой сотрудничества. Кроме того, он заявил, что Анкара разрабатывает с Узбекистаном преференциальную торговую сделку и соглашение о свободной торговле, а также другие вопросы, включая энергетику, торговлю и транспорт. В связи с этим Анкара недавно возродила региональное торговое соглашение во время виртуальной встречи Организации экономического сотрудничества.

В целом экономическое присутствие Турции в Центральной Азии остается все же скромным, именно этим фактором определяется политика турецкой «мягкой силы» в Средней Азии. Китай и Россия превосходят торговые возможности Турции, которая не является главным торговым партнером ни для одной из стран этого региона, кроме Туркменистана. Тем не менее Турция стремится создать экономическую и культурную основу для расширения сотрудничества, что предполагает замысел создания общего рынка товаров, инвестиций, труда и услуг к 2026–2028 гг.

Внешняя политика Турции в постсоветских странах Восточной Европы носит специфический характер, учитывая их особенности, которые связаны с тем, что здесь живут представители тюркоязычных и мусульманских народов, которые составляют значительную часть населения.

Турция стала одной из первых стран, признавшей независимость Беларуси после распада СССР. Турция активно занимается инвестированием в эту страну. Турецкие строительные фирмы осуществили 46 проектов на сумму 918 млн долл. с 1991 года, когда они начали работать в этой стране. Объем торговли между Турцией и Беларусью в 2021 году составил 1081,6 млн. долл. (161,8% к аналогичному периоду 2020 года). Объем инвестиций 50 турецких фирм, работающих в Беларуси, составляет 1,5 млрд долл. На 1 января 2021 г. в Беларуси зарегистрировано 126 субъектов хозяйствования с турецким капиталом¹.

С приходом во власть Р.Т. Эрдогана наблюдается рост двусторонних контактов и визитов на высоком уровне между двумя этими странами. Так, в ходе его визита в Минск в 2016 г. были подписаны 9 соглашений о сотрудничестве. В ходе визита состоялось официальное открытие Минской мечети, строительство которой началось в 2003 году. Эта мечеть, принадлежавшая татарско-литовской мусульманской общине, была разрушена в советское время и восстановлена с помощью Управления по делам религий Турции. Мечеть вмещает до 2500 молящихся. Алтарь, кафедра и ковер несут черты османского архитектурного стиля. При входе в мечеть имеются конференц-зал, компьютерный зал и выставочный зал². Данный визит Р.Т. Эрдогана в Беларусь стал первым визитом президента Турции в эту страну.

В 2020 г. Духовное управление мусульман Беларуси, возглавляемое муфтием А. Вороновичем, направило письмо послу Азербайджана в Белоруссии Л.С. Ганди-

¹ Белорусско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике [Электронный ресурс] URL: https://turkey.mfa.gov.by/ru/torgovo_ekonomicheskaya_slujba/bel_turk/ (дата обращения: 07.04.2022).

² Belarus mosque rebuilt from scratch by Turkey to be opened by Erdoğan // Daily Sabah [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/religion/2016/11/02/belarus-mosque-rebuilt-from-scratch-by-turkey-to-be-opened-by-erdogan> (дата обращения: 07.04.2022)

лову, содержащее фактическую поддержку белорусского муфтия мирного разрешения Карабахского конфликта, но в пользу Азербайджана. Позже, после подписания мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном, А. Воронович написал письмо азербайджанскому председателю Управления мусульман Кавказа А. Пашазаде, в котором поздравил азербайджанцев с победой в Карабахе¹. Все эти факты означают влияние турецкой «мягкой силы» в Беларуси².

Турецкая «мягкая сила» активно ведется в Молдавии, в особенности в Гагаузии. Гагаузия — географически небольшой регион, в котором проживает около 160 тыс. человек. Гагаузы этнически и лингвистически тюрки, но исповедуют православие. По большей части все, что связано с румынским языком или самой Румынией, воспринимается в Гагаузии с подозрением, гагаузы более склонны к сотрудничеству с турками. Помимо множества турецких школ, которые имеются в данном регионе, в 2016 году между Молдовой и Турцией было подписано соглашение о свободной торговле, которое наладило развитие экономических связей между Турцией и Гагаузией. Например, за последние пять лет экспорт из Гагаузии в Турцию увеличился на две трети³. В последние годы Турция финансирует проекты в Гагаузии, связанные с гуманитарной сферой, в том числе открытие новых больниц, школ и культурных центров. В 2018 году президент Р.Т. Эрдоган посетил Гагаузию во время поездки в Молдову и принял участие в церемонии открытия Дома культуры, построенного при содействии муниципалитета Алтындаг из Анкары⁴. В августе 2020 года министр иностранных дел Турции М. Чавушолу посетил Гагаузию и открыл генеральное консульство в ее столице Комрате. Тем самым Турция стала первой страной, которая когда-либо открывала консульство в Гагаузии.

¹ Мусульмане Белоруссии между польским орлом и турецким волком // EurAsia Daily [Электронный ресурс] URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/06/14/musulmane-belorussii-mezhdu-polskim-orlom-i-tureckim-volkom> (дата обращения: 07.04.2022)

² Белорусско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике [Электронный ресурс] URL: https://turkey.mfa.gov.by/ru/torgovo_ekonomicheskaya_slujba/bel_turk/ (дата обращения: 07.04.2022)

³ Turkish support for Moldova's Gagauzia priceless: Governor Vlah // Daily Sabah [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkish-support-for-moldovas-gagauzia-priceless-governor-vlah> (дата обращения: 07.04.2022)

⁴ Economic ties between Turkey, Moldova to grow stronger // Daily Sabah [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/economy/2019/12/30/economic-ties-between-turkey-moldova-to-grow-stronger> (дата обращения: 07.04.2022)

Действия Турции на российском пространстве основываются на общем тюркском и религиозном наследии Турции и поволжских, кавказских народов, включают в себя большой спектр контактов в сфере близких культур, традиций, языков и общей их исламской религии, которая по числу последователей занимает второе место по распространённости в Российской Федерации и имеет влияние среди народов, традиционно ее исповедовавших¹. Как выше отмечалось, в различных регионах России, где имеется компактное тюркское население, открывались турецкие школы в республиках Северного Кавказа и культурные центры им. Юнуса Эмре. Активно используется дипломатия. Происходит, к примеру, разнообразное взаимодействие Татарстана и Турции, в том числе на уровне президента Республики Татарстана Р.Н. Минниханова и Р.Т. Эрдогана. В 2011 году Р.Т. Эрдоган посетил Казань, будучи премьер-министром, в 2018 году Р.Н. Минниханов присутствовал на инаугурации Эрдогана в президенты. Тем самым подчеркивается уровень значимости двухсторонних отношений между Казанью и Анкарой². Турки являются одними из главных и основных инвесторов в экономику Татарстана. В 2015 году после инцидента со сбитым российским военным самолетом и последующим похолоданием отношений между Москвой и Анкарой Р.Н. Минниханов заверил турецкое руководство, что бизнес-интересы Турции в Татарстане в результате инцидента не пострадают, несмотря на введенные санкции против импорта турецких товаров в Россию. Доверие между Татарстаном и Турцией является залогом установления прочных деловых связей, считает глава Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан³, что помогает разрешать сложные отношения в межгосударственных российско-турецких отношениях.

Первым популярным турецким сериалом в России стал «Чалыкушу», снятый в 1986 году. Сериалы «Курт Сеит ве Шура» и «Великолепный век» были показаны

¹ См.: Садриев Р.Ф. Влияние Сунны на культуру и быт мусульманских народов Поволжья: конец XVIII – начало XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

² Реджеп Тайип Эрдоган вступил в должность президента Турции, на инаугурации присутствовал Минниханов // Реальное время [Электронный ресурс] URL: <https://realnoevremya.ru/news/105371-erdogan-vstupil-v-dolzhnost-prezidenta-turcii> (дата обращения: 07.04.2022)

³ 'Bonds of trust key to building Turkey-Tatarstan business ties' // Daily Sabah [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/business/economy/bonds-of-trust-key-to-building-turkey-tatarstan-business-ties> (дата обращения: 07.04.2022)

на российском телеканале «Домашний» в 2013–2015 гг. Сериал «Султан моего сердца» транслировался на Первом канале, крупнейшем канале России, в 2019 году и занял первое место как самый просматриваемый сериал в России¹. М. Хрипунова, генеральный директор российского телеканала «Домашний», отметила: «Мы не можем обойтись без турецких сериалов. Турецкие сериалы с большим интересом смотрят в России»². Турецкая кинозвезда Туба Бююкюстюн стала лицом российского сотового оператора «Мегафон» в 2021 году³. В конечном итоге о росте популярности Турции среди населения России свидетельствует не только стабильный высокий удельный вес отдыхающих там российских туристов, но и появление компактных районов, например в Анталье, со значительным русскоязычным населением, которое постоянно проживает там, приобретая недвижимость или арендуя ее на длительный срок. Этот факт есть один из очевидных признаков успешности проведения турецкой «мягкой силы» в России.

После распада СССР Турция стала сотрудничать с Украиной в сфере экономики, безопасности, транспорта, окружающей среды, культуры и туризма как на двустороннем уровне, так и в рамках Черноморского экономического сотрудничества. В плане инвестиций в 2020 году Анкара стала лидером по инвестициям в Украину, которые составили около 3 млрд долл. В 2021 г. товарооборот между этими странами составил 7 млрд долл. Украина и Турция подписали соглашение о создании зоны свободной торговли в начале 2022 г.

На территории Украины проведению турецкой «мягкой силы» во многом благоприятствует большое крымскотатарское население как в самой Турции, так и в Украине. Крымский полуостров имеет давние исторические связи с Турцией — до конца XVIII века он был территорией Крымского ханства⁴. После распада Со-

¹ Türk dizisi, Rusya'ya fethetti! // Turkishtime [Электронный ресурс] URL: <https://turkishtimedergi.com/genel/turk-dizisi-rusyayi-fethetti/> (дата обращения: 07.04.2022)

² Rus TV Genel Müdürü: Türk dizileri olmadan yapamayız, fakat yeni Türk dizleri de bekliyoruz // Dikgazete [Электронный ресурс] URL: <https://www.dikgazete.com/ozel-haber/rus-tv-genel-muduru-turk-dizileri-olmadan-yapamayiz-fakat-yeni-h463333.html> (дата обращения: 07.04.2022)

³ "Tuba Büyüküstün starred in the Russian commercial" // Teamy [Электронный ресурс] URL: <http://teamy.com/2021/08/03/24142/> (дата обращения: 07.04.2022)

⁴ Исхаков С.М. Борьба татар Крыма за самоопределение (1917 — конец 1930-х гг.) // Исторический вестник. 2021. Т. XXXVI. С. 104–141.

ветского Союза Крым снова стал привлекать внимание Турции. В 1992 году на полуострове были запущены культурно-просветительские проекты через ТІКА, Фонд крымскотатарской культуры и взаимопомощи, Фонд развития Крыма и Меджлис крымскотатарского народа (запрещен на территории РФ). За последние несколько лет ТІКА поддержала, к примеру, восстановление детского сада «Ивушка» в Херсоне¹, в котором также учатся крымско-татарские дети, отремонтировала жилье для 30 крымско-татарских семей, которые покинули полуостров после 2014 г. По решению президента Р.Т. Эрдогана были выделены средства для приобретения 100 квартир для крымских татар в Киеве и других городах Украины². Весной 2022 г. по линии AFAD в Украину из Турции были отправлены 82 грузовика с гуманитарной помощью, а также Турция доставила во Львов 2 грузовика с гуманитарным грузом непосредственно для нужд крымско-татарской общины Украины.

В связи с обретением Турцией социально-политического и экономического баланса Турецкая Республика для распространения своего влияния создала ряд институтов. Часть из них получила государственную поддержку, другие стали каналами воздействия через неправительственные организации. Когда с приходом к власти Партии справедливости и развития так называемый умеренный ислам превратился в канал идеологического влияния, современная Турция взяла курс на утверждение своего авторитета во всем исламском ареале, тем самым как бы позиционируя себя выразителем интересов мусульманской уммы. Среди этих институтов существенную роль играют Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА), Ассоциация турецких промышленников и бизнесменов, Фонд имени Юнуса Эмре, Международная организация тюркской культуры, Совет Турции по научно-техническим исследованиям³.

¹ ТІКА Supports the Education Infrastructure of Ukraine // ТІКА [Электронный ресурс] URL: https://www.tika.gov.tr/en/news/tika_supports_the_education_infrastructure_of_ukraine-61416 (дата обращения: 07.04.2022)

² ТІКА Renovated the Residence of Tatar Families in Ukraine // [Электронный ресурс] URL: https://www.tika.gov.tr/en/news/tika_renovated_the_residence_of_tatar_families_in_ukraine-66657 (дата обращения: 07.04.2022)

³ См.: Сафонкина Е. А. Указ. соч. С. 114.

В начале 1990-х «турецкие политики восторженно обсуждали возможности «восстановления тюркского единства», а в СМИ появлялись новые термины: «узбекские турки», «киргизские турки», «татарские турки» – или просто «внешние турки». Активно создавались образовательные программы, на которых молодым выходцам из Средней Азии и Азербайджана рассказывали о преимуществах турецкого пути развития. За последние 20 лет турки предоставили 26 тысяч стипендий для тюркоязычных студентов как на территории самой Турции, так и в местных филиалах. Кроме того, во всех тюркоязычных республиках на постсоветском пространстве действуют турецкие спутниковые каналы. В начале 1990-х экс-премьер-министр Турции Сулейман Демирель говорил, что у его страны появилась уникальная перспектива «определять политическое будущее мусульманских республик СНГ». Для реализации этой цели при турецком МИД было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТКА), цель которого заключается в развитии отношений с тюркоязычными странами бывшего СССР»¹.

Рассмотрим более подробно деятельность Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (ТКА) для определения его роли во внешней политике Турции. ТКА образовано в 1992 году и функционирует как структурное подразделение аппарата премьер-министра Турции, регулярно занимается популяризацией учебно-образовательных и научных достижений Анкары и развитием тесного сотрудничества с тюркскими народами. Большие затраты и усилия прилагаются в области формирования совместного культурного и информационного пространства тюркских народов путём оказания дипломатического влияния, многосторонней помощи тюркским братьям, поддержания их стремлений по установлению более тесного контакта. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации организует конференции, концерты, выставки, фестивали, которые имеют непосредственное отношение к турецким языку, культуре и искусству, финансирует исследования и открытия в этих областях, открывает тюркологические центры в образовательных учреждениях тюркских республик, проводит учебные программы, консультации,

¹ Обыграть Москву: как Анкара строит тюркский мир. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/18_a_13157329.shtml.

направляет исследователей в тюркские республики и приглашает специалистов из-за рубежа. Среди вышеперечисленных функций в задачи ТИКА входит также содействие структурным преобразованиям, создание условий для быстрой интеграции государств и мест компактного проживания тюрков в мировое хозяйство. При выполнении этих функций представители ТИКА могут привлекать к участию в отдельных проектах государственные министерства, предприятия и банки, сотрудничать с международными организациями, включая ООН, и структурами отдельных зарубежных стран. Вместе с официальными турецкими организациями в расширение зоны влияния государства активно включился частный турецкий торгово-промышленный капитал.

В зону интересов ТИКА входят страны, расположенные в основном на евразийском пространстве, помимо этого имеются также координационные центры на Ближнем Востоке и в Африке. Среди стран Средней Азии выделяются: Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Монголия; на Кавказе: Азербайджан и Грузия; среди стран Чёрного моря: Россия, Украина и Молдова; на Балканах: Румыния, Болгария, Македония, Албания, Босния и Герцеговина, Косово; среди стран Средиземного моря: Турецкая Республика Северного Кипра; среди стран Африки: Нигер, Тунис, Ливия, Египет, Судан, Кения, Эфиопия, Сомали; в Южной Азии: Афганистан и Пакистан; на Ближнем Востоке: Йемен и Палестина. В вышеуказанных странах ТИКА осуществляет свою деятельность посредством создания координационных центров, а в тех странах, где нет возможности или необходимости их создания, – через деятельность Посольства Турецкой Республики. На данный момент в 32 странах мира существуют координационные центры ТИКА, из офисов которых турецкие программные координаторы руководят реализацией целей организации. В странах, где осуществляются указанные программы, реализуются преимущественно проекты, связанные со сферой развития человеческого капитала, путём предоставления финансовой, социальной и технической помощи¹.

¹ ТИКА. URL: https://www.tika.gov.tr/en/page/history_of_tika-8526.

Техническая помощь включает проведение специальных подготовительных программ, а также предоставление оборудования и услуг специалистов. Кроме того, ТІКА продолжает реализовывать проекты, целью которых является развитие двусторонних отношений и расширение сотрудничества в сфере культуры.

Приступив к своей деятельности в 1992 году, в настоящее время ТІКА превратилось в один из основных инструментов реализации «мягкой силы» Анкары на территории постсоветского пространства¹. В число главных задач Турецкого агентства по сотрудничеству и координации входят содействие социально-экономическому развитию стран – получателей помощи и продвижение положительного имиджа Турции, её языка и культуры. Кроме того, ТІКА выступает в качестве координатора совокупной международной помощи Турции, выделяемой по линии турецких министерств и ведомств, фондов, вузов, НПО и частного сектора. Общее число координационных офисов этой структуры за рубежом достигло 35 (в 32 странах мира), из них 9 расположены в СНГ (Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан, республики Центральной Азии).

ТІКА с 1994 г. приступила к реализации масштабных проектов, связанных с турецко-грузинским сотрудничеством в сферах туризма, культуры, образования, здравоохранения, гуманитарной помощи, школьного образования. Это агентство, к примеру, реализует проект «Тюркология», когда в рамках грузинских вузов созданы специальные отделы, посвященные изучению Турции. Институт Юнуса Эмре имеет собственный центр в Грузии и на постоянной основе проводит различные культурные и научные мероприятия, например, дни тюркской культуры, курсы повышения квалификации по тюркологии, а также реализует научные проекты. Diyanet осуществляет реставрацию и строительство мечетей, отбирает студентов для богословских курсов в Турции.

Примечательно, что с 2002 года стоимость реализованных проектов в указанной страновой категории увеличилась в 7 раз, что наглядно свидетельствует о повышенном внимании к странам СНГ со стороны Партии справедливости и развития.

Из конкретных примеров можно привести следующие.

¹ ТІКА. URL: <https://www.tika.gov.tr/tr>.

1. Образование. «Большой учебный проект» – предоставление Анкарой стипендий для студентов из тюркоязычных стран и так называемых тюркских сообществ за рубежом (курировался Министерством образования с начала 1990-х до 2010 года, сейчас находится в компетенции Управления по делам турок за рубежом и родственным общинам). За всё время существования данного проекта выделено 40 тысяч стипендий (ежегодный спрос на участие в нем составляет 45 тысяч человек, причём заявки подаются, как правило, через Интернет). Для всех зарубежных студентов действует общая медицинская страховка.

Отдельная программа предоставления стипендий в аспирантуре и докторантуре реализуется при содействии ТИКА и Совета Турции по научно-техническим исследованиям.

2. Здравоохранение. Отдельным вектором оказания содействия странам СНГ в сфере здравоохранения стала организация стажировок в ведущих медицинских центрах Турции. В частности, подобные стажировки были устроены для врачей и медперсонала из Азербайджана (43 доктора и 29 медсестёр), Казахстана (64 доктора) и Грузии (13 докторов и 7 медсестёр).

3. Госуправление. Одним из направлений деятельности ТИКА является отбор в странах-реципиентах и направление в Турцию сотрудников разных органов исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти в целях повышения их профессиональной квалификации.

4. Экономика. Турция активно использует успехи туристической индустрии для обмена опытом в этой области со странами СНГ. Наиболее значительный проект – проведение обучающих тренингов для 360 сотрудников отелей, входящих в туристическую зону «Аваза» в Туркменистане.

5. СМИ. При содействии ТИКА турецкая гостелерадиокомпания ТРТ запустила канал «ТРТ-Аваз» с вещанием на родных языках стран Центральной Азии. В рамках развития данного проекта Анкара организовала стажировку для сотрудников киргизского филиала телеканала. Кроме того, турки оказывают содействие в оснащении местных телеканалов необходимым оборудованием.

6. Водопользование. Одно из направлений деятельности ТИКА – сооружение скважин, колодцев и труб для подачи питьевой воды.

7. Религия. При координации ТИКА осуществляется распределение средств по линии Фонда Управления по делам религии Турции. Объекты получения такого рода помощи – исламские образовательные учреждения (в том числе выплата заработной платы для преподавателей-теологов) стран СНГ, прежде всего теологические факультеты и созданные при них лицеи в вузах Азербайджана, Киргизии и Казахстана.

Все вышеперечисленные проекты, реализованные при прямом либо косвенном содействии ТИКА, наглядно демонстрируют значимость, которую Турция придаёт закреплению своего гуманитарного влияния на постсоветском пространстве и возможности потеснить Россию в сфере геополитического влияния в данном регионе.

Следует отметить тот факт, что нынешний глава турецкой разведки Хакан Фидан с 2003-го по 2007 гг. возглавлял ТИКА¹.

С 2000-х годов ТИКА реализует проект «Тюркология». В проект включена 21 страна: Афганистан, Албания, Белоруссия, Босния и Герцеговина, Эстония, Палестина, Грузия, Индия, Казахстан, Киргизия, Косово, Латвия, Литва, Македония, Монголия, Узбекистан, Словакия, Сирия, Россия, Украина и Йемен. Согласно проекту, в разных университетах мира были открыты кафедры по изучению Турции и тюркской культуры в целях повышения уровня заинтересованности Турцией у иностранных граждан. Например, в Лондонской школе экономики функционирует кафедра современных исследований Турции. Культурная дипломатия, проводимая ТИКА, находится в юрисдикции Министерства иностранных дел Турции. Министерство туризма и культуры также оказывает содействие и помощь в деятельности организации².

¹ Шеф национальной разведывательной организации (MIT) Турции Хакан Фидан. URL: <http://www.fssb.su/foreign-special-services/2654-shef-nacionalnoy-razvedyvatelnoy-organizacii-mit-turcii-hakan-fidan.html>.

² См.: Мухаметдинов Р. Ф. Идеино-политические течения в постсоветском Татарстане (1991–2006 гг.). Казань: Тамга, 2006. С. 50.

Для того чтобы выяснить место и роль Ассоциации турецких промышленников и бизнесменов (TÜSİAD) во внешней политике Турции рассмотрим ее деятельность и структуру. TÜSİAD была основана в 1971 году. Организация поддерживает независимое исследование и стратегические обсуждения важных социально-экономических проблем в Турции и за границей. Как и американский «Деловой круглый стол», TÜSİAD в основном состоит из генеральных директоров и руководителей крупных промышленных компаний и компаний сферы обслуживания в Турции. Основными задачами организации являются повышение квалификации предпринимателей, развитие малых, средних и крупных предприятий, а также развитие внутреннего и внешнего рынков во всех секторах.

Фонд имени Юнуса Эмре был создан в 2007 году при правительстве Турецкой Республики. Фонд носит имя поэта периода Османской империи, последователя суфизма, оказавшего огромное влияние на турецкую литературу. Фонд предоставляет стипендии на летние курсы изучения турецкого языка. В 2009 году Фонд Юнуса Эмре начал создание так называемых Центров турецкой культуры, которые тоже носят имя Юнуса Эмре. Инициатором этого стал бывший президент Турецкой Республики Абдуллах. Намерения Центра видятся как просветительские: в созданных по всему миру Центрах изучают турецкий язык и культуру, историю страны. Во время открытия такого Центра в Лондоне присутствовавший при этом президент Турецкой Республики Абдуллах Гюль отметил, что «центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – это «мягкая сила» Турции.

С 2009-го по 2011 гг. Фонд Юнуса Эмре открыл 18 культурных центров в таких городах, как Сараево, Тирана, Шкодер, Скопье, Бухарест, Констанца, Приштина, Призрен, Дамаск, Каир, Астана, Лондон, Бейрут, Амман, Токио, Брюссель, Варшава, Лим и другие. В 2012 году Фонд Юнуса Эмре открыл культурные центры также в Бейруте, Тегеране, Тбилиси¹.

¹ *Kaya A., Tecmen A. The role of common cultural heritage in external promotion of modern Turkey: Yunus Emre Cultural Centres. Istanbul, 2011. 24 p.*

В своё время в России было создано два таких Центра – в Москве и в Казани. Казанский Центр был открыт 28 сентября 2012 года в рамках подписанного договора между Институтом востоковедения и международных отношений Казанского федерального университета и Институтом имени Юнуса Эмре. Кроме заявленных трёх концепций – ознакомление с историей, языком и культурой Турецкой Республики, здесь проводили тюркологические конференции и симпозиумы, в которых участвовали не только студенты и преподаватели вузов, но и научные деятели¹.

В рамках стипендиальной программы Фонда студенты изучали турецкий язык, посещали культурные достопримечательности страны, участвуют в социальных и культурных мероприятиях. Кроме того, студенты ежемесячно получали пособия. На базе Фонда функционирует одноименный Институт имени Юнуса Эмре, который напоминает Институт Конфуция в Китае, Институт имени Паскаля во Франции и Институт имени Гёте в Германии, целью которых является популяризация культуры своей страны за рубежом. По всему миру были открыты 27 центров, которые входят в Институт имени Юнуса Эмре.

В России с 2012 года функционировали два таких центра: в Москве и Казани. Однако 3 декабря 2015 года центры при Институте имени Юнуса Эмре были закрыты². Ликвидация учреждения объясняется исполнением Постановления Правительства России от 30 ноября 2015 года № 1296 «О мерах реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 года № 583 “О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики”»³.

Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) была создана по инициативе Турции как один из инструментов её новой политики после распада

¹ В Татарстане продолжает работать ликвидированный Центр турецкой культуры. URL: <https://kazan.sm.news/v-tatarstane-prodolzhaet-rabotat-likvidirovannyj-centr-tureckoj-kultury-49901/>.

² См.: *Семягин Д., Зарипова Г., Матвеев М.* Первая жертва турецкого кризиса в РТ: в КФУ приостановлена работа Института Юнуса Эмре // *Реальное время.* 2015. 3 дек. URL: <http://realnoevremya.ru/today/18992>.

³ В Татарстане продолжает работать ликвидированный Центр турецкой культуры. URL: <https://kazan.sm.news/v-tatarstane-prodolzhaet-rabotat-likvidirovannyj-centr-tureckoj-kultury-49901/>.

СССР в целях продвижения и укрепления своего влияния в тюркском мире, обеспечения культурной интеграции тюркоязычных стран под эгидой Анкары. Организация позиционируется как тюркский аналог ЮНЕСКО, с которой у ТЮРКСОЙ имеется соглашение о сотрудничестве.

Учредительный договор о создании и принципах деятельности ТЮРКСОЙ был подписан 12 июня 1993 года в Нурсултане министрами культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турецкой Республики. В качестве наблюдателей в организацию вошёл ряд субъектов России: Татарстан, Башкортостан, Алтай, Саха, Тува, Хакасия. В перечень главных задач организации входят духовное укрепление и сближение тюркских народов и распространение тюркской культуры по всему миру. Деятельность организации координируется лидерами стран – членов ТЮРКСОЙ. Решения и программу организации определяет Постоянный совет министров культуры. ТЮРКСОЙ – сердце культурной жизни тюркского мира.

В декабре 2016 года было принято решение о создании в составе ТЮРКСОЙ Международного центра культурного наследия тюркских народов и об организации его главного офиса в Баку.

Организация ставит перед собой следующие цели:

1) признание и утверждение на региональном и международном уровнях приоритета духовного развития мирового сообщества, направленного на гуманизацию и стабилизацию международных отношений;

2) развитие и укрепление связей между тюркоязычными странами в сфере культуры и искусства, совместное осуществление в этих целях разных программ и проектов;

3) углубление научных исследований в области изучения истории, культуры и искусства тюркоязычных народов;

4) поддержка изучения молодым поколением национальной истории, родного языка, культуры и традиций своих народов.

ТЮРКСОЙ проводит музыкальные, театральные и фольклорные фестивали, конкурсы, научно-практические конференции, ведёт издательскую деятельность и

работу по созданию коллекции произведений современных художников тюркоговорящих государств.

Вопросы, касающиеся развития связей субъектов Российской Федерации с ТЮРКСОЙ и их участия в организации, представляются неоднозначными. Как мы уже говорили, ТЮРКСОЙ задумывалась в качестве одного из инструментов турецкой «мягкой силы» на территории бывшего СССР¹, к её работе подключился ряд субъектов Российской Федерации с компактным проживанием тюркоязычных этносов. В последнее время деятельность организации смещается в сторону активной интеграции субъектов Российской Федерации в сообщество стран «тюркского мира». Однако при взаимодействии российских регионов с ТЮРКСОЙ необходимо различать естественное стремление этнически близких народов к культурному сотрудничеству, с одной стороны, и прямую или косвенную пропаганду идей пантюркизма, попытки усиления здесь турецкого политического влияния – с другой.

Совет Турции по научно-техническим исследованиям (ТЮБИТАК) был основан в 1963 году для оказания содействия развитию науки и передовых технологий и поддержки молодых учёных и исследователей. Руководящий научный совет состоит из известных турецких учёных. Основными задачами структуры являются выработка рекомендаций правительству по научным и исследовательским работам и разработка политики государства в области науки и инноваций.

ТЮБИТАК курирует различные инновационные и исследовательские работы и проекты, занимается их финансированием, изданием научных трудов, книг и журналов, выделяет стипендии отличившимся студентам и награждает учёных за заслуги в области науки. На сегодняшний день Турция осуществляет политику возвращения в страну своих учёных, живущих и работающих за границей, и в этом ей помогает ТЮБИТАК. Кроме того, в Турции функционирует Национальный исследовательский центр нанотехнологий. Турецкие учёные надеются, что исследования в этой области дадут серьёзный толчок в развитии турецкой науки и техники.

¹ См.: *Белякова Н. С.* Динамика изменения российского вектора внешней политики в официальных документах Турецкой Республики // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках. Сборник научных трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 31–33.

Помимо всего прочего, постоянно открываются всё новые турецкие культурные центры за рубежом. Их открытие находится в ведении Министерства иностранных дел и Министерства туризма и культуры Турецкой Республики. Задачами культурных центров являются распространение турецкой культуры, искусства и языка, взаимодействие с соотечественниками, которые проживают за границей, а также – на основе культурной дипломатии – укрепление двусторонних отношений между Турцией и другими государствами. На сегодняшний день культурные центры Турции открыты в Нурсултане, Аммане, Ашхабаде, Багдаде, Берлине, Ганновере, Дамаске, Иерусалиме, Сараеве, Тегеране и Франкфурте.

Отдельно стоит рассмотреть взаимоотношения Турции и Азербайджана на современном этапе. Стратегические партнёры Москвы – Анкара и Баку, которые «выстраивают свои отношения в соответствии с провозглашённым третьим президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым принципом «Одна нация – два государства», и являют эталонный пример реализации турецкой внешнеполитической доктрины на постсоветском пространстве. Такое плотное сотрудничество Азербайджана и Турции может представлять угрозу для России. В Баку и других азербайджанских городах на проходящих в последнее время митингах в поддержку армии и войны можно уже слышать классический для Азербайджана политический лозунг: «Rus-fars Ermeni – bunlar Türkün-düşmeni», что переводится как «Русские, иранцы и армяне – враги тюрков». Риторика уличных активистов показывает, что вековое противостояние России и Турции никуда не исчезло, а лишь обрело новые формы»¹. Главное пересечение стратегических интересов между Москвой и Анкарой разворачивается уже больше в умах и сердцах граждан бывших советских республик.

«Помимо очевидной претензии на роль регионального лидера, которую Анкара пытается претворить в жизнь, вмешиваясь в многочисленные военные конфликты на Ближнем Востоке, руководство страны ставит перед собой ещё одну важную цель. Турция рассчитывает стать безусловным лидером среди стран с тюркоязычным населением. Именно здесь интересы Анкары напрямую сталкиваются

¹ Обыграть Москву: как Анкара строит тюркский мир. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/18_a_13157329.shtml.

с интересами Москвы. Ведь тюркоязычные страны – Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Туркменистан»¹ – это пространство геополитических интересов России, которая надеется сохранить своё влияние в этом регионе и усилить его.

«Амбиции Анкары воплощаются через созданный в 2009 году Тюркский совет – организацию всех, за исключением Туркменистана, современных представителей тюркского мира»². Показательным является высказывание Эрдогана после прошедшего в октябре 2019 года очередного заседания совета: «До сегодняшнего дня мы говорили: “Одна нация – два государства”. Вчера я заявил, что теперь мы стали одной нацией, пятью государствами. Дай Бог, Туркменистан тоже примкнёт к нам, и таким образом мы станем одной нацией, шестью государствами, усилим совместное сотрудничество в регионе»³.

Очевидно, предполагая, что рано или поздно политика неоосманизма может столкнуться с противодействием со стороны России, Турция внимательно следит за реакцией Москвы по наиболее чувствительным для неё вопросам.

«С 2014 года укрепляются отношения Анкары и Киева. Турция отказывается признавать итоги референдума, по итогам которого Крымский полуостров стал частью России, а крымско-татарская диаспора на Украине играет ключевую роль в налаживании украинско-турецких отношений»⁴.

Между тем Азербайджано-армянский конфликт, давно позабытый мировым сообществом, неожиданно вспыхнул самым серьёзным с апреля 2016 года вооружённым противоборством, новая эскалация конфликта между Арменией и Азербайджаном в 2020 году отличается от предыдущих резкой активизацией Турции⁵, которая полностью поддержала Азербайджан в военном конфликте с Арменией. О готовности турецких сил принять в нём непосредственное участие заявил министр

¹ Как Турция строит тюркский мир на обломках СССР // Газета.Ru URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/18_a_13157329.shtml. Дата публикации: 18.07.2020.

² Там же.

³ Обыграть Москву: как Анкара строит тюркский мир. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/18_a_13157329.shtml.

⁴ Там же.

⁵ Турция подталкивает Азербайджан к войне с Арменией – российский востоковед. URL: <https://eodaily.com/ru/news/2020/07/22/turciya-podtalkivaet-azerbaydzhan-k-voyne-s-armeniey-rossiyskiy-vostokoved>.

национальной обороны Хулуси Акар, его слова приводит агентство «Анадолу»¹. Данное обстоятельство является прямым вмешательством в российские стратегические интересы, поскольку регион является приграничной с Россией территорией и находится в зоне особого внимания Москвы, которая традиционно являлась медиатором в карабахском кризисе.

Во всех указанных регионах мира: на Ближнем Востоке, в Северной Африке, отчасти на Балканах, в Средней Азии и на Кавказе Турция преследует прежде всего собственные стратегические интересы, политические и не в последнюю очередь – экономические. Внешнеполитическая активизация Анкары отнюдь не только на Южном, но и на Северном Кавказе, вероятно, призвана укрепить турецкие геополитические позиции в регионе создать дополнительную площадку для политического торга с Москвой по интересующим турецкую сторону вопросам.

Прагматичность внешней политики Анкары проявляется и в трезвой оценке популярности на Кавказе таких идей, как Великий Туран (пантюкистский проект единого государства для всех этнических тюрков) и неоосманизм, который больше направлен на то, чтобы разбудить «родственные чувства» на основе общего тюркского наследия. Примечательно, что турецкая сторона проводит так называемую политику «малых шагов», чтобы в долгосрочной перспективе поменять социальный и культурный облик региона. Реализуются гуманитарные проекты практического толка, выявляются готовые сотрудничать лидеры общественного мнения. Турецкое руководство убеждено, что в силу исторических причин и из-за реалий современной политики Кавказ является зоной прямых стратегических интересов Турции. Анкара, опираясь на поддержку США и НАТО, принимает самое деятельное участие в большинстве региональных политических и экономических проектов, активно вмешивается в дела вышеперечисленных регионов, пытается усилить свою роль и за их пределами, что зачастую пересекается с национальными интересами России. Как здесь уже отмечалось, в 1992 году премьер-министр Турции Демирель

¹ Турецкая армия заявила о готовности поддерживать Азербайджан в боях с Арменией. URL: https://lenta.ru/news/2020/07/15/tyrki_s_az/.

заявил, что Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Туркмения и Киргизия заинтересованы в Турции¹, что по идее позволяет расширить влияние Турции при неизменности границ. Другими словами, Турция готова распространить своё влияние на территорию от Адриатики до Великой Китайской стены. Демирель отметил также, что все нации на Кавказе являются братьями турецкого народа².

Для развития межгосударственных связей в регион были направлены специальные делегации и использованы такие внешнеполитические институты, как Турецкое агентство по международному сотрудничеству и координации, Совет по внешним экономическим отношениям. В 1985 году тюркские страны вступили в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), куда входят Турция, Иран и Пакистан. Включение новых членов в ОЭС даёт новые возможности развития политических и экономических отношений.

Украина рассматривается руководством Турции в качестве важного партнера, поскольку занимает геополитическую позицию между Россией и Европейским союзом (ЕС). Страны взаимодействуют также на площадках Организации Объединённых Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совета Европы и Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)³.

При проведении ситуационного анализа имеющаяся информация свидетельствует о продолжающихся попытках распространения Турецкой Республикой неосманской идеологии среди тюркоязычных народов Российской Федерации с использованием религиозного фактора.

Стоит отметить, что за последний период времени Турция резко изменила свой внешнеполитический вектор; в настоящее время она прорабатывает вопрос о создании так называемой «Армии Турана», в которую планируется интегрировать

¹ Шлыков П. В. Национальная модель демократии и гражданского общества в Турции: динамика и основные детерминанты // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 246.

² Мозлоев А. Т. Координаты сотрудничества России и Турции в современных условиях // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. М., 2014. С. 137. (Сер. «Книги и брошюры ИМИ»).

³ Сафонкина Е. А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Конференция «Турецкое влияние на постсоветском пространстве» // Мусульманский мир. 2014. № 3. С. 113.

вооружённые силы тюркских республик Средней Азии и Кавказа, консолидированных на национально-религиозной идентичности.

Длительное время внешняя политика официальной Анкары в России и Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) была ориентирована в основном на развитие контактов в светской образовательной сфере, а на фоне сложившейся эпидемиологической ситуации инициировались лишь образовательные проекты, направленные на разработку и внедрение дистанционных языковых курсов для членов зарубежных общин, но нельзя не отметить, что в настоящее время турецкое руководство уделяет особое внимание и религиозно-просветительской деятельности.

Непрерывно стоит упомянуть о том, что в рамках государственной стратегии развития Турции на 2019–2023 годы Министерству по делам религии Турецкой Республики было выделено в минувшем году 1 миллиард 604 миллиона долларов США, в следующем году планируется выделение 1 миллиарда 766 миллионов долларов США, а в 2023 году бюджет Министерства составит 1 миллиард 943 миллиона долларов США. Общая сумма, которая выделяется в рамках реализации стратегии в течение периода её реализации составляет 8 миллиардов 52 миллиона долларов США¹.

Согласно пятилетнему стратегическому плану действий, Управление по делам религии Турции (Diyanet) выделило бюджет в размере 10,4 млрд лир (1,7 млрд долларов) в 2019 году, 12 млрд лир (2 млрд долларов) в 2020 году, 13,1 млрд лир (2,2 млрд долларов) в 2021 году, планирует выделить 14,4 млрд лир (2,4 млрд долларов) в 2022 году и 15,9 млрд лир (2,6 млрд долларов) в 2023 году.

Отдельной статьёй расходов Министерства является активизация работы на территории России. В указанных целях из основного бюджета и внебюджетных фондов в 2021 году планируется выделить 257 миллионов долларов США (более 50% из которых ориентированы на регионы СКФО), в 2022 году будет выделено порядка 306 миллионов долларов США (50% из которых ориентированы на регионы СКФО), в 2023 году – около 398 миллионов долларов США (60% из которых

¹ СМИ: Высший религиозный орган Турции планирует потратить 11 млрд долларов до 2023 года. URL: <https://mk-turkey.ru/economics/2019/12/30/mo-vysshij-religioznyj-organ-turcii-planiruet.html>.

ориентированы на регионы СКФО). В 2021 году по согласованию с Правительством Турецкой Республики планируется ежегодное дополнительное финансирование на 200 бюджетных мест в теологических образовательных учреждениях Турции для граждан РФ (в настоящее время в рамках указанной программы обучается около 2 тысяч студентов из России)¹. В посольстве и консульстве Турции в России в период с 2021-го по 2024 год планируется ввести дополнительный штат представителей «Даянет».

Также в период с 2021-го по 2023 год Министерством планируется увеличение в 2 раза финансирования закупки и распространения религиозной литературы в России, что ежегодно составит порядка 10 миллионов долларов США (в 2021 году на распространение религиозной литературы в регионах СКФО запланировано финансирование в размере 1 миллиона долларов США). К ныне существующим страницам в Facebook и Twitter, а также активно действующим восьми YouTube каналов, нацеленных на работу в РФ, в 2021 году дополнительно добавятся ещё шесть YouTube каналов².

Указанная деятельность свидетельствует о выстроенной истеблишментом Турции стратегической линии по втягиванию в зону своего идеологического влияния регионов Центральной Азии и России с преимущественной долей населения, исповедующего ислам. Данная линия разделяется частью турецкой элиты, считающей возможным возрождение былого влияния Османской империи с использованием идеологических, культурно-исторических, финансовых и военно-политических инструментов.

Объектами приоритетного воздействия выступают вышеуказанные субъекты Российской Федерации (в основном Северный Кавказ и Поволжье, с 2014 года – Крым). При этом, как уже отмечалось, с приходом к власти президента Эрдогана происходит синтез исламизма и пантюркизма, придающий указанным устремлениям дополнительный деструктивный аспект. Турецкая сторона стремится расширить своё дипломатическое, политическое и экономическое присутствие в данных

¹ Там же.

² Diyanet. URL: <https://diyanet.gov.tr/ru-RU/Новости/индекс/17>.

регионах, используя в своих интересах общие этнические корни, историю и культурные связи. Наконец, регион Кавказа имеет большое значение для Турции ввиду тесной связи с её энергетической безопасностью, не говоря уже об огромном количестве общих политических проблем и вызовов в области безопасности, подталкивающих стороны к тесному сотрудничеству.

В начале 1990-х годов Турция воспользовалась образовавшимся на территории бывшего СССР (включая Россию) идейным вакуумом для насаждения своего влияния, формирования подконтрольного контингента и осуществления экспансии в сфере религии. Так, были выделены 26 тыс. стипендий для обучения в Турции студентов из тюркоязычной среды. Управлением по делам религии Турции (Диянет) был распространён призыв к 100 тысячам молодых мусульман выехать в Россию для распространения ислама¹.

По оценкам ведущих российских экспертов (Б. Кагарлицкого, Г. Хизриевой и др.²), к настоящему времени Турция стала значимым спонсором и инвестором ряда республик в составе РФ, в основном региона СКФО, сумела сформировать устойчивые позиции влияния в региональных бизнес- и политических элитах. Данная линия закрепляется активностью турецкой стороны в отношении мусульманских религиозных организаций (Духовные управления мусульман, входящие в состав Координационного центра мусульман Северного Кавказа) и отдельных верующих.

В этой связи отмечаются агрессивные декларации ряда представителей истеблишмента Турции. Так, на фоне обострения военно-политической ситуации вокруг сирийской провинции Идлиб 2 марта 2020 года советник президента Турции, член Комитета по безопасности и внешней политике при главе государства М. Хаки заявил, что «Россию в случае военного конфликта с Турцией ожидает расчленение, так как в ней проживает 25 миллионов мусульман»³, – и добавил: «В

¹ Diyanet, beş yılda 66 milyar lira harcayacak. URL: <https://artigercek.com/haberler/diyanet-e-gelecek-bes-yilda-66-milyar-lira-butce>; Diyanet. URL: <https://diyanet.gov.tr/ru-RU/Новости/индекс/17>.

² Кагарлицкий Б. Ю. Сближение России и Турции логично // Свободная пресса. 23.07.2014. URL: <https://svpressa.ru/economy/news/93352/>; Галина Хизриева: Салафитских мечетей очень много, это целая сеть. URL: <https://operline.ru/archives/88270>.

³ Советник Эрдогана заявил о готовности воевать с Россией. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/28/hakki/>.

прошлом мы сражались с Россией 16 раз, мы сделаем это снова, наша месть будет ужасной». Кстати говоря, пользователи социальной сети под цитатой указали, что обычно эти войны Турция проигрывала¹.

В своей деятельности Турция умело использует запрос широких слоёв российского населения на улучшение познаний в сфере религии, а также недостатки в осуществлении исламского образования, объективно имеющиеся в ряде субъектов Российской Федерации.

Согласно открытым источникам, в январе 2019 года представитель Управления по делам религии Турции Ахмед Ходжа обратился к руководителям региональных общин турок-месхетинцев в России с предложением организовать на территории ТР курсы, направленных на более глубокое изучение одного из основных течений в исламе – так называемого ханафитского мазхаба². В настоящее время подготовка проекта находится на стадии завершения. Его начало запланировано на период после стабилизации обстановки, осложнившейся из-за вспышки коронавирусной инфекции. Проведение курсов будет осуществляться в рамках турецкого международного образовательного проекта «ТУРКМЕК» под патронажем медицинской организации «Турецкий Красный Полумесяц» (крупнейшая турецкая организация медицинской помощи, входящая в международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца)³.

Одновременно с этим турецкой стороной реализуются меры, направленные на перехват лидерства в международном мусульманском образовании у традиционных центров влияния в данной сфере (Египет, Саудовская Аравия). В частности, готовится открытие в 2021 году в Стамбуле Международного исламского университета с филиалами в различных городах Турции⁴. Данный проект реализуется с

¹ Erdoğan's adviser Mesut Hakkı Çaşın said Russia, where there are 25 Mn Muslims, will be dismembered from within. "We fought #Russia 16 times in the past, we will do it again, our vengeance will be quite terrible," he said. URL: https://twitter.com/ahval_en/status/1233165920253751300.

² Эрдоган превратил Управление по делам религии в агентурно-подрывную армию. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/249296115>.

³ URL: <https://www.turantoday.com/search?updated-max=2019-04-10T04:31:00-07:00&max-results=20&reverse-paginate=true>

⁴ URL: <http://turkmek.org.tr/>.

2015 года по решению правительства страны на средства из государственного бюджета. На первоначальном этапе в заведении будут обучаться студенты из Египта, Саудовской Аравии, Сирии, Арабских Эмиратов и Кувейта. Духовенством Турции начаты переговоры с представителями религиозных учреждений и учеными-богословами вышеперечисленных стран. По мнению турецкой стороны, создание масштабного религиозного образовательного кластера позволит сформировать единую стратегию для разработки учебных программ, отражающих каноны традиционного ислама, а также выработать методику преподавания арабского языка и правил чтения Корана. Несмотря на то, что подготовка проекта ещё не завершена, наблюдается его поддержка со стороны представителей религиозных структур Северного Кавказа, втянутых в сферу влияния Турции¹.

На этом фоне продолжается активная деятельность турецких некоммерческих неправительственных организаций по распространению идей пантюркизма на российском направлении. Среди них особое место занимают организации «Стамбульский тюркский очаг»² и «Фонд имени Ахмеда Есеви»³, ведущие соответствующую работу среди тюркоязычных жителей регионов Российской Федерации. Названные организации располагают хорошей материальной базой (обеспечены финансированием за счёт частных спонсоров, офисной и типографской базой, интернет-ресурсами и т. д.). Созданы представительства данных фондов в странах Европы и Азии, в том числе в субъектах России: в Москве, республиках Северо-Кавказского федерального округа, Башкирии и Татарстане.

Под видом анализа жизненных реалий тюркоязычных народов упомянутыми фондами в негативном свете выставляются в турецких СМИ внешняя и внутренняя политика руководства России, в первую очередь воссоединение с Крымом, проведение антитеррористической операции на территории Сирии, борьба с терроризмом на Северном Кавказе, решения в отношении статуса крымских татар и т. д.

¹ Материалы международного Форума «Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство» / под. ред. Т. А. Шебзуховой, А. А. Вартумяна, Н. Ю. Рудь. Пятигорск: Издательство ПФ СКФУ, 2016. Т. 1. 328 с.

² İstanbul Türk Ocağı. URL: <http://istanbul-turkocagi.org/>.

³ В КАТЕV говорят, что они не имеют отношения к Гюлену. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-tureckie-licei-kazakhsko-turecky-universitet/27884615.html>.

Также в туркоязычных регионах России проводятся мероприятия, направленные на культурно-религиозное взаимодействие и оказание гуманитарной, финансовой и иной помощи студентам из России, обучающимся в Турции.

По оценкам источников из числа религиоведов, наличие крупного исламского высшего учебного заведения в перспективе предоставит официальной Анкаре дополнительные возможности оказания выгодного воздействия на мусульманские сообщества для реализации идей пантюркизма¹.

Прогнозируется использование учреждения для сбора информации о происходящих в различных странах внутренних процессах и идеологической обработки молодых мусульман, формирования протурецкого лобби во властных структурах и общественных объединениях с целью продвижения социальных, политических и экономических интересов Турции.

С учётом сохраняющейся привлекательности зарубежного исламского образования для существенной части российских мусульман, описанные действия Турции формируют условия для подготовки теологических кадров исламских культурных заведений в России, разделяющих основы пантюркистской идеологии, что будет способствовать созданию позиций влияния среди широких слоёв различных регионов России.

Эти обстоятельства могут быть использованы внешними силами для создания точек внутривнутриполитической нестабильности и развития регионального изоляционизма в некоторых российских субъектах. Так, в перспективе могут быть сформированы угрозы национальной безопасности Российской Федерации на Кавказе, обусловленные деятельностью турецких государственных и неправительственных организаций.

Особое внимание Москвы привлекает деятельность турецких этнорелигиозных организаций на территории РФ. Анкара не первый год активно расширяет контакты с проживающей преимущественно на Кавказе диаспорой турок-месхетинцев. Финанси-

¹ Мусульманское образование в России: состояние, проблемы и перспективы на Северном Кавказе. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35897>.

руемые турецким правительством национальные общины получили широкое распространение на юге страны и оказывают все большее давление на местные органы самоуправления. Более того, некоторые из них стремятся к расширению собственного влияния и началу открытой конфронтации с российской властью¹.

Также Анкара ведёт работу по более глубокой интеграции тюркоязычных этносов Северного Кавказа в турецкое образовательное и культурно-религиозное пространство, продвижению в регионе «турецкой версии ислама» и пантюркистской идеологии. Предпринимаются шаги по увеличению притока в Турцию студенческой молодёжи из субъектов СКФО. Ведутся переговоры о заключении соглашений в области академического обмена между российскими и турецкими университетами².

На этом фоне в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) фиксируются негативные процессы в местах компактного расселения ахыска, обусловленные попытками месхетов оформить этнические анклав в ряде населённых пунктов Прохладненского, Майского и Урванского районов, где доля турок-месхетинцев составляет 60–80%³. Указанные негативные тенденции ведут к возникновению конфликтов на бытовой почве с жителями других национальностей. Отмечается низкий уровень социализации турок-месхетинцев в Кабардино-Балкарской Республике, связанный с компактным проживанием общины на территории населённого пункта. Практически все месхеты, проживающие в настоящее время в КБР, являются выходцами из Ахалцихского района Грузии или их потомками⁴. Турки-месхетинцы стремятся воздействовать на общественные процессы в КБР, в том числе путём представительства в официальных мусульманских структурах.

¹ Общины – для конфронтаций. URL: http://gazeta-ra.info/index-2.php?ELEMENT_ID=20220; Одиль Алиев: «Я называю Ставрополье своей второй родиной». URL: https://infostavr.ru/?module=articles&action=view&id=6925&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

² Студенты Даггосуниверситета будут обучаться турецкому языку в вузе Стамбула. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252188100>.

³ Жизнь без прав: ахыска-турки. URL: <https://polit.ru/article/2015/11/28/ahiska/>.

⁴ Арис Казинян: Грузия и американо-турецкий проект по возвращению турок-месхетинцев: история и реальность. URL: <https://regnum.ru/news/polit/671851.html>.

Анализ имеющейся информации указывает на рост заинтересованности представителей DATUB в российской турко-месхетинской диаспоре в виде использования подконтрольных организаций, каналов гуманитарного и религиозного сотрудничества в рамках реализации геополитического проекта по распространению пантюркизма и неоосманства в этнической среде.

Также стоит отметить, что на протяжении последних лет Анкара регулярно предпринимает попытки воздействовать на обстановку в Республике Ингушетия, используя различные инструменты так называемой «мягкой силы».

Ингушская диаспора в Турецкой Республике в настоящее время насчитывает около 70 тысяч человек. При этом сохранены родственные и культурные связи с соплеменниками, проживающими в Ингушетии. Диаспора начала формироваться с момента окончания Кавказской войны (1817–1864), в результате которой произошло массовое переселение ингушей на территорию Османской империи. От руководства этого государства было получено согласие принять до пяти тысяч ингушских семей с условием, что они будут поселены вдоль турецкой границы, за исключением русско-турецкой. Представители диаспоры проживают в 153 городах и населённых пунктах Турции. Общины численностью от 500 человек и выше встречаются в 23 городах, посёлках и деревнях. Крупная община численностью до 3 тысяч человек проживает в городе Денизли (юго-западная Турция). В Стамбуле проживает около 5 тысяч человек¹.

Учитывая мононациональный состав ингушского населения, турецкой стороной используются связи с исламскими структурами республики, популяризируется тезис о «культурной и религиозной общности двух народов»². На данном направ-

¹ Ингушская диаспора в Турции. URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/razvitie-ekonomicheskikh-i-sociokulturnyh-svyazey-s-respublikoy-ingushetiya>.

² Развитие экономических и социокультурных связей с Республикой Ингушетия. URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/razvitie-ekonomicheskikh-i-sociokulturnyh-svyazey-s-respublikoy-ingushetiya>; Турецкие инвесторы запускают в Ингушетии второе предприятие. URL: <https://eas-daily.com/ru/news/2020/12/05/tureckie-investory-zapuskayut-v-ingushetii-vtoroe-predpriyatie>.

лении задействуются возможности «Агентства по международному сотрудничеству и координации» (ТКА)¹, религиозных фондов «Сулейманджилар», при содействии «которых ингуши регулярно поступают на обучение в престижные теологические вузы Анкары, Стамбула и Эскишехира, а также «Вакиф Диянат», на средства которого ежегодно организуются благотворительные акции, приуроченные к исламским праздникам (Курбан-Байрам и др.), по оказанию материальной помощи (раздаче мелкого рогатого скота и пр.) малоимущим жителям Ингушетии, так же, как и национальной телерадиокомпании Турции («TRT на русском»), с помощью которых ведётся работа, нацеленная на поддержку лояльных Анкаре националистически настроенных представителей ингушской интеллигенции, общественных, религиозных организаций, а также модераторов популярных социальных сетей и телеграм-каналов: «6 портал», «Фортанга.ORG», «INGSOBRANIE», «Не женщина, а журналист», страницы сети Инстаграм [instagram.com/edinstvo.ri](https://www.instagram.com/edinstvo.ri), [@ingsobranie](https://www.instagram.com/ingsobranie), [@edinstvo.ri](https://www.instagram.com/edinstvo.ri), [@media.ing](https://www.instagram.com/media.ing), [@ingushetia_org](https://www.instagram.com/ingushetia_org)².

В информационном поле республики ингушскими националистами активно используются заимствованные у Анкары концепции «единства мусульманских народов» и защиты прав мусульман. Проводится сравнение конфессиональной политики России и Турции в пользу последней для критики деятельности федерального центра на Северном Кавказе.

Например, летом 2020 года попытки представителей ряда политических сил Российской Федерации осудить действия Эрдогана по изменению статуса бывшего православного Собора Святой Софии в Стамбуле вызвали заметный негативный резонанс в ингушском сегменте сети Интернет. Значительная часть аудитории поддержала действия Эрдогана как «истинного защитника исламской веры», одновременно осудив «двойные стандарты Кремля», призывавшего Анкару к религиозной нейтральности и одновременно осуществляющего строительство православных

¹ Шангараев Р. Н. Идеология как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Турции // Вопросы политологии. 2018. Т. 8, № 6 (34). С. 41–47.

² Ингушские активисты связали блокировку «Фортанги» с давлением на оппозицию. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/338211/>; Турецкие инвесторы запускают в Ингушетии второе предприятие. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/05/tureckie-investory-zapuskayut-v-ingushetii-vtoroe-predpriyatie>.

храмов: Главного храма Вооружённых Сил России и Главного храма олимпийской сборной России. Звучали призывы к исповедующим ислам российским спортсменам и военнослужащим выезжать в мечеть Айя-София для совершения намаза.

На фоне увеличения количества подобных публикаций в сентябре 2021 года рост протурецких настроений в Ингушетии вызвала открытая поддержка Эрдоганом территориальных претензий Азербайджана в ходе начавшегося вооружённого конфликта с Арменией. В социальных сетях была развёрнута информационная кампания в поддержку действий Баку и Анкары, направленных на силовое решение территориального вопроса.

Авторами и многочисленными комментаторами проводились параллели по ситуации в Нагорном Карабахе и Пригородном районе Республики Северная Осетия-Алания, озвучивались обвинения в адрес руководства федерального центра, якобы оказывающего поддержку осетинам и армянам в территориальных претензиях на земли соседних мусульманских народов¹. Турция, поддерживающая «единоверцев» из Азербайджана в вопросе возвращения «незаконно оккупированных территорий», воспринимается ингушскими националистами как естественный союзник в борьбе за возвращение в состав Республики Ингушетия Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания и «восстановление территориальной целостности Ингушетии».

Таким образом, на современном этапе тактика действий турецкой стороны направлена на расширение присутствия в религиозной и информационной сфере Северного Кавказа. Подконтрольные турецким организациям фонды и информационные ресурсы активно используют рост националистических настроений на Кавказе для укрепления влияния в регионе. В связи с относительно невысокой эффективностью деятельности органов российской государственной власти по консолидации тюркоязычных народов России, Анкара, при активном участии спецслужб,

¹ Третьяков: Появление второй геополитической силы на Кавказе чревато войной. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/radio/20210615/27934868/Tretyakov-poyavlenie-vtoroy-geopoliticheskoy-sily-na-Kavkaze-chrevato-voynoy.html>.

продолжает попытки реализации курса на вовлечение российских субъектов с тюркоязычным населением в «единое тюркское пространство» в ущерб интересам Российской Федерации. Конечно, Россия регулярно проводит тюркские мероприятия: конференции, форумы, фестивали. Однако по сравнению с тем, что предпринимает в этом направлении официальная Анкара, российские инициативы представляются несоизмеримыми: у нас такие проекты собирают сотни человек, а в Турции – тысячи. В Турции действуют сотни тюркских организаций, включая Совет Сотрудничества тюркоязычных государств, Совет старейшин (аксакалов) тюркоязычных государств, Международную организацию тюркской культуры, Тюркскую академию и многие другие.

К этому следует добавить, что, будучи членом военно-политического блока НАТО и опираясь на поддержку США¹, Турция принимает самое деятельное участие в большинстве региональных политических и экономических проектов, активно вмешивается в дела Ближневосточного, Южно-Кавказского, Центрально-Азиатского и Североафриканского регионов, пытается усилить свою роль и за их пределами, что зачастую пересекается с национальными интересами России².

За последний период времени меняются внешнеполитические векторы Турции, укрепляются ее позиции на Ближнем Востоке, в Сирии и Ливии, происходит активизация военного присутствия на постсоветском пространстве, в частности, в Азербайджане, прорабатывается вопрос о создании так называемой «Армии Турана», в которую планируется интегрировать вооружённые силы тюркских республик Средней Азии и Кавказа, консолидированных на национально-религиозной идентичности, что в долгосрочной перспективе может угрожать стратегическим интересам Российской Федерации в её «мягком подбрюшье».

¹ *Иванов О. П.* Россия и НАТО: точка невозврата // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 1 (300). С. 5–16.

² *Белякова Н. С.* Динамика изменения российского вектора внешней политики в официальных документах Турецкой Республики // *Актуальные проблемы и достижения в общественных науках сборник научных трудов. По итогам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и достижения в общественных науках»*. Вып. III. 2016. С. 31–33; *Шангараев Р. Н.* «Мутализм», или Особенности внешней политики Турции в отношении России. DOI: 10.7256/2409-7543.2017.1.21840 // *Вопросы безопасности*. 2017. № 1. С. 45–54. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21840.

В связи с обострением ситуации в Нагорном Карабахе в экспертной среде всё чаще можно слышать о турецких намерениях воссоздания Османской империи 2.0. Президент Турции Р. Т. Эрдоган в своих заявлениях нередко ссылается на идеи пантюркизма и создания так называемой «Армии Турана». Сама по себе идея пантюркизма крайне популярна в Турции, ее главный политический сторонник – близкая президенту Эрдогану Партия националистического движения. Турецкий лидер часто использует их пропаганду и агитацию, их сторонников и организации этих сторонников, поскольку собственная электоральная база у него не столь велика. Без них он не собрал бы на выборах большинства голосов, поэтому он делает на них ставку, поэтому стоит иметь в виду, что это не только внешнеполитический, но и внутривнутриполитический фактор¹.

Возможно, таким образом турецкий лидер пытается отвлечь внимание своих граждан от внутренних национальных проблем: затяжного экономического кризиса, галопирующей инфляции, падения курса турецкой лиры, – тем самым переключая их внимание на амбициозные проекты во внутренней и внешней политике, однако в ближайшей перспективе действия, предпринимаемые турецкой стороной, будут представлять угрозу для Российской Федерации.

Прежде всего это может случиться в случае реализации проекта создания «Армии Турана» – военного блока, объединяющего тюркоязычные страны, которая станет практическим шагом к созданию единой армии тюркских государств. Потенциальные кандидаты на членство – страны бывшего СССР: Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Туркменистан. В основе этого проекта лежит идея политической консолидации государств с тюркоязычным населением на основе этнической и культурной общности, то есть речь идёт об их интеграции². При этом

¹ Гаджиев А. Г. Отношения между Турцией и ЕС накануне и после досрочных парламентских и президентских выборов в Турции // *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы*. 2019. № 1. С. 49–54; Гаджиев А. Г. Отношения между Турцией и ЕС после смены руководства европейского союза 1 декабря 2019 г // *Восточная аналитика*. 2020. № 4. С. 24–46.

² Косов Г. В., Шангараев Р. Н. Пересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве // *Современная наука и инновации*. 2020. № 3 (31). С. 148–155; Надеин-Раевский В. Политика Турции на ближнем востоке // *Пути к миру и безопасности*. 2020. № 1 (58). С. 139–156.

Казахстан и Киргизия – члены ОДКБ, куда, помимо России и Белоруссии, входит находящаяся в конфликте с Азербайджаном Армения¹. Одновременное участие этих стран в ещё одном военно-политическом блоке во главе с Турцией несомненно создаст дополнительные точки напряжения на постсоветском пространстве.

27 октября 2020 года турецкое издание «Turkiye Gazetesi» опубликовало материал под заголовком «Путь – Туранская армия». В статье приводятся мнения турецких военных экспертов и утверждается: успешное наступление Азербайджана в Нагорном Карабахе с применением турецкой военной техники приблизило воплощение давней мечты Анкары о создании «Армии Турана» – военного блока, объединяющего тюркоязычные страны².

Можно с уверенностью утверждать, что Анкара наращивает своё присутствие в Средней Азии. Визит турецкого министра обороны в Казахстан и Узбекистан вновь оживил обсуждение вопроса о создании «Армии Турана». Министр обороны Турции Хусули Акар в 2020 году совершил поездку по странам Средней Азии. Как стало известно 28 октября 2020 года, одним из итогов этой поездки стало подписание в Ташкенте соглашения о военном и военно-техническом сотрудничестве Турции с Узбекистаном. В тот же день турецкий министр обороны, по информации источников агентства «Anadolu», встречался с секретарем Совета национальной безопасности Узбекистана Виктором Махмудовым, а также президентом Шавкатом Мирзиевым. На этих встречах стороны обсуждали состояние военного сотрудничества, уделив особое внимание вопросам совместной подготовки военных кадров и налаживанию контактов между вузами. За день до этого Хусули Акар совершил визит в ещё одну среднеазиатскую страну – Казахстан. Здесь у турецкого министра обороны была та же цель, что и в Узбекистане: укрепить двустороннее

¹ *Надеин-Раевский В. А.* Турция: непростой союзник // Год планеты. Ежегодник. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) = Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (ИММО). Москва, 2019. С. 274–286.

² *Gadzhiev A. G.* Geopolitical, Trade and Economic Interests Of Turkey and Iran in the Southern Caucasus // Turkish-Russian academics. A historical study on the Caucasus. Ankara, 2016. С. 97–110; Pro Je Severni Kavkaz Mkky Podbiek Ruska. URL: <https://www.literarky.cz/michael-brtnicky/16648-pro-je-severni-kavkaz-mkky-podbiek-ruska>; *Shlykov P.* The secularization and desecularization nexus in the turkish context: what is behind? // Politics and Religion Journal. 2019. Т. 13. № 2. С. 199–235.

сотрудничество в военной сфере и в области оборонной промышленности. По итогам переговоров с министром обороны Казахстана Нурланом Ермекбаевым турецкий министр отметил, что диалог сторон прошёл «достаточно легко, поскольку между главами наших государств на уровне президентов имеются очень тесный диалог и сотрудничество»¹.

Из видных политиков Анкары о Карабахе в контексте пантюркистской идеи чаще всего говорит союзник турецкого президента лидер Партии националистического движения (ПНД) Девлет Бахчели. С первого дня конфликта в Нагорном Карабахе он требовал вовлечения в него тюркских государств Средней Азии. А 20 октября 2020 года произнёс речь, в которой продекларировал ключевые тезисы пантюркизма². Интересным для ситуационного анализа является то, что в 2018 году было подписано соглашение о военном и военно-техническом сотрудничестве между Турцией и Казахстаном (похожее соглашение подписано между Анкарой и Ташкентом в самый разгар карабахского кризиса, 26–27 октября 2020 года), в рамках которого 200 офицеров армии Казахстана прошли обучение в военных вузах Турции³, соответственно, такое же обучение прошли турецкие офицеры в Нурсултане⁴. Интересны и военные специальности, по которым шло обучение: специалисты разведки, спецназа, подразделений пропаганды, генерального штаба. Цель обучения – глубокое изучение постсоветских военных уставов и моделей поведения, а также практическая работа в русскоязычной среде⁵.

Президенты Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана 31 марта 2021 года в онлайн-режиме приняли участие в неформальном саммите Тюрк-

¹ Армейская дружба: как Турция ищет союзников в Средней Азии. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/28_a_13337641.shtml.

² Армия Великого Турана против ОДКБ. URL: <https://topwar.ru/181423-armija-velikogo-turana-protiv-odkb.html>.

³ 200 военнослужащих Казахстана прошли обучение в Турции. URL: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/200_voennosluzhashchih_kazahstana_proshli_obuchenie_v_turtsii_date_2019_12_05_11_14_13.

⁴ URL: <https://nuo.kz/турецкие-военные-прошли-обучение-в-во/>.

⁵ Армия Великого Турана против ОДКБ. URL: <https://topwar.ru/181423-armija-velikogo-turana-protiv-odkb.html>.

ского совета. Кроме них, на заседании присутствовали президент не входящего в организацию Туркменистана, Виктор Орбан, премьер-министр Венгрии, имеющей статус страны-наблюдателя, и экс-глава Казахстана Нурсултан Назарбаев. На саммите прозвучал ряд довольно громких политических заявлений. В частности, в своём выступлении президент Турции Эрдоган сказал: «Туркестан – это наше родовое гнездо, наш основной очаг. Мы все – очень большая семья из 300 млн человек, которые говорят на одном языке, верят в одну и ту же религию, имеют одну историю, культуру, разделяют одну цивилизацию, – говорил Эрдоган на саммите. – Я знаю, что наши казахские, киргизские, узбекские, таджикские и туркменские братья смотрят на Турцию так же, как и мы: они считают нашу страну своим домом»¹.

Как отмечалось в сообщениях о саммите, все собравшиеся лидеры приветствовали «освобождение азербайджанских территорий от военной оккупации». Кроме того, участники встречи одобрили реформирование Тюркского совета в «Союз тюркских государств». В предыдущие годы с таким предложением выступал Назарбаев. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своём выступлении призвал начать модернизацию тюркской цивилизации. Лидер Узбекистана Шавкат Мирзиёев и вовсе объявил о новом этапе в истории объединения. Тюркские страны, по его словам, готовы вместе проходить любые испытания и угрозы².

Помимо широкого культурного, в частности, образовательного обмена, между среднеазиатскими странами и Турцией существуют военные соглашения, договоры о поставках вооружения. В начале лета 2021 года власти Киргизии, которая входит в состав ОДКБ, подписали с Турцией договор о поставке беспилотников «Байрактар». В октябре контракт на поставку беспилотников подписал Казахстан, ведутся переговоры с Узбекистаном³.

Турецкий политолог Керим Хас так оценивает среднеазиатскую политику Эрдогана: «Эрдоган очень заинтересован в расширении зоны влияния Турции. В

¹ Турки вспомнили о братских узлах. Чем грозит России Тюркский совет? URL: https://aif.ru/politics/world/turki_vspomnili_o_bratskih_uzah_chem_grozit_rossii_tyurkskiy_sovet.

² «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml.

³ Турки вспомнили о братских узлах. Чем грозит России Тюркский совет? URL: https://aif.ru/politics/world/turki_vspomnili_o_bratskih_uzah_chem_grozit_rossii_tyurkskiy_sovet.

Средней Азии, где живут братские туркам тюркские народы, делать это проще и логичнее всего. Во-вторых, Анкаре нужно как можно больше рычагов давления на Москву. Увеличивая свое влияние в приграничных с Россией странах, Турция получает сильные позиции в переговорах с Кремлем по всем вопросам. А их очень много. Это и Сирия, и Ливия, и различные экономические проекты, и ситуация на Южном Кавказе»¹.

12 ноября 2021 года на VIII саммите Тюркского совета руководителями стран-участниц было принято окончательное название: «Организация тюркских государств». На этой встрече был также принят важный документ «Видение – 2040», в котором изложена концепция деятельности организации на ближайшие два десятилетия.

Страны Тюркского совета (Организации тюркских государств) добились прогресса и в экономическом сотрудничестве. На повестке дня – создание Тюркского инвестиционно-интеграционного фонда. Токаев предложил создать в Туркестане совместную специальную экономическую зону тюркских стран. Это должно помочь увеличению внутреннего товарооборота, который снизился в 2020 году из-за пандемии. Лидеры готовы помогать друг другу в борьбе с коронавирусом. Президент Узбекистана отмечает важность обеспечения доступа через Центральную Азию к основным мировым рынкам, включая Китай, Индию, Пакистан и другие азиатские страны, а также из Азербайджана и Турции – в европейские страны. Отдельное внимание тюркские страны уделяют культурным проектам, ставя перед собой целью создать общее культурно-просветительское пространство через создание образовательного фонда «Великие тюрки». Важную роль в приобщении молодых казахов к общетюркскому наследию сыграло решение властей Казахстана отказаться от кириллической письменности и перейти на латиницу².

Довольно острым можно считать вопрос создания единой «Армии Турана», которой, по словам экспертов, противится Назарбаев. Возможно, это происходит

¹ Там же.

² Там же.

потому, что Казахстан (как и Киргизия) является членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), то есть является союзником России.

Турецкий профессор Джамалеттин Ташкыран считает, что в турецкой истории практически нет периода, когда центральноазиатские республики и Османское государство, а позже Турецкая Республика, были бы настолько близки, как сейчас, однако, отвечая на вопрос о том, приведет ли это к созданию «пантюркистской армии», профессор выражает надежду на то, что это произойдет, но считает, что ещё слишком рано озвучивать подробности: «Разговоры об этом сейчас могут разбудить противников этой идеи. То, что сегодня кажется невозможным, может реализоваться в короткие сроки, в среднесрочной или долгосрочной перспективе, после того как возникнет сильная воля к этому»¹.

По мнению научного сотрудника Института востоковедения РАН Амура Гаджиева прямой политической угрозы интересам России Турция пока не представляет: «Предложение сделать из Тюркского совета полноценную организацию, действительно, серьёзная заявка. Но пока там нет Туркменистана, эта идея хромает», при этом он признаёт, что по крайней мере экономическая конкуренция между Россией и Турцией «практически неизбежна»².

Директор Центра изучения новой Турции Юрий Мавашев скептически относится к идее формирования «Армии Турана», поскольку «военно-стратегическое сотрудничество – это всегда высшая степень интеграции, которая венчает политическую интеграцию. Политической базы, которая необходима для создания “Туранской армии”, просто нет. Даже в 1990-е годы эта основа была более прочной, чем сейчас... поэтому Турции предстоит провести ещё очень большую подготовительную работу, прежде чем можно будет говорить об этом военно-техническом сотрудничестве. Пока же это просто попытка выдать желаемое за действительное»³. Можно также провести аналогию с ЕС, большинство членов которого являются членами НАТО. Укреплению

¹ «Армия Турана» – только ширма для большой игры в Закавказье – мнение. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/11/11/armiya-turana-tolko-shirma-dlya-bolshoy-igry-v-zakavkaze-mnenie>.

² «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml.

³ Там же.

такого положения дел предшествовали годы и даже десятилетия многосторонней политической и экономической интеграции. В потенциальном альянсе Турции и стран Средней Азии ничего подобного не наблюдается.

Такую же точку зрения разделяет старший научный сотрудник ИМЭМО РАН Виктор Надеин-Раевский. Однако он отмечает, что «Анкара действительно проводит активную политику продвижения идеи пантюркизма».

Говорить о безоговорочной поддержке тюркоязычными странами и народами внешнеполитических амбиций Анкары на современном этапе не приходится. Как отмечает профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Андрей Казанцев, хотя идеи пантюркизма и популярны в странах Средней Азии, их воспринимают только как один из возможных векторов развития. Все страны Центральной Азии, а в особенности Казахстан, проводят так называемую многовекторную внешнюю политику, которая заключается в том, что Нурсултан (Астана) старается развивать сотрудничество с Россией, Китаем, США, Евросоюзом и Турцией. Причём турецкое направление – это отнюдь не первый вектор казахстанской внешней политики, поэтому предполагать, что он доминирующий – сильное преувеличение. Правда, это то, чего Турция хотела бы, и то, чего она добивается начиная с девяностых годов.

Виктор Надеин-Раевский отмечает, что в Центральной Азии пантюркизм – скорее маргинальная идея, которую большинство населения не поддерживает. Также реализации идеи, по его мнению, препятствуют многочисленные нетюркские меньшинства, проживающие в странах региона.

Развитие сотрудничества среднеазиатских государств с Турцией объясняется их стремлением получить максимальную выгоду от всех внешних партнёров; они считают прагматичным принимать различные формы партнёрства, которые предлагает Турция, однако не в ущерб другим связям. К примеру, Нурсултану не выгодно отказываться от векторов сотрудничества с Россией, Китаем, Евросоюзом и США, и скорее всего они будут приоритетнее турецкого направления¹.

¹ *Надеин-Раевский В. А.* Турция: непростой союзник // Год планеты. Ежегодник. ИМЭМО РАН имени Е. М. Примакова. М., 2019. С. 274–286.

Этот подход прослеживается и в заявлениях представителей казахстанской элиты. Оппозиционный политик и экс-кандидат в президенты Казахстана Амиржан Косанов призывает не рассматривать казахстанско-турецкое сотрудничество с помощью логики «кто не с нами, тот против нас», и считает, что «Казахстан и Россия, как соседи и стратегические партнёры, обречены жить вместе. И этим все сказано. Тем более, у нас есть взаимные союзнические обязательства в рамках ЕАЭС и ОДКБ. В то же время никто не отменял тюркское братство и сотрудничество, равно как, например, то же славянское братство. У казахов много родственников в мире, Турция – одна из них».

Однако стоит углубиться в исследование вопроса, насколько реальна возможность создания такого военного блока в «мягком подбрюшье»¹ Российской Федерации на современном этапе. С этим не всё так просто, потому что Турция член НАТО, и это налагает на неё некоторые ограничения. Казахстан и Киргизия тоже входят в ОДКБ. Ну а Азербайджан участвует в движении неприсоединения и формально не может входить в военные блоки.

Президент Турции Эрдоган, маневрируя, стремится обойти имеющиеся международно-правовые преграды. В частности, пытается придать военный статус проекту «Ассоциации правоохранительных органов» тюркоязычных стран. В этом формате планируется координация четырёх стран: Азербайджана, Турции, Киргизии и Монголии. На первых порах Ассоциация будет решать общие для всех проблемы терроризма, торговли людьми и наркотиков. Такая «армия» объединит правоохранительные органы стран, входящих в Ассоциацию, и будет насчитывать около трёх миллионов подготовленных специалистов.

В этой связи для Баку открывается перспектива привлечь совместные формирования для участия в антитеррористической деятельности на территории Нагорного Карабаха. Можно с уверенностью констатировать, что геополитические планы Эрдогана гораздо шире интересов собственно турецкого государства, а проект создания Ассоциации, возможно, учитывает членство Турции в НАТО и вряд

¹ Pro Je Severni Kavkaz Mkky Podbiek Ruska. URL: <https://www.literarky.cz/michael-brtnicky/16648-pro-je-severni-kavkaz-mkky-podbiek-ruska>.

ли идёт вразрез с его концепцией, поскольку для Анкары стратегически важно участие в этом крупнейшем в мире военном альянсе.

В этой связи обращает на себя внимание активное военно-политическое сотрудничество Азербайджана с Турцией. После недавних столкновений на армяно-азербайджанской границе в прессе обеих стран стали активно обсуждать возможность открытия турецких военных баз в Нахичевани и на Апшеронском полуострове. Все предпосылки для этого имеются. В частности, на территории Нахичевани, которая имеет общую границу с Турцией, уже не раз проводились манёвры с участием турецких военнослужащих. Уже длительное время в Нахичеване находятся турецкие военные советники, которые оказывают помощь расположенному здесь корпусу вооружённых сил Азербайджана и её пограничным войскам на границе с Арменией. Интеграция вооружённых сил Турции и Азербайджана вполне возможна.

Сегодня в мире существует два крупнейших военных блока – НАТО и ОДКБ. Создаётся впечатление, что Эрдоган прилагает усилия для формирования третьего – за счёт ослабления ОДКБ. Спровоцировав обострение в Нагорном Карабахе, Анкара попыталась одновременно реализовать две задачи. Во-первых, продемонстрировать союзникам России, что Кремль не спешит вступить за Ереван. Во-вторых, Турция продемонстрировала, что помогает своим союзникам и ведёт их к победе. Нельзя исключать, что Ереван может подвергнуть сомнению целесообразность своего участия в ОДКБ. Учитывая тот факт, что власти Армении несамостоятельны в своих решениях, вероятность выхода страны из ОДКБ существует.

Этот возможный опрометчивый шаг может активизировать принцип домино и среди других участников военного блока с Россией, что в перспективе может дать повод пересмотреть своё участие в нём Киргизии, где часто происходят государственные перевороты, и Казахстану, который политически и экономически все больше отдаляется от России. При такой политической ситуации в среднесрочной перспективе вряд ли можно предположить появление недружественных армий при поддержке Анкары непосредственно на границах России, однако стоит признать, что для Анкары и её партнёров по НАТО именно Россия является главным препятствием реализации стратегических планов на Кавказе и в Средней Азии. Турецкая

сторона пока придерживается «стратегии непрямых действий»: создаёт плацдарм для закрепления позиций в Азербайджане, активизирует усилия в Средней Азии, тем самым укрепляя влияние Анкары в регионе и постепенно оттесняя Россию из зоны её прямых стратегических интересов.

Впрочем, «говорить о безоговорочных успехах турецкой внешней политики на постсоветском пространстве пока не приходится. Страны Средней Азии сохраняют прочные связи с Россией, и даже наиболее близкие к Турции Азербайджан и Казахстан, выстраивая внешнюю политику, балансируют между интересами Анкары и Москвы. Тем не менее от попыток построения тюркского мира Турция вряд ли когда-нибудь откажется. Особенно при нынешнем империалистически настроенном руководстве»¹.

В заключение следует сказать, что трансформация современных международных отношений открывает для России и Турции новые перспективы взаимовыгодного многоуровневого сотрудничества в различных сферах (энергетической, политической, торгово-экономической), однако турбулентность, существующая в настоящее время в международных отношениях, политические амбиции Турции, расстановка сил и активное вмешательство в двусторонние отношения США, которые, в свою очередь, стремятся укрепить своё влияние в регионе путём ослабления региональных игроков, являются стратегическим препятствием для полноценного двустороннего партнёрства. Турция, обладая динамично развивающейся экономикой, является соседом России и более 20 лет была её важным внешнеторговым, а значит, и политическим партнёром. Для дальнего экономического развития и усиления своих позиций в регионе Турции необходимо продолжать сотрудничество с Россией.

Мир очень изменился, страны несравнимо сильнее взаимосвязаны, чем сто лет назад, поэтому проблема согласования национальных и глобальных интересов актуальна как никогда. Необходимость, прежде всего для лидеров государств, тщательно взвешивать каждый шаг на международной арене, избегая скоропалитель-

¹ Как Турция строит тюркский мир на обломках СССР // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/18_a_13157329.shtml. Дата публикации: 18.07.2020.

ных решений авантюристического характера и принимая во внимание потери, которые может понести страна, втянувшись в любой кризис или противостояние. Следует сознавать и принимать во внимание, что у каждого государства существуют национальные и стратегические интересы, которые лидеры этих стран должны проводить и защищать прежде всего, даже несмотря на дружественные отношения между ними.

На протяжении многих лет после распада Советского Союза торговое сотрудничество двух государств служило основой для укрепления двусторонних связей Москвы и Анкары, а также создало механизмы и инструменты эффективной системы региональной стабильности и безопасности для обеих стран. Для сохранения прочных и динамичных связей обе стороны должны придерживаться прагматичного подхода и учитывать взаимные интересы по поводу способов выстраивания стабильной двусторонней экономической системы и обеспечения порядка в регионе.

Турция ведёт последовательную прагматичную политику, краеугольным камнем которой на современном этапе является экономика, развитие которой в немалой степени зависит от российского газа и решений политического руководства в Москве. От сотрудничества Россия также получает хороший экономический эффект. Такая позиция оказывает влияние на политику и другие секторы. Взаимовыгодное сотрудничество, учитывающее интересы обоих государств, способствует интеграционному развитию экономических и политических отношений, повышает региональную стабильность, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в двусторонних отношениях, способствующих укреплению геополитического влияния России в данном регионе.

3.2. Стратегические интересы России и Турции в Северной Африке на примере Ливийского конфликта

«Активность России на африканском направлении в последние годы стала неожиданностью в дипломатических и экспертных кругах. Спектр интересов Москвы на континенте довольно широк. Российская сторона демонстрирует подвижки как в восстановлении связей с партнёрами советского периода – например

Анголой и Мозамбиком, так и со странами, которые традиционно входили в сферу западного влияния, – Марокко, Нигерией и ЮАР»¹.

«Одной из задач российского руководства с самого начала возвращения в Африку стала мобилизация контактов эпохи холодной войны и конвертация идеологической близости с рядом стран континента в деловые отношения. Россия заинтересована в укреплении политических связей в Африке. Страны континента имеют огромный ресурс в ООН, в том числе больше 50 активных членов организации, которые представляют африканский континент, открыты к сотрудничеству с Россией»². По мнению заведующего Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Института Африки РАН Евгений Корендясова, «на площадке ООН интересы Москвы и африканских союзников во многом совпадают. Это касается и отстаивания принципа невмешательства во внутренние дела стран, и создания многостороннего мирового порядка»³.

«Особый интерес Африка представляет из-за своего ресурсного потенциала: на страны континента приходится около 30% мировых запасов минеральных ископаемых, а на долю России – около 25%. По мнению декана кафедры политических наук Университета Фри-Стейт (University of the Free State) в Южной Африке Теодора Нитлинга, главными экономическими интересами России являются добыча драгоценных и минеральных ископаемых, разработка газовых и нефтяных месторождений, создание проектов в сфере мирного атома. Есть у России потенциал и в других областях. В докладе «Россия – Африка: общий взгляд в 2030 год» в качестве приоритетных направлений для укрепления бизнес-связей указан экспорт продукции сельскохозяйственного машиностроения, автомобилей и зерновых»⁴.

«Особняком стоят связи России с африканскими странами в военной области. С 2014 года Москва заключила соглашения о военном сотрудничестве более чем с 20

¹ Россия включилась в борьбу за Африку // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2019/5d5be92b9a794730930998b5>. Дата публикации: 22.10.2019.

² Россия включилась в борьбу за Африку. Зачем Москва пригласила в Сочи лидеров сразу 43 стран континента. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2019/5d5be92b9a794730930998b5>. Дата публикации: 22.10.2019.

³ Там же.

⁴ Там же.

из них. Среди них Центральноафриканская республика (август 2018 года), Мали (июнь 2019 года), Конго (май 2019 года), Руанда (октябрь 2016 года) и Мадагаскар (октябрь 2018 года)¹. «Большинство соглашений предусматривают подготовку африканских солдат, поставки нового вооружения, техническое обслуживание боевой техники, открытие представительств Минобороны в африканских странах и борьбу с терроризмом. Больше всего российского оружия закупают Алжир, Египет и Ангола. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), с 2014 по 2018 год около 75% импорта вооружений в Африке пришлось на страны Северной Африки – Алжир, Марокко, Ливию и Тунис. Причём на один Алжир – 56%»².

«Активность Москвы вызвала интерес у западных стран. Опасения в связи с укреплением позиций России в Африке выражают страны ЕС. Активность частных военных компаний в Африке беспокоит, в частности, Францию. По словам главы Африканского командования вооружённых сил США Стивена Таунсенда, Москва оказывает негативное влияние на положение дел в Африке и может навредить американским интересам на континенте. Таунсенд, в частности, также высказывал беспокойство в связи с предполагаемой деятельностью в Африке российских ЧВК»³.

По словам директора франко-российского аналитического центра «Обсерво» Арно Дюбьена, «Россия имеет большой опыт сотрудничества с ЕС в рамках миссий в Африке – например, Москва помогала миротворческим усилиям европейцев в Чаде. Кроме того, несмотря на опасения Франции относительно деятельности ЧВК, Париж спокойно относится к официальным контактам российских силовых служб и разведки с африканскими партнёрами, например, для борьбы с терроризмом»⁴.

Что касается Китая, который активно участвует в установлении политических контактов в регионе, «то там пока не воспринимают Россию ни как партнёра, ни как угрозу», считает врио директора Института Дальнего Востока РАН Алексей Маслов.

¹ Там же.

² URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf.

³ Россия включилась в борьбу за Африку // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2019/5d5be92b9a794730930998b5>. Дата публикации: 22.10.2019.

⁴ Там же.

«До сих пор Москва и Пекин действовали в Африке обособленно, и им не приходилось что-то делить, – отметил он. – Сферы, в которых Китай пытается играть на поле России, – строительство АЭС на континенте или подготовка военных. Но пока эти зачатки конкуренции не отразились на российско-китайских отношениях»¹.

«Расширение присутствия России в Африке может привести к столкновению Москвы с интересами других внешних игроков. Конкурентное преимущество России составляет её репутация на континенте. Отношения Москвы с африканскими странами имеют более глубокие корни, чем у Китая»² или Турции, которая также устремила свои стратегические интересы в Африку. Россия помогала целому ряду стран в борьбе за независимость и потому не воспринимается ими как враг или как неокOLONиальная держава.

Проникновение Турции в Африку является популярной темой публикаций СМИ и научных исследований. Неосманизм, империализм – так характеризуют международные аналитические центры и журналисты действия Анкары на континенте. Внешняя политика Турции расширилась до африканского континента именно после прихода к власти Эрдогана, этого направления экспансии ещё не было в истории республики. Активизация деятельности турок не только порождает множество вопросов о том, какое воздействие это окажет на экономические и политические процессы африканских стран, но и вызывает большую озабоченность в отношении безопасности. Военная интервенция, вмешательство во внутренние политические процессы, поддержка радикальных исламистских группировок стали предметом докладов ООН, поводом для разногласий со странами Африки и Европы.

Африка рассматривается Турцией в числе стратегических приоритетов относительно недавно, с начала нового тысячелетия турецкая администрация провела бесчисленное количество форумов, визитов на разных уровнях, было выпущено множество документов, концептуализирующих стратегию Турции в Африке, однако обращение к странам южнее Сахары остаётся чем-то новым и, по мнению многих аналитиков, перспективным.

¹ Там же.

² Там же.

В рамках концепции Давутоглу, изложенной в 2001 году, стратегический интерес Турции простирается от ближних стран (Балканы, Ближний Восток, Кавказ) через морские территории (Чёрное море, Восточное Средиземноморье, Залив, Каспий), разветвляясь к межконтинентальным связям (Европа, Северная Африка, Южная, Средняя и Восточная Азия). Турецкое правительство объявило 2005 год «Годом Африки». «В 2008 году страна получила статус стратегического партнёра Африканского Союза с обязательством ежегодно перечислять на его деятельность 1 млн долл., стала наблюдателем практически во всех африканских субрегиональных организациях (ВАС, ЭКОВАС, САДК, КОМЕСА и т. д.), в 2013 году вошла в «нерегиональные» члены Африканского банка развития. Отношения между африканскими странами и Турцией набрали обороты, когда в Стамбуле был проведён первый в истории саммит по сотрудничеству Турция – Африка с участием представителей 50 африканских стран»¹. Налаживание политических, дипломатических связей с получившими независимость странами Африки имело целью получение места в Совете Безопасности ООН (2009–2010).

В 2011 Африканский банк развития и Экономическая комиссия ООН по Африке назвали Анкару одним из ключевых игроков региона. Это явилось результатом реализуемой с 2003 года «Стратегии по развитию экономических отношений с Африкой», объём торговли Турции с африканскими странами к настоящему времени вырос в три раза. Турция стала страной – партнёром Африканского союза, а также членом Африканского банка развития. В 2011 году именно африканские государства помогли Турции получить место в СБ ООН. На этом основании многие аналитики обвиняли Турцию в преследовании, под предлогом оказания гуманитарной помощи, своих геополитических интересов.

После 2002 года Турция развивала свои отношения с Африкой не только по части гуманитарной помощи, но принимала активное участие в процессе строения и укрепления региональной безопасности. Турция начала играть более активную роль в миротворческих операциях ООН; ООН проводила 24 миротворческие операции в Африке в период с января 1989 года по март 2018 года. В настоящее время

¹ Африканское направление турецкой внешней политики. URL: <http://www.iimes.ru/?p=57282>.

на континенте проводится 7 операций по поддержанию мира. Хотя в 2018 году Турция участвовала только в 8 из 24 операций ООН, в 2019 году она участвовала в 4 из 7 операций в Африке. ВМФ Турции также принимает участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Африке. Турецкая военно-морская группа «Барбарос» выполняла миссию в Африке с марта по июнь 2014 года. В составе 3 военных кораблей, корабля материально-технического обеспечения и 781 человек она приступила к совместным военным учениям в Гвинейском заливе, организованным Африканским командованием США. Турецкие военные корабли испытали новые системы оружия, включая ракеты «Морской воробей» у побережья Южной Африки, что позволило измерить их характеристики. Флот посетил 24 порта африканских стран. Основными целями этих операций являются развитие отношений с Африкой, оказание гуманитарной помощи, борьба с морским пиратством и повышение международной значимости Турции, которая осуществила такую миссию в Африке впервые с 1866 года¹.

«Во время своего председательства в «Группе двадцати» в 2015 году турецкие власти провели встречу по проблемам развития африканской энергетики с упором на страны Тропической Африки, а в феврале 2016 года – форум высокого уровня по Сомали, который прошел «на полях» стамбульского Международного гуманитарного саммита»².

«Турция не только стремится закрепить за собой роль защитника Африки, но и обосновать, что на это у неё имеются исторические основания. Если обратиться к содержащейся на сайте МИД Турции информации об отношениях с африканским регионом, то можно найти целый раздел, посвящённый хронологии их становления»³. В публикации заявляется, что «Османская империя была форпостом антиколониализма в Северной Африке, защищая земли Восточной Африки от посягательств европейцев. В частности, в XVI веке турецкий флот под командованием адмирала Сейди Али-Рейса не допустил захвата острова Занзибар «оккупантами», под которыми имеются в

¹ Там же.

² Турция: «прыжок» в Африку // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-pryzhok-v-afriku/>. Дата публикации: 17.05.2017.

³ Turkey-Africa Relations. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkey-africa-relations.en.mfa>.

виду португальцы. Утверждается, что Высокая Порта поддерживала хорошие отношения с Королевством Тимбукту (Западная Африка) и Империей Канем (нынешняя территория юга Ливии, Чада, севера Нигерии и Камеруна), хотя последняя прекратила свое существование в 1368 году – еще до прихода османов в Африку. Подчеркивается, что Стамбул приложил усилия для процветания подконтрольных ему африканских земель, занимался строительством там социальной инфраструктуры: мостов, школ, бань и т. д. «Турецкая война за независимость» 1919–1922 годов и реформы первого президента К. Ататюрка, в подаче авторов раздела, были восприняты в Африке с воодушевлением и стали «образцом» для некоторых лидеров освободившихся от колониализма африканских государств»¹.

«В качестве отдельного и довольно эффективного инструмента укрепления связей с Африкой в Анкаре используют развитие авиасообщения. Интенсивность этой деятельности не может не обращать на себя внимания. Национальный авиаперевозчик страны – «Турецкие авиалинии» – буквально на пустом месте выстроил мощную транспортную сеть в странах Тропической Африки»². В 2003 году «данная компания не осуществляла ни одного рейса в этот регион, а в настоящее время она летает в 51 аэропорт 34 стран АЮС. Это сопоставимо с маршрутной сетью «Кенийских авиалиний» и «Эфиопских авиалиний» – крупнейших африканских авиаперевозчиков»³. «Анкара постепенно становится главным хабом для перемещения людей из Африки в Европу и Америку. Благодаря развитию авиасообщения растёт и число посетивших страну африканских туристов – с 210 тыс. в 2006 году до 885 тыс. в 2015 году»⁴.

Стоит отметить, что Турция смогла завоевать симпатию у мусульманского населения Африки, особенно на Африканском Роге. Первая леди Эмине Эрдоган

¹ Богуславский А. Турция: «прыжок» в Африку // Российский совет по международным делам. 17.05.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-pryzhok-v-afriku/>.

² Там же.

³ The reasons behind Turkey leader Recep Erdogan's Africa tour. URL: <https://www.ft.com/content/aaf3981a-27e5-11e6-8ba3-cdd781d02d89>.

⁴ Turkey-Africa Relations. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkey-africa-relations.en.mfa>.

приступила к осуществлению собственного проекта по расширению прав и возможностей женщин в Африке, о чем она заявила на Генеральной Ассамблее ООН в 2018 году.

Источники вашингтонского издания *Al-Monitor*, работающие с турецким правительством, сообщают, что Африка уже долгое время рассматривается Анкарой как окно возможностей с точки зрения увеличения экономических показателей. Стоит отметить, что за время пребывания на постах премьер-министра и президента начиная с 2002 года Р. Т. Эрдоган совершил 38 визитов в 28 африканских стран¹.

По заявлению турецкого лидера на пресс-конференции перед началом турне по странам Африки, в ходе которого он посетил Анголу, Того и Нигерию, Турция развивает курс на сближение с Африкой во всех сферах. Благодаря расширяющейся дипломатической сети на континенте объём торговли с африканскими странами превысил 25 миллиардов долларов по итогам 2020 года. По утверждению Эрдогана, Турция стремится стать стратегическим партнёром для африканских стран и никогда не воспринимала сотрудничество с ними в качестве краткосрочного и рассчитанного на выгоду².

Результатом визитов Эрдогана в Африку стало подписание множества соглашений, охватывающих проекты в сфере дипломатии, экономики, энергетики, а также гуманитарных и культурных связей. На международных площадках звучали громкие слова о сотрудничестве win-win на основе политического равенства, миростроительства и долговременного социального сотрудничества, обмена достижениями прогресса. Если же присмотреться к цифрам, то можно заметить, что доля турецкого экспорта-импорта в странах Африки находится в районе 4% (Алжир, Бенин, Египет, Марокко, Тунис, чуть больше в Эритрее). Около 10% – в Йемене, на пару процентов выше в Ливии и Судане, хотя эти три страны – ключевые цели Анкары на континенте, и несмотря на это там её обходят ОАЭ и Китай. В остальных странах Африки турецкое экономическое присутствие не является заметным. При

¹ Эрдоган заявил о курсе на сближение с Африкой. URL: <https://ria.ru/20211017/erdogan-1754932921.html>.

² Турция готовит почву для экспансии в Африку. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-01-30/1_7782_turkey.html.

этом, что характерно, крупнейшее посольство находится в Сомали, где имеется крупнейшая военная база Турции (3 000 военных)¹.

Стоит отметить успехи турецкой дипломатии: Анкара удачно воспользовалась международными противоречиями, противопоставляя себя Европе и подчёркивая, что никогда не имела колоний в Африке, при этом получая от Брюсселя одобрение своей деятельности в качестве противовеса Китаю.

Открытие посольств, число которых достигло 41, сделало Турцию шестой страной в мире по представленности на континенте. «Акцент властей на африканских проблемах вызывает в турецких деловых кругах восторг. «Мы открыли десяток новых посольств в Африке. Компания Turkish Airlines завела офисы практически во всех африканских столицах и выполняет рейсы во все крупные города Африки. Это имело большое значение в нашей торговле с континентом», – говорит один из источников Al-Monitor. По его словам, положительно в Турции относятся и к росту мигрантов из Африки: они представляют собой квалифицированную рабочую силу, многие из них имеют высшее образование и говорят по-английски и по-французски. Последние изменения в турецких законах о миграции и натурализации рассчитаны как раз на приезжих из Африки, обращают внимание собеседники Al-Monitor»².

Как ни парадоксально, «турецкие бизнесмены, связанные с ПСР, начали осторожно восстанавливать партнёрские отношения с теми предприятиями в Африке, которые имеют отношение к движению FETO проповедника Фетхуллана Гюлена, оппонента турецкого президента. Именно сторонников Гюлена власти в Турции считают виновными в попытке переворота 2016 года. Вслед за военным сектором масштабно развивается «образовательная сеть», вытесняющая гюленистов, которые вели активную просветительскую работу во многих странах региона, открывали школы, запускали социальные программы и рассматривались многими афри-

¹ Завоевание Африки: что стоит за интервенцией Турции на чёрный континент. URL: <https://riafan.ru/1301289-zavoevanie-afriki-chto-stoit-za-intervenciei-turcii-na-chernyi-kontinent>.

² Турция готовит почву для экспансии в Африку. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-01-30/1_7782_turkey.html.

канцами в качестве продолжения турецкой «мягкой силы» в Африке. Многие турецкие бизнесмены и их африканские партнёры были связаны с ФЕТО. Учитывая отсутствие какой-либо негативной реакции на её деятельность со стороны Анкары, турецкую сторону такая ситуация, судя по всему, устраивала. После того как Р. Эрдоган и лидер «Хизмета» разошлись во взглядах, особенно после попытки государственного переворота в июле 2016 года Анкара начала активно убеждать африканцев в необходимости запретить работу «гюленистов» в своих странах»¹.

«В СМИ появились разоблачительные статьи о том, что организация «Хизмет» вовсе не содействовала становлению положительного образа Турции в Африке, а её структуры, действующие от имени турецкого государства, представляют угрозу для африканцев². Видимо, такая риторика транслировалась в африканские столицы и по официальным дипломатическим каналам. В результате «школы Ф. Гюлена» были закрыты или переданы в собственность турецких властей в странах, где доминирует ислам и значительно влияние исламской политико-идеологической модели, продвигаемой Стамбулом. Так случилось в Чаде, Гамбии, Гвинее, Мавритании, Нигере, Сенегале, Сомали»³.

«Вероятно, это можно считать тактическим сдвигом в турецкой экономической политике. Базирующийся в Вашингтоне Центр стратегических и международных исследований в 2019 году зафиксировал, что, расширяя дипломатические, экономические и гуманитарные связи, Турция, как правило, продавливала ограничительные меры против образовательных учреждений Гюлена в африканских странах. Многие из них нередко закрывались. Неназванные представители дипведомства Турции, на которых ссылается американский аналитический центр Brookings, говорят, что подход Анкары выглядит более комплексно, чем «дипломатия подачек», которую, по их словам, практикуют аравийские столицы»⁴.

¹ Там же.

² Turkey's win-win policy in Africa. URL: <https://www.dailysabah.com/columns/ibrahim-kalin/2017/01/28/turkeys-win-win-policy-in-africa>.

³ President Erdoğan's Africa Agenda: From Business to Embassy-Building. URL: <https://www.newsweek.com/erdogans-agenda-turkey-africa-548136>.

⁴ Турция готовит почву для экспансии в Африку. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-01-30/1_7782_turkey.html.

В заключении стоит отметить, что Турция активно претендует на роль выразителя интересов африканских стран на международной арене, результатом этой работы стало получение ею статуса стратегического партнёра Африканского Союза и наблюдателя в большинстве африканских субрегиональных организаций: ВАС, ЭКОВАС, САДК, КОМЕСА и других. Турция вошла в число нерегиональных членов Африканского банка развития. Большую роль она сыграла в примирении властей Сомали и Сомалиленда.

В гуманитарной сфере правительственные и общественные организации сосредоточили свои усилия на строительстве и оборудовании школ, больниц и объектов культа (так, в ЮАР возведена самая большая в Южном полушарии мечеть), на разведке и обустройстве источников питьевой воды, снабжении населения лекарственными препаратами, организации работы медицинских миссий.

В основе активности Турции на африканском направлении, помимо экономически выгодного сотрудничества, лежит стремление усилить свое политическое влияние в регионе на фоне продолжающихся ухудшаться отношений с Западом. При этом стоит учитывать идеи неоосманизма, которым подвержена политическая элита страны и которые во многом определяют самоидентификацию всего турецкого социума. Основная сложность для Турции на африканском направлении – ограниченность материальных ресурсов. Стоит принимать во внимание и тот факт, что успехи Р. Т. Эрдогана во внешней политике отвлекают электорат от внутриполитических проблем и укрепляют его рейтинг. Однако геополитическое и экономическое присутствие в Африке, возможность освоения его колоссальных природных ресурсов требуют больших затрат, а турецкая экономика и без того испытывает трудности. С другой стороны, существенным препятствием на пути к развитию отношений с африканскими государствами являются нестабильность социально-политических режимов большинства африканских стран¹. Выдержит ли Тур-

¹ Сидорова Г. М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX–XXI веков и их особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: Ис-

ция конкуренцию с Китаем, который заключает миллиардные сделки с африканскими государствами, а также с традиционными европейскими партнёрами, покажет время¹.

В оперировании Анкарой такой риторикой «многие эксперты видят претензию на восстановление своего политического влияния или даже доминирования и в регионе, который входил в состав Османской империи, и за его пределами»². «Так, в мусульманских странах континента, прежде всего на Севере Африки, турки используют продвигаемый Р. Эрдоганом и его партией тезис о возвращении ислама на политическую сцену, вступаясь за местные политические элиты, которые проповедуют умеренную исламскую идеологию. В качестве примера можно привести Египет (вспомним крайне негативную реакцию турецких властей на свержение в 2013 году президента М. Мурси – одного из лидеров «Братьев-мусульман») и Ливию, где, по многочисленным свидетельствам, турецкой поддержкой пользуются исламистские военно-политические формирования на западе страны, составляющие костяк армии Правительства национального согласия Ф. Сараджа»³.

«Усиление помощи Правительству национального согласия (ПНС) во главе с Фаизом Сараджем совпало по времени с африканским турне Эрдогана, в ходе которого он посетил Алжир, Гамбию и Сенегал. На самом деле наблюдатели называют поездку свидетельством желания Турции обеспечить свои интересы на всем африканском континенте»⁴. Вскоре после окончания турне турецкого лидера 21–

тория. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20). С. 81–89; *Sidorova G., Lyubenova E.* Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power. DOI 10.1177/0021909620965609 // *Journal of Asian and African Studies*. 2020

¹ *Алексикова О. Е.* [и др.] Запад и Восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов / отв. ред. П. А. Меркулов. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2019.

² Turkey seeks greater role in Africa. URL: <https://www.dw.com/en/turkey-seeks-greater-role-in-africa/a-19300568>.

³ Там же.

⁴ *Sidorova G., Lyubenova E.* Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power. DOI 10.1177/0021909620965609// *Journal of Asian and African Studies*. 2020.

23 октября 2021 года в Стамбуле прошёл III экономический и деловой форум Турция – Африка, который стал прелюдией к III саммиту партнёрства Турция – Африка, прошедшему 17–18 декабря 2021 года в Стамбуле¹.

Конфликт в Ливии играет особую роль в процессе формировании подхода России и Турции к событиям на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии. На современном этапе в стране возобновилась борьба за власть, в которой так или иначе принимают участие не только региональные, но и внерегиональные акторы с целью реализации своих интересов в регионе Большого Средиземноморья. Интересы Турции связывают, с одной стороны, со стремлением получить доступ к добыче газа в Восточном Средиземноморье, а с другой – с желанием гарантированно выиграть контракты на восстановление Ливии и в дальнейшем участвовать в добыче ливийской нефти. Российские интересы связаны, во-первых, со стремлением укрепить свои позиции в стране с богатыми ресурсами, и, во-вторых, с желанием получить контроль над геостратегическими точками в Большом Средиземноморье.

На современном этапе кризисную ситуацию в Ливии можно охарактеризовать как двоевластие. Сторонами конфликта являются Правительство национального единства в Триполи, официально признанное ООН и поддерживаемое Турцией, и Ливийская национальная армия Халифы Хафтара, основными сторонниками которой называют Египет, ОАЭ и Россию.

«В гражданской войне особенно ярко себя проявил Халифа Хафтар – опытный военный, на стороне Каддафи участвовавший в свержении королевской власти в 1969 году. Долгое время он был одним из приближенных премьера, пока в 1987 году не попал в плен в Чаде, где несколько лет шла война. Тогда Каддафи, отрицавший вмешательство ливийских военных в ситуацию в соседней стране, отрёкся от Хафтара. После этого тот отвернулся от бывшего соратника. Он бежал из плена (считается, что ему помогло ЦРУ), жил в США и вернулся в страну в 2011 году»².

¹ Эрдоган заявил о курсе на сближение с Африкой. URL: <https://ria.ru/20211017/erdogan-1754932921.html>.

² Чем известен Халифа Хафтар. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3600041>.

«С началом гражданской войны генерал несколько раз пытался провозгласить себя главнокомандующим над повстанцами на востоке страны, где с 2014 года начал проводить «операцию по освобождению». Постепенно захватил часть Ливии, привлёк на свою сторону сторонников и парламент. Сейчас столицей хафтаровских сил является город Тобрук – там заседает палата представителей и действует временное правительство. Официальная же столица Ливии – Триполи – и запад страны считаются вотчиной международно признанного правительства национального согласия (ПНС) Фаиза Сараджа»¹.

«Затяжной характер противостояния в Ливии во многом объясняется активной поддержкой обеих враждующих сторон из-за рубежа. ПНС получают поддержку от сил, идеологически близких к «Братьям-мусульманам», в первую очередь – Катара и Турции. Доха оказывает ПНС материальную и дипломатическую поддержку. Анкара же стала единственной внешней силой, которая заключила официальный договор о военной помощи с правительством Триполи. В обмен на помощь ПНС признало исключительные права Турции на разработку газовых месторождений в восточном Средиземноморье. Благодаря турецкой поддержке в июне была снята длившаяся 14 месяцев осада Триполи, за которой последовало полное изгнание сил ЛНА из западной Ливии. С конца 2019 года Турция перебросила в Ливию тысячи бойцов подконтрольной ей сирийской оппозиции. Италия оказывает силам ПНС дипломатическую поддержку. Рим заинтересован в стабильности Ливии, поскольку даже в условиях боевых действий около 13 млн кубометров ливийского газа (8% итальянского рынка) продолжают поступать в страну по газопроводу Green Stream. Работающая в Ливии с 1959 года крупнейшая итальянская нефтегазовая корпорация Eni предпочитает вести дела с международно признанным правительством в Триполи, нежели с Халифой Хафтаром и Палатой представителей»².

¹ Там же.

² Кто и зачем воюет в Ливии // Мир – Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391721>. Дата публикации: 27.06.2020.

«ЛНА поддерживают ОАЭ, Египет и Саудовская Аравия. Альянс трёх держав объясняется нежеланием установления в Ливии правительства, близкого к «Братьям-мусульманам». ОАЭ стали основным поставщиком высокотехнологичных вооружений ЛНА, включая зенитно-ракетные комплексы «Панцирь-С1» и БПЛА»¹. К тому же известно, что ОАЭ и ранее активно поддерживали Ливийскую национальную армию, поставляя им боевые самолёты и вертолеты, беспилотники, современные колёсные бронемашины и противотанковые комплексы. «Саудовская Аравия помогает Халифе Хафтару финансово. Египет снабжает ЛНА тяжёлым вооружением, боеприпасами, осуществляет на своей территории ремонт повреждённой техники. 6 июня 2020 года президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси выступил с предложением о прекращении огня в Ливии и запуске политического процесса, получившим название «Каирской инициативы». Однако в этот раз Триполи не согласился на прекращение огня. Спустя две недели президент Египта пообещал оказать военную помощь ливийским племенам, если силы ПНС не остановят наступления и Каиру поступит просьба от ливийцев (Палаты представителей). То есть он решил действовать аналогично договору Анкары и Триполи»².

«Из европейских стран Халифу Хафтара поддерживает в первую очередь Франция, которой не нравится рост влияния Турции в Северной Африке. Французский нефтяной гигант Total имеет давние партнёрские отношения с ливийской Национальной нефтяной корпорацией и планирует в дальнейшем наращивать свое присутствие в этой стране»³.

«Россия и США официально не делают ставку на одного игрока, призывая обе стороны к прекращению огня»⁴. «Вашингтон оказывал военную поддержку одновременно и ПНС, и ЛНА в ходе их операций против «Исламского государства»

¹ Комплексы «Панцирь-С1» переброшены в Ливию из ОАЭ. URL: <https://rg.ru/2019/06/18/kompleksy-pancir-s1-perebrosheny-v-liviiu-iz-oe.html>.

² ПНС Ливии раскритиковало выступление президента Египта. URL: <https://ria.ru/20200621/1573268316.html>.

³ Кто и зачем воюет в Ливии // Мир – Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391721>. Дата публикации: 27.06.2020.

⁴ Позиция России по ситуации в Ливии. URL: <https://mid.ru/pozicia-rossii-po-situacii-v-livii>.

и других джихадистов в Сирте и Бенгази»¹. «У Африканского командования вооружённых сил США (AFRICOM) был свой оперативный центр в Триполи, который был выведен после начала наступления ЛНА в апреле 2019 года. Вашингтон так же, как Триполи и Анкара, обвиняли Москву в отправке в Ливию как российских, так и сирийских наёмников. Россия официально этот факт отрицала. На стороне Хафтара также воюют наёмники из Судана и Чада»².

Примечательным остаётся тот факт, что мировое сообщество официально «неоднократно пыталось «помирить» премьера с фельдмаршалом и воссоединить расколотившую Ливию. Их личная встреча состоялась в июле 2017-го в Париже при посредничестве французского президента Эммануэля Макрона и спецпосланника ООН по Ливии Гасана Саламе. Тогда стороны договорились об установлении режима прекращения огня и проведении общенациональных выборов весной 2018 года. Однако перемирие продлилось ровно столько, сколько Сарадж и Хафтар пробыли в Париже»³.

На фоне военных неудач, которые потерпел главнокомандующий Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифа Хафтар, в стране стремительно разгорается ещё один конфликт с его участием. Турция дала понять, что рассматривает силы Хафтара в качестве противника.

Хафтар не без веских причин обвиняет Анкару во вмешательстве во внутренние дела Ливии, считая, что её помощь правительству Сараджа стала одной из основных причин его неудач со взятием Триполи и потерей Гарьяна. Турецкий президент Эрдоган не так давно открыто признался в поставках турецкой военной техники правительству Фаиза Сараджа, что является нарушением международного эмбарго на поставки оружия в Ливию. Кроме того, зарубежные СМИ сообщали о ту-

¹ Чужая проблема: почему США оставили Ливию Европе. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/21_a_13161217.shtml.

² Кто и зачем воюет в Ливии // Мир – Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391721>. Дата публикации: 27.06.2020.

³ Россия и Турция хотят остановить войну в Ливии. Почему для них это так важно? // Политика: Мир: Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/. Дата публикации: 15.01.2020.

рецких военных инструкторах, которые обучают его бойцов и даже помогают планировать боевые действия. Турцию подозревают также в переброске в Ливию из Сирии боевиков-джихадистов¹.

Нынешнее обострение отношений между ЛНА и Турцией началось после того, как Хафтар запретил полёты гражданской авиации между двумя странами и заходы турецких судов в порты Ливии, заявив, что все они будут рассматриваться в качестве «вражеских целей». Кроме того, силы Хафтара арестовали шестерых турецких граждан и уничтожили базировавшийся на авиабазе Миатига в Триполи готовый к боевому вылету турецкий ударный дрон. По словам представителя ЛНА Ахмеда Мисмари, «ливийцы рассматривают Турцию и турецких граждан в качестве противника». Назвав задержание турецких граждан актом «международного разбоя и пиратства», Анкара пригрозила Хафтару принять ответные меры.

Интернационализация ливийского конфликта и нарушение оружейного эмбарго происходят не только со стороны Турции, поддерживающей своих союзников из числа «Братьев-мусульман» (запрещены в РФ), имеющих сильные позиции внутри властных структур ПНЕ Сараджа. После взятия Гарьяна был обнаружен тайник с противотанковыми ракетными комплексами Javelin американского производства стоимостью по 170 тыс. долл. каждый, а также с китайскими 155-миллиметровыми управляемыми артиллерийскими снарядами и российскими зенитными ракетами «Оса».

Обе стороны в значительной мере зависят от наемников: это показало и недавнее развитие событий, когда наступление ЛНА и союзных им наёмников на столицу было фактически блокировано действиями Турции, которая направила боевиков протурецких формирований из Сирии на помощь правительству Триполи. Именно после этого российские и союзные им сирийские наёмники покинули передовую².

¹ Турция на грани прямого вторжения в Ливию. URL: https://www.ng.ru/world/2019-07-02/6_7612_libia.html.

² Bloomberg: российские и сирийские наемники в Ливии уходят с передовой. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4356182>.

На ситуацию на фронте во многом влияет масштабное вмешательство Турции. Правительство национального согласия Ливии запросило военную помощь у Турции на фоне наступления Ливийской национальной армии во главе с маршалом Халифой Хафтаром на ливийскую столицу, речь шла о «воздушной, наземной и морской» военной поддержке для отражения наступления.

Р. Т. Эрдоган «не скрывал, что победа над войсками Х. Хафтара была достигнута во многом благодаря турецким солдатам и что присутствующие в Ливии турецкие военнослужащие идут вместе с ПНС к достижению общих целей. Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество Анкары и Триполи активизировалось после подписания в ноябре 2019 года меморандума о взаимопонимании. Соглашение между ПНС и Турцией определило границы исключительной экономической зоны Турции в восточной части Средиземного моря, где находятся крупные месторождения природного газа»¹.

Турция начала открыто принимать участие в урегулировании конфликта в Ливии после того, как 4 июля 2020 года ПНС во главе с Фаизом Сараджем подписало соглашение с Анкарой во время визита в Триполи турецких политиков: министра обороны Хулуси Акары и главы Генштаба вооружённых сил страны Яшара Гюлера. Согласно этому документу, Турция имеет право разместить на территории Ливии собственную военную базу, а всем турецким военнослужащим должен быть предоставлен дипломатический статус².

Важно понимать, что внутри Турции сегодня нет серьёзного раскола по этому вопросу. Даже по результатам голосования видно, что большинство депутатов оказалось на стороне президента: не только правящая партия, её союзники, но и часть оппозиции это решение поддержали, мало того, оно укрепляет национальную турецкую гордость и внутривосточную стабильность в стране. Обычные турецкие

¹ Война в Ливии: можно ли говорить о полном разгроме Халифы Хафтара? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyna-v-livii-mozhno-li-govorit-o-polnom-razgrome-khalify-khaftara/>. Дата публикации: 17.06.2020.

² Турция решила вмешаться в урегулирование конфликта в Ливии. URL: <https://lenta.ru/tags/organizations/genshtab/>.

граждане понимают, что такое Ливия, и осознают, за что там воюют турецкие войска. Поэтому в большинстве своём простые граждане страны поддерживают решение властей.

В стране уже действуют 1,5 тысячи турецких военных, и еще 2,5 тысячи могут к ним присоединиться. Анкара отправляет в Ливию бойцов из рядов сирийской оппозиции. Турецким советникам и военным обещан иммунитет от судебного преследования, а Анкаре – законные полномочия защищать ПНС. Турции разрешено участвовать в формировании нового военно-разведывательного агентства, а также охранных структур для турецких компаний, расположенных в Ливии.

Триполи и Анкара не только договорились о военном сотрудничестве, но и подписали соглашение о разделе исключительных экономических зон в Средиземноморье, поскольку целью Турции было заполучить четыре стратегических базы на ливийской территории: аэродромы Аль-Ватия (у тунисской границы) и Эль-Джуфра, а также порты Мисраты и Сирта, чтобы контролировать юг Средиземноморья. «Договорённость подразумевала активизацию военного сотрудничества. В МИД РФ заявили о том, что соглашение между Анкарой и Триполи о сотрудничестве в области безопасности – попытка легализовать военную поддержку, нарушающую оружейное эмбарго. ЕС, Египет, Израиль, Греция и Кипр осудили подписание меморандума, нарушающего международное право, так как на добычу газа в этой части моря претендуют и другие страны Восточного Средиземноморья. Триполи же признал права Турции на добычу природных ресурсов в обозначенной исключительной экономической зоне в обмен на поддержку в ливийском конфликте. У Турции есть интересы и в самой Ливии. Анкара заявляет о том, что намерена выиграть контракты на восстановление Ливии, а в дальнейшем собирается участвовать в добыче ливийской нефти»¹.

¹ Война в Ливии: можно ли говорить о полном разгроме Халифы Хафтара? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyna-v-livii-mozhno-li-govorit-o-polnom-razgrome-khalify-khaftara/>. Дата публикации: 17.06.2020.

Очевидно, что у Турции в Ливии не только экономические, но прежде всего военно-политические интересы. «Во-первых, размещение контингента войск Турецкой Республики на ливийских базах позволит Анкаре в большей степени влиять на политический курс находящегося в Триполи правительства. Во-вторых, Турция создаст дополнительный фактор, сдерживающий гипотетическое наступление армии Х. Хафтара. Вряд ли руководство ЛНА сможет воевать с регулярными частями Турецкой Республики. В-третьих, Турция разместит войска в стране, соседствующей с Египтом, – одним из ключевых внешнеполитических оппонентов Анкары»¹.

«Наступление войск протурецкого ПНС и Турции не на шутку взволновало египетские военно-политические круги, которые воспринимают поражения ЛНА и продвижение армии Триполи вглубь страны в качестве угрозы своей национальной безопасности. Спикер египетского парламента Али Абдель Аль заявил о том, что Египет не позволит протурецким террористам контролировать Ливию. Кроме того, он обвинил Турцию в желании колонизировать отдельные части арабского мира»².

В итоге «Египет развернул часть войск на египетско-ливийской границе. СМИ сообщили о том, что границу с Ливией пересекли танки «Абрамс» и боевые вертолеты АРЕ Ми-24. Также стоит помнить о том, что в провинции Митрах, недалеко от границы с Ливией, есть крупная египетская военная база, на территории которой насчитывается более тысячи сооружений; здесь может быть дополнительно размещено около 20 тыс. военнослужащих, сотни танков, вертолёты, катера и системы ПВО. База находится в непосредственной близости от границы с Ливией, что в случае необходимости позволяет Египту быстро реагировать на исходящие из соседней страны угрозы»³.

6 июня 2020 года «в Каире состоялась конференция, в ходе которой президент Арабской Республики Египет (АРЕ) Абдель Фаттах ас-Сиси выступил с инициативой по преодолению ливийского кризиса – «Каирской декларацией». Инициатива предусматривала полное прекращение огня в Ливии с 8 июня, вывод с территории страны

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

всех иностранных войск, роспуск всех вооружённых формирований, кроме ЛНА, которая должна обеспечивать в Ливии безопасность. Предложения включали в себя условия политического урегулирования конфликта, в частности – объединение политических институтов Ливии и создание президентского совета с представительством всех трёх регионов. Планировалось, что один из трёх представителей станет президентом, а остальные двое – его заместителями. Египет также призвал продолжить в Женеве переговоры совместной военной комиссии Ливии в формате «5 + 5». В конференции приняли участие президент Египта А. Ф. ас-Сиси, спикер Палаты представителей Ливии Акила Салех, на встрече также присутствовали представители США, России, Франции и Италии. Россия, Франция, Германия, Великобритания, Кипр, ЮАР, Лига арабских государств и отдельные ее члены (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания, Бахрейн, Алжир, Кувейт) заявили о поддержке «Каирской декларации». В ЕС инициативу поддержали, обратив внимание на то, что ничто не заменит всеобъемлющий мир, договорённость о котором была достигнута в ходе Берлинской конференции. Усилия Каира приветствовали также в США»¹.

Однако представителей ПНС и Турецкой Республики на конференции в Каире не было. «Условия политического урегулирования, предложенные египетским президентом, не были обсуждены с ключевыми участниками конфликта. Закономерно, что «Каирскую декларацию» отказались принять Анкара и Триполи»².

И хотя Анкара и официальный Триполи не участвовали в обсуждении «Каирской декларации», Египет и Турция остаются главными игроками на ливийской шахматной доске, и на современном этапе они не заинтересованы в ещё большей эскалации конфликта. «У руководства АРЕ есть опасения, что её намеренно пытаются втянуть в изнурительную ливийскую войну. Учитывая то, что армия Арабской Республики Египет испытывает трудности в борьбе с террористами на полуострове Синай, участие в полноценной военной кампании может заставить Египет

¹ Война в Ливии: можно ли говорить о полном разгроме Халифы Хафтара? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyna-v-livii-mozhno-li-govorit-o-polnom-razgrome-khalify-khaftara/>. Дата публикации: 17.06.2020.

² Там же.

надолго «увязнуть» в Ливии. Кроме того, закономерно, что египетская интервенция будет негативно воспринята мировым сообществом, и это может привести к введению против Египта экономических санкций, нанести удар по и без того хрупкой экономике»¹.

«Активизация боевых действий в Ливии происходила и на фоне обострения отношений Турции и Греции. Это не позволило Анкаре быть вовлечённой в происходящие в Ливии процессы так, как ей бы того хотелось. Анкара к тому же объявила о начале операции «Коготь орла», в ходе которой турецкие ВВС нанесли удары по объектам Рабочей партии Курдистана на севере Ирака. Ещё одной проблемой, за которой вынуждена следить Турция, – действия армии Сирийской Арабской Республики, которая воюет с террористическими группировками в Идлибе»².

«Стоит признать, что ставка на военное решение ливийского вопроса себя не оправдала. Это значит, что в случае, если воюющие стороны не смогут найти политическое решение конфликта, Ливия очень долго будет оставаться страной, разделённой на две части. В этих условиях инициативу в свои руки может взять Россия. Она может предложить Ф. Сараджу и Х. Хафтара провести при посредничестве России и Турции переговоры об условиях установления режима прекращения огня, а когда стрельба прекратится, инициировать обсуждение возможности политического урегулирования ливийского конфликта. У Москвы и Анкары большой опыт в нахождении компромисса по самым болезненным вопросам, и хочется верить, что ливийский конфликт не станет исключением»³.

«Россия, судя по всему, сосредоточена на расширении своего геополитического влияния, а не только и не столько на нефти (на территории и у границ Ливии около семи нефтегазоносных бассейнов). При этом некоторые аналитики считают, что

¹ Там же.

² Война в Ливии: можно ли говорить о полном разгроме Халифы Хафтара? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyna-v-livii-mozhno-li-govorit-o-polnom-razgrome-khalify-khaftara/>. Дата публикации: 17.06.2020.

³ Там же.

Москву интересует не только Хафтар: она готова работать и с Сараджем. Стоит отметить, что официально Москва не поддерживает ни одну из конфликтующих сторон»¹.

«В. В. Путин прокомментировал сообщения о российских наемниках в Ливии»². «Президент РФ отметил, что там действительно есть российские граждане, но они не представляют официальную позицию России и не получают денег от правительства. Почти одновременно с этим командующий вооружёнными силами при правительстве национального согласия Насер Аммар заявил, что российские наёмники выведены с фронта»³.

«По подсчётам Ливии, в стране находятся около 600–800 бойцов ЧВК Вагнера – неофициального российского вооружённого формирования. Разные СМИ обнаруживают российский след в Ливии на протяжении нескольких лет. Сообщалось и о гибели россиян в ходе боев за Триполи – но и эту информацию Кремль опровергал. При этом, по подсчетам The New York Times, за последние полтора месяца в Ливию прибыли около 200 российских наёмников»⁴. «Газета указывает на то, что помощь Москвы постоянно растёт: Хафтару якобы предоставили усовершенствованные самолёты Sukhoi Superjet 100, артиллерию и снайперов»⁵.

«Эрдоган также заявлял, что в Ливии незаконно орудуют бойцы ЧВК. По его словам, такая ситуация неприемлема. Турция не просто раздражена возможным вмешательством российской стороны в ситуацию в Ливии. Анкара давно пытается отстоять свои позиции на Ближнем Востоке и часто сталкивается в регионе с Россией. Несмотря на вполне успешные договорённости по Сирии, Ливия в некотором роде стала камнем преткновения»⁶. Москва и Анкара по-прежнему придерживаются разных взглядов на ливийское урегулирование.

¹ Россия и Турция хотят остановить войну в Ливии. Почему для них это так важно? // Политика: Мир: Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/. Дата публикации: 15.01.2020.

² Путин прокомментировал сообщения о российских наемниках в Ливии. URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/.

³ Бойцы ЧВК Вагнера покинули линию фронта в Ливии. URL: <https://lenta.ru/news/2020/01/11/gone/>.

⁴ Russian Snipers, Missiles and Warplanes Try to Tilt Libyan War. URL: <https://www.nytimes.com/2019/1/05/world/middleeast/russia-libya-mercenaries.html>.

⁵ Libyan officials collect evidence of Russian fighters in war. URL: <https://apnews.com/5cb85022f79e4af391007d74b6edc0f2>.

⁶ Россия и Турция хотят остановить войну в Ливии. Почему для них это так важно? // Политика: Мир: Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/. Дата публикации: 15.01.2020.

«В 2010–2011 годах позиция Анкары по ливийской ситуации была сдержанной: турецкие компании участвовали в инвестиционных проектах в стране, на её территории работали более 30 тысяч турок. Анкара не стремилась признавать повстанцев и предлагала свою помощь Муаммару Каддафи. Страна даже выступила с критикой НАТО, обвиняя альянс в посредничестве при убийстве ливийского лидера.

Однако постепенно позиция становилась все жёстче, пока Эрдоган не заявил: если Москва не изменит свой курс, Ливия превратится во вторую Сирию. Предотвратить такой исход вызвался он сам: Анкара и признанное правительство в Триполи подписали Соглашение о военном сотрудничестве и Меморандум о делимитации морских границ. Сопратники Хафтара посчитали такие документы незаконными, а парламент Турции одобрил переброску войск на помощь Сараджу»¹.

Ситуация в Ливии беспокоит не только Россию и Турцию, но также «Евросоюз, США, ООН и Лигу арабских государств. Последняя считает, что любые формы иностранного вмешательства во внутренние дела Ливии следует пресечь. В том же ключе высказываются в Белом доме. Особенно сильно ситуацией озабочены соседние с Ливией страны. Появлялись сообщения о поставках оружия из Каира: в Ливии замечали военный грузовой самолет С-130, предположительно, действующий от лица египетской стороны. О проблемах, вызванных ливийским конфликтом, говорили в Чаде: по словам главы МИД Ибрагима Хасана Таха, особую угрозу представляет суданское ополчение, якобы базирующееся на юге Ливии»².

«В то же время конфликт может начать новый виток, если Россия и Турция вместо простого посредничества решат оказать прямую помощь Ливии. Тогда ситуация обострится, и африканская страна станет полем войны между Москвой и

¹ Россия и Турция хотят остановить войну в Ливии. Почему для них это так важно? // Политика: Мир: Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/. Дата публикации: 15.01.2020.

² Libya: High Representative/Vice-President Borrell meets with the Libyan Prime Minister al-Sarraj and Foreign Minister Siala in Brussels. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/72789/libya-high-representativevice-president-borrell-meets-libyan-prime-minister-al-sarraj-and_en.

Анкарой. Здесь стоит вспомнить, что Россия поставляет за рубеж собственную военную технику, в то время как Турция сама обращается к сопернице за помощью — за ЗРК С-400 «Триумф», например»¹.

«Несмотря на все попытки перемирия, конца ливийской войне пока не видно. Тем временем международные организации даже не могут собрать данные по ливийской экономике: надёжной информации просто не существует. По сведениям Всемирного банка, конфликт в Ливии привёл к экономическому коллапсу еще в 2016-м: за пять лет противостояния нефтедобыча уменьшилась вчетверо, а ВВП сократился как минимум в два раза»².

В заключение можно сказать, что российский потенциал на африканском континенте во многом завязан историческом участии СССР в борьбе африканских государств против колониального господства, «благодаря которой Москва заслуженно считалась сильным игроком в этом регионе»³. «На фоне исторической неприязни бывших колоний к своим метрополиям, а с ними и ко всему капиталистическому миру, Москва пользовалась безграничным авторитетом, что и предопределило социалистический вектор в африканской колониальной эмансипации»⁴. «С распадом социалистического блока и самого СССР почти все связи разорвались за исключением образовательного обмена и гуманитарных программ, которые продолжают по сей день. При этом такое взаимодействие не идёт ни в какое сравнение с масштабом сотрудничества африканских государств с Китаем, США, Европой, Индией и арабскими странами. Тем не менее во многих уголках «чёрного континента» Россию по-прежнему воспринимают как противоположность всему плохому — колониализму, капитализму и неравенству. Сегодняшний имидж России в

¹ Россия и Турция хотят остановить войну в Ливии. Почему для них это так важно? // Политика: Мир: Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/. Дата публикации: 15.01.2020.

² Россия и Турция хотят остановить войну в Ливии. Почему для них это так важно? // Политика: Мир: Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/. Дата публикации: 15.01.2020.

³ Россия пытается восстановить влияние в Африке. Почему ее преследуют неудачи? // Политика: Мир: Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/articles/2020/11/21/to_africa/. Дата публикации: 21.11.2020.

⁴ Там же.

регионе держится не на одном советском наследии. Отдельный аспект – популярность российского президента В. В. Путина, которая в некоторых странах достигает невиданных масштабов»¹.

«Стоит отметить, что Россия считается важным партнёром Африки в вопросах обороны – именно она является главным поставщиком оружия и военной техники в регион. По подсчётам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), с 2014 года по 2019 год на Россию приходилось около 16% всех поставок. Из них 80% – контракты с Алжиром. В то же время число оборонных контрактов со странами к югу от Сахары продолжает расти. Россия в 2017–2018 годах поставляла истребители, военные вертолёты и ракеты для Анголы, Нигерии, Судана, Мали и других стран»². «16 ноября 2020 года В. В. Путин одобрил предложение правительства о создании в Африке базы для кораблей с ядерными установками. Пункт материально-технического обеспечения Военно-морского флота России будет располагаться в Судане»³, о чём в декабре 2020 года было подписано соглашение между Хартумом и Москвой. Однако недавняя попытка государственного переворота в Судане максимально усложняет реализацию проекта по созданию в этой стране пункта материально-технического обеспечения российского ВМФ⁴.

«Страны, которые приходят в Африку с серьёзными намерениями, в первую очередь обеспечивают удобные условия для своих инвестиций и бизнеса. Китай, к примеру, получает необходимые ему преференции в торговле в обмен на инвестирование десятков миллиардов долларов в инфраструктуру и госдолг африканских стран. Пекин начал свою экспансию в регион в 2000-х, а уже сейчас его товарооборот с Африкой превышает российский в 10 раз. КНР строит на континенте города и дороги, монополизирует рынок телекоммуникаций, учит местное население

¹ URL: https://lenta.ru/articles/2020/11/21/to_africa/.

² Косов Г. В., Шангараев Р. Н. Стратегические интересы России и Турции в северной Африке на примере ливийского конфликта // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 171–176.

³ URL: <https://tass.ru/politika/11804069>.

⁴ Перспективу российской базы в Судане после переворота назвали «туманной». URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/10/25/perspektivu-rossiyskoy-bazy-v-sudane-posle-perevorota-nazvali-tumannoy.html>.

языку и, конечно, привозит различные вакцины. При этом зачастую китайская сторона выделяет африканцам кредиты на своих жёстких условиях и в случае их невыполнения забирает себе важные объекты. Так, к примеру, произошло с международным аэропортом столицы Замбии (кстати, в обмен на инвестиции Китай также разрабатывает запасы меди в стране)»¹.

При этом Турция, так же, как и Россия, последовательно укрепляется в Африке. Анкара позиционирует себя как региональный лидер, не имеющей колониального прошлого, стремится через бизнесменов, которые будут заключать выгодные контракты, инвестировать в экономику континента. Активно используется военное сотрудничество, турецкие ударные БПЛА и бронетехнику готовы приобрести Ангола, Нигерия и Руанда. Правительство Мали готово сотрудничать с Турцией в борьбе с терроризмом. С полным основанием можно сказать, что Турция постепенно приобретает прочные позиции на континенте, используя в первую очередь так называемую «мягкую силу».

С одной стороны, логично предположить, что Турция стремится занять пространство стратегических интересов России, которая потенциально могла бы укрепить позиции на «чёрном континенте». Однако, стоит учитывать, что без прочного экономического тыла, без обеспечения серьёзной конкуренции с Китаем, Францией и Турцией, Москве придётся столкнуться в Африке с определёнными трудностями. Сегодня Турция показывает пример прагматичного использования «мягкой силы» в Африке, на Кавказе, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии создаёт рычаги давления на другие державы, в том числе на Россию. Логично предположить, что успешная африканская поездка Эрдогана – это удар не по позициям России, а попытка вытеснения Франции и укрепление геополитических позиций Турции перед США и странами Запада.

3.3. Соотношение стратегических интересов России и Турции на Ближнем Востоке (на примере Сирии)

¹ Не нужен нам берег турецкий и Африка нам не нужна. URL: <https://danilevsky.ru/stati-irsi-analitika-tg-kanala-rossiya-ne-evropa/ne-nuzhen-nam-bereg-tureczkij-i-afrika-nam-ne-nuzhna/>.

В настоящее время российская внешняя политика оказывает влияние на некоторые аспекты внешней политики Турции. С одной стороны, развиваются политические контакты на высшем уровне, регулярно проводятся официальные и неформальные встречи в целях обсуждения вопросов двусторонних отношений, а также совместного взаимодействия в разрешении региональных проблем и обеспечении стабильности на Ближнем Востоке, в первую очередь в Сирии. С другой – Россия и Турция имеют противоположные подходы в осуществлении внешней политики в связи с преобладанием у них разных взглядов и интересов. Если с момента начала «арабской весны» в регионе Ближнего Востока Турция неоднократно выступает за уход с поста президента Сирии Б. Асада, то Россия, напротив, поддерживает его и установившийся при нём режим в связи с защитой своих стратегических интересов в этой стране. Это, в свою очередь, противоречит интересам Турции, имеющей территориальные претензии в отношении северных районов вокруг города Алеппо¹.

Другой причиной разногласий между двумя странами в проведении внешней политики в Сирии является разрешение конфликтной ситуации. Россия с самого начала конфликта стремится обеспечить территориальную целостность Сирии и не допустить военного вмешательства со стороны других государств, в то время как Турция, претендуя на региональное лидерство на Ближнем Востоке, рассматривает сирийский кризис как уникальную возможность его осуществить².

Также существуют различные подходы России и Турции к решению курдского вопроса как наиболее актуальной на сегодняшний день проблемы в урегулировании конфликтов в регионе Ближнего Востока. Если Россия стремится проводить сбалансированную политику, активно взаимодействуя с мировым сообществом и официальными представителями заинтересованных государств, то основная цель Турции состоит в том, чтобы не допустить усиления российского влияния

¹ Васильева С. А. Причины современного российско-турецкого конфликта // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 41.

² Сирийский конфликт: позиции России и стран ССАГПЗ. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-konflikt-pozitsii-rossii-i-stran-ssagpz/?sphrase_id=26311984.

в Сирии, поскольку это не только противоречит её внутренним интересам, но и является угрозой её национальной безопасности¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что к настоящему времени внешняя политика России направлена на формирование новой мировой политической среды, основанной как на сотрудничестве с другими государствами, так и на поддержании стабильности на мировой арене, в том числе на Ближнем Востоке.

Основу внешнеполитической идеологии Турции с конца XX века составляют идеи панисламизма и пантюркизма, которые используются государством в целях обеспечения своих национальных и стратегических интересов². Как одна из основных идей Турции, панисламизм получил широкое распространение в 1990-х годах благодаря правительству Н. Эрбакана, ставшему в 1996 году первым происламским премьер-министром, что содействовало её сближению с теми странами, в которых преобладает ислам. Одновременно с этим по инициативе Турции была создана международная организация «исламская восьмёрка» (D8), в состав которой вошли Бангладеш, Египет, Пакистан, Нигерия, Турция, Малайзия, Индонезия и Иран и которая стала своего рода альтернативой «Большой восьмёрки»³.

Пантюркизм – это светская националистическая доктрина, которая основной своей целью ставит объединение тюркских государств в единое целое, призывая их к консолидации в рамках единой державы. Распад СССР способствовал тому, что на постсоветском пространстве образовались независимые тюркские государства, к которым относятся Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Туркменистан, что, в свою очередь, привело к усилению идей пантюркизма и стремлению Турции использовать это в своих интересах. Несмотря на попытки объединить эти республики под своим покровительством и распространить на них своё влияние, турецкая сторона к началу XXI века постепенно осознала, что невозможно устано-

¹ Шангараев Р. Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 134.

² Сулейманова Ф. Р. Эволюция понятия панисламизм // Вектор науки Тольяттинского университета. 2011. № 4 (18). С. 122.

³ Шангараев Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель-Observer. 2017. № 11 (334). С. 78.

вить добрососедские отношения с тюркоязычным населением по принципу «старшебратства»¹ по причине того, что ни одна правящая элита в этих странах не изъявляет желания отказываться ради этого от своей идентичности. После прихода к власти в 2002 году Партии справедливости и развития Турция начала постепенно разрабатывать новые подходы в осуществлении своей внешней политики, что выразилось в разработанной Давутоглу в его монографии «Стратегическая глубина: международное положение Турции» новой внешнеполитической доктрине Турции, целью которой стало превращение страны в региональную державу и в один из важных субъектов международной дипломатии.

В настоящее время с точки зрения безопасности Ближний Восток представляет собой регион, в котором ряд государств, прежде всего Турция и Иран, претендуют на региональное лидерство в целях обеспечения национальных интересов, то есть это зона повышенной конфликтности, где отсутствует действующая система международных отношений по предотвращению и урегулированию вооружённых конфликтов². С одной стороны, Россия и Турция заинтересованы в обеспечении стабильности в данном регионе, в частности в урегулировании кризиса в Сирии, связанного с началом гражданской войны в 2011 году. Это, в свою очередь, связано с тем, что оба государства по-прежнему предпринимают попытки разрешить сложившуюся ситуацию посредством переговоров, а также стремятся предоставить возможность сирийскому народу определить политическое будущее своей страны. Показательным примером вышесказанного является Астанинский процесс, созданный по инициативе России, Турции и Ирана в конце января 2017 года и ставший своего рода доказательством того, как «при наличии политической воли можно решать неразрешимые проблемы»³. Несмотря на то, что этот альянс представляет со-

¹ *Аватков В. А.* Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // *Свободная мысль*. 2014. № 3 (1645). С. 75.

² *Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В.* Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности / под ред. В. В. Наумкина. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 16.

³ Вступительное слово Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе переговоров с Министром иностранных дел Ирана М. Д. Зарифом и Министром иностранных дел Турции М. Чавушоглу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 28.04.2018).

бой временное объединение трёх стран, он является необходимым, поскольку позволит наладить постоянный и продуктивный диалог, основанный на обеспечении их собственных интересов.

С другой стороны, Россия и Турция с начала «арабской весны» придерживались совершенно противоположных взглядов на события на Ближнем Востоке. Если на её начальном этапе Москва считала, что происходящие в данном регионе изменения представляют угрозу для соседних государств, то Анкара, напротив, полагала, что сложившаяся обстановка будет способствовать как демократизации, так и укреплению турецкого влияния в регионе, что, в свою очередь, предоставит возможность странам арабского мира принять турецкую модель государственного устройства¹. Кроме того, государства по-разному относятся к сложившейся системе международных отношений (имеется в виду Ялтинско-Потсдамская система)². Россия по-прежнему выступает за обеспечение мирового порядка на основе международного права³, критикует любое вмешательство с помощью военной силы во внутренние дела арабских государств в целях смены существующих режимов. Турция имеет другое представление не только об этой системе международных отношений, но и о событиях на Ближнем Востоке. Одним из примеров подобных разногласий является турецкая граница с Ираком и Сирией, которая не соответствует так называемому Национальному обету 1920 года, согласно которому в состав Турции должны были войти территории Армении, Грузии, Болгарии, Кипра, Сирии и Ирака⁴. Таким образом, данный регион рассматривается Турцией как зона своего влияния. Это, в свою очередь, противоречит проведению российской внешней политики, направленной как на урегулирование вооружённых конфликтов, так и на сохранение мира и порядка.

¹ Бдоян Д. Г. Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке // *Обозреватель-Observer*. 2017. № 6 (329). С. 26.

² Там же. С. 27.

³ Винокуров В. И. Доктрина и практика нового мирового порядка // *Россия и мир. Российский мировой проект. Материалы научно-экспертной сессии (семинара)*. Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). 2016. С. 99–105.

⁴ Бдоян Д. Г. Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке // *Обозреватель-Observer*. 2017. № 6 (329). С. 27.

Участие российской стороны с момента начала конфликта предусматривает две основных стратегических цели – противостоять распространению терроризма, угрожающему национальной безопасности России, и оказать поддержку президенту Сирии Б. Асаду в борьбе с террористическими группировками, такими, как «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра» (запрещены на территории Российской Федерации).

Отдельно стоит рассмотреть «геополитические треугольники» «Россия – Турция – Иран» и «Катар – Иран – Турция», участники которых являются непосредственными акторами в Ближневосточном регионе.

Для установления стабильности в Сирии определяющими станут действия России, Турции и Ирана, которое реализуется в ходе Саммитов астанинского процесса. «В таком формате лидеры России, Турции и Ирана впервые встретились 22 ноября 2017 года в Сочи»¹. «На встрече присутствовали главы МИД и Минобороны трёх стран. Встрече предшествовала серьёзная подготовка, в ходе которой 1 ноября В. В. Путин побывал с визитом в Иране, где встречался с Хасаном Роухани, который выразил надежду на то, что именно развитие трёхстороннего сотрудничества в формате «Россия – Турция – Иран» поможет установить в Сирии мир и стабилизировать обстановку. 13 ноября в Сочи состоялась встреча Президента России и президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, 20 ноября В. В. Путин принял президента Сирии Б. Асада»². «В соответствии с предварительной договорённостью Путин провёл телефонный разговор с Президентом Соединённых Штатов Америки Дональдом Трампом и лидерами стран Ближнего Востока»³, «в том числе с королём

¹ Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани и Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56152>.

² Исторический саммит: президенты России, Ирана и Турции обсудят мир в Сирии. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2956995>.

³ Телефонный разговор с Президентом США Дональдом Трампом. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56143>.

Саудовской Аравии Сальманом бен Абдель Азизом Аль Саудом»¹. «Подготовительные встречи были проведены на уровне министров иностранных дел² и начальников генеральных штабов»³.

Президенты стран-участников «о итогах саммита приняли итоговое заявление, в котором «выразили поддержку широкому межсирийскому диалогу с участием представителей всех сегментов сирийского общества» и призвали представителей правительства Сирии и оппозиции, приверженных суверенитету, независимости, единству, территориальной целостности и нефракционному характеру сирийского государства, принять конструктивное участие в Конгрессе национального диалога Сирии»⁴.

Россия, Турция и Иран «договорились, что будут наращивать сотрудничество для окончательного разгрома террористических организаций ИГ, «Джебхат ан-Нусры» и других экстремистских группировок. При этом они призвали международное сообщество поддержать процесс дезэскалации и стабилизации в Сирии»⁵.

Стоит признать, что «созданная в рамках Астанинского процесса зона дезэскалации в Сирии оказалась достаточно эффективным решением, это помогло снизить уровень эскалации в регионе и начать работу над созданием условия для безопасного возвращения беженцев»⁶. Астанинский формат и его достижения являются эффективным инструментом урегулирования сирийского кризиса.

4 апреля 2018 года в Анкаре состоялась вторая трёхсторонняя встреча глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию⁷.

¹ Телефонный разговор с Королём Саудовской Аравии Сальманом Бен Абдель Азизом Аль Саудом. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56144>.

² О трёхсторонней встрече с участием Министра иностранных дел России С. В. Лаврова, Министра иностранных дел Ирана М. Дж. Зарифа и Министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPVmpXjn4Ob/content/id/2956010.

³ Активная фаза военной операции в Сирии заканчивается, заявили в Генштабе. URL: <https://ria.ru/20171121/1509230517.html>.

⁴ Россия, Иран и Турция обсудили сирийское урегулирование. URL: <https://ria.ru/20171122/1509388377.html>.

⁵ ИГ, «Джебхат ан-Нусра» – организации, запрещенные на территории Российской Федерации.

⁶ Россия, Иран и Турция обсудили сирийское урегулирование. URL: <https://ria.ru/20171122/1509388377.html>.

⁷ Встреча президентов России, Турции и Ирана. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57199>.

«Третья трёхсторонняя встреча глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию прошла 7 сентября 2018 года в Тегеране. Основными темами обсуждения лидеров России, Турции и Ирана стали ситуация в сирийской провинции Идлиб и процесс урегулирования кризиса в Сирийской Арабской Республике»¹. «В итоговой декларации лидеры России, Турции и Ирана подтвердили свою решимость продолжить взаимодействие для окончательного уничтожения боевиков террористических группировок «Исламское государство»*, «Джебхат ан-Нусры»* и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой»* или ИГ*. Стороны также условились наращивать координацию по гуманитарной линии Сирии»².

«Четвертая трёхсторонняя встреча глав государств-гарантов астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию состоялась 14 февраля 2019 года в Сочи. Лидеры трёх государств не раз отмечали важность продолжения взаимодействия и координации сирийскими сторонами в астанинском формате со спецпосланником генсека ООН по Сирии Гейром Педерсеном»³.

22 октября 2019 года в Сочи прошла встреча президентов России и Турции, на которой был принят меморандум о взаимодействии. Российские военные начали патрулирование на севере Сирии совместно с турецкой армией, Анкара провела в Сирии направленную на борьбу с курдами, которых в Турции считают террористами, военную операцию под названием «Источник мира», в результате которой 15 октября президент США Дональд Трамп ввёл против Турции санкции. В декабре 2019 года в Нурсултане состоялись переговоры РФ, Турции и Ирана, на которых страны-участники приветствовали сирийский Конституционный комитет в Женеве.

Одна из задач урегулирования в Сирии в рамках астанинского процесса – создание политических механизмов в тех зонах, где была достигнута договорённость о снижении общей напряжённости. Однако ситуация ухудшается тем, что другие

¹ Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани и Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58482>.

² Россия, Турция и Иран хотят усилить координацию по гуманитарной линии в САР. URL: <https://ria.ru/20180907/1528052861.html>.

³ Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани и Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. URL: <https://ria.ru/20190916/1558643567.html>.

стороны, вовлечённые в сирийский конфликт, не только не обеспечивают, но и пытаются в определённой степени сорвать исполнение договорённостей, поскольку каждая из сторон руководствуется своими стратегическими интересами, что порождает возникновение политических барьеров и мешает общему процессу сирийского урегулирования. Тем не менее стоит признать, что Астанинский процесс сыграл ключевую роль по урегулированию ситуации в Сирии. Одним из его важнейших достижений стало создание зон деэскалации и прекращение кровопролития в САР, продолжавшегося с 2011 года и унёсшего жизни более 470 000 человек¹.

Между тем складывается ситуация, благодаря которой США пытаются нарушить целостность астанинского альянса Россия – Турция – Иран и, играя на трагических интересах своего союзника по НАТО, выявить в нём слабое звено, чтобы усилить кризис и продолжить проведение политики на Ближнем Востоке в своих интересах². Стоит отметить, что американские военные продолжают патрулировать северо-восток Сирии наряду с курдскими формированиями и охранять нефтяные месторождения, находящиеся под контролем курдов в зоне стратегических интересов Вашингтона.

В отношении сирийского направления отчётливо просматривается стремление Вашингтона выйти на прямой диалог с Москвой, оставляя за скобками Анкару и Тегеран. То же самое наблюдалось и в отношении Ирана. Недавно эту страну посетил с визитом верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель, в задачу которого входило изучение возможностей активизации посреднических усилий ЕС в организации диалога между Тегераном и Вашингтоном по ядерной программе. Однако иранская сторона на фоне кризиса отношений с Америкой достаточно жёстко заявила, что двусторонних переговоров с США не будет, любые переговоры должны состояться в формате 5+1 (постоянные члены Совета Безопасности ООН + Германия)³.

¹ Human Rights Watch Report 2017./ URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/world_report_download/wr2017-web.pdf.

² США ищут слабое звено в альянсе Россия – Турция – Иран. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2853652.html>.

³ Там же.

Россия активно выступает за сохранение существующего в стране режима по нескольким причинам. Во-первых, Сирия является своего рода опорным пунктом для усилий России по предотвращению использования США военной силы¹. Во-вторых, уход Б. Асада с поста президента расценивался бы как исламская революция, вследствие чего к власти пришли бы экстремистские группировки и произошла бы радикализация конфликта, который, в свою очередь, распространился бы на другие страны региона. В-третьих, позиция России по Сирии определяется её представлениями о сохранении миропорядка, в соответствии с которым применение силы должно осуществляться под эгидой ООН, а смена режимов при вмешательстве внешних акторов является недопустимой.

Участие турецкой стороны преследует противоположные России интересы в сирийском конфликте. Во-первых, это стремление не допустить усиления на территории страны влияния курдов и образования независимого государства Курдистан. Во-вторых, это пособничество в создании на территории Сирии нового правительства, которое будет контролироваться Турцией. В-третьих, это поддержка и контролирование группировок радикальных исламистов². Таким образом, соприкосновение интересов России и Турции на Ближнем Востоке могло бы способствовать их эффективному и многостороннему сотрудничеству, однако стремление турецкого руководства играть роль регионального лидера, обеспечение собственных интересов в данном регионе и, как следствие, возникший между ними политический кризис изменил сложившуюся политическую обстановку.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что Турция активно налаживает сотрудничество с Ираном по ряду стратегических вопросов: в отношении Сирии, Ирака, курдского вопроса их интересы пересекаются; логично предположить, что между Анкарой и Тегераном уже налажено активное и практическое взаимодействие. Обе страны отлично знают и понимают интересы и намерения друг друга и делают всё возможное, чтобы избежать столкновений и конфликтов.

¹ *Тренин Д. В.* Интересы России в Сирии [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 09.06.2014. URL: <https://www.carnegie.ru>.

² *Шангараев Р. Н.* «Мутализм», или Особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 50.

Стоит принимать во внимание и оформленный астанинскими документами альянс Россия – Турция – Иран на сирийском направлении, предусматривающий создание и укрепление в Сирии зон деэскалации. США в целях дальнейшего раскачивания ситуации на Ближнем Востоке могут разыграть «турецкую карту» при условии, что они откажутся от поддержки сирийских курдов, на чем настаивает Анкара¹. В свою очередь, Турция провоцирует США, декларируя готовность закупить у Москвы зенитные ракетные системы С-400, несмотря на то что является членом блока НАТО и располагает в нём второй по численности армией.

Пентагон выражает обеспокоенность несовместимостью оборонных систем НАТО и российских зенитно-ракетных комплексов (ЗРК), но не очень настойчиво, и не соглашается с требованиями Турции в отношении курдов. Возможно, дело в том, что попытка Анкары разыграть карту с закупками С-400 не является прецедентом, поскольку Греция (входит в НАТО), использует российские ЗРК, и это не привело к какому-либо геополитическому кризису. Для того чтобы Турция в отношениях с Североатлантическим альянсом и Западом действительно пошла на решительные действия, в регионе должны произойти события форс-мажорного для неё значения, напрямую затрагивающие национальную безопасность.

Очевидно, что Анкара стала оценивать фактор военного присутствия России на Ближнем Востоке уже не только с точки зрения будущего режимов Сирии и Ирана, но и расстановки сил в регионе.

Тем не менее пока у Анкары сохраняются тесные, прежде всего экономические связи с Дохой, она практически неспособна играть посредническую роль в налаживании отношений между арабскими странами.

Для дальнейшего развития экономики Турции необходимо расширение рынков сбыта, которыми могут стать Иран и Катар. Представляется, что Анкара и дальше будет «обхаживать» Москву и заигрывать с Тегераном, добиваясь новых преференций, одновременно прислушиваясь к позиции европейских стран, оглядываясь на реакцию США и не выходя с ними на прямую конфронтацию.

¹ *Шангараев Р. Н.* Идеология как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Турции // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 6 (34). С. 41–47.

Вопрос о будущем региона не в последнюю очередь связан с отношениями Москвы, Анкары и Тегерана. Оптимистичным видится сценарий сотрудничества сторон по Сирии, а также в том случае, если те или иные внешнеполитические шаги США будут угрожать стратегическим интересам России и Турции. Однако и здесь существуют подводные камни, поскольку стороны по-разному видят будущее послевоенной Сирии. Тем не менее Иран продолжает играть в регионе стабилизирующую роль, обеспечивая безопасность и стабильность в приграничных зонах. Помимо этого, наблюдается постепенное сближение Ирана и Катара, который до недавнего времени имел репутацию главного спонсора враждебных Москве и Тегерану региональных сил. Глядя на этот пример, нельзя исключать в относительно скором времени появления ещё более непредсказуемых геополитических альянсов. В этом смысле недалёковидные шаги нынешней администрации США способны подтолкнуть региональных игроков к отказу от традиционных паттернов поведения в пользу перехода к новым форматам отношений на основе прагматизма, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов. Это может открыть новую эпоху для Ближнего Востока.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы в отношении особенностей внешней политики России в отношении Турции. С одной стороны, в соответствии с Концепцией от 30 ноября 2016 года она стремится проводить самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, основанный как на обеспечении национальных интересов, так и на соблюдении норм международного права¹. Другими словами, внешняя политика России является проактивной, в свою очередь характеризующейся последовательностью и преемственностью и направленной на обеспечение сотрудничества с другими странами, в частности с Турцией. С другой стороны, Россия и Турция проводят в отношении друг друга противоположную внешнюю политику в связи с наличием у них разных интересов и приоритетов. Однако необходимо понимать, что как Россия, так и Турция перед принятием

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru>.

какого-либо решения должны скрупулёзно анализировать свои действия на международной арене и трезво оценивать возможные последствия. Только в этом случае можно достичь взаимопонимания, что, соответственно, будет положительно влиять на осуществление внешней политики обоих государств.

Выводы по главе 3

Политическое и внешнеэкономическое сотрудничество России и Турции с учётом усиления энергетического фактора в мировой политике и экономике приобретает стратегический характер на региональном и глобальном уровнях. Активная торговля энергоресурсами и развитие экономических отношений помогли обеим странам стать ключевыми акторами в энергетической сфере, оказывающими влияние на мировые политические процессы, что позволяет считать их не только региональными, но и глобальными державами. Более того, разница во взглядах на кризисные ситуации не мешает развитию двусторонних связей, особенно в экономике и культуре.

Экономики России и Турции имеют общие точки взаимодействия. Турецкая экономика заинтересована в обширном российском потребительском рынке и в большой мере зависит от сотрудничества с «Газпромом», стабильности поставок газа, тогда как российская сторона заинтересована в диверсификации каналов поставок энергоресурсов за счёт развития новых проектов, стратегической безопасности и наличии предсказуемого партнёра среди стран – членов НАТО¹.

Тем не менее, несмотря на то что экономики двух стран дополняют друг друга, в политических взглядах и позициях лидеров России и Турции имеется ряд коренных различий, которые, однако, не отменяют очевидной значимости продолжения диалога². Географически из всех крупнейших мировых рынков российский к Турции наиболее близок. Особого внимания требуют стратегические приоритеты сотрудничества России с Турцией, практические аспекты реализации российской

¹ См.: *Шангараев Р. Н.* «Мутализм», или Особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45–54.

² Там же.

энергетической стратегии в отношении Турции. На сегодняшний день остро стоит вопрос развития новых направлений международного сотрудничества двух стран, что связано с осложнившейся международной обстановкой вокруг России.

Глава 4. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА

4.1. Роль экономических факторов и военно-технического сотрудничества в стратегическом партнёрстве России и Турции

Экономический аспект национальных приоритетов во внешней политике приобретает все большую актуальность, но не всегда ориентация только на него даёт желаемый результат. Турция, являясь соседом России, несмотря на сложные международные обстоятельства, за последние 20 лет стала её *важным внешнеторговым и стратегическим партнёром*.

За первые 10 лет пребывания у власти Эрдогана Турция изменилась коренным образом. Страна стала членом «большой двадцатки», в три раза вырос её валовый внутренний продукт, экспорт увеличился в пять раз. За счёт новой внешней политики, в том числе демонстрируемого европейского вектора, выдвинутой инициативы «Ноль проблем с соседями», открытия страны для туристических потоков Турция начала превращаться в свободное, демократическое государство, регионального лидера с динамично развивающейся экономикой, пользующегося авторитетом во всем мире. Немалую роль в этом процессе сыграло бурное развитие взаимовыгодных российско-турецких экономических отношений (за последние 15 лет, до кризиса российско-турецких отношений), уровень взаимной торговли вырос в 30 раз, Россия занимает второе место среди внешнеторговых партнёров Турции. Качественно новым этапом во взаимоотношениях России и Турции стало создание нового механизма межгосударственных консультаций – Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ), который призван институализировать российско-турецкие связи¹.

Структуры экономик двух стран в немалой степени имеют взаимодополняющий характер. На фоне усиления роли энергетического фактора в международной политике партнёрство в топливно-энергетической сфере, безусловно, является

¹ Аллахвердиев Н. Р., Шангараев Р. Н. Экономическое сотрудничество России и Турции в условиях угрозы региональной нестабильности // Вопросы региональной экономики. 2016. № 4 (29). С. 152–159.

ключевым направлением в российско-турецких отношениях на протяжении многих лет. Энергетическая составляющая двусторонних отношений остаётся в числе приоритетных для обеих сторон. Несмотря на кризис в двусторонних отношениях и меры экономического давления, «Голубой поток» не переставал работать, а турецкая сторона в четвёртом квартале 2015 года даже увеличила объём закупок российского газа на 1 млрд м³ по сравнению с декабрём предыдущего года¹. Все это демонстрирует взаимную заинтересованность как России, так и Турции в долгосрочном и плодотворном сотрудничестве по укреплению экономического взаимодействия, являющемся, по сути, ключевым звеном в динамично развивающихся российско-турецких отношениях. Необходимость расширения двустороннего сотрудничества путем активизации работы над новыми перспективными проектами становится для обеих стран не просто сферой возможного взаимодействия, а объективной реальностью, которая ещё больше сближает наши страны.

22 октября 2019 года в Сочи президент России Владимир Путин и президент Турции Реджеп Эрдоган пришли к соглашению по поводу координации действий в Северной Сирии и будущего турецкой операции «Источник мира». Стороны договорились, в частности, о приостановке Анкарой военных действий против сирийских курдов ещё на неделю (до 29 октября), выводе со всей территории буферной зоны курдских формирований и создании совместных (в зависимости от района) российско-турецких и сирийско-российских патрулей². Гарантом реализации соглашений выступила Москва. Более того, было решено, что последующие турецкие действия в Сирии должны учитывать принцип территориальной целостности этого государства и опираться на турецко-сирийское Аданское соглашение 1998 года. Также их впишут в так называемый Астанинский мирный процесс (идущий под

¹ Шангараев Р. Н. «Мутализм», или Особенности внешней политики Турции в отношении России. DOI: 10.7256/2409-7543.2017.1.21840 // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45–54. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21840.

² РФ и Турция договорились вместе противостоять сепаратизму в Сирии [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7031990?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 25.10.2019).

эгидой России, Турции и Ирана). В рамках переговоров В. Путин отметил достигнутый высокий уровень российско-турецких отношений, а также выразил надежду, что данный факт сыграет свою роль в урегулировании всех сложных вопросов.

Однако, помимо политических договорённостей, встреча имела важное значение для экономической безопасности двух стран. Важную роль, в частности, играет в этом взаимодействии Смешанная межправительственная российско-турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

Как уже говорилось ранее, в сфере турецкой энергетики сохраняется значительная зависимость от внешних источников. Её уязвимость наиболее явно проявила себя в начале 2006 года, когда совпали кратковременные перебои в поставках российского, иранского и алжирского природного газа. Подобная ситуация повторилась в конце года, на этот раз исключительно по вине Ирана. Участвовавшие мини-кризисы повысили чувствительность турецкой общественности к вопросу о необходимости диверсификации внешних источников энергии и более активного развития национальных ресурсов. Однако положение Турции в сфере энергетики с каждым годом осложняется. Бурно растущая экономика увеличивает потребность в энергоресурсах, однако ограниченность национальных запасов стратегического топлива (нефти и газа) и неспособность из-за финансовых трудностей к быстрому развитию других источников энергии увеличивает дефицит, а соответственно, и зависимость от поставок из-за рубежа.

Успешно продвигается реализация флагманских проектов, таких, как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую». Этот проект выгоден и России, и Турции, причём не только с энергетической, но и с экономической позиции. Стратегические интересы России заключаются в том, что возведение АЭС не на территории РФ позволит существенно расширить её влияние в регионе посредством атомной энергетики. В то время как остальные крупные акторы в данной сфере сворачивают свою деятельность (после масштабной аварии на японской АЭС «Фукусима» германским правительством было принято решение отказаться от производства ядерной энергии до 2022 года).

Активно развивается взаимодействие России с Турцией в строительной сфере и сфере финансов, транспорта, промышленности, авиа- и автомобилестроении, здравоохранении, а также по линии инвестиционной работы между РФПИ и Турецким суверенным фондом.

Полностью завершено создание совместного Российско-Турецкого инвестиционного фонда объемом 900 млн евро, им прорабатывается ряд инвестиционных проектов в сфере энергетики, высоких технологий в инфраструктурном строительстве и финансовой сфере¹.

Значительный прогресс наметился и в банковской сфере. В октябре 2019 года было подписано соглашение между правительством РФ и правительством Турецкой Республики о расчётах и платежах. Благодаря этому документу удастся продолжить работу «по расширению и укреплению межбанковского взаимодействия. Российская Федерация и Турецкая Республика подписали соглашение о платежах, направленное на расширение и укрепление межбанковского взаимодействия, а также обеспечение бесперебойности расчётов между хозяйствующими субъектами обеих стран»².

По сообщению Министерства финансов Российской Федерации, «с российской стороны соглашение подписал первый вице-премьер и министр финансов Антон Силуанов, с турецкой – министр казначейства и финансов Берат Албайрак. Это межправительственное соглашение также предусматривает дальнейшее расширение инфраструктуры приёма российских карт «Мир» на территории Турции и подключение турецких банков и компаний к российскому аналогу SWIFT – системе передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС)»³.

«При этом страны намерены организовать взаимодействие национальных систем передачи финансовых сообщений с последующей возможностью подключения

¹ Александр Новак принял участие во встрече Президента России Владимира Путина с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15637> (дата обращения: 25.10.2019).

² Шангараев Р. Н., Лобас Е. В., Трифонов И. В. Национальная платёжная система в контексте экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 145–148.

³ Россия и Турция перешли на расчёты в национальных валютах [Электронный ресурс]. URL: https://fingazeta.ru/finance/mirovye_finansy/458629/ (дата обращения: 25.10.2019).

к этим системам других стран»¹. Кроме того, «Россия и Турция намерены поддерживать дальнейшее открытие и расширение использования прямых корреспондентских счетов, открытых между коммерческими банками для развития трансграничных расчётов»². «Основными целями подготовки документа являются постепенный переход к использованию национальных валют (рубля и лиры) при расчётах между двумя странами, создание соответствующей инфраструктуры финансового рынка и повышение привлекательности национальных валют для хозяйствующих субъектов»³.

Кроме того, «для повышения уровня обеспечения ликвидностью в национальных валютах будут развиваться инструменты выпуска российскими и турецкими эмитентами долговых ценных бумаг на национальных рынках двух стран.

Подписание этого соглашения является важным шагом для дальнейшего расширения и развития взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества между Россией и Турцией»⁴.

Платежные карты «Мир» и СПФС появились в России в ответ на угрозу санкций в виде отключения нашей страны от SWIFT. Разработку этого решения Центробанк начал в 2014 году и уже в 2017 году глава регулятора Эльвира Набиуллина доложила президенту Владимиру Путину о том, что в России есть условия для функционирования платёжных систем и банков в случае рестрикций. После отключения из-за санкций иранских банков от SWIFT российское решение стало позиционироваться как альтернатива системы на международном уровне⁵.

Необходимо отметить, что с апреля 2019 года «Ишбанк» стал первым в Турции банком, который начал обеспечивать приём карт «Мир» в своих банкоматах и POS-терминалах. По заявлениям компании, к началу туристического сезона карты «Мир» принимались более чем в 10 000 интернет-магазинах, а также более чем в

¹ О подписании соглашения правительствами России и Турции о расчетах и платежах в национальной валюте // Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике . URL: https://turkey.mid.ru/ru/press-centre/news/o_podpisanii_soglasheniya_pravitelstvami_rossii_i_turtsii_o_raschetakh_i_platezhakh_v_natsionalnoy_v//Lfnfge,kbrfwbb 08/10/2012/

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Son dakika haberleri Türkiye'nin haber sitesinde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ensonhaber.com/> (дата обращения: 25.10.2019).

40 000 ТСП и более чем в 6 500 банкоматов «Ишбанка», имеющего крупнейшую эквайринговую сеть в Турции¹. Это в свою очередь может положительно повлиять на число российских туристов, направляющихся отдыхать в Турцию. Что касается стран, из которых едут большинство туристов, первое место заняла Россия.

Как показывают результаты экономического анализа текущего состояния и будущих перспектив экономического развития Турции, важнейшая роль в экономическом развитии страны отводится энергетическому фактору. Исходя из оценки развития российско-турецкого внешнеэкономического сотрудничества, отношения между двумя странами отличаются определённой спецификой. Экономика обеих стран пережила кризис турецко-российских отношений, сохранив при этом взаимную кооперацию, вышедшую в последнее время на качественно новый уровень. Правительством Турции прилагались немалые усилия по налаживанию военных, экономических, торговых и энергетических отношений с Россией, особенно после инцидента со сбитым самолётом. Со своей стороны, РФ стремилась к построению новой системы связей со своим стратегическим партнёром и решению ряда национальных и экономических проблем за счёт диверсификации энергетических поставок. В настоящее время для российско-турецких отношений характерны тенденции кооперации и сотрудничества по многим вопросам, хотя некоторые элементы соперничества продолжают сохраняться.

Необходимо понимать, что политика является концентрированным выражением экономики. Именно так и можно охарактеризовать турецко-российские отношения в настоящее время. Это именно тот случай, когда «money talks», и двум странам гораздо выгоднее сотрудничать в политической, экономической и энергетической сфере, чем противостоять друг другу в нестабильном регионе. Оценка эволюции внешнеэкономического сотрудничества России и Турции показала, что отношения между ними в новейшей период отличаются своей спецификой. Турецкое правительство прилагало большие усилия по налаживанию с Российской Федера-

¹ Россия и Турция перешли на расчёты в национальных валютах [Электронный ресурс]. URL: https://fingazeta.ru/finance/mirovye_finansy/458629/ (дата обращения: 25.10.2019).

цией стабильных отношений, в частности в области энергетики, торговли, экономики и военной сферы. Россия со своей стороны стремилась построить новую систему связей со своим стратегическим партнёром и решать ряд экономических и национальных проблем за счёт расширения и укрепления межбанковского взаимодействия, обеспечения бесперебойности расчётов между хозяйствующими субъектами двух стран, а также в перспективе и с соседними государствами.

«Перспективы для российско-турецкого взаимодействия открываются по нескольким направлениям. Во-первых, это сотрудничество в рамках евразийской интеграции (ТС, ЕАЭС), особую роль в которой могут сыграть государственные структуры и экономические министерства России и Казахстана, которые наиболее заинтересованы в интенсификации с Турцией торгово-экономических отношений в торговле, энергетике, туризме. Во-вторых, это энергетические проекты с участием центрально-азиатских государств-экспортёров (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана), России, а также Турции, являющейся крупнейшим транзитёром энергоресурсов в Евразии. В-третьих, это сотрудничество дипломатических и военных ведомств Турции и России в области поддержания безопасности в регионе. Одним из важных вопросов в турецко-российских отношениях является позиция России в вопросе вступления Турции в ЕС. Россия очень внимательно наблюдает за процессом переговоров. Проведение Анкарой многосторонней и более независимой от Запада внешней политики содействует развитию взаимоотношений с Москвой»¹.

«В связи с украинским кризисом, беспокойной обстановкой в этом регионе и угрозами националистов уничтожить трубопроводы, поставляющие газ в Европу через Украину, всё более остро встаёт вопрос об использовании альтернативных каналов транспортировки газа. И Турция играет важную роль в этом процессе.

Ещё один важный аспект того, что Турция становится новой транзитной страной, является то, что она не имеет инфраструктуры для масштабной транзитной

¹ Дохнадзе Л. Э. Тенденции развития внешнеэкономических отношений России и Турции на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-2. С. 43–47.

транспортировки газа, не имеет достаточного опыта в строительстве и эксплуатации крупных газораспределительных станций. То есть для России, помимо перспективы увеличения объёмов экспорта газа в Турцию, имеется возможность увеличить инвестиции в энергетическую промышленность в части газопроводной системы Турции, на примере строительства атомной электростанции «Аккую». Турция не является страной Евросоюза, поэтому на неё не распространяется Третий энергопакет ЕС, что позволит Турции продавать газ Европе на своих условиях и, возможно, в перспективе станет крайне важным аргументом в пользу российско-турецких отношений»¹.

Усиление интеграционных процессов в мировой экономике, а также постоянное продление санкций в отношении Российской Федерации вынуждают правительство нашей страны принимать меры, направленные на снижение зависимости национальной экономики от внешних факторов, проведение политики импортозамещения, а также создание условий для выхода из экономической рецессии.

Интеграционный потенциал российской национальной платёжной системы можно рассмотреть через призму Соглашения между правительствами России и Турции о расчётах и платежах в национальной валюте и её влияния на финансовую безопасность обеих стран.

«При этом страны намерены организовать взаимодействие национальных систем передачи финансовых сообщений с последующей возможностью подключения к этим системам других стран. Также Россия и Турция намерены поддерживать дальнейшее открытие и расширение использования прямых корреспондентских счетов, открытых между коммерческими банками государств для развития трансграничных расчётов»² (Рисунок 1).

¹ Дохнадзе Л. Э. Тенденции развития внешнеэкономических отношений России и Турции на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №5-2. С. 43-47.

² О подписании соглашения правительствами России и Турции о расчетах и платежах в национальной валюте // Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике . URL: https://turkey.mid.ru/ru/press-centre/news/o_podpisanii_soglasheniya_pravitelstvami_rossii_i_turtsii_o_raschetakh_i_platezhakh_v_natsionalnoy_v//Lfnfge,kbrfwbb08/10/2012/.

Рисунок 1 – Участники национальной платёжной системы (доработано автором)

«Подписание Соглашения является важным шагом для дальнейшего расширения и развития взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества между Россией и Турцией. Для повышения уровня обеспечения ликвидностью в национальных валютах будут развиваться инструменты выпуска российскими и турецкими эмитентами долговых ценных бумаг на национальных рынках двух стран»¹.

Впервые Россия и Турция договорились о максимальном использовании национальных валют во взаиморасчётах в сентябре 2014 года². В 2018 году Россия и Турция смогли провести сделку по поставкам зенитного ракетного комплекса С-400, отказавшись от расчётов в долларах.

Необходимо отметить, что с турецкой стороны идею торговли с Россией в национальных валютах прежде всего поддерживают деловые круги Турции, которые считают, что это ускорит выведение двустороннего товарооборота на уровень 100 млрд долл. в год. Об этом сообщил журналистам президент Союза палат и бирж

¹ О подписании соглашения правительствами России и Турции о расчетах и платежах в национальной валюте // Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике. URL: https://turkey.mid.ru/ru/press-centre/news/o_podpisanii_soglasheniya_pravitelstvami_rossii_i_turtsii_o_raschetakh_i_platezhakh_v_natsionalnoy_v//Lfnfge,kbrfwbb 08/10/2012/

² Суглобов А. Е., Смирнова О. Е. Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. № 4 (17). С. 81–86.

Турции (ТОВВ) Рифат Хисарджиклыоглу на проходившем в Казани международном экономическом саммите «Россия – Исламский мир: Kazan Summit». Стоит отметить, что в рамках перехода на расчёт в национальных валютах Турция гарантировала послабления для предпринимателей из России, и это явилось поводом для расширения товарооборота и увеличения объёмов поставок в Турцию, что благотворно скажется на экономике России.

Как подчёркивают эксперты¹, решение российских и турецких финансовых властей соответствует давно объявленному курсу на дедолларизацию экономики, в том числе через переход на расчёты в национальных валютах². Однако вполне оправданно можно предположить, что полный переход на расчёты в нацвалютах в торгово-экономических отношениях России и Турции маловероятен, так как турецкая валюта сильно зависит от доллара, и существенный уход от американской валюты выглядит маловероятным (стоит заметить, что даже твиты американского президента Дональда Трампа существенно влияли на курс турецкой лиры).

Опыт показывает, что переход к расчётам в нацвалютах – долгий и непростой процесс. Так, несмотря на курс на дедолларизацию, доллар все ещё обслуживает основную часть нашего экспорта: его доля снизилась с 2013 года с 81,2 до 61,7%, но частично его место занял евро. В рублях Россия торгует преимущественно с постсоветскими странами. Также планируется расширить расчёты в нацвалютах с Индией, Японией, Монголией, Вьетнамом, Индонезией, ОАЭ, Египтом и Ираном. В октябре 2018 года Россия и Индия подписали контракт о поставке С-400 «Триумф» с оплатой в рублях и договорились в дальнейшем заключать оборонные сделки в рублях и рупиях. С Ираном вся торговля уже осуществляется в национальных валютах, как заявляет руководитель иранского Центробанка.

¹ Уход от доллара: Россия и Турция подписали соглашение о расчётах в национальных валютах. URL: <https://russian.rt.com/business/article/675297-rossiya-turciya-nacvalyuty>.

² Секретный план: как Россию избавят от доллара. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/10/16/12023215.shtml>; Шангареев Р. Н. Интеграционный потенциал российской национальной платёжной системы в контексте финансовой безопасности России и Турции // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 1. С. 49–55.

И хотя повышенная волатильность турецкой лиры означает, что Москва и Анкара, вероятнее всего, будут расширять расчёты в рублях, большинство компаний предпочтёт расчёты в евро. В русле дедолларизации Россия также ведёт переговоры с Индией, Китаем, в отношениях с ЕС РФ тоже старается всё больше переходить на расчёты в евро.

Можно предположить, что основная цель рассматриваемого соглашения заключается в снижении зависимости от американского доллара и в принципе от американской финансовой системы в торговых и инвестиционных отношениях двух стран. Такая мера не увеличит оборот торговли между ними, но обезопасит её от влияния третьих сторон, поскольку Америка уже не сможет заблокировать транзакции при расчётах в нацвалютах. И Россия, и Турция сегодня подвержены американским ограничениям, поэтому использование доллара США в трансграничных транзакциях одинаково рискованно для обеих стран.

Также стоит рассмотреть российско-турецкое военно-техническое сотрудничество. «Значительный интерес Анкары к российским вооружениям и продуктам высокотехнологичного экспорта можно объяснить общей активизацией российского направления во внешней экономической политике Турции, что обусловлено желанием Анкары видеть Москву в качестве альтернативного торгового партнёра и для балансирования в противовес США и Западу в целом»¹.

Военно-политический диалог между сторонами по вопросам, «представляющим непосредственный взаимный интерес, был инициирован Турцией в виде создания группы военно-морского сотрудничества при участии шести черноморских государств с главенствующей ролью России и Турции»². «В 2006 году в рамках данного формата впервые прошли совместные российско-турецкие военно-морские учения, на которые в Стамбул прибыла группа российских кораблей. Стоит

¹ *Овсепян Л.* Основные тенденции и перспективы турецко-российского военно-технического сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14, вып. 3.

² Weapons transfers and violation of laws of wars in Turkey // Human Rights Watch Arms project, USA. 2005. P. 113; *Kandaurov S.* Russian Arms Export to Greece, Cyprus and Turkey // Moscow Defense Brief. 2005. P. 51.

отметить, что Турция первой из стран НАТО установила с Россией военно-техническое сотрудничество. Так, уже в начале 1990-х годов Россией была осуществлена крупная поставка вооружений в Турцию на сумму порядка 110 млн долл., включая 110 бронетранспортеров (БТР-60/80), а также военно-транспортные вертолеты Ми-17 и Ми-8. Помимо этого, поставка включала лёгкое стрелковое вооружение, приборы ночного видения, боевые машины и ряд других позиций»¹. «Кроме того, по данным российских источников, в 1992 году стороны пришли к соглашению о поставке Россией Турции ряда позиций боевой техники и вооружений (прежде всего вертолётов Ми-17, а также БТР, гранатомётов, пулемётов и снайперских винтовок) на сумму 300 млн долл. США»². «Подобные беспрецедентные шаги были предприняты турецкой стороной, в первую очередь, для обеспечения национальной безопасности и стабильности. В частности, для турецкой жандармерии и сил особого назначения Анкара произвела закупку огнестрельных вооружений, реактивных систем залпового огня, гранатомётов, противотанковых мин, снайперских винтовок и другого оружия»³.

Таким образом, Турция вступила в отношения военно-технического сотрудничества, прежде всего, руководствуясь соображениями обеспечения внутренней военно-политической безопасности и стабильности своей политической системы, тогда как Россия в поисках собственной новой позиции на международной арене смогла наладить прямые торгово-экономические контакты с государством – членом НАТО. Институционально данная логика была закреплена в 1994 году с подписанием межправительственного соглашения о сотрудничестве в военно-технической и военно-промышленной областях, что стало первым для сторон документом подобного рода. Документ предусматривал обязательства Москвы по поставке и модернизации вооружений в турецкие вооружённые силы»⁴.

¹ *Litovkin V.* The Future of Russian-Turkish Military-Technical cooperation // RIA. 26.06.2006.

² Там же.

³ *Задонский С. М.* Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции // ИИИиБВ. 26.09.2008.

⁴ Там же.

Спустя определённое время, ввиду отсутствия проблем при выполнении соглашения, стороны пришли к выводу, что российско-турецкому ВТС необходимо придать более стратегический и стабильный характер, что было претворено в жизнь «за счёт создания в 2001 году Смешанной российско-турецкой комиссии по военно-техническим вопросам, которая проводила заседания в 2002 году и 2003 году соответственно в Анкаре и Москве»¹. «В 2002 году состоялся визит в Турцию начальника Генштаба ВС России А. Квашнина, в ходе которого были подписаны Рамочный документ о сотрудничестве в военной сфере, а также Договор о сотрудничестве в области подготовки и обучения военного контингента. Ответный визит начальника Генштаба ВС Турции Х. Киврикоглу в Москву также состоялся в 2002 году»².

Следуя тенденции времени по расширению трактовки понятия безопасности, в 2004 году Россия и Турция включили в сотрудничество сферу высоких технологий, подписав межправительственные соглашения «О взаимном сохранении интеллектуальной собственности в военно-технической сфере» и «О взаимном сохранении информационной секретности в военно-технической сфере». Рассматриваемый этап также характеризовался рядом взаимных визитов на уровне высшего командования, в ходе которых затрагивались вопросы военно-технического сотрудничества.

Таким образом, к середине 2000-х у сторон уже имелся потенциал конструктивного взаимодействия в военно-технической сфере как на уровне устойчивой практики нормотворчества, так и на уровне совместных учений, заключения контрактов на поставку вооружений и визитов на уровне высшего командования.

В 2006 году Москва и Анкара приступили к реализации комплексного проекта модернизации турецкой системы ПВО – инициатива в рамках данного проекта исходила от турецкой стороны. Действуя в данном стратегически важном для себя вопросе крайне прагматично и предусмотрительно, Анкара не сделала безусловный выбор в пользу того или иного варианта модернизации, объявив тендер на приоб-

¹ *Зиганшин М.* Россия – Турция: от двустороннего сотрудничества к многостороннему сотрудничеству. Бишкек, 2007. С. 58–60.

² Там же.

ретенение комплексов ПВО/ПРО дальнего действия. Непосредственными участниками тендера стали:

- 1) системы Patriot – США;
- 2) системы С-300 МПУ-2 «Фаворит» – Россия;
- 3) системы Arrow-2 – совместное американо-израильское производство.

В результате затягивания процедур в 2008 году тендер был расширен, и к нему присоединился ряд участников:

- 1) системы HQ-9/FD-2000, компания CPMIEC – КНР;
- 2) системы SAMP-T, компания Eurosam – итальянско-французское производство.

Очевидно, что модернизация национальной системы ПВО такого значимого ближневосточного игрока, как Турция, представляет интерес не только непосредственно для компаний, занимающихся высокотехнологичным экспортом, но являются вопросом государственной политики. В этих условиях Россия активно включилась в тендерную кампанию.

В частности, в ходе визита в Турцию министра обороны РФ А. Сердюкова в 2008 году стороны обсудили ряд вопросов, лежащих в сфере военного сотрудничества Москвы и Анкары. В частности, речь шла о потенциале по внедрению российских комплексов ПРО/ПВО в Турцию. Кроме того, именно с этого периода начался активный экспертный диалог относительно возможностей сотрудничества Москвы и Анкары в сфере космоса¹.

Что касается российско-турецкого взаимодействия в сфере космоса, в данном вопросе существует определённый потенциал для Москвы сблизиться с Анкарой. Речь идёт о том, что Турция, обладая значительными амбициями на региональное лидерство, в том числе в технологической сфере, до сих пор не запустила в космос собственного спутника. Подобный шаг для Турции был бы возможен с учётом стратегического партнёрства Анкары и Вашингтона в сфере космоса, однако в реальности этого не происходит, что оставляет Москве пространство для манёвра. В этом смысле первый спутник Турции, выведенный на орбиту Москвой, способен придать отношениям дополнительный позитивный импульс.

¹ *Litovkin V. The Future of Russian-Turkish Military-Technical cooperation // RIA. 26.06.2006.*

Возвращаясь к вопросу о модернизации турецкой системы ПВО за счёт российских комплексов, следует отметить, что взамен упоминаемых в данном разделе С-300 Москва и Анкара с конца 2000-х годов вступили в активный переговорный процесс по вопросу тендера на модернизацию системы турецкого ПВО за счёт российских комплексов С-400. «Так, ещё в 2009 году российские СМИ сообщали, что в рамках Международной выставки военной промышленности (IDEF 2009) состоялись переговоры между российской делегацией под руководством А. Аксенова и главой секретариата военно-промышленного комплекса Турции М. Баяром по рассматриваемому вопросу»¹. СМИ отмечали, что в рамках выставки IDEF 2009 Россия представила порядка 120 образцов военно-технической продукции. Вопрос о модернизации ПВО Турции подробно рассмотрен в рамках следующего раздела данной работы, в то время как генезис российско-турецких отношений по вопросам военно-технического сотрудничества включал в себя ещё ряд стадий.

Так, в 2007 году турецкой стороной был объявлен тендер на закупку противотанковых ракетных комплексов дальнего действия, который предусматривал усиление турецких вооружённых сухопутных сил. Подобный шаг турецкой стороны отвечал стремлению Анкары претендовать на региональное превосходство в военно-технической сфере за счёт грамотного балансирования между союзниками по НАТО и Россией, которая в конце 2000-х годов начала проведение внешнеполитического курса, ориентированного на поиск нового места в мирополитическом взаимодействии.

Участие в тендере приняли местные, а также зарубежные компании (в частности, компания Lockheed Martin/Raytheon, США, а также компания Rafael, представитель израильского ВПК). Однако в результате турецкая сторона импортировала комплекс «Корнет-Э» аналогичного назначения российского производства, закупив 80 единиц и 800 ракет в качестве комплектующих. Стоимость проекта составила 100 млн долл².

¹ Там же.

² Задонский С. М. Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции // ИИИиБВ. 26.09.2008.

Помимо того, в 2009 году Турция выразила желание приобрести у российской стороны как минимум 12 ударных вертолетов Ми-28 Н «Ночной охотник» (по кодификации НАТО: Навос – «Опустошитель») после того как Анкара не смогла приобрести аналогичные вооружения у США для действий против подразделений курдов на территории Северного Ирака.

Данная ситуация является показательной, поскольку на протяжении 2000-х Анкара ожидала от США чётких действий по решению курдской проблемы, которых Вашингтон не предпринимал, вынуждая турецкую сторону в случае необходимости балансировать в сторону России. Таким образом, достижение максимального эффекта от сотрудничества с Москвой, безусловно, входило в число задач Турции, претендующей как на роль региональной державы, так и на стабильность собственной политической системы.

Стоит отметить, что в 2000-е годы Анкара приступила к переоценке собственной военной стратегии, которая заключалась в том, что Турция была заинтересована в обретении большей независимости в военно-техническом плане, прежде всего от НАТО. Подобный курс привёл к сближению Москвы и Анкары в области военно-технического сотрудничества, что выразилось как в ряде крупных контрактов на поставку вооружений, так и в подписании ряда нормативно-правовых актов по вопросам ВТС. Поэтому, можно говорить о том, что, решая собственные задачи по достижению статуса региональной державы, Турция действовала в интересах России, которая, в свою очередь, напрямую взаимодействовала с членом НАТО по вопросам военно-технического характера, а также реализовывала собственные геополитические интересы на Ближнем Востоке.

Одной из ключевых задач Анкары является постоянная и своевременная модернизация собственного ВПК, что позволяет России претендовать на роль стратегического партнёра Турции в данном вопросе: для Москвы выход на турецкий рынок – это вопрос не только практического применения собственных ориентированных на экспорт военных технологий, но и стратегическое послание странам-конкурентам в этой нише.

Аналогичной логики придерживается и Турция, для которой диверсификация

поставок продуктов военно-технического назначения – часть общего геополитического балансирования между ключевыми игроками на международной арене в условиях современного миропорядка. Вместе с тем, действуя грамотно и прагматично, Анкара стремится к постепенному уменьшению зависимости от зарубежных поставщиков продукции военно-технического назначения, предпочитая по возможности собственные образцы и разработки. Для России в таких условиях многое будет зависеть от способности преодолеть разногласия с Турцией на текущем этапе отношений и в дальнейшем продолжать выстраивать их на основе здорового прагматизма.

По словам генерального директора государственного специального экспортёра продукции военного назначения «Рособоронэкспорт» Александра Михеева, Анкара интересуется российскими противотанковыми комплексами и средствами противовоздушной обороны различной дальности. У Москвы есть ряд совместных проектов по разработке перспективных авиационных и вертолётных комплексов, комплектующих к бронетанковой технике, послепродажному обслуживанию поставленного вооружения. Кроме того, Турция проявляет интерес к новейшим российским боевым модулям, средствам ПВО различной дальности, а также к противотанковым комплексам. Благодаря плотному и конструктивному диалогу между политическим руководством России и Турции и деловым контактам Рособоронэкспорта с представителями турецких силовых ведомств успешно преодолеваются попытки вмешаться в наши отношения со стороны конкурентов и третьих стран. ВТС на современном этапе России и Турции демонстрирует положительную динамику¹.

На встрече президентов России и Турции 10 марта 2017 года в Москве по инициативе турецкой стороны был поднят вопрос о закупке Турцией в рамках тендера по системам ПВО дальнего радиуса действия российских ЗРК С-400 с перспективой локализации их производства, а также достигнута договорённость о сотрудничестве в области оборонной промышленности. В июле 2017 года Россия и Турция достигли предварительного соглашения о стоимости планируемой закупки

¹ Турция проявляет интерес к новейшим российским средствам ПВО и противотанковым комплексам – «Рособоронэкспорт». URL: <http://interfax.az/view/764655?lang=ru>.

четырёх дивизионов ЗРС С-400, которая составила 2,5 млрд долл. Половина поставляемых систем, как ожидается, будет производиться в Турции с передачей технологий, при этом Россия предоставит Турции кредит в размере 1,5 млрд долл. При этом сохраняются неурегулированные проблемы относительно согласования уровня передачи технологий и локализации производства, а также условия России по установке на системы блокировки (для исключения их применения по авиации российских и сирийских ВВС)¹.

Поставки российских систем ПВО С-400, вызвавшие кризис в отношениях Анкары и Вашингтона, начались в 12 июля 2019 года. В рамках исполнения контрактных обязательств осуществлена поставка в Турцию первой партии имущества из состава зенитной ракетной системы. В интервью МИА «Россия сегодня» гендиректор «Рособоронэкспорта» Александр Михеев подтвердил, что все финансовые вопросы по оплате решены, деньги получены в полном объёме, акты приёма-передачи подписаны, сто процентов техники и оборудования находятся в местах дислокации. До конца 2019 года были завершены подготовка и обучение боевых расчётов в Гатчине, проведено обучение гарантийщиков. Совместно со стратегическими партнёрами были проведены облёты техники, то есть проверка технического сопровождения целей. Что касается нового опциона, то здесь речь шла о втором полковом комплекте. Техническое задание было передано турецкой стороне на третий этап работы (третью партию оружия). Техзадание предусматривало техническое сопровождение проекта турецкой стороной (частичная локализация производства отдельных элементов системы), но какое и в каких объёмах, на тот момент не было определено. То есть технические вопросы были с турецкой стороной решены, велись переговоры по финансовой составляющей².

В Турции заявили, что С-400 полностью введены в действие в апреле 2020 года. Вашингтон требовал от Турции отказаться от сделки и взамен приобрести

¹ URL: <https://russian.rt.com/world/article/688582-s-400-erdogan-turciya-rossiya-sdelka>.

² Александр Михеев: Россия поставит Турции второй полк С-400. URL: <https://ria.ru/20191126/1561561707.html>.

американские комплексы Patriot, угрожая в противном случае задержать или отменить продажу истребителей F-35, а также ввести санкции. Анкара отказалась идти на уступки¹. Между тем в Москве предложили, если США заблокируют свои поставки Анкаре, вместо F-35 поставить Турции многофункциональный истребитель поколения «4++»².

Директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) Дмитрий Шугаев заявил, что Россия готова поделиться с Турцией технологиями по созданию национального истребителя пятого поколения³, а генеральный директор Государственной корпорации «Ростех» Сергей Чемезов в интервью агентству «Анадолу» заявил, что Турция является привлекательный рынок для российского боевого самолёта пятого поколения Су-57Э, и Россия готова к сотрудничеству на этот счёт. Он отметил, что российский боевой самолёт пятого поколения обладает выдающимися характеристиками, и это даёт возможность рассматривать в будущем экспортные перспективы. Документы, разрешающие экспорт российского истребителя пятого поколения, уже согласованы.

Комментируя давление США на Анкару по вопросу закупки ЗРК С-400, глава «Ростеха» отметил, что Турция – первая страна НАТО, с которой был заключён контракт на поставку новейшей системы противовоздушной обороны. Чемезов также отметил, что одним из потенциальных направлений успешного сотрудничества с Анкарой является вертолётостроение⁴.

В ноябре 2018 года в рамках заседания очередной Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами Владимир Путин отметил, что «в последние годы объем экспортных поставок продукции военного назначения находится на стабильно высоком уровне». Переводя с языка российских высокопоставленных чиновников на общечеловеческий, можно констатировать, что речь идёт о застое. Достигнутые российским ВПК

¹ Эрдоган заявил Трампу, что Турция не откажется от С-400. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20191119/1561117990.html?in=t>.

² URL: <https://az.sputniknews.ru/expert/20190521/420472667/russia-turkey-voennoe-sotrudnichestvo.html>.

³ URL: <https://russian.rt.com/russia/news/688025-fsvts-turciya-istrebitel>.

⁴ Турция – привлекательный рынок для Су-57. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-привлекательный-рынок-для-су-57/1468138>.

показатели по продажам действительно внушительны, но они практически не меняются на протяжении последних лет. Имеется рост по сравнению с двумя первыми сроками президентства Путина, но по сравнению с тем же 2014 годом это топтание на месте. Открыв сайт Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, мы узнаем, что по итогам 2014 года экспорт российской военной продукции за рубеж превышал 15,5 миллиардов долларов и стабильно держался на этой отметке три года (то есть с 2012 года), а портфель экспортных заказов превышал 50 миллиардов долларов¹.

В апреле 2019 состоялась встреча лидеров России и Турции. После переговоров с Реджепом Тайипом Эрдоганом Владимир Владимирович Путин заявил, что они обсудили состояние сотрудничества России и Турции в военно-технической сфере, в частности, реализацию контракта на поставку в Турцию зенитных ракетных систем С-400 «Триумф». Речь также шла о других текущих и перспективных проектах в рамках военно-технического сотрудничества. Руководитель управления по связям с общественностью администрации президента Турции Фахреттин Алтун разместил пост в Twitter: «Наш подход к оборонному сотрудничеству с Россией охватывает широкий круг вопросов, включая взаимную закупку военной техники и совместное производство»².

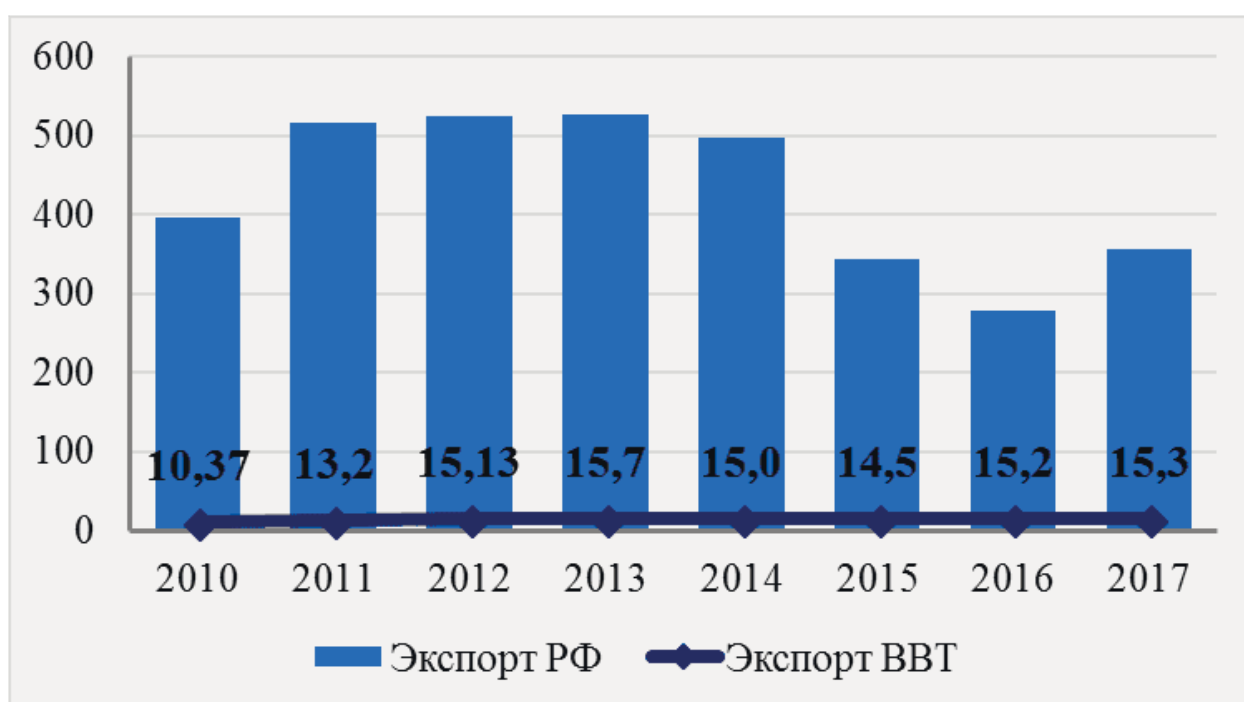
Директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) России Дмитрий Шугаев анонсировал заключение нового контракта на поставку Анкаре дополнительной партии систем ПВО С-400 «Триумф». О возможной покупке турецкой стороной дополнительной партии С-400 говорил и генеральный директор «Рособорэкспорта» Александр Михеев. Кроме того, турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган, несмотря на колоссальное давление Вашингтона, не раз подчёркивал, что отказ от российских С-400 невозможен³.

¹ Военно-техническое сотрудничество России. На волне стабильности. URL: <https://topwar.ru/159660-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-nakrylo-stabilnostju.html>

² Холдинг «Вертолеты России» закупит комплектующие в Турции. URL: http://www.ng.ru/armies/2019-04-10/1_2_7553_turkey.html.

³ «Сотрудничество будет углубляться»: в РФ заявили о возможности заключения с Турцией нового контракта по поставкам С-400. URL: <https://russian.rt.com/world/article/694637-turciya-s-400-rossiya-postavki>.

В переговорах со своим строптивым союзником американская сторона указывала, что Анкара не должна одновременно эксплуатировать самолёты пятого поколения F-35 и ЗРК С-400 в силу того, что радары российской системы могут поставить под угрозу раскрытия ряд технологий, делающих американский самолёт особенно ценным в предстоящих конфликтах: оперативный обмен данными о боевой обстановке с центральным пунктом командования на поле боя и возможность сохранять низкую заметность в борьбе с ПВО потенциального противника¹.

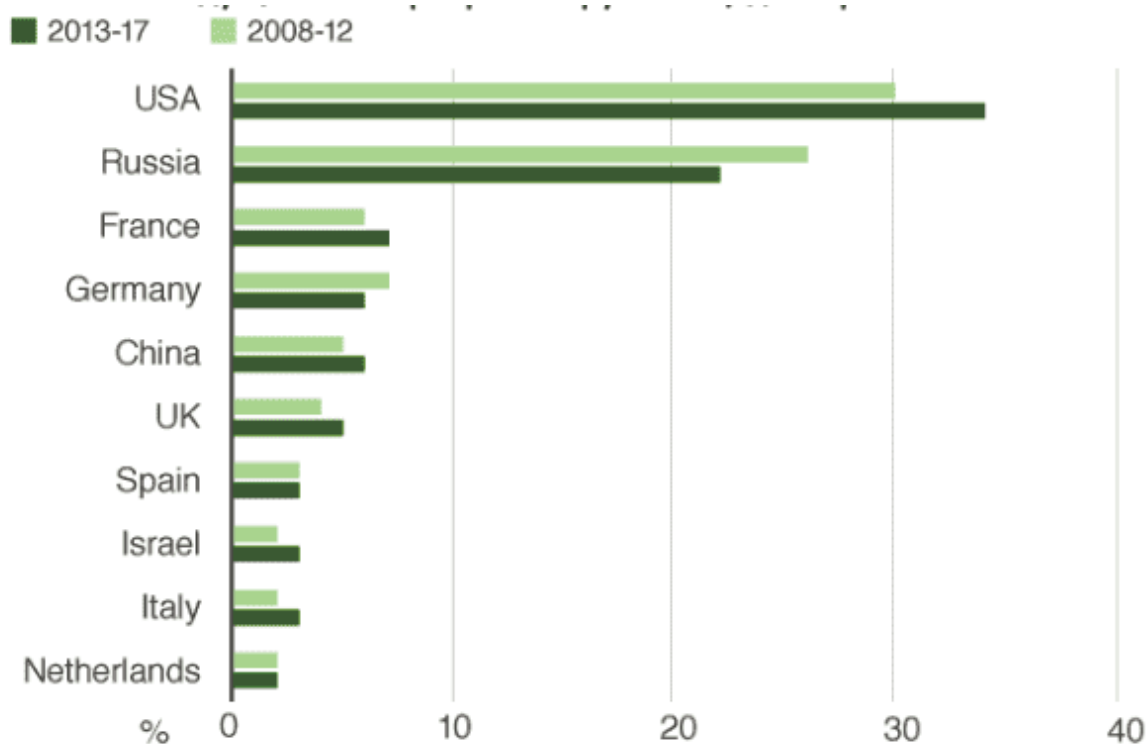
Источники: ФТС, «Рособоронэкспорт», ФСВТС, SIPRI

Рисунок 2 – Вооружение и военная техника в экспорте России, млрд долларов

Финансовые показатели экспорта ВТС увеличивались четыре года подряд и в 2019 году вплотную приблизились к отметке в 16 млрд долл. При этом в первые пять месяцев 2020 года позитивная динамика сохранялась. Валютная выручка от экспорта продукции военного назначения выросла на 45%, а совокупный портфель

¹ Here's how F-35 technology would be compromised if Turkey also had the S-400 anti-aircraft system. URL: <https://www.airforcetimes.com/news/your-military/2019/04/05/heres-how-f-35-technology-would-be-compromised-if-turkey-also-had-the-s-400-anti-aircraft-system/>.

заказов достиг рекордного значения – почти 54 млрд долл. В 2019 году план поставок товаров военного назначения за рубеж был перевыполнен на 2%¹.

Источник: URL: <https://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/eksport-vooruzheniy-iz-rossii/>

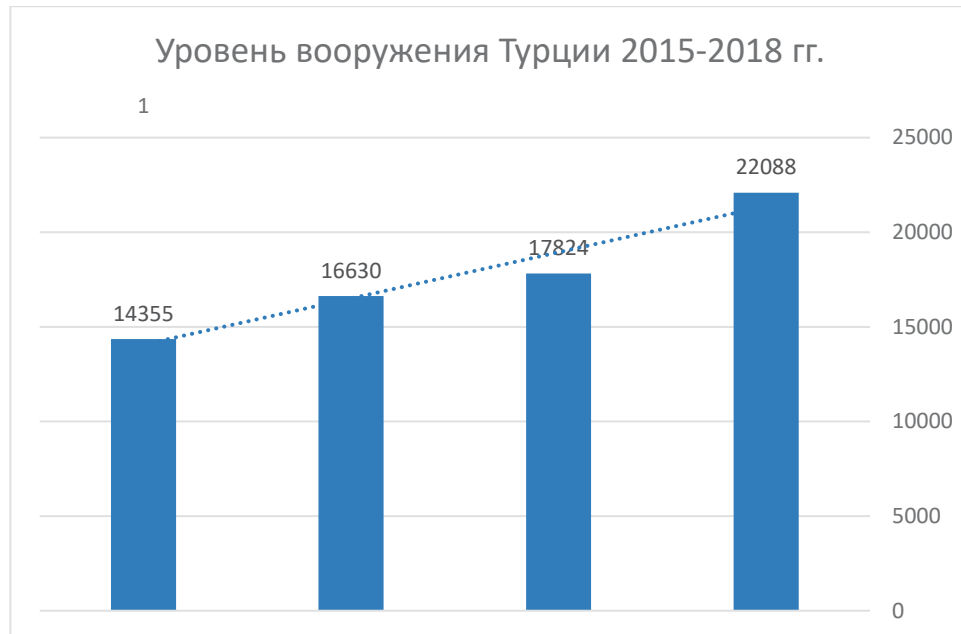
Рисунок 3 – Ведущие экспортеры вооружений, доля на рынке 2008–2012 и 2013–2017 годах, в %

Используя данные о финансовом объеме экспорта вооружения России и Турции Стокгольмского международного института исследований проблем мира (швед. Stockholms internationella fredsforskningsinstitut, англ. Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI), который занимается исследованиями проблем мира и конфликтов, прежде всего, вопросов контроля над вооружениями и разоружения, и применив Модель гонки вооружений Ричардсона попробуем смоделировать объем экспорта вооружений до 2022 года.

Актуальность модели Ричардсона заключается в её автономности: если вам известны значения коэффициентов и уровни вооружений государств в одном ка-

¹ Шангараев Р. Н. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 3 (384). С. 566–581.

ком-то году, вы можете с помощью этой модели предсказать величину уровня вооружений в любом последующем году. Анализируя уровень вооружения Турции, логично предположить, что Анкаре потребуется закупать высокотехнологичные виды вооружений, которые она не может производить самостоятельно.

Источник: составлено автором

Рисунок 4 – Уровень вооружения Турции в 2015–2018 годах в млн долларов США

Таблица 1 – Объем экспорта вооружения России и Турции в 2014–2017 гг., в млн долларов США¹

	2014	2015	2016	2017
Россия	15 600	14 500	15 000	15 000
Турция	1 650	1 660	1 678	1 739

Источник: составлено автором

Применив формулы Модели Ричардсона

$$X_1 = k Y_0 - a X_0 + g; Y_1 = m X_0 - b Y_0 + h,$$

рассчитаем коэффициенты уравнений **k**, **a**, **g**, **m**, **b**, **h** по формулам

$$k = Dk/Dx, a = Da/Dx, m = Dm/Dy \text{ и т. д.}$$

¹ Financial value of the global arms trade. URL: <https://www.sipri.org/databases/financial-value-global-arms-trade>.

$$\begin{array}{l}
 D_x = \begin{vmatrix} Y_0 & -X_0 & 1 \\ Y_1 & -X_1 & 1 \\ Y_2 & -X_2 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_k = \begin{vmatrix} X_1 & -X_0 & 1 \\ X_2 & -X_1 & 1 \\ X_3 & -X_2 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_a = \begin{vmatrix} Y_0 & X_1 & 1 \\ Y_1 & X_2 & 1 \\ Y_2 & X_3 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_g = \begin{vmatrix} Y_0 & -X_0 & X_1 \\ Y_1 & -X_1 & X_2 \\ Y_2 & -X_2 & X_3 \end{vmatrix} \\
 D_y = \begin{vmatrix} X_0 & -Y_0 & 1 \\ X_1 & -Y_1 & 1 \\ X_2 & -Y_2 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_m = \begin{vmatrix} Y_1 & -Y_0 & 1 \\ Y_2 & -Y_1 & 1 \\ Y_3 & -Y_2 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_b = \begin{vmatrix} X_0 & Y_1 & 1 \\ X_1 & Y_2 & 1 \\ X_2 & Y_3 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_h = \begin{vmatrix} X_0 & -Y_0 & Y_1 \\ X_1 & -Y_1 & Y_2 \\ X_2 & -Y_2 & Y_3 \end{vmatrix}
 \end{array}$$

Рисунок 5 – Формулы Модели Ричардсона

Таблица 2 – Расчёты по Модели Ричардсона

		k, a, g				m, b, h	
$D_x =$	1650	-15600	1	$D_y =$	15600	-1650	1
-24800	1660	-14500	1	24800	14500	-1660	1
	1678	-15000	1		15000	-1678	1
$D_k =$	14500	-15600	1	$D_m =$	1660	-1650	1
-250000	15000	-14500	1	286	1678	-1660	1
	15000	-15000	1		1739	-1678	1
$D_a =$	1650	14500	1	$D_b =$	15600	1660	1
-9000	1660	15000	1	-76100	14500	1678	1
	1678	15000	1		15000	1739	1
$D_g =$	1650	-15600	14500	$D_h =$	15600	-1650	1660
-8,8E+07	1660	-14500	15000	-8,9E+07	14500	-1660	1678
	1678	-15000	15000		15000	-1678	1739
$k =$	10,08065			$m =$	0,011532		
$a =$	0,362903			$b =$	-3,06855		
$g =$	3528,226			$h =$	-3583,01		

Источник: составлено автором

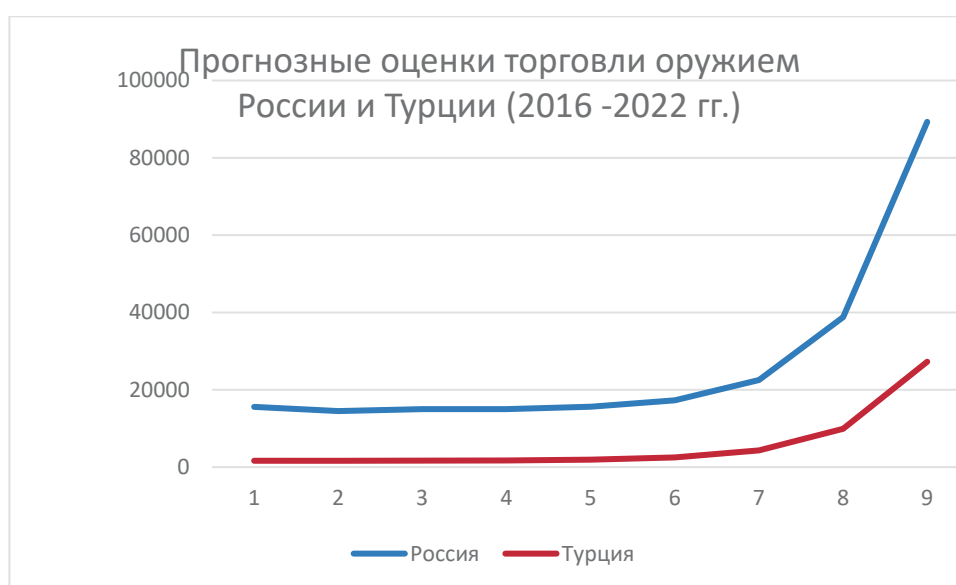
Исходя из полученных данных, попробуем представить прогноз экспорта вооружений Россией и Турцией до 2022 года.

Таблица 3 – Прогнозные оценки объёма торговли оружием России и Турции до 2022 года в млн долларов США

	2018	2019	2020	2021	2022
Россия	15615	17279	22536	38808	89300
Турция	1926	2508	4311	9906	27261

Источник: составлено автором

Интерпретируем полученный результат в виде графика, согласно которому объём экспорта вооружений России и Турции в расчётном периоде будет только расти, в том числе за счёт российско-турецкого военно-технического сотрудничества.

Источник: составлено автором

Рисунок 6 – Модель торговли оружием России и Турции 2016–2022 гг.

Новым вызовом, которому должен соответствовать российский оборонно-промышленный комплекс, является увеличивающаяся заинтересованность иностранных заказчиков в локализации производства продукции военного назначения на собственной территории и вовлеченность в совместную научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу.

Россия стремится соответствовать новым вызовам. За последние пять лет объём совместных НИОКР с целью разработки новых образцов вооружений и модернизации уже имеющейся техники увеличился на 35%. Данную практику необходимо развивать, особенно успешный опыт кооперации в производстве военной

техники и различных вооружений. В тех случаях, когда это отвечает взаимным интересам, необходимо также заниматься совместными опытно-конструкторскими работами и рассматривать возможность передачи иностранным заказчикам российских технологий.

Оборонная промышленность представляет и будет представлять важную часть двусторонних торгово-экономических отношений России и Турции. Турция, являясь членом НАТО и ближайшим союзником США, подписала контракт на поставку С-400 и намерена продолжить соответствующее сотрудничество с Москвой, несмотря на беспрецедентное давление со стороны Вашингтона, что свидетельствует о высокой степени востребованности российских военных технологий у турецкой стороны.

Комплексный обзор и анализ практических внешнеполитических процессов подтверждают выдвинутую автором гипотезу.

4.2. Национальные интересы России и Турции в сфере энергетики: точки пересечения и напряжения

В условиях глобализации и современных геополитических процессов доступ к энергетическим ресурсам является объективной необходимостью для современных государств, вследствие чего энергетический фактор определяет направление политического курса акторов в мировой политике и экономике, являясь не менее значимым, чем военный. Исходя из своих интересов, в том числе энергетических, государства формируют стратегию и внешнюю политику. Все государства зависят от энергетических ресурсов. Для некоторых такие ресурсы – основа благосостояния и «рычаг давления» в целях получения геополитического превосходства, для других – основа обеспечения жизнедеятельности страны.

«В социально-экономическом развитии России и в формировании её внешней политики энергетический фактор имеет основополагающее значение. Энергетическая безопасность неразрывно связана с национальной безопасностью»¹. «Развитый топливно-энергетический комплекс позволяет России успешно интегрироваться в глобальную экономику, а также значительно повышает её геополитические возможности. Турция обладает уникальным географическим положением – являясь естественным трансконтинентальным буфером между странами – основными экспортёрами энергоресурсов и их крупнейшими потребителями»², странами Европы; Турция обладает обширными стратегическими возможностями. Учитывая, что сама Турция не владеет значительными энергоресурсами, а их импорт жизненно необходим, правительство Турции стремится к заключению выгодных контрактов с зарубежными поставщиками. Помимо этого, Турция стремится стать транзитным узлом доставки энергетических ресурсов, для того чтобы самой быть менее зависимой от энергетических поставок и использовать этот фактор в своей внешней политике. Кроме того, чтобы сохранить своё положение в глобальной иерархии держав, выстроенной США, Турция пытается распространять своё влияние на сопредельные государства и играть роль регионального лидера, в том числе используя своё геостратегическое положение и роль энергетического буфера³.

«В современных условиях усиливается взаимосвязь не только внешней политики и стратегии энергетической безопасности, но и взаимообусловленность энергетической стратегии и социально-экономической стабильности, поскольку важнейшей задачей энергетической политики становится гарантированное обеспечение энергоресурсами населения и промышленных предприятий. Россия как несомненный лидер среди поставщиков энергоносителей в Турцию является важным и надёжным партнёром обеспечения её энергетической безопасности и устойчивого

¹ Бингол Хасан Фатих. Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2010.

² Там же.

³ См.: Damar G. Eneji Arz Oilvenligi Baglaminda Türkiye'nin Dig Ekonomik iligkilerinde Dogalgaz = Роль природного газа во внешнеэкономических отношениях Турции в контексте энергетической безопасности. Planlama Uzmanligi Tezi. T.C. Başbakanlik Devlet Planlama Teşkilati Milsteşarligi. Ankara, 2007.

развития. Обеспечение поставок энергоресурсов на внутренний рынок Турции имеет особое значение, поскольку ежегодно показатель потребления энергии в стране растёт гораздо быстрее, чем в других странах»¹.

«По мере ускорения темпов роста промышленного производства в Турции постоянно возрастает потребление энергоносителей, причём (как мы уже отмечали) сама страна не обладает обширными запасами нефти и газа. Тот факт, что Турция, где спрос на энергию постоянно растёт, географически близка к России, одной из крупнейших энергетических держав, составил фундамент долгосрочного сотрудничества двух стран именно в области природного газа. В результате развития двусторонних экономических связей, важнейшей областью которых стала энергетическая составляющая, Россия в 2008 году вышла на 1-е место во внешне-торговом обороте Турции, а Турция занимает 4-е место в экспорте России, и, кроме того, как уже отмечалось, она является вторым крупнейшим в Европе после Германии потребителем российского природного газа»².

На фоне экономического подъёма Турции её спрос на энергоносители вырос с 24,4 млн т нефтяного эквивалента (МТНЭ) в 1973 году до 114,1 МТНЭ в 2011 году. По прогнозам Международного энергетического агентства (IEA), к 2030 году спрос Турции на энергоносители может превысить отметку в 237 МТНЭ³. В условиях растущих потребностей и ограниченных внутренних запасов Турция вынуждена практически полностью импортировать необходимые энергоресурсы. Чрезмерная зависимость от природного газа бросила Анкаре новый вызов, поскольку снабжение Турции природным газом по-прежнему в большой мере зависит от одного поставщика – России, которая сегодня поставляет Турции 58% от общего объёма импортируемого газа по системе «Голубой поток» и по западным трубопроводам. Из Ирана (газопровод «Тбилиси – Эрзурум») и Азербайджана (магистраль

¹ *Бингол Хасан Фатих*. Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2010.

² Там же.

³ МЭА дало прогноз по увеличению спроса на нефть к 2025 году. URL: <https://rg.ru/2019/11/13/mea-dalo-prognoz-po-uvelicheniiu-sprosa-na-neft-k-2025-godu.html>.

«Баку – Тбилиси – Эрзурум») поставляется 19% и 8% природного газа соответственно. Оставшиеся 15% в виде сжиженного природного газа (СПГ) поставляют Алжир и Нигерия¹.

На современном этапе международных отношений между Россией и Турцией существует многолетний ценный опыт взаимодействия в сфере энергетической политики. Данный факт является особо актуальным, поскольку проблема энергетической безопасности – важный регулятор международной стабильности. Тенденции глобальной диверсификации поставок энергоресурсов, геополитическое положение Турции усиливают позицию Анкары в этих процессах. Кроме того, есть определённые разногласия между Анкарой и Москвой, но, несмотря на них, для осуществления своих целей Анкара вынуждена тесно с ней сотрудничать.

Для того чтобы усилить региональное влияние и обрести возможность получать энергоресурсы на наиболее выгодных условиях, Турция решила использовать своё геостратегическое положение и поддержала проект по созданию нового трубопровода – Южного энергетического коридора, осуществляющего поставки нефти и газа с Каспия и Ближнего Востока в Европу, что позволит Анкаре стать новым энергетическим буфером. После 10-летних обсуждений нескольких вариантов проектов магистралей трубопроводов (таких, как «Набукко», Трансадриатический газопровод и газопровод «Турция – Греция – Италия») в итоге был выбран турецко-азербайджанский Трансанатолийский газопровод для доставки азербайджанского газа в Европу, что приблизило Турцию к достижению её цели².

«Перспективы сотрудничества России и Турции в сфере энергетической политики зависят от динамики развития двусторонних политических и торгово-экономических отношений, влияния Запада, состояния российско-украинских связей в области транзита российского природного газа через территорию Украины»³.

¹ См.: *Bilgin L. Avrasya Enerji Savaşları = Энергетические войны Евразии.* Istanbul: IQ Kfltiir Sanat Yaumcilik, 2005.

² В Турции все готово к транзиту азербайджанского газа в ЕС. URL: <https://www.dw.com/ru/в-турции-все-готово-к-транзиту-азербайджанского-газа-в-ес/a-49434650>.

³ *Бингол Хасан Фатих.* Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2010.

Наличие перспективных торгово-экономических связей, динамика политических отношений между Россией и Турцией оказывают положительное влияние на перспективы развития сотрудничества в сфере энергетики.

«Взаимодействие в сфере энергетической политики является важным фактором развития турецко-российских отношений. Взаимовыгодное сотрудничество двух стран, учитывающее интересы обоих государств, способствует интеграционному развитию экономических и политических отношений, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в двусторонних отношениях, выходящих далеко за рамки энергетики»¹, способствующих укреплению геополитического влияния России в данном регионе.

В условиях глобализации экономических отношений вопрос энергетической безопасности на международной арене является сильным инструментом мировой политики, оказывающим влияние на состояние мировой экономики, он используется как политический рычаг воздействия на позиции стран в межгосударственных отношениях. При этом усиливается глобализация и интернационализация мировой энергетики, рост зависимости от потребления и продажи энергетических ресурсов, происходит развитие международного сотрудничества в целях обеспечения энергетической безопасности.

Необходимо отметить, что для России этот вопрос остаётся актуальным, потому что касается её стратегической безопасности. Диверсификация маршрутов транспортировки энергоресурсов на мировые рынки в обход России ослабляет её геополитический статус, а то, что Турция является членом НАТО и реализует интересы США в регионе, вызывает у Москвы обоснованное беспокойство.

Несмотря на противодействие и критику со стороны различных государственных и негосударственных кругов, политическая решимость двух государств обеспечивает экономическое интеграционное развитие.

Руководство России и Турции старается вывести вопросы энергетики из сферы конкуренции в зону сотрудничества в российско-турецких отношениях. Вопреки этому состоялось подписание соглашения по строительству газопровода

¹ Там же.

«Голубой поток» для доставки энергоресурсов из зоны Ближнего Востока и Каспийского бассейна к их потребителям, в основном европейским. Экономические и политические выгоды возможного взаимодействия Турции и ЕС в данном направлении совпадают, зачастую расходясь с интересами России. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что с экономической точки зрения, реализуя разные нефтегазовые проекты, Турция стремится развивать сотрудничество с любой заинтересованной стороной, включая Россию. Транспортировка энергоресурсов с севера на юг – одно из важнейших направлений энергетической политики Турции; она стремится взаимодействовать с Россией на данном направлении¹.

Несмотря на то, что многие европейские страны высказывают недовольство по поводу чрезмерной зависимости от поставок российского газа, между Турцией и Россией складывается взаимное политическое доверие, и инвестирование российского капитала в энергетический рынок страны положительно оценивается правительством Турции. Развивая взаимоотношения с Москвой, Анкара приняла решение о сооружении первой турецкой атомной электростанции российскими компаниями. Все необходимые вопросы по проекту обсуждаются на двусторонней основе в рамках постоянно действующей рабочей группы.

Необходимо отметить, что на дальнейшее развитие двустороннего взаимодействия в сфере энергетики будут оказывать активное влияние третьи стороны, прежде всего страны Запада. Не стоит забывать и того, что Турция определяет приоритеты своего внешнеполитического курса в полном согласии с интересами США и, являясь членом НАТО, отвечает интересам Запада. Но сегодняшний её курс соткан из противоречивых задач и целей. Во-первых, это упорное стремление войти в Евросоюз, во-вторых – попытки обозначить свои претензии на лидерство в исламском мире, по крайней мере в суннитской его части. В-третьих, уверения в неизменности светского характера государства, в-четвертых, дрейф в сторону исламизации не только быта, но и общественной жизни на фоне последовательного стрем-

¹¹ См.: *Бингол Х. Ф.* Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность. М., 2010.

ления нынешнего турецкого руководства маргинализировать роль военных, являвшихся в течение десятилетий гарантами светского строя Турецкой Республики. В-пятых, это желание остаться надёжным союзником Соединённых Штатов в регионе и одновременно заигрывание с радикальными политическими группировками Ближнего Востока.

Турция пытается решить свои внешнеполитические конфликты созданием вокруг себя пояса стабильности и процветания при помощи внешнеполитической доктрины «Ноль проблем с соседями», что должно привести к укреплению её связей с Россией, со странами Кавказа и Ближнего Востока.

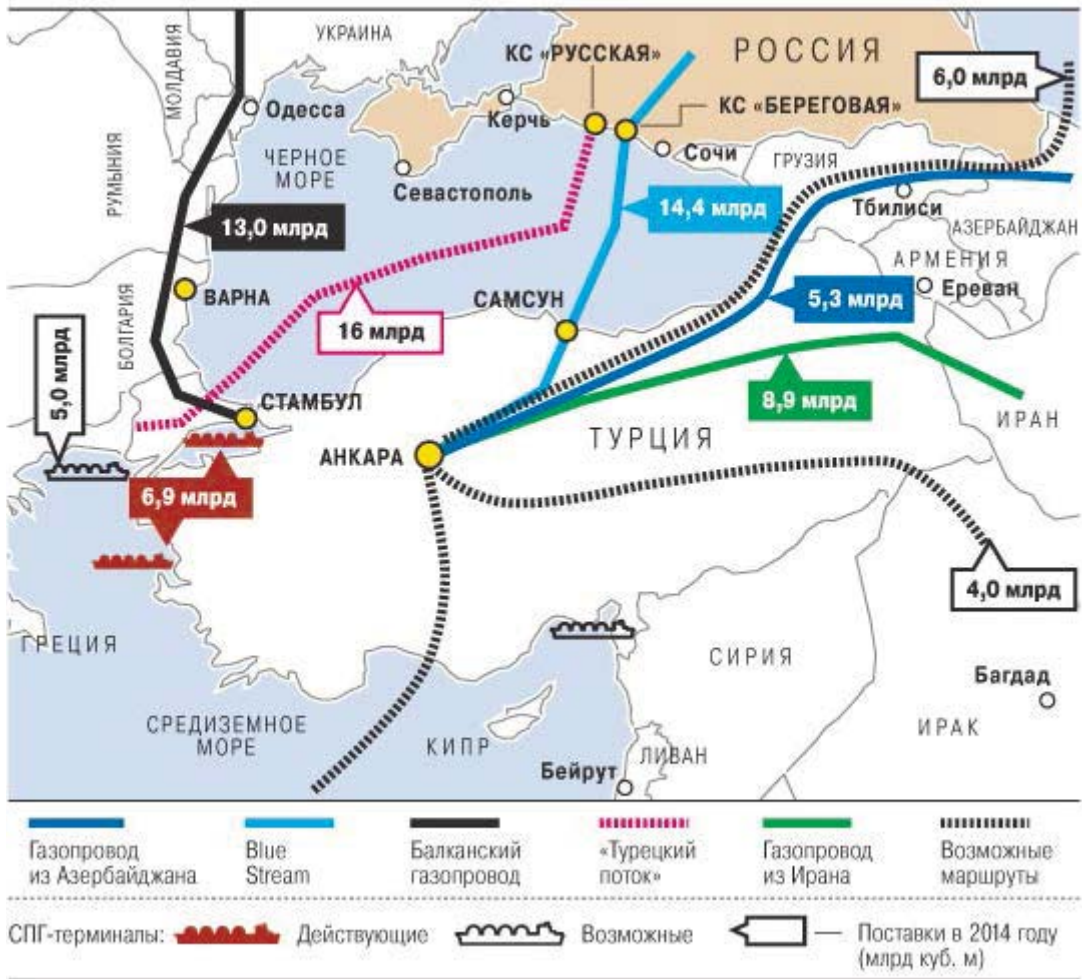
Всё это свидетельствует о том, что взаимовыгодное сотрудничество России и Турции, стремящихся к развитию добрососедских отношений, учитывающее интересы и позиции обоих государств, может служить хорошей основой для укрепления региональной безопасности. Наличие тесных торгово-экономических связей и сотрудничество в энергетической сфере, имеющее стратегический характер, положительно влияют на перспективы взаимодействия двух стран в сфере энергетической политики.

Таможенная статистика показывает, что около половины экспорта России в Турцию засекречена. Возможно, это продукция военного назначения. Это и трубопроводный газ, который поставляется компанией «Газпром» (природный газ не проходит по открытым кодам). Затем идут минеральные продукты (железные концентраты, руда, уголь, нефтепродукты и нефть), недрагоценные металлы и изделия из таких металлов (медь, лом черных металлов, прокат, алюминий)¹.

¹ См.: *Рассолов И. М., Бочаров С. Н.* [и др.] Таможенное право. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Таможенное дело». 6-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

МАРШРУТЫ ПОСТАВКИ ГАЗА В ТУРЦИЮ

ИСТОЧНИК: BP STATISTICAL REVIEW, «ГАЗПРОМ», BOTAS, GIIGNL, EIA.

Источник: URL: <http://www.kommersant.ru>

Рисунок 7 – Маршруты поставки газа в Турцию

Газовые конфликты с Украиной вызвали необходимость диверсификации поставок российского газа на европейский рынок. В качестве альтернативных путей поставки природного газа в Европу были представлены газопроводы «Северный поток» и «Южный поток». Однако оба проекта столкнулись с ограничениями со стороны Европейской комиссии в силу несоответствия требованиям Третьего энергетического пакета. Но, несмотря на ограничения, «Северный поток» был запущен в 2011 году.

В декабре 2014 года было объявлено о закрытии проекта «Южный поток» и проведении газопровода в Турцию для экспорта российского газа в страны Европы по дну Чёрного моря. Новый проект получил название «Турецкий поток». Четыре параллельно проходящие ветки газопровода должны были обеспечивать транспор-

тировку российского газа от компрессорной станции «Русская» до европейской части Турции, а оттуда – до турецко-греческой границы. Часть маршрута нового газопровода должна была проходить по маршруту «Южного потока» (660 км), другую часть должны были проложить в европейскую часть Турции (250 км). Из сухопутной части Турции газовый маршрут должен был направиться на турецко-греческую границу с дальнейшей транспортировкой газа в страны Европы. Первоначальная стоимость проекта – 11,4 млрд евро. Датой запуска было объявлено начало декабря 2016 года¹.

Объявление о намерении построить «Турецкий поток» и все переговоры, связанные с новым проектом, проходили в период, когда руководство Турецкой Республики, «заиклившееся» на идее «Турция – региональная держава», стремилось проводить самостоятельную внешнюю политику. В качестве примера самостоятельности во внешнеполитической сфере можно указать выступление против присоединения Крыма к России и в то же время бойкотирование западных санкций против Российской Федерации. Проект, соответствующий политическим амбициям и экономическим интересам Турции, должен был укрепить сложившиеся отношения, превратить её в надёжного партнёра России. Стороны достигли соглашения, и 1 декабря 2014 года был подписан меморандум о взаимопонимании по строительству газопровода «Турецкий поток» между ОАО «Газпром» и турецкой компанией «BOTAS».

Мощность «Турецкого потока» по проекту должна была составлять 63 млрд м³, аналогично «Южному потоку». Часть этого объёма, а именно 15,75 млрд м³, предназначена для внутреннего потребления Турции, остальные 47 млрд м³ – для экспорта в европейские страны. Однако позднее пропускная мощность проекта сократилась наполовину – вместо запланированных четырех веток было принято решение строить две.

Проект, хоть и казался на первый взгляд взаимовыгодным, стал причиной разногласий между Россией и Турцией в вопросе о цене, по которой газ должен был

¹ См.: *Шангаряев Р. Н., Яхменев П. А.* Энергетический фактор в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Дипломатическая служба. 2016. № 5. С. 31–37.

предоставляться для последней. После долгих переговоров в начале 2015 года турецкой стороне удалось добиться скидки в размере 10,25%, однако оставался нерешённым вопрос о способе применения скидки. Так, турецкая сторона предлагала применять скидку к базовой цене, а «Газпром» – к фактической. Такие разногласия ещё на начальной стадии привели к тому, что к сентябрю 2015 года российская сторона подписала с иностранными партнёрами, такими компаниями, как «OMV» (Австрия), «BASF» (Германия), «Engie» (Франция), «Shell» (Британия и Нидерланды), «Uniper» (Германия), соглашение о реализации газопровода «Северный поток-2».

После инцидента с истребителем российская сторона объявила о приостановлении проекта. В июне 2016 года, после восстановления сотрудничества между Россией и Турцией, состоялись переговоры о возобновлении работ над «Турецким потоком»¹.

В возобновлённом варианте газопровода предполагалось проведение двух нитей общей мощностью 31,5 млрд м³, из которых одна нить должна была обслуживать внутренний рынок Турции, а другая – пойти на экспорт в Европу. Однако официальные представители России заявили, что вторая нить не будет строиться до тех пор, пока Европейская комиссия не вынесет положительное решение по поводу транспортировки российского газа по «Турецкому потоку»².

Первые новости о возобновлении переговоров по «Турецкому потоку» появились в СМИ в начале августа 2016 года. Тогда в ходе переговоров глав государств только обсуждались вопросы восстановления сотрудничества. Не осталось без внимания заявление министра иностранных дел М. Чавушоглу, которое он сделал, выступая по турецкому телеканалу, о том, что объёмы газа, поставляемые в Европу, могут быть транспортированы через трубопровод TANAP путём его технического присоединения к «Турецкому потоку». Такое заявление вызвало беспокойство Азербайджана. При этом ни одна из заинтересованных сторон слова министра не прокомментировала³.

¹ См.: Мозлов А. Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО (Университета). 2016. № 2 (47). С. 49–52.

² URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/09/29/10221509.shtml#page1>.

³ См.: И российский газ пойдёт по азербайджанской трубе? URL: <http://haqqin.az/news/79890>.

В своей речи на открытии Всемирного энергетического конгресса 10 октября 2016 года в Стамбуле президент Турции Р. Эрдоган отметил стабильные показатели роста потребления энергоносителей в стране, которые составляют 6–8% в год (было 3). «Мы стараемся удовлетворить такой спрос путём обеспечения безопасности энергоснабжения и диверсификации источников энергии»¹, – сказал Эрдоган. В тот же день между Россией и Турцией было подписано межправительственное соглашение по строительству «Турецкого потока».

Выступая после подписания соглашения, Президент РФ Владимир Путин заявил, что Россия и Турция договорились о предоставлении скидки на газ в рамках проекта. В частности, президент сказал: «В рамках этого проекта и расширения нашего сотрудничества мы договорились также и о механизмах предоставления скидки на газ»². На следующий день после подписания соглашения министр иностранных дел М. Чавушоглу в интервью телеканалу «А haber» заявил, что вопрос о строительстве второй ветки газопровода будет зависеть от европейских рынков³. Иначе говоря, судьба второй нитки зависела от того, насколько будет востребован дополнительный объём газа на рынках ЕС.

Согласно договорённости, морским участком газопровода владеет российская сторона, а сухопутным – Турция⁴. Веткой, направленной на экспорт в Европу, владеет совместная российско-турецкая компания. Такое разделение прав собственности соответствует требованиям Третьего энергетического пакета, что является дополнительным преимуществом данного проекта.

Несмотря на подписание соглашения, некоторые специалисты в области энергетики к реализации данного проекта отнеслись скептически. Так, бывший спецпредставитель госсекретаря США по энергетическим вопросам Ричард Морнингстар заявил, что недостаточно одного подписания соглашения. Трубопровод

¹ 23 Dünya Enerji Kongresi Açılış Oturumunda Yaptıkları Konuşma. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/53546/23-dunya-enerji-kongresi-acilis-oturumunda-yaptiklari-konusma.html>.

² URL: <http://tass.ru/ekonomika/3692925>.

³ URL: <http://tass.ru/ekonomika/3695532>.

⁴ См.: Миллер назвал дату начала строительства «Турецкого потока». URL: <https://rg.ru/2016/10/11/miller-nazval-datu-nachala-stroitelstva-tureckogo-potoka.html>.

может быть одобрен, но не всё из одобренных проектов реализуется, поэтому рано строить какие-либо прогнозы¹.

Стоит отметить, что высокую заинтересованность в проведении второй ветки «Турецкого потока» проявила Греция. Министр окружающей среды и энергетики Греции Панос Скрулетис заявил, что его страна заинтересована в строительстве газопровода через свою территорию, так как это обеспечит приток инвестиций и создаст тысячи рабочих мест. Ключевую роль в решении данного вопроса играло решение Европейской комиссии. Министр отметил также, что, кроме Греции, в транспортировке российского газа по запланированному маршруту заинтересованы Италия и Австрия². В случае положительного решения вопроса, учитывая, что страна участвовала в проекте ТАР, перед Грецией открывалась возможность стать крупным региональным транспортировщиком газа.

«Турецкий поток», как и его предшественник «Южный поток», имеет важное стратегическое значение для России: он разгрузил украинский маршрут российского экспорта газа, сохранив за ней позицию главного газового поставщика в Европе. Преимуществом нового маршрута над старым стал прямой выход на турецкий рынок, который, как уже отмечалось, является вторым по количеству потребляемого российского газа после Германии. Одной из ключевых задач строительства российского газопровода в южном направлении было также снижение актуальности проектируемых конкурентных альтернатив подачи газа в Европу, таких, как «Nabucco», «Белый поток», AGRI и т. д.

Значимость для Турции данного проекта заключалась в защите от перебоев в поставках газа, которые могли возникнуть в случае политических разногласий между Россией и Украиной. Несмотря на то, что «Турецкий поток» всё так же оставляет Турцию в зависимом положении от российского газа, что идёт вразрез с политикой диверсификации источников поставок, он всё же соответствует одной

¹ См.: Enerjide gözler yeni başkanda. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/enerjide-gozler-yeni-baskanda-40270300>.

² URL: <https://russian.rt.com/article/320367-minenergo-grecii-afiny-gotovy-uchastvovat-v-stroitelstve>.

из главных целей энергетической политики Анкары. Прокладка второй нити укрепила позиции страны в качестве крупного газораспределительного узла, придала ей важное стратегическое и геополитическое значение, что повысило её политический вес. Экономическая выгода выразилась и в финансовых поступлениях от транзита. В 2017–2019 годах был построен морской участок трубопровода, при этом установлен мировой рекорд по скорости укладки – 6,27 км в сутки. В 2019 году завершилось строительство приёмного терминала и сухопутного участка на территории Турции. Наконец, запуск «Турецкого потока» состоялся 8 января 2020 года. Его осуществили президент России В. В. Путин и президент Турции Р. Т. Эрдоган. 1 января 2021 года был запущен в эксплуатацию «Балканский поток», ставший продолжением «Турецкого потока» и поставляющий газ для Болгарии и Сербии, а 1 октября 2021 года начались поставки газа по этому трубопроводу в Хорватию и Венгрию.

Роль Турции в качестве транзитной страны и её положение в системе энергетической безопасности Европы связаны с характером газовых соглашений, подписанных со странами-партнёрами. Когда Турция смогла договориться о реэкспорте российского газа, это усилило её позиции в отношениях с ЕС. Стоит отметить, что на сегодняшний день Турция обладает также правом на реэкспорт азербайджанского газа.

Однако, говоря об экономическом сотрудничестве, необходимо учитывать тот факт, что вне зависимости от объёмов товарооборота решающим фактором в российско-турецких отношениях будет оставаться политика. Следовательно, крупные проекты в сфере экономики потенциально подвержены рискам, так как находятся в зависимости от геополитических факторов. Кроме того, важно отметить, что дальнейшему развитию двустороннего взаимодействия Москвы и Анкары в сфере энергетики будет оказываться активное противодействие третьей стороны, прежде всего стран Запада¹.

¹ См.: *Шангараев Р. Н.* Взаимодействие России и Турции в сфере энергетики // Материалы международной конференции «Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах». Т. 27. М.: МГИМО МИД РФ, 2014. С. 241–250.

Турция использует своё уникальное географическое положение и потенциал транзитёра энергетических ресурсов в качестве инструмента, позволяющего на равных общаться с партнёрами, взамен чего получает экономическую выгоду или иные политические дивиденды. Конкуренция, как на мировом, так и на турецком газовом рынке, увеличивается с каждым днём, и российский экспортёр газа это ощущает. Турция, в свою очередь, увеличивает конкуренцию путём поиска и привлечения альтернативных поставщиков. Одним из преимуществ «Турецкого потока» стал его вклад в превращение Турции в важного игрока в газовом секторе Европы. При этом следует учитывать, что Турция экспортирует газ не только из России, но также из Азербайджана, Катара и Алжира. И доля этих стран в турецком импорте растёт. За 6 месяцев 2020 года Россия импортировала в Турцию 4,68 млрд м³ газа, что на 41,5% меньше показателей 2019 года, а Азербайджан нарастил поставки на 23,4%. Согласно данным турецкого энергетического регулятора EPDK, за первые 5 месяцев 2020 года по трубопроводным поставкам в Турцию Россию обошёл не только Азербайджан (23,5% от общего объёма импорта), но и Катар (20%) с Алжиром (13,7%), которые экспортировали в Турцию СПГ¹.

Если по итогам 2015 года, по заявлению председателя правления «Газпрома» Алексея Миллера, Турция заняла второе место среди основных покупателей газа у России, а в 2017 году приобрела рекордные 29 млрд м³, то с 2018 года объём упал до 23,96 млрд м³, а в 2019 он уменьшился почти на 40% – до 15,5 млрд. Это, конечно, не означало, что Турция намерена полностью отказаться от поставок из РФ. Однако в условиях пандемии коронавируса, которая привнесла ценовой хаос на мировые рынки нефти и газа, Турции было логичнее использовать других поставщиков; она покупала спотовые партии СПГ по средней цене в два с лишним раза ниже, чем ей обходился российский газ².

Тем не менее значение проекта «Турецкий поток» высоко оценивалось и оценивается лидерами обеих стран. Спрос на газ в Европе постоянно растёт, растёт и

¹ Газовый хаб по-турецки. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/24-09-2020/gazovyy-hab-po-turtski>.

² Там же.

цена, и ветка «Турецкого потока», которая обслуживает юг Европы, стала для многих стран залогом благополучной зимы. 1 декабря 2021 «Газпром» загрузил европейскую нитку «Турецкого потока» сверх проектной мощности. В этом году из-за высокого спроса в Турции и подключения Румынии и Венгрии газопровод используется уже более чем на 80%. Поставленные 1 декабря объёмы более чем на 2 млн кубометров превышают проектную мощность европейской нитки «Турецкого потока». По данным платформы операторов ГТС стран ЕС ENTSOG, 10,5 млн кубометров получила Болгария, 9,6 млн – Греция, 8,9 млн – Сербия, 8,5 млн – Румыния, 6,3 млн – Венгрия (в том числе через Румынию) и 1,7 млн – Северная Македония. В результате нитку вывели на 105% мощности¹.

Возобновляемые источники энергии требуют больших инвестиций, а атомная энергетика и потребление угля не соответствуют экологической политике ЕС (хотя, в ожидании холодной зимы, страны ЕС и увеличили в 2021 году потребление угля)². Учитывая состояние разведанных запасов газа в Европе, которые с каждым годом уменьшаются, а также то, что конкуренция в ближайшие годы может увеличиться незначительно за счёт того, что всё больше американского сжиженного газа потребляет Китай, можно предположить, что Россия ещё долгое время будет для ЕС главным поставщиком голубого топлива, несмотря на жёсткое давление, которое испытывают заинтересованные компании из-за достроенного в 2021 году «Северного потока-2». Украинская газотранспортная система в силу срока давности эксплуатации требует модернизации и постоянного обновления, что может негативно сказаться на надёжности поставок, а также на ценообразовании. Соответственно, «Турецкий поток» играет и будет играть важную роль в обеспечении энергетической безопасности Европы.

¹ «Турецкий поток» показал Европе сверхмощность // EurAsia Daily. 2 декабря 2021. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/02/tureckiy-potok-pokazal-evrope-sverhmoshchnost>.

² См.: *Bazhanov E. P.* Transformation of Russia: Yesterday, Today and Prospects for the Future. М., 1999.

Интернационализация украинского кризиса, санкционное давление Запада на Россию создали новую ситуацию в мире¹, раздув тлеющие угли былых противоречий и резко обострив существующие разногласия. В геополитическом пространстве произошли глубинные разломы. Блуждающие фантомы холодной войны² вновь напрягают воображение не только напуганных обывателей, но и изрядного числа действующих политиков. Возникли новые болевые мирополитические точки, обозначившие дополнительные разграничительные линии между Западом и Россией. Более или менее устоявшаяся система сдержек и противовесов оказалась в фазе острого кризиса.

Ещё один крупнейший инвестиционный проект в сфере энергетики, который реализуется Россией в Турции, является новой формой инновационного сотрудничества. Речь идёт о строительстве АЭС «Аккую» в провинции Мерсин на Средиземноморском побережье, первого в мире проекта АЭС, реализуемого по модели ВОО (build-own-operate – «строй-владей-эксплуатируй»).

Межправительственное соглашение Российской Федерации и Турции по сотрудничеству в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в провинции Мерсин на южном побережье Турции было подписано 12 мая 2010 года. В целом общая стоимость строительства первой АЭС в Турции, по предварительным оценкам, будет составлять 20 млрд долл. США³.

3 апреля 2016 года в Анкаре состоялась встреча В. Путина с Р. Эрдоганом, где, в числе прочих вопросов, они обсудили этот проект, а потом приняли участие в церемонии начала строительства первого энергоблока АЭС «Аккую», которую в Турции строит «Росатом».

Изготовление и поставку основного оборудования турбинного зала для четырёх энергоблоков АЭС «Аккую» обеспечивает холдинг «Атомэнергомаш». Стоимость работ – почти 93 млрд руб. Готовое оборудование турбинного зала для блоков № 1–4 АЭС «Аккую» доставлено на площадку станции в августе 2020 года,

¹ См.: Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Куда идет человечество? С. 5–15, 6–17.

² См.: Неймарк М. А. Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа // Россия и современный мир / под ред. М. А. Неймарка. М., 2016. С. 164–188.

³ См.: АЭС «Аккую» в Турции. URL: <https://ria.ru/spravka/20180403/1517520540.html>.

июне 2021 года и будет доставлено в марте 2022 года и марте 2023 года соответственно. Оборудование ядерной паропроизводящей установки изготавливается на предприятиях «Атомэнергомаш» «Атоммаш» (Волгодонск, Ростовская область) и «Петрозаводскмаш» (Петрозаводск). Французская компания «Alstom Power Systems» (принадлежит американской «General Electric») поставляет турбины, а также основное и часть вспомогательного оборудования комплектной паротурбинной установки для машинного зала всех четырёх энергоблоков¹.

В 2011 году, после ратификации межправительственного соглашения парламентами и регистрации «Аккую Нуклеар», вступили в действие п. 1 и 2 ст. 7 договора о строительстве АЭС:

«1. Турецкая Сторона бесплатно выделяет Проектной компании площадку с действующей лицензией и существующей инфраструктурой до конца вывода из эксплуатации АЭС. Дополнительная земля, на которой будет строиться АЭС и которая принадлежит Турецкой Республике, также безвозмездно выделяется Проектной компании.

2. Турецкая Сторона в соответствии с применимыми законами и нормами Турецкой Республики облегчает Проектной компании экспроприацию любой другой земли, принадлежащей частным лицам, необходимой в связи с этим Проектом»².

Первая в Турции АЭС будет запущена в 2023 году, создав новые рабочие места как в России, так и в Турции. Российская сторона планирует активно привлекать к строительству турецкий малый и средний бизнес, так же, как размещать в Турции значительную часть заказов, необходимых для будущей станции. Заявки на участие в строительстве АЭС подали уже 350 турецких компаний.

Для России этот проект имеет важное геополитическое значение; он выгоден не только с энергетической, но и с экономической позиции. Стратегические интересы России заключаются в том, что возведение АЭС не на территории Российской Федерации позволит существенно расширить её влияние в регионе посредством атомной энергетики. Российская госкорпорация выступает основным инвестором

¹ АЭС «Аккую» в Турции. URL: <https://ria.ru/spravka/20180403/1517520540.html>.

² Там же.

и совладельцем новой станции, рассчитывая покрыть свои расходы доходами от последующей продажи электроэнергии.

«Компания «Русатом Энерго Интернешнл», владеющая 100% акций АО «Аккую Нуклеар», – это интегрирующая компания, которая согласовывает взаимодействие в проекте всех структурных единиц «Росатома», обеспечивающих не только строительство, но и эксплуатацию энергетических блоков»¹. «Деятельность машиностроительных заводов, специализированных предприятий, выпускающих контрольно-измерительную аппаратуру и АСУ ТП (автоматическая система управления технологическим процессом), заводов ТВЭЛ и всех предприятий координирует Федеральный центр ядерной и радиационной безопасности»².

Начало строительства АЭС «Аккую» означает, что «процесс утверждения и передачи в регулирующие органы Турции всех документов, необходимых для получения полной лицензии для строительства АЭС, российскими специалистами завершён успешно»³.

«Есть еще один момент, важный для экономики проекта: получение статуса стратегического инвестора предусматривает снижение или освобождение от налога на прибыль и НДС, а также освобождение от уплаты таможенных сборов и пошлин. Это означает получение льгот на миллиарды долларов»⁴. Этот пункт договорённостей выполнен: 22 декабря 2017 года Минэкономики Турции включило проектную компанию «Аккую Нуклеар» в список компаний, имеющих право на таможенные и налоговые льготы⁵.

¹ Марцинкевич П. АЭС на Средиземном море // Geoenergetics.ru. URL: <http://geoenergetics.ru/2018/04/02/aes-na-sredizemnom-more/>. Дата публикации: 02.04.2018.

² Там же.

³ См.: Россия строит в Турции АЭС – проект национального масштаба. URL: <https://regnum.ru/news/2401128.html>.

⁴ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-100/45077.

⁵ Турция ввела налоговые льготы для проектной компании АЭС «Аккую». URL: <https://ria.ru/20171222/1511540445.html>.

3 декабря 2021 года в Буюкеджели, провинция Мерсин, на площадке сооружения АЭС «Аккую» состоялся День открытых дверей, организованный АО «Аккую Нуклеар». В связи с ограничениями из-за профилактики распространения коронавирусной инфекции мероприятие прошло в уникальном для проектов строящихся атомных электростанций онлайн-формате. В нём по видеосвязи приняли участие жители ближайших к площадке строительства населённых пунктов – Силифке, Эрдемли, Гюльнар. Организованную в прямом эфире онлайн-трансляцию смотрели жители Мерсина, Анкары, Стамбула, Бодрума, Коньи, Бурсы, Трабзона, Измира и многих других городов Турецкой Республики. С приветственным словом перед началом выступила генеральный директор АО «Аккую Нуклеар» Анастасия Зотеева: «Я рада открыть двери площадки строительства атомной электростанции «Аккую» для всех, кому интересно сооружение первой в Турции АЭС. Это одна из крупнейших строек в мире. Работа ведётся на четырёх энергоблоках одновременно – это абсолютно беспрецедентный случай для строительства атомных электростанций. Наша атомная электростанция – безопасная, надёжная, современная. Её строят российские атомщики, у которых более 75 лет опыта возведения таких станций, и высокопрофессиональные турецкие строители. Сейчас здесь работает более 13 000 человек, более 80% из них – граждане Турции. Для нас особенно важно внимание жителей Турецкой Республики и особенно тех, кто проживает рядом. Всё, что мы делаем, мы делаем для вас, приумножая благосостояние региона, обеспечивая будущее детей и внуков, молодого поколения турецких жителей, которые будут на долгие-долгие годы обеспечены стабильной подачей электроэнергии, полученной одним из самых безопасных и надёжных способов с использованием атомных технологий».

В ходе мероприятия виртуальную экскурсию по площадке провели турецкие инженеры-атомщики, которые получили профильное образование в России и уже несколько лет работают непосредственно на площадке строительства АЭС в АО «Аккую Нуклеар»: ведущий специалист отдела инспекции безопасности АЭС Озлем Арслан и специалист электрического цеха Ахмет Ясин Онер. Они показали

беспрецедентный масштаб строительных работ, подробно рассказали об особенностях площадки, о мерах по обеспечению безопасности проекта и охране окружающей среды, поделились знаниями о технологических процессах и принципах работы атомной станции.

Зрители смогли увидеть процесс строительства каждого из четырёх блоков АЭС, морской грузовой терминал «Восточный», который служит основным транспортным узлом проекта и местом приёма крупногабаритного оборудования, строительно-монтажную базу, где работают четыре бетонных завода производительностью до 3 000 м³ бетона в сутки, оборудованную площадку для сборки армоблоков и хранения тяжеловесного оборудования, а также производства основных видов армоизделий и металлоконструкций, необходимых для возведения стен и перекрытий атомной станции. Во время трансляции были продемонстрированы уникальные объекты будущей АЭС и строительные процессы с применением инновационных технологических решений. Например, строительство морских гидротехнических сооружений АЭС «Аккую», где сооружается фундамент и подземная часть насосных станций. Они являются важным элементом системы береговых гидротехнических сооружений. Экскурсоводы подробно рассказали о том, как будет происходить циркуляция воды для охлаждения станции и что будет происходить с морской водой после ее использования.

Помимо экскурсии по площадке во время онлайн-трансляции было организовано прямое включение из российского Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». Турецкие студенты, которые сейчас обучаются на последнем курсе, охотно делились впечатлениями об увлекательном и интересном образовательном процессе в одном из лучших вузов России¹.

Как показывает оценка развития российско-турецкого внешнеэкономического сотрудничества, отношения между двумя странами отличаются определённым

¹ На площадке АЭС «Аккую» прошёл день открытых дверей в особом формате. URL: <http://www.akkuyu.com/na-ploschadke-aes-akkuyu-proshel-den-otkrytykh-dverej-v-osobom-formate/update>.

ной спецификой. Экономике обеих стран пришлось пережить кризис турецко-российских отношений, сохранив при этом взаимную кооперацию, вышедшую в последнее время на качественно новый уровень. Правительством Турции прилагаются немалые усилия по налаживанию военных, экономических, торговых и энергетических отношений с Россией как со стратегическим партнёром и решению ряда национальных и экономических проблем за счёт диверсификации энергетических поставок. В настоящее время для российско-турецких отношений характерны тенденции кооперации и сотрудничества по многим вопросам, хотя некоторые элементы соперничества продолжают сохраняться. Таким образом, формирование нового многополярного мира требует от каждой страны выработки ответственной политической линии, прежде всего в регионе, где эта страна находится, и поиска ею прочных добрососедских отношений с близлежащими странами. Недопустимо, чтобы внерегиональные игроки становились на пути сближения стран-соседей.

4.3. Перспективы интеграционного взаимодействия России и Турции в рамках Евразийского экономического союза

«Для Турецкой Республики существует три возможных перспективных варианта интеграционных взаимодействий: Ближний Восток, Европа и Евразийский регион. Концепция евразийской интеграции занимает важное место в политических дискуссиях турецкой политической элиты и воспринимается как один из основных векторов развития экономической и геополитической стратегии государства»¹.

Эффективность в сфере международного сотрудничества, как и сбалансированность внутренних национальных государственных интересов, находится в прямой зависимости от официального положения государства на мировой арене, а также от экономических и политических возможностей международного актора. Внешнеполитический курс государства на современном этапе развития может достигать поставленных целей и решать возникающие проблемы только в том случае,

¹ Шлыков П. В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции. DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76 // Сравнительная политика. 2017. № 8 (1) С. 58–76.

когда политика и экономика являются взаимосвязанными элементами единого механизма внешней политической деятельности.

Учитывая культурные, географические, экономические, этнические и исторические связи Турции с СНГ, странами Кавказа и Центральной Азии, в том числе тех, которые объединены в Евразийский экономический союз (ЕАЭС)¹, отметим, что с позиции геополитики Российская Федерация и Турецкая Республика – важнейшие страны региона. В связи с этим результаты противостояния или сотрудничества между указанными странами оказывают прямое влияние на политическую ситуацию в регионе.

В мировой политике роль и место каждого государства определяются прежде всего его геополитическим положением. Турецкая Республика – уникальная страна, которая находится на стыке Европы, Азии и Африки, на пересечении международных морских, сухопутных и воздушных путей. По мнению бывшего премьер-министра Турции А. Давутоглу, «такая страна по определению не может быть периферией, второстепенным членом ЕС, НАТО или просто частью Азии»². Однако, как справедливо можно отметить, Турцию больше относят к региональным державам с промежуточным статусом и глобальными амбициями. Руководство страны стремится к ревизии региональных порядков и пытается оказывать влияние на события, происходящие в Европе, на Ближнем Востоке и в Средней Азии.

На сегодняшний день правительство Турции ставит перед собой весьма амбициозные цели. Так, в программном документе «Цели 2023», опубликованном правящей Партией справедливости и развития³, декларируется необходимость усилить влияние на Балканах, укрепить поддержку Азербайджана, улучшить имидж Турции на международной арене, распространять турецкую культуру на мировой арене.

¹ См.: Бельянинов А. Ю., Мантусов В. Б. Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия. М., 2012; Мантусов В. Б. Посредничество в мирохозяйственных связях: сущность, современные методы и формы. Учебное пособие. М., 2012.

² Davutoğlu A. Stratejik Derinlik (Türkiye'nin Uluslararası Konumu). URL: http://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=27fdc80b-96644be8&print=1 (date of access: 22.04.2016).

³ См.: Hedefler. Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/hedefler/P18> (дата обращения: 22.04.2016).

Интеграция Турции с ЕС возможна только в диалоге ассоциированного членства. Это означает, что принятие такого статуса требует ощутимых экономических затрат и при этом не даёт государству гарантию скорого полноценного членства.

В ближневосточной интеграции Турция имеет определённые перспективы. Однако наличие крупных ресурсных запасов, которые контролируются рядом стран (Ирак, Иран, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ), а также политическая нестабильность региона делают Турцию рядовым участником интеграционных процессов без значительной перспективы в данном географическом пространстве.

Что касается взаимного сотрудничества Турции и ЕАЭС, то желание партнёрства со столь крупным интеграционным проектом можно объяснить следующим: население Евразийского экономического союза – приблизительно 179 млн человек, валовой внутренний продукт (ВВП) составляет 1,9 трлн долл. – то есть ЕАЭС является крайне привлекательным рынком для турецкой экономики.

Основным принципом функционирования Евразийского экономического союза становится синергетический эффект, позволяющий одновременно обеспечить уровень динамичного развития ЕАЭС и каждой страны в отдельности. Концепция разноскоростной и разноуровневной интеграции ЕАЭС позволила в сжатые сроки сформировать общую таможенную территорию с едиными правилами игры и прозрачными перспективами развития. Унифицированы таможенный контроль, ведущийся на основании Таможенного кодекса прямого действия, санитарный, ветеринарный, фитосанитарный контроль, некоторые функции транспортного контроля, система технического регулирования¹.

Взаимодействие Турции и ЕАЭС с точки зрения многих исследователей может оказаться достаточно перспективным. По мнению Ю. В. Косова и В. Е. Фролова², партнёрство национального государства и ЕАЭС оказало бы положительное

¹ См.: Мантусов В. Б., Руднева А. О. Об условиях участия России в ВТО (на примере автомобильной промышленности). М., Научная книга, 2008; Мантусов В. Б., Бельянинов А. Ю. Содружество Независимых Государств: политические и экономико-правовые аспекты интеграции. М., 2011.

² См.: Косов Ю. В., Фролов В. Е. О перспективах расширения Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 59–65.

влияние на политический климат на Кавказе. Однако, учитывая тот факт, что недавно в ЕАЭС вступила Армения, данный сценарий может затянуться и потребует серьёзных проработок. Диалог между данными субъектами также осложнится в результате ухудшения политического климата между Россией и Турцией.

Несмотря на это, концепция евразийской интеграции занимает важное место в политических дискуссиях в Турецкой Республике. Она воспринимается как один из основных векторов развития геополитической стратегии государства, поэтому Республика активно налаживает двусторонние связи с большинством участников – членом Евразийского экономического союза.

Интерес Турции к региону детерминировался ценностными и прагматическими факторами. К первой категории можно отнести культурно-психологическую предрасположенность: и средства массовой информации, и общественное мнение Турции крайне позитивно восприняли развитие дружбы с тюркскими народами Центральной Азии и Кавказа. Ко второй – традиционные геополитические расчёты повысить значение Турции в глазах Запада и создать конкретные сферы влияния в регионе на базе тесных связей с независимыми тюркскими республиками. Однако очевидная ограниченность экономического потенциала турецкого влияния на регион вызвала переоценку евразийского вектора внешней политики Турции, смещение акцентов в сторону экономики и энергетики – превращение турецкого евразийства в геоэкономический концепт¹.

До недавнего времени российско-турецкие отношения имели стратегический характер. Турецкая Республика занимала 5-е место среди внешних торговых партнёров Российской Федерации. Оба государства стремились наращивать темпы взаимной торговли и прямых иностранных инвестиций в экономике друг друга. Однако современные политические процессы кардинально изменили первоначальные цели – в настоящее время многие совместные проекты заморожены. На всех этапах исторического развития турецко-российских отношений особое внимание Россия

¹ Шлык П. В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции. DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76 // Сравнительная политика. 2017. № 8 (1) С. 58–76.

придавала сотрудничеству в экономической сфере. Процесс фактического сближения подкреплялся двумя важными, но противоречивыми тенденциями: управляемым геополитическим соперничеством, с одной стороны, и уникальным экономическим сотрудничеством, граничащим с взаимозависимостью – с другой.

В российско-турецких двусторонних экономических и торговых связях произошли серьёзные структурные изменения, связанные в основном с перемещением центра тяжести в сфере экономического сотрудничества из Турции в Россию. Турция достаточно ясно осознаёт влияние, оказываемое Россией на её экономику, а также на баланс интересов в отношениях с Европой и Соединёнными Штатами. Для деловых кругов Турции в течение последних 10 лет Россия является ведущим и наиболее перспективным партнёром. В исследовании от 1999 года «Фундаментальные проблемы турецко-российских отношений», подготовленном Союзом турецких промышленников и коммерсантов, отмечалось, что большая часть турецкого населения получает финансы за счёт торговли и иной деятельности, связанной с российскими партнёрами (косвенно или прямо).

За период с 2005 года по 2014 год наблюдался рост товарооборота между Россией и Турцией. Значительный скачок был в 2008 году.

К числу основных товаров для экспорта в Российскую Федерацию входит группа продовольственных товаров. По данным турецкой статистики, в 2014 году в Россию вывезено фруктов и овощей на общую сумму 1,18 млрд долл. Значительно вырос экспорт в Россию продукции машиностроения, древесины и целлюлозно-бумажных изделий¹.

По сообщению ТАСС, в 2019 году товарооборот России и Турции по отношению к предыдущему году вырос на 2,5% и составил 21,7 млрд долл. При этом импорт из Турции вырос на 15,4% и составил 3,46 млрд долл. Основная доля рос-

¹ См.: *Ярых Э. А.* Статистический анализ торгово-экономических отношений между Россией и Турцией // *Путь науки.* 2015. № 12 (22). С. 46–49.

сийского экспорта в Турцию приходится на минеральное топливо (58,7%) и металлы (25%). Из Турции импортируются машины, оборудование и транспорт (28,3%), продовольствие (31,3%), текстиль и обувь (18,1%)¹.

Наиболее крупными проектами в Турецкой Республике являются контракт между российской «Альфа Групп» и холдингом «Чукурова» (покупка турецкой соевой связи «Тюксел»), строительство АЭС «Аккую», покупка «Сбербанком» турецкого «Денизбанка», приобретение крупного оператора сети автозаправочных станций «Акпет» и др.

Турецкие инвестиции в Россию в большинстве своем направлены в деревообрабатывающую, пищевую, текстильную, химическую, электротехническую промышленность, производство строительных и отделочных материалов, автомобилестроение, а также в банковский сектор и сферу услуг, торговли, туризма. Важно отметить, что в инвестиционном сотрудничестве на российской территории с конца 1980-х годов и по настоящее время около 750 объектов было построено турецкими фирмами.

Резкое ухудшение отношений может повлечь стагнацию в сотрудничестве в газовом секторе, что негативным образом отразится на всей системе евроазиатского газового сотрудничества. Многие будут зависеть от внешнеполитической конфронтации между национальными государствами.

Однако стоит отметить, что Турция активно развивает отношения с другими странами – участницами ЕАЭС. Так, в последнее время активно развиваются белорусско-турецкие торгово-экономические отношения. По итогам 2015 года двусторонний товарооборот составил около 630 млн долл.² Такое продуктивное взаимодействие между странами объясняется устойчивыми дипломатическими связями, которые сложились в начале 1992 года, когда Минск посетила делегация Великого

¹ Товарооборот России и Турции в 2019 году достиг \$21,7 млрд URL: https://aif.ru/money/economy/tovarooborot_rossii_i_turcii_v_2019_godu_dostig_21_7_mlrd.

² См.: Белорусско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество. URL: http://turkey.mfa.gov.by/ru/torgovo_ekonomicheskaya_slujba/bel_turk/ (дата обращения: 22.04.2016).

национального собрания Турции. К настоящему времени можно отметить регулярное сотрудничество политической элиты обеих стран в рамках Межпарламентской группы дружбы.

В ходе визита президента Турции Реджепа Эрдогана в Минск 11 ноября 2016 года было подписано 9 документов. Этот визит стал первым визитом в республику турецкого президента. Официальный визит президента А. Г. Лукашенко в Анкару состоялся 16 апреля 2019 года и стал первым за 23 года визитом президента Белоруссии в Турцию.

В июне 2020 года Беларусь и Турция заявили о намерении заключить соглашение о свободной торговле услугами. С помощью соглашения Минск надеется привлечь новые инвестиции, а также расширить свой экспорт на Ближний Восток и в Северную Африку. В то же время торговля с Турцией характеризуется для Белоруссии отрицательным сальдо.

В 2019 году объем товарооборота между двумя странами составил 691 млн долл. (531 млн долл. турецкого импорта, 160 млн долл. экспорта из Белоруссии), общий объем инвестиций 139 турецких фирм, работающих в Белоруссии, за все время сотрудничества составил 1,5 млрд долл. В настоящее время торговля между двумя странами приносит большую пользу Турции. В связи с этим Беларусь и Турция рассматривают шаги, которые необходимо предпринять для более сбалансированных торговых отношений¹.

На сегодняшний день основные позиции экспорта Белоруссии в Турцию составляют синтетические волокна, калийные удобрения, полуфабрикаты из нелегированной стали. В свою очередь, турецкий импорт представлен сельхозпродукцией, деталями для автомобильной и тракторной техники, трикотажем².

¹ Турции выгодно объединить усилия с Беларусью в промышленности – турецкий эксперт. URL: https://news.rambler.ru/cis/44521007/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

² См.: Белорусско-турецкие отношения на современном этапе. URL: <http://ru.forsecurity.org/белорусско-турецкие-отношения-на-современном-этапе> (дата обращения: 23.04.2016).

Киргизо-турецкое сотрудничество пока не особенно продуктивно. По мнению С. Е. Савина¹, его развитие возможно лишь при условии, что Киргизия будет решительно продвигаться по пути реформ, стимулирующих развитие человеческого капитала государства, открытости и социальной подотчётности. Для Киргизстана, в свою очередь, полезно использовать опыт Турции в деле комплексной добычи и переработки строительных материалов.

Структура экспорта Казахстана в Турцию включает в себя машинное оборудование, текстиль, продукты химической и связанных с ней отраслей промышленности, строительные материалы, древесину, металлы и др. В импорте сырьевой продукции из Турции преобладают продукты растительного происхождения (табак, цитрусовые, семена подсолнечника). По данным Международного торгового центра UNCTAD/WTO², на рынке Турецкой Республики имеется ниша, которую при благоприятных обстоятельствах может занять казахстанская продукция. Эксперты отмечают, что на сегодняшний день интересы Нурсултана и Анкары совпадают по многим региональным и международным вопросам, что благоприятным образом скажется на стратегическом характере торговых отношений двух государств.

В отличие от остальных стран – участниц ЕАЭС Армения имеет самые напряжённые и непродуктивные торговые связи с Турецкой Республикой. Основным камнем преткновения являются исторические события 1915 года: Армения трактует их как геноцид, а Турция это определение решительно отвергает. К тому же Армения считает некоторые восточные территории Турецкой Республики своими землями. Турция и Армения периодически пытаются нормализовать отношения: так, в 2005 году Анкара предложила создать историческую комиссию по расследованию событий 1915 года. На фоне переговоров в 2007 году в Цюрихе было подписано соглашение об установлении дипломатических отношений, предусматривающих открытие границ. Однако ратифицирован он так и не был из-за имеющихся

¹ См.: Савина С. Е., Савин В. Е. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Кыргызстана и Турции // Вестник КРСУ. Т. 15. 2015. № 8. С. 137–140.

² См.: Турецкая Республика. Страновой обзор. URL: http://www.kazninvest.kz/napr/analytics/export/cr/turcia_2013.pdf (дата обращения: 24.04.2016).

противоречий. Положение между странами ухудшает тот факт, что в Армении активно проходит обсуждение вопроса о необходимости переименования Республики в «Восточную Армению»¹, что является намёком на её географические претензии к Турции.

Нормализация партнёрских отношений выгодна двум государствам. Со стороны Армении, не имеющей выхода к морю, торговые отношения с Турцией необходимы для связи с Европой. Турция же понимает, что открытие границ и взаимовыгодные экономические отношения помогут ей реализовать новые геополитические амбиции.

Однако на сегодняшний момент армяно-турецкие отношения продолжают представлять сложный комплекс вопросов, обострившихся в связи с, пусть неофициальным, участием Турции в азербайджано-армянском вооруженном конфликте в Нагорном Карабахе. Можно согласиться с мнением В. Гянджумян, которая подчёркивает, что «напряжённость во взаимоотношениях между соседними странами – серьёзный вызов национальной безопасности не только Армении, но и всему региону – перекрёстку интересов как региональных (Россия, Турция, Иран), так и внерегиональных центров силы (США, ЕС), которые преследуют здесь собственные национальные интересы»².

Анализ торгово-экономических связей между государствами – членами ЕАЭС и Турецкой Республикой показывает, что современные события мирового политического процесса осложняют экономические взаимоотношения между странами.

Турция по геополитическим характеристикам обладает важным статусом в международных отношениях, однако ей необходимо снижать зависимость от Запада, самостоятельно вырабатывать внешнеполитический курс на основе системы балансов сил. Подобный курс позволит Турецкой Республике не только наладить

¹ См.: *Аватков В. А.* Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции // Ежегодник ИМИ. 2014. № 2 (8). С. 13–22.

² *Гянджумян В.* Армянская политика Турции на современном этапе. URL: http://www.y-su.am/files/04V_Gyanjmyan_r.pdf (дата обращения: 24.04.2016).

торгово-экономические отношения с отдельными странами Евразийского экономического союза, но и выйти на новый наднациональный уровень своего партнёрства.

Выводы по главе 4

Турция продолжает меняться, как по задумке политического руководства, так и вопреки ей. Сторонники Р. Т. Эрдогана и не менее убежденные его противники не склонны к поиску компромиссов. Стремление к полноте власти встречает противодействие. Турция трудно встраивается в хитросплетения регионального баланса сил. Большинство региональных акторов одновременно заинтересованы в поддержании достаточно развитых отношений с этой страной и опасаются ее чрезмерного усиления. Турецким стратегам сложно сформировать прочные союзные отношения. Взаимодействие с Турцией переоценивают страны Запада, еще недавно вполне уверенные в общности подходов союзников по НАТО не только к оборонным вопросам, но и к демократическим стандартам и правам человека. Хотя в ряде регионов между Россией и Турцией возникают противоречия, основа для взаимодействия двух стран достаточно прочна. Как Москва, так и Анкара не заинтересованы в бесконтрольном усилении внерегиональных держав вблизи своих границ, они видят перспективу в развитии крупных инфраструктурных проектов, делают ставку на стабильность и невмешательство во внутривосточные внутренние дела друг друга.

Тем не менее, принадлежность к разным центрам силы в вопросах международной безопасности может затруднить продвинутое сотрудничество на чувствительных направлениях. Несмотря на противоречия с Соединенными Штатами Турция сохраняет глубинную заинтересованность в членстве в НАТО, в то время как диалог России с Североатлантическим альянсом остается в тупике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая турецкую внешнюю политику в целом, нетрудно убедиться в том, что она постоянно была сопряжена с двумя уровнями мотивации. Первый из них – конкретно-материальный, в основе которого лежит географическая константа, заставляющая уделять внимание региональному окружению как источнику потенциальных угроз национальной безопасности, сфере регионального и международного влияния и поприщу для налаживания выгодных Турции экономических связей. Второй уровень – моральный, мировоззренческий, в основе которого лежит порой скрытое, а иногда и явственное ощущение наличия идейных, культурных и цивилизационных уз между турками и населением сопредельных регионов. Оба эти уровня находятся между собой в диалектической связи, проявляющейся в таких компонентах, как география, история, религия и культура.

Внешняя политика Турецкой Республики в период правления Партии справедливости и развития претерпела серьёзные изменения, в том числе под воздействием событий, происходящих в регионе и мире в последние годы. Основной внешнеполитической доктриной Турции в последние годы остаётся кемализм. Анализ внешнеполитических доктрин, в той или иной степени представляющих альтернативу кемализму, позволяет сделать следующие выводы.

Стремление современных турецких политических элит усилить влияние страны на международной арене не может удовлетвориться идеологическими подходами и стратегиями, сложившимися в рамках доктрины кемализма, которая «ограничивает» участие в глобальных проектах, особенно инициируемых самой Турцией. Результатом этого процесса стало появление и развитие «альтернативных» доктрин, которые, однако, не стремятся к разрыву с кемализмом, а выступают в виде его скорректированных версий.

Наиболее влиятельной на сегодня является доктрина неоосманизма, которая придаёт особое значение османскому наследию и предполагает, что в ходе завоевания Турцией новой роли в международной политической системе это наследие будет востребовано. Неоосманизм настаивает на исторической ответственности

Турции на пространстве бывшей империи, включая Ближний Восток, Южный Кавказ, Балканы и Центральную Азию. Таким образом, предполагается усиление влияния Анкары в этих регионах. Характерно, что в настоящее время неоосманизм находится под сильным идеологическим влиянием американского неоконсерватизма. Неоосманизм в перспективе может стать компромиссом для соперничающих доктрин кемализма и демоисламизма; доктрина пантюркизма на протяжении всего периода существования Республики оказывала воздействие на внешнюю политику страны, но никогда не занимала ведущие позиции. Тем не менее некоторые её элементы всё же используются во внешней политике в качестве «технических средств» (поддержка государством таких структур, как ТИКА и «Тюрксой»). Одной из попыток адаптировать пантюркизм к современности и сделать его более приемлемым является турецкая версия «евразийства», не имеющая содержательного сходства с аналогичным по названию российским интеграционным проектом на пространстве бывшего СНГ.

Основные идеологии Турецкой Республики в последние два-три десятилетия все более переплетаются и синтезируются. Это является отражением объективного процесса взаимопроникновения двух основных политических элит, выработки определённого компромисса между ними.

В результате проведённого исследования в соответствии с поставленной целью и сформулированными задачами получены следующие результаты.

Противопоставление Запада и Востока, наделение Запада званием единственного носителя прогресса и исторической динамики, а Востока – упадка и регресса, не может иметь под собой реальных оснований¹. Таким образом, при применении цивилизационного подхода, можно прийти к выводу, что развитие Турецкой Республики и Российской Федерации обусловлено не только историческим наследием, но и реалиями, и вызовами, с которыми столкнулись государства на современном этапе своего существования.

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб.: Глагол, 1995. 169 с.

С XVIII века роль Османской империи в европейской системе была во многом аналогичной той, что играла Россия в течение последних веков – роль восточного балансира континентального концерта сил. Именно это стремление играть одну и ту же роль в системе и стало причиной острого соперничества России и Турции. Одним из факторов улучшения отношений между Россией и Турцией является «остракизм» в отношении обеих стран, ставший единой политической линией государств Евро-Атлантики. Соответственно, цивилизационное самоопределение Турции и России также во многом стало следствием «окукливания» евроатлантического сообщества¹ на фоне нынешнего внутреннего конфликта в США, углубляющегося раскола ЕС, деградации западной цивилизационной идентичности, нарастаний фундаментальных противоречий глобального капитализма.

Хотя исторически экспансионистские концепции турецкой и российской цивилизаций возникли как противоположные друг другу с геополитической точки зрения, между ними также можно обнаружить много общего. В начале XX века обе пережили глубинные революции, но к сегодняшнему дню существенно отошли от их идеологического наследия. Правда, если в России коммунизм перестал быть государственной идеологией, то турецкий кемализм продолжает оставаться официальным, хотя стало особенно заметным влияние исламской идеологии.

Пожалуй, главное, что объединяет турецкую и российскую цивилизации, заключается в том, что они не относятся ни к Востоку, ни к Западу, и такой характер идентичности больше не наблюдается ни у одного народа мира. В силу своего географического положения русские находились в постоянном взаимодействии с восточными и западными обществами. Только Турция и Россия обладают действительной многовековой евразийской историей и евразийским характером. Такое великое цивилизационное прошлое сформировало вполне определённую этнопсихологию, до сих пор подпитывало и подпитывают глубинную ностальгию по великой истории в элитах и обществах Турции и России. И в этом смысле показателен один интересный факт. Одна из самых традиционно важных примет того или иного об-

¹ Там же.

щества, претендующего на полноценный цивилизационный статус, – его многонациональный и многоконфессиональный характер, а соответственно, и то, что называется наднациональной цивилизационной терпимостью.

Следующая очень важная черта, которая подчёркивает цивилизационную близость России и Турции, заключается в том, что и та и другая держава развивались в противостоянии с европейской цивилизацией, однако в экономическом плане российско-турецкие стороны объективно находятся внутри глобальной экономической системы западной цивилизации. И Москва, и Анкара, несмотря на свои геополитические амбиции, выйти из глобальной западной схемы воспроизводства в ближайшее время не смогут.

Таким образом, в исследовании выделены основные параметры новой методологии исследования политической науки, исходя из которой анализ внутренней и внешней политики должен включать не только экономические условия – так называемый способ производства, но и национальные, культурные, религиозные, психологические основы общества, поскольку государство всегда было и остаётся проводником общих дел, средством поиска согласия, компромисса между условиями, большими и малыми социальными группами населения. В этой связи следует рассматривать его как результат непрерывного поступательного движения каждого социума от неразвитого состояния к всё более развитому статусу, не исключая, конечно, возможное движение назад, длительные застойные состояния у тех или иных народов.

Уточнены новые элементы в правилах поведения между странами в международном порядке: право гуманитарной интервенции; нелегитимность авторитарных режимов; применение двойных стандартов в международных отношениях.

Установлено утверждение в международных отношениях нового принципа – избирательной легитимности правительств суверенных государств. Легализация «нелегитимности авторитарных режимов» нарушает принцип невмешательства *laissez-faire*, на который со времён Вестфальского мира опирались отношения между государствами и который на современном этапе оспаривается прежде всего

США и западноевропейскими странами. Но широкий круг других государств отказывается признавать законность его нарушения, ссылаясь на множество международных документов, включая Устав ООН, в которых этот принцип закреплён.

Доказано, что Турция стремится сохранить своё положение в глобальной иерархии держав, выстроенной США, стремясь стать трансрегиональной державой, способной распространять своё влияние на сопредельные государства и играть роль регионального лидера.

Выявлено, что результатом деятельности правительства Турции при Партии справедливости и развития в идеологической сфере стало формирование течения «демократического исламизма», претендующего на роль новой идеологии, способной заменить устаревший кемализм, и являющейся его продолжением и развитием в современных условиях, осознание обществом того факта, что ислам и демократия в турецких условиях вполне совместимы, поэтому необходимо в интересах исламского движения использовать достижения современной западной демократии, отстаивающей религиозную толерантность. Этот тезис неоднократно высказывался, в частности, турецким лидером Р. Эрдоганом и подвергался критике со стороны последовательных кемалистов.

Доказано, что идеологическая составляющая национальной политики Турции, выстроенная на основе идей Кемала Ататюрка, впоследствии приобретшая форму кемализма, долгое время являлась ключевой во внутренней и внешней политике страны, однако с приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 году наметился сдвиг восприятия методов формирования и осуществления внутренней и внешней политики страны. Это обстоятельство стало одной из причин попытки военного переворота в 2016 году.

Установлена закономерность, что по мере ускорения темпов роста промышленного производства в Турции постоянно возрастает потребление энергоносителей, турецкая сторона не обладает значительными энергоресурсами, и их импорт жизненно необходим для жизнедеятельности страны, что может угрожать национальной безопасности, а следовательно, политической стабильности государства,

поэтому Анкара стремится к заключению контрактов с зарубежными поставщиками, прежде всего с Россией.

Выявлено стремление Турции, несмотря на противоречивые заявления политиков, стать транзитным узлом доставки энергетических ресурсов в Европейский союз, для того чтобы самой быть менее зависимой от энергетических поставок и использовать этот фактор в своей внешней политике, учитывая своё геостратегическое положение.

Отмечено, что партнёрство в топливно-энергетической сфере, безусловно, является ключевым направлением в российско-турецких отношениях на протяжении многих лет, так как принципиальные параметры и стратегические цели секционного сотрудничества России и Турции сохраняются вне зависимости от кризисов в двусторонних отношениях или мер политического и экономического давления. Энергетическая составляющая двусторонних отношений остаётся в числе приоритетных направлений. «Голубой поток» не переставал поставлять российский газ в Турцию даже после того, как Турция сбила российский истребитель в ноябре 2015 года.

Установлено, что структуры экономик России и Турции в немалой степени имеют взаимодополняющий характер. Если рассматривать, в частности, Турцию, то последовавшие после атаки турецких ВВС на российский самолёт действия России значительно сказались на состоянии турецкой экономики. По многим отраслям, включая туристическую и сельскохозяйственную, снизились показатели, значительная часть турецких предпринимателей обанкротились, что привело к экономическому спаду и вынудило Анкару официально приносить извинения, налаживать политическое сотрудничество с Россией и идти на стратегические уступки, влияющие на национальную безопасность турецкой стороны.

Установлено, что вне зависимости от объёмов товарооборота решающим фактором в российско-турецком взаимодействии остаются межличностные отношения лидеров России и Турции. Следовательно, крупные стратегические проекты в сфере экономики потенциально подвержены рискам, так как находятся в зависимости от геополитических факторов.

Выявлено, что в 2000-х годах Анкара приступила к переоценке собственной военной стратегии, которая заключалась в том, что Турция была заинтересована в обретении большей независимости в военно-техническом плане, прежде всего от НАТО. Подобный курс привёл к сближению Москвы и Анкары в области военно-технического сотрудничества, что выразилось как в подписании ряда крупных контрактов на поставку вооружений, так и нормативных правовых актов по вопросам ВТС. Тот факт, что Турция, являясь членом НАТО и ближайшим союзником США, подписала контракт на поставку С-400 и хочет продолжить соответствующее сотрудничество с Москвой, несмотря на беспрецедентное и грубое давление со стороны Вашингтона, свидетельствует, что оборонная промышленность также представляет и будет представлять важную часть российско-турецких двусторонних отношений.

Охарактеризована внешнеполитическая концепция Турции как политика турбулентного прагматизма или как политика национальных интересов, в том понимании, которое присуще руководству страны в определённой политической ситуации, когда внешнеполитические решения принимаются исходя из выгоды краткого и среднесрочного периода.

На современном этапе политический курс Р. Эрдогана можно охарактеризовать как кризисное управление в условиях трансформации международных отношений. Внутри Турции правительство пытается разрешить политические вопросы курдов, негативного влияния на страну проблемы беженцев, вести борьбу против оппозиции, не согласной с авторитаризмом президента, борьбу против агентов ИГИЛ. Во внешней политике все больше обостряются конфликты, связанные с поддержкой оппозиции в Сирии, пограничными вооружёнными столкновениями с ИГИЛ; операциями против курдов на территории Ирака и Сирии, политическими контактами с Россией на фоне кризиса в отношениях с ЕС и США.

Выявлено, что Турция, в период правления Партии справедливости и развития и Р. Эрдогана, при всех противоречиях и трудностях в своей политике на международной арене, вырастает в весьма серьёзного глобального игрока, занимающего близкие России позиции по широкому кругу вопросов.

Установлено, что на современном этапе политическая стабильность стратегического партнёрства России и Турции обеспечивается на высоком уровне не только при соблюдении в системе межгосударственных отношений баланса сил и баланса интересов, но и за счёт учёта национальных приоритетов государств и формирования общих региональных либо субрегиональных интересов.

После ухудшения российско-турецких отношений в политической и торгово-экономической сферах двух государств имела некоторая асимметрия. Россия была и остаётся для Турции одним из важнейших экономических партнёров, от которого зависит положение государства в регионе. Тогда как Турция для России, хотя и была важна, все же являлась не наиболее близким и стратегическим союзником, а скорее перспективным партнёром. Сегодня развитие турецко-российского сотрудничества во многих сферах экономики для России имеет первостепенное значение¹.

Большое значение имеет развитие совместного газового проекта Турции и России – «Турецкий поток»². Следует отметить, что, несмотря на воздействие политических событий, способствовавших снижению объёмов товарооборота между двумя странами, нефтегазовый сектор продолжает оставаться одной из ведущих сфер двустороннего взаимодействия. Турция занимает заметное место среди других стран по объёмам закупок газа из России. Кроме того, Турция выступает в качестве крупнейшего транзитного нефтегазового пункта, определённого связующего звена между Азией и Европой.

Поставки российского газа в Европу осуществляются через этот «энергетический хаб» в рамках реализации проекта «Турецкий поток»³, что отвечает требованиям Третьего энергопакета: Россия несёт ответственность только до турецкой границы, тогда как дальнейшая транспортировка зависит от турецко-европейских отношений. Данный проект позволяет не только увеличить поставки российского газа в Турцию,

¹ См.: *Шангараев Р. Н.* Влияние политики на торгово-экономические отношения России и Турции // *Человеческий капитал.* 2016. № 2 (86). С. 94–96.

² См.: *Шангараев Р. Н., Эйвазов Р. А.* Стратегический потенциал «турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2017. № 4 (53). С. 93–100.

³ Там же.

но и перенаправлять ту часть газа, которая шла транзитом через Украину и балканские страны, непосредственно в Турцию и страны Южной Европы.

Динамика российско-турецких политических отношений, наличие перспективных торгово-экономических связей оказывают положительное влияние на перспективы развития сотрудничества в области энергетики, которые напрямую зависят от динамики развития двусторонних торгово-экономических и политических отношений, состояния российско-украинских взаимоотношений в сфере транзита российского природного газа через территорию Украины, влияния Запада.

В связи с обострением конфликта на Украине, беспокойной обстановкой в этом регионе и угрозами националистов уничтожить трубопроводы, поставляющие газ в Европу через Украину, все острее вставал вопрос об использовании альтернативных каналов транспортировки газа¹. И Турция сыграла в этом процессе важную роль. Москва не была готова оставить Евросоюз один на один с украинским рискованным транзитом. Однако, несмотря на явные экономические преимущества, к проекту нового трубопровода в Анкаре поначалу относились с явной настороженностью, предполагая, что его строительство увеличит политическую зависимость Турции от России.

«Одним из важных вопросов в турецко-российских отношениях является позиция России в вопросе вступления Турции в ЕС. Россия внимательно наблюдает за процессом переговоров, Москва выступает против расширения НАТО, но не против расширения ЕС. Проведение Анкарой многосторонней и более независимой от Запада внешней политики содействует развитию взаимоотношений с Москвой»².

Позиция России в области энергоснабжения является огромной проблемой для стран ЕС, у которых нет своих энергоресурсов, но в которых они все больше нуждаются. В качестве альтернативы российскому газу Европа ориентируется на природный газ Северного Ирака и Азербайджана, но постоянный рост спроса на

¹ См.: «Рука помощи» из Стамбула: Украину обходят газопроводом «Турецкий поток». URL: <http://qwas.ru/ukraine/vitrenko/Ruka-pomowi-iz-Stambula-Ukrainu-obhodjat-gazoprovodom-Tureckii-potok>.

² См.: Камалов И. От соседства к стратегическому сотрудничеству: турецко-российские отношения // ORSAM. Raport No: 18. The Black Sea International Raport No 3. Анкара. 2010. Май. С. 30.

энергию вынуждает её искать новых поставщиков. Кроме того, для обеспечения потребности стран Европы в природном газе одного азербайджанского газа не хватает. В этой связи возрастает роль туркменского газа. В последнее время Турция начала проводить такую энергетическую политику, которая даёт возможность двум странам – Турции и Туркмении, близким во всех вопросах, объединять усилия и в области энергетики¹.

Правда, в последнее время у Туркмении появилась возможность выйти на европейский рынок без посредничества Турции. Схема поставок газа следующая: Туркмения поставляет газ в северо-восточные провинции Ирана. Ирану ввиду того, что у него основные газовые месторождения находятся на юге, очень накладно строить газовые трубопроводы с юга на северо-восток страны, и в данном случае очень выгодно купить этот газ у Туркмении, которая граничит с северо-восточными провинциями Ирана. В свою очередь, Иран обязался поставить в Азербайджан столько газа, сколько Туркмения поставит Ирану, а Иран и Азербайджан связывает между собой уже действующие газопроводы.

Некоторые аналитики считают, что с помощью такой схемы Туркмения, наращивая поставки газа, может выйти через Азербайджан на европейский рынок газа с использованием газовых магистралей Южного газотранспортного коридора, который состоит из трёх газопроводов – Южнокавказского (Баку – Тбилиси – Эрзурум), турецкого – Трансанатолийский газопровод (TANAP) и Трансадриатического (TAP)².

Однако не стоит сбрасывать со счетов цивилизационный принцип и стратегическое значение отношений Турции с Азербайджаном и Туркменией, основанные на дружбе и братстве. В случае соединения энергетического богатства двух этих государств с их доверием к Турции эти страны могут занять центральное положение в глобальной энергетике³.

¹ См.: Энергетическое братство Азербайджана, Туркмении и Турции. URL: <http://minval.az/news/78234/#sthash.828H7xk3.dpuf>

² Туркмения может выйти на рынок газа Европы без каспийского газопровода. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/647f04fd>.

³ См.: *Шангараев Р. Н., Эйвазов Р. А.* Стратегический потенциал «турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4 (53). С. 93–100.

Объединение усилий в энергетике Турции, Азербайджана и Туркмении может породить новый расклад сил на энергетическом мировом рынке. Принцип «два государства – одна нация», которого придерживается Турция в отношении каждой из этих двух стран, может быть заменён доктриной «три государства – одна нация». Более того, ресурсы в энергетической области, которыми обладают Туркмения и Азербайджан, а также тот факт, что транзитной страной окажется Турция, могут привести к созданию этими странами своего рода «энергетической тройки», экономические отношения которой благодаря энергетическому партнёрству достигнут пика, при этом и другие сектора их экономик ощутят позитивные эффекты.

Отдельно стоит рассмотреть регион Центральной Азии, который представляет стратегическую ценность, как для России, так и для Турции¹. Их сотрудничеству в этом регионе благоприятствует целый ряд объективных факторов:

– выгодное географическое положение Турецкой Республики, которая осуществляет контроль за черноморскими проливами и является своеобразным мостом между Европой и Азией. Данный факт перед Россией и странами Центральной Азии открывает дополнительные возможности по реализации собственных политических и экономических интересов;

– взаимоотношения России и Турции способствуют уменьшению в регионе напряжённости, посредством продвижения проектов региональной кооперации, создания атмосферы доверия и взаимной заинтересованности со всеми участниками интеграционных процессов;

– Турция и Россия, являясь крупными евразийскими государствами с многочисленным мусульманским населением, способны стать посредниками в налаживании отношений между Западом и странами Центральной Азии, миром ислама;

– благоприятное восприятие в Центральной Азии России и Турции обусловлено их более сдержанной по сравнению с подходом стран Запада и достаточно нейтральной позицией в отношении региональных внутривнутриполитических процессов (демократические преобразования, выборы, «цветные революции», права человека и пр.).

¹ См.: *Мальшева Д. Б.* Центральноазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 66.

«Перспективы для российско-турецкого взаимодействия открываются по нескольким направлениям. Во-первых, это сотрудничество в рамках евразийской интеграции (ТС, ЕАЭС), особую роль в которой могут сыграть государственные структуры и экономические министерства России и Казахстана, которые наиболее заинтересованы в интенсификации торгово-экономических отношений, развитии энергетической сферы, сферы туризма. Во-вторых, это энергетические проекты с участием центрально-азиатских государств-экспортёров (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана), России, а также Турции, являющейся крупнейшим транзитёром энергоресурсов в Евразии. В-третьих, это сотрудничество дипломатических и военных ведомств Турции и России в области поддержания безопасности в регионе»¹.

Свой статус члена НАТО Турция сумела приспособить к новым геополитическим реалиям Черноморского региона. Любой намёк о присоединении крупнейшего энергетического российского партнёра даже к ограниченным санкциям против России для турецкой экономики мог обернуться непредсказуемыми последствиями².

Несмотря на сближение, происходящее в последнее время, вопрос недоверия остаётся открытым, Москва не забывает, что Турция является членом НАТО и крупнейшим региональным союзником США. Турция и Европа недовольны монопольной ролью России в газовом секторе и постараются, чтобы на европейский рынок попал газ таких стран, как Азербайджан и Туркмения.

Однако стоит признать, что в отношениях с Россией Турция зарекомендовала себя как стратегический партнёр. Анкара сама предложила расширить сотрудничество, не только в военной и газотранспортной, но и в финансовой сферах.

Следуя примеру Египта, турецкая сторона предложила Москве перейти на взаиморасчёты в рублях и турецких лирах в целях стимулирования развития торгово-экономического сотрудничества.

Центробанки России и Турции ведут работу по переходу на расчёты в национальных валютах. Опыт проведения подобных расчётов у российской стороны есть.

¹ См.: Мантусов В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. М.: Юнити-Дана, 2012. 64 с.

² См.: Анисимов В. Г., Анисимов Е. Г., Блау С. Л. [и др.] Управление инновациями / под ред. А. В. Тебекина. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 452 с.

Использование рублей будет применяться в первую очередь в туристической сфере для возвращения российских туристов на курорты Турции¹.

Потенциал российской национальной платёжной системы можно оценить через призму Соглашения между правительствами России и Турции о расчётах и платежах в национальной валюте и её влияния на финансовую безопасность обеих стран. Подписание Соглашения состоялось 4 октября 2019 года «в целях расширения и укрепления межбанковского взаимодействия, а также обеспечения бесперебойности расчётов между хозяйствующими субъектами РФ и Турции путём постепенного перехода к использованию национальных валют (рубля и лиры) при расчётах между двумя странами, создания соответствующей инфраструктуры финансового рынка и повышения привлекательности национальных валют для хозяйствующих субъектов.

Соглашением предусмотрено дальнейшее расширение инфраструктуры приёма российских карт «МИР» на территории Турции и подключение турецких банков и компаний к российскому аналогу SWIFT – системе передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС).

При этом страны намерены организовать взаимодействие национальных систем передачи финансовых сообщений с последующей возможностью подключения к этим системам других стран. Также Россия и Турция намерены поддерживать расширение использования прямых корреспондентских счетов, открытых между коммерческими банками государств для развития трансграничных расчётов»².

Переход Центробанков России и Турции на расчёты в национальных валютах свидетельствует о надёжности Турции как партнёра. Россия заинтересована в возможности перевода расчётов во взаимном торговом обороте на национальные валюты – российские рубли и турецкие лиры³. Переход на национальные валюты – это возможность снизить зависимость России от доллара и западных финансовых

¹ См.: *Алексеев В. Н., Рыкова И. Н.* Доступность финансовых услуг как основа развития инфраструктуры: российский и зарубежный опыт // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 2 (26). С. 16.

² Россия и Турция договорились уйти от доллара при взаимных расчётах. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2019/5d9c7b539a7947b0de346b49>.

³ См.: *Хмелев М.* Турция предлагает зону свободной торговли с Таможенным союзом. URL: <http://www.gudok.ru/economy/?ID=1192577>.

рынков в двусторонней торговле с соседними странами. И первое, о чём должны договориться Анкара и Москва на пути к взаиморасчётам в национальных валютах, – это проведение национальными банками валютно-обменных операций в рублях и лирах. После введения прямого ценообразования в этой сфере в рублях или лирах из взаиморасчётов исчезнет одна из рискованных составляющих, связанная с переводом цен на товары из турецких лир в доллары США и обратно в российские рубли. Решение российских и турецких финансовых властей соответствует давно объявленному курсу на дедолларизацию экономики¹.

Конечно, такая мера не увеличит оборот торговли между странами, но обезопасит её от влияния третьих сторон, поскольку Америка уже не сможет заблокировать транзакции при расчётах в нацвалютах. И Россия, и Турция сегодня подвержены американским ограничениям, поэтому использование доллара США в трансграничных транзакциях одинаково рискованно для обеих стран.

Таким образом, Турция ведёт последовательную прагматичную политику, краеугольным камнем которой является экономика. От сотрудничества Россия также получает хороший экономический эффект. Такая позиция оказывает влияние на политику и другие секторы. Взаимовыгодное сотрудничество, учитывающее интересы обоих государств, способствует интеграционному развитию экономических и политических отношений, повышает энергетическую стабильность, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в двусторонних отношениях, способствующих укреплению геополитического влияния России в данном регионе.

На протяжении многих лет после распада Советского Союза торговое сотрудничество двух государств служило основой для укрепления двусторонних связей Москвы и Анкары, а также создало механизмы и инструменты эффективной системы региональной стабильности и безопасности для обеих стран. Для сохранения прочных и динамичных связей обе стороны должны придерживаться прагматичного подхода и

¹ Уход от доллара: Россия и Турция подписали соглашение о расчётах в национальных валютах. URL: <https://russian.rt.com/business/article/675297-rossiya-turciya-nacvalyuty>.

учитывать взаимные интересы по поводу способов выстраивания стабильной двусторонней экономической системы и обеспечения порядка в регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники**

1. Заявления министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу. URL: <https://russian.rt.com/tag/mevlyut-chavushoglu>.
2. Конституция Турецкой Республики. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения 05.05.2017).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. – URL: <https://www.mid.ru>. – Текст : электронный.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации от 10 января 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 23.06.2020).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 NoПр-1440. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926> (дата обращения 23.06.2020).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993 No 1-2. Спецвыпуск. С. 3-23.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации, от 12 февраля 2013 г. No Пр-251.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/law/pod-borki/konserciya_vneshnej_politiki_rf/.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения 15.06.2020).
10. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. Обзор МИД России. Москва. Март 2014 г. 111 с.
11. Концепция противодействия Международного терроризма в Российской Федерации (Утвер. Президент Российской Федерации 05.10.2009)

URL:<http://angtu.ru/universitet/ilc/Antiterror/Концепция%20противодействия%20терроризму%20в%20РФ%205.10.2009%20г..pdf> (дата обращения 15.06.2020).

12. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ №640 от 30 ноября 2016 года. ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#ixzz4tqdYScKI> (дата обращения: 01.01.2017).

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-100/45077. Законы Турецкой Республики. URL: <http://www.zarubejye.com/law/law.htm> (дата обращения 05.05.2022).

14. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 №Пр-2753). URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do-> (дата обращения 04.04.2019).

15. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения 04.04.2019).

16. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 28.09.2021).

17. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

18. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения 04.04.2017).

19. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.11.2021);

20. Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.11.2021)

21. 2020 Yılına Girerken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dış Politikası [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 21.10.2021)

22. 2023 Siyasi Vizyonu [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 14.11.2021)

23. Hedef 2023 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/> (дата обращения: 14.11.2021)

24. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.11.2021)

Монографии на русском языке

25. XXI век: перекрестки мировой политики. – М., 2014.

26. Алексеева, Т. А. «Культурный поворот» в теории международных отношений / Т. А. Алексеева // Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). – М. : МГИМО (У), 2015. – С. 562–575.

27. Алексеева, Т. А. Теория международных отношений как политическая философия и наука / Т. А. Алексеева. – М. : Аспект Пресс, 2019. – 608 с.

28. Алексикова, О. Е. Запад и Восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов / О. Е. Алексикова [и др.] ; отв. ред. П. А. Меркулов. – Орел : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2019.

29. Аникин, В. И. Россия и современный мир / В. И. Аникин [и др.] ; отв. ред. М. А. Неймарк. – М. : Канон+, 2015.

30. Анисимов, В. Г. Управление инновациями / В. Г. Анисимов, Е. Г. Анисимов, С. Л. Блау [и др.] ; под ред. А. В. Тебекина. – М. : РИО Российской таможенной академии, 2017. – 452 с.

31. Анненков, В. И. Международная безопасность: ядерные аспекты современности : монография / В. И. Анненков, Л. А. Кононов, А. В. Моисеев, Р. Н. Шангараев. – М. : КноРус, 2020. 183 с. – URL: <https://book.ru/book/934324> (дата обращения: 28.08.2020)

32. Бажанов, Е. П. Международные отношения в XXI веке / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М. : Восток-Запад, 2011.

33. Бажанов, Е. П. Многополюсный мир / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М. : Восток-Запад, 2010.

34. Бельянинов, А. Ю. Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия / А. Ю. Бельянинов, В. Б. Мантусов. – М., 2012.

35. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 2010. – 256 с.

36. Бингол, Х. Ф. Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность / Х. Ф. Бингол. – М., 2010.

37. Боннар, А. Греческая цивилизация : пер. с фр. / А. Боннар. – М., 1992.

38. Бродель Ф. Время игры : пер. с фр. / Ф. Бродель. – М., 1992.

39. Васильев, А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А. М. Васильев. – М. : Центрполиграф, 2018. – 670 с.

40. Васильев, Л. С. Метаморфозы России : в 6 томах. Том 3 Предкапитализм и конституционная монархия / Л. С. Васильев – М. : Издательский дом КДУ, 2017. – 492 с.

41. Вебер, М. Протестантская этика и развитие капитализма // Избранные труды : пер. с нем / М. Вебер. – М., 1990.

42. Вернадский, В. И. Размышления натуралиста. Пространство и время в живой и неживой материи / В. И. Вернадский. – М., 1975.
43. Волочаева, О. Ф. Политические процессы в контексте геоинформационной парадигмы: механизмы, векторы развития / О. Ф. Волочаева, Г. В. Косов, Н. В. Рахно, Е. А. Соловьева. – Ставрополь : Изд-во Ставролит, 2012. – 181 с.
44. Вопросы теории и истории международных отношений / гл. ред. Т. А. Закаурцева. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2010.
45. Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под. ред. А. Д. Воскресенского. – М. : МГИМО (У); РОССПЭН, 2002. – 528 с.
46. Гегель. Соч. : в 14 томах / Гегель. – М. ; Л., 1929–1959. Т. I, IV, VIII, IX.
47. Геополитика : в 8 книгах. Кн. 8. / Е. П. Бажанов, А. Э. Бинецкий, Н. П. Сидорова, П. Б. Уксусников. – М. : Весь Мир, 2017.
48. Гребенюк, А. В. Курс лекций по истории мировых цивилизаций : в 3 частях / А. В. Гребенюк. – М. : Рубежи XXI, 2006.
49. Грин, Б. Элегантная вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории / Б. Грин ; пер. с англ. общ. ред. В. О. Малышенко. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – URL: <http://istf.pskgu.ru/ebooks/grin.htm>.
50. Гуней, Н. А. Новая политика безопасности России в рамках турецкого взгляда на соседей Турции / Н. А. Гуней. – Стамбул, 2002. – 371 с.
51. Гутнова, Е. В. Пережитое / Е. В. Гутнова. – М., 2001.
52. Данилевский, Н. Я. Горе победителям. Политические статьи / Н. Я. Данилевский ; сост. и комм. А. В. Ефремова. – М. : «АЛИР» ГУП «Облиздат», 1998. – 416 с.
53. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – СПб.: Глагол, 1995.
54. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа/ Н. Я. Данилевский. – М., 1990.
55. Данилов, В. И. Политическая борьба в Турции / В. И. Данилов. – М. : Наука, 1985.

56. Дружиловский, С. Б. Эволюция концепции безопасности на Среднем Востоке (Иран, Афганистан, Турция) / С. Б. Дружиловский. – М. : Директ-Медиа, 2015. – 543 с.
57. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академический проект, 2000.
58. Евразийское пространство сегодня : коллективная монография / отв. ред. О. П. Иванов; ред. И. Л. Бендерский. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2018. – 162 с.
59. Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т. В. Зверева. – М. : Дипломатическая академия МИР России, 2017. – 483 с.
60. Жильцов, С. С. Каспийская стратегия России / С. С. Жильцов. – М. : Аспект Пресс, 2020. – 304 с.
61. Зиганшин, М. К. Россия – Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству (2001–2006 гг.) / М. К. Зиганшин. – Бишкек, 2007. – 175 с.
62. Зиганшина, Г. М. Ислам в общественно-политической жизни Турции. 1980–2000-е гг. / Г. М. Зиганшина. – М. ; Бишкек : КРСУ, 2007. – 181 с.
63. Иванов, О. П. Военная сила в глобальной стратегии США / О. П. Иванов. – М. : Восток-Запад, 2008.
64. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.
65. История Византии : в 3 томах. – М., 1967.
66. Кизюков, С. В. Внешнеполитические концепции республиканской Турции: экспансионизм или самоизоляция / С. В. Кизюков. – Бишкек : Раритет, 2006. – 168 с.
67. Киреев, Н. Г. История Турции. XX век / Н. Г. Киреев. – М. : Крафт+, 2007. – 609 с.
68. Косов, Г. В. Миграция как фактор современного политического процесса: глобальный, национальный, региональный уровни анализа / Г. В. Косов, Ю. Г.

Ефимов, Ф. А. Шебзухова, Т. А. Чекан. – Ставрополь : Ставропольское отделение Российской ассоциации политической науки, 2009. – 398 с.

69. Кудряшова, Ю. С. Турция и Европейский Союз: История, проблемы и перспективы взаимодействия / Ю. С. Кудряшова. – М., 2010. – 363 с.

70. Малышева, Д. Б. Центрально-азиатский узел мировой политики / Д. Б. Малышева. – М. : ИМЭМО РАН, 2010.

71. Мальцева, С. А. Философско-эстетическая концепция Бенедетто Кроче / С. А. Мальцева. – СПб., 1996.

72. Манойло, А. В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы : монография / А. В. Манойло [и др.]. – М. : Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2019. – 434 с.

73. Мантусов, В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях / В. Б. Мантусов. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 64 с.

74. Мантусов, В. Б. Об условиях участия России в ВТО (на примере автомобильной промышленности) / В. Б. Мантусов, А. О. Руднева – М. : Научная книга, 2008.

75. Мантусов, В. Б. Посредничество в мирохозяйственных связях: сущность, современные методы и формы : учебное пособие / В. Б. Мантусов. – М., 2012.

76. Мантусов, В. Б. Содружество Независимых Государств: политические и экономико-правовые аспекты интеграции / В. Б. Мантусов, А. Ю. Бельянинов. – М., 2011.

77. Маркс, К. Собр. соч. : в 38 томах. Т. 7 / К. Маркс, Ф. Энгельс.

78. Маркс, К. Собр. соч. : в 38 томах. Т. 37 / К. Маркс, Ф. Энгельс.

79. Материалы международного форума «Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство» / под. ред. Т. А. Шебзуховой, А. А. Вартумяна, Н. Ю. Рудь. – Пятигорск : Издательство ПФ СКФУ, 2016. – Т. 1. – 328 с.

80. Мейер, Э. Экономическое развитие древнего мира : пер. с нем / Э. Мейер. – М., 1911.

81. Мешков, А. Ю. Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности российской федерации в интеграционных процессах / А. Ю. Мешков. – М. : Проспект, 2019. – 200 с.
82. Мировая политика в фокусе современности. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. – 515 с.
83. Многовекторный мир: интересы, тенденции, противоречия : коллективная монография. – М., 2019. – 236 с.
84. Мозель, Т. Н. Теоретические основы международных отношений / Т. Н. Мозель. – М., 2000.
85. Момзен, Т. История Рима : пер. с нем. / Т. Момзен – М., 1936.
86. Моргентау, Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентау // Теория международных отношений. Хрестоматия / под. ред. П. А. Цыганкова. – М. : Гардарики, 2002.
87. Мухаметдинов, Р. Ф. Идеино-политические течения в постсоветском Татарстане (1991–2006 гг.) / Р. Ф. Мухаметдинов. – Казань : Тамга, 2006.
88. Мясников, В. С. Квадратура китайского круга: избранные статьи / В. С. Мясников. – М., 2006.
89. Надеин-Раевский, В. А. Пантюркизм: идеология, история, политика / В. А. Надеин-Раевский. – М., 2017. – 316 с.
90. Наумкин, В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика / В. В. Наумкин. – М., 2008. – 768 с.
91. Неймарк, М. А. «Мягкая сила» в мировой политике / М. А. Неймарк. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2017.
92. Неймарк, М. А. Современный мир и геополитика / М. А. Неймарк [и др.] ; редколл.: О. П. Иванов, М. А. Кукарцева, М. А. Неймарк. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2016.
93. Неймарк, М. А. Эволюция внешнеполитической стратегии России / М. А. Неймарк. – М. : Проспект, 2019. – 320 с.
94. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон. – М., 2000.

95. Ницше, Ф. Полн. собр. соч. Т. 1 / Ф. Ницше. – М., 1912.
96. Новик, И. Б. Вопросы стиля мышления в естествознании / И. Б. Новик. – М., 1975.
97. Овсянникова, И. А. Либеральная философия Бенедетто Кроче / И. А. Овсянникова. – Омск, 1998.
98. Ориу, М. Основы публичного права : пер. с фр. / М. Ориу – М., 1929.
99. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс : пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.
100. Панарин, А. С. Политология / А. С. Панарин. – М., 1999.
101. Петров, Ю. В. Причинность в исторической науке / Ю. В. Петров. – Томск, 1972.
102. Подберезкин, А. И. Стратегическое прогнозирование международных отношений / А. И. Подберезкин, М. В. Александров. – М. : МГИМО (У), 2016. – URL: <http://eurasian-defence.ru/node/36029> (дата обращения: 03.11.2017). – Текст : электронный.
103. Политические проблемы современных международных отношений / отв. ред. Т. В. Каширина, К. А. Феофанов. – М. : Проспект, 2019. – 272 с.
104. Поляков, Ю. А. Историческая наука: Люди и проблемы / Ю. А. Поляков. – М., 1999.
105. Поппер, К. Открытое общество и его враги : пер. с англ. / К. Поппер. – М., 1991.
106. Пселл, М. Богословские сочинения / М. Пселл ; пер. с греч., предисл., примеч. Архим. Амвросия. – СПб. : Изд-во Русс. христиан. гуманитар. ин-та, 1998.
107. Реймон, А. Воображаемые марксизмы / А. Реймон ; пер. с фр., предисл. и примеч. И. А. Гобозова. – Изд. 2-е. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 384 с.
108. Риккерт, Г. Границы естественнонаучного образования понятий : пер. с нем / Г. Риккерт. – СПб., 1903.
109. Риккерт, Г. Философия жизни / Г. Риккерт. – Пг., 1922.

110. Современная мировая политика : учебник / редкол.: С. С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 450 с.
111. Соловьев, В. С. Соч. : в 2 томах / В. С. Соловьев. – М., 1989–1990.
112. Соловьев, В. С. Россия и Вселенская Церковь / В. С. Соловьев. – М., 1911.
113. Соловьев, В. С. Русская идея / В. С. Соловьев. – М., 1911.
114. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений : пер. с англ. / П. А. Сорокин. – СПб., 2000.
115. Сорокин, П. А. Социальная и культурная мобильность / Человек, цивилизация, общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин – М., 1992.
116. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики : пер. с фр. / Ф. Соссюр. – М., 1933.
117. Стародубцев, И. И. Трансформирующаяся Турция / И. И. Стародубцев. – М, 2011.
118. Тойнби, А. Постижение истории : пер. с англ. / А. Тойнби. – М., 2001.
119. Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории : сб. статей : пер. с англ. / А. Тойнби. – М., 2002.
120. Тойнби, А. Дж. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации / А. Дж. Тойнби, С. Ф. Хантингтон – М. : Алгоритм, 2016. – 288 с.
121. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М. : Рольф, 2001. – 640 с.
122. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
123. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории : пер. с англ. / Дж. Тойнби. – М. : Рольф, 2002. – 592 с.
124. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004. 781 с. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4821/4847>.
125. Турция на пути к региональному лидерству: к 90-летию Турецкой Республики : сборник статей / отв. ред. и сост. Н. Ю. Ульченко; сост. и предисл. П. В. Шлыкова. – М. : Институт востоковедения РАН, 2015. – 300 с.

126. Турция: новая роль в современном мире / под. ред. Л. С. Вартазарова, П. В. Стегния. – М. : ЦСА РАН, 2012. – 80 с.
127. Тэйлор, Э. Б. Первобытная культура : пер. с англ. / Э. Б. Тэйлор. – М., 1939.
128. Удальцова, З. В. Советское византиноведение за 50 лет / З. В. Удальцова. – М., 1969.
129. Ульченко, Н. Ю. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности / под. ред. В. В. Наумкина. Н. Ю. Ульченко, П. В. Шлыков – М. : Институт востоковедения РАН, 2014.
130. Уразова, Е. И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии / Е. И. Уразова. – М., 2012. 278 с.
131. Успенский, К. Очерки по истории Византии / К. Успенский. – М., 1917.
132. Фадеева, И. Л. Концепция власти на Ближнем Востоке. Средневековье и Новое время / И. Л. Фадеева – 2-е изд. – М. : Восточная литература, 2001.
133. Фергюсон, Л. Очерк истории гражданского общества : пер. с англ. / Л. Фергюсон. – СПб., 1902.
134. Фортунатов, В. В. История мировых цивилизаций / В. В. Фортунатов. – М., 2011.
135. Хантингтон, С. П. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. / С. П. Хантингтон. – М., 2003.
136. Ходжсон, М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней / М. Ходжсон ; пер. с англ. А. Н. Гордиенко, И. В. Матвеева, Н. В. Шевченко. – М. : Эксмо, 2013.
137. Цивилизации. Вып. 1 / отв. ред. М. А. Барг. – М. : Наука, 1992.
138. Цивилизация, культура, личность : сборник статей / под. ред. В. Ж. Келле. – М., 1999.
139. Черняк, Е. Б. Цивилизациография. Наука о цивилизации / Е. Б. Черняк. – М., 1996.
140. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : пер. с нем. / О. Шпенглер – М., 1993. – Т. 1.

141. Штоль, В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность / В. В. Штоль. – СПб. : Алетейя, 2019. – 434 с.
142. Шутов, А. Д. Избранные статьи / А. Д. Шутов. – М., 2009.

**Статьи в периодических изданиях, научных сборниках
и материалы конференций**

143. Аватков В. А. Тюркский мир и тюркские организации / В. А. Аватков // *Мировая политика*. – 2018. – № 2. – С. 11–25.
144. Аватков В. А., Дружиловский С. Б. Россия и Турция в новом тысячелетии / В. А. Аватков // *Российско-турецкие отношения на Ближнем Востоке 2002–2012 годов. Материалы круглого стола*. Москва, 4 апреля 2013 г. Т. 25 / под. ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. – М. : МГИМО(Университет), 2013. – 150 с.
145. Аватков, В. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России / В. Аватков, А. Бадранов // *Право и управление. XXI век*. – 2013. – № 2 (27). – С. 5–10.
146. Аватков, В. А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции / В. А. Аватков // *Ежегодник ИМИ*. – 2014. – № 2 (8). – С. 13–22.
147. Аватков, В. А. Внешнеполитические идеологемы Турции / В. А. Аватков // *Обозреватель-Observer*. – 2013. – № 6 (281). – С. 73–89.
148. Аватков, В. А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции / В. А. Аватков // *Свободная мысль*. – 2014. – № 3 (1645). – С. 71–78.
149. Аватков, В. А. Россия и Турция: противостояние идеологий / В. А. Аватков, Н. А. Иванова // *Свободная мысль*. – 2012. – № 9–10 (1635). – С. 187.
150. Айзенштадт, Ш. Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность / Ш. Айзенштадт ; пер. В. Л. Кальковой // *THESIS*. – 1993. – № 2. – С. 190–212.
151. Алексеев, В. Н. Доступность финансовых услуг как основа развития инфраструктуры: российский и зарубежный опыт / В. Н. Алексеев, И. Н. Рыкова. // *Вестник*

Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2013. – № 2 (26). – С. 16.

152. Алексеева, Т. А. «Запад» и «Не Запад» в пространстве теории международных отношений (аннотация) / Т. А. Алексеева // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapad-i-ne-zapad-v-prostranstve-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 27.09.2021)

153. Аллахвердиев, Н. Р. Экономическое сотрудничество России и Турции в условиях угрозы региональной нестабильности / Н. Р. Аллахвердиев, Р. Н. Шангаев // Вопросы региональной экономики. – 2016. – № 4 (29). – С. 152–159.

154. Бадамшина Т. Роль ислама в политической жизни современной Турции. «Нурджисты» и ислам, «нурджисты» и власть / Т. Бадамшина // Россия и мусульманский мир. – 2012. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-islama-v-politicheskoy-zhizni-sovremennoy-turtsii-nurdzhisty-i-islam-nurdzhisty-i-vlast> (дата обращения: 31.08.2020)

155. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Куда идет человечество? / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова // Обозреватель-Observer. – 2009. – № 6 (233). – С. 10–20.

156. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Куда идет человечество? / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова // Обозреватель-Observer. – 2009. – № 7 (234). – С. 5–15.

157. Бажанов? Е. П. Россия между Западом и Востоком / Е. П. Бажанов // Современный мир и геополитика. – М. : Канон+, 2015. – С. 9–47.

158. Бдоян, Д. Г. Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке / Д. Г. Бдоян // Обозреватель-Observer. – 2017. – № 6 (329). – С. 23–33.

159. Белякова, Н. С. Динамика изменения российского вектора внешней политики в официальных документах Турецкой Республики / Н. С. Белякова // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках сборник научных трудов. По итогам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и достижения в общественных науках». Вып. III. – 2016. – С. 31–33.

160. Белякова, Н. С. Черноморский регион во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики / Н. С. Белякова // Дипломатическая служба. – 2014. – № 6. – С. 30–37.

161. Богатуров, А. Современный международный порядок / А. Богатуров // Международные процессы. Т. 13. №1(40). Январь-март 2015. – URL: <http://inter-trends.ru/old/one/001.htm>.

162. Богатуров, А. Д. Теория международных отношений как политическая философия и наука (рецензия) / А. Д. Богатуров Т. А. Алексеева // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alekseeva-t-a-teoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-kak-politicheskaya-filosofiya-i-nauka-m-aspekt-press-2019-608-s> (дата обращения: 27.09.2021).

163. Богуславский, А. Турция: «прыжок» в Африку / А. Богуславский // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-pryzhok-v-afriku/>. – Дата публикации: 17.05.2017.

164. Ван дер Веер, П. Политическая религия в XXI веке / П. Ван дер Веер // Ислам в современном мире. – 2010. – № 3–4 (19–20) – URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2132> (дата обращения: 24.08.2019).

165. Васильев, А. Д. 500 лет российско-турецких отношений в архивных документах: выставка документов XVI–XX веков из фондов государственных архивов Турецкой Республики, приуроченная к 200-летию Института Востоковедения РАН (Москва, 30 октября – 13 ноября 2018 г.) / А. Д. Васильев, Д. Д. Васильев // Проблемы востоковедения. – 2019. – № 1 (83). – С. 93–96.

166. Васильев, А. М. Ближний Восток и Северная Африка в глобализированном мире / А. М. Васильев, А. А. Ткаченко // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 8. – С. 74–80.

167. Васильев, А. М. Ситуация в Ливии и интересы России / А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. А. Ткаченко [и др.] // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 6. – С. 4–13.

168. Васильев, А. М. Эволюция Аль-Каиды: между региональными конфликтами и глобалистской перспективой / А. М. Васильев // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 141–151.

169. Васильев, А. М. Ситуация в Ливии и интересы России / А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. А. Ткаченко [и др.] // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 6. – С. 4–13.

170. Васильев, Л. С. О закономерностях эволюции / Л. С. Васильев // Общественные науки и современность. – 2012. – № 4. – С. 150–161.

171. Венгеров, А. Политическое пространство и политическое время (Опыт структурирования понятия) / А. Венгеров // Общественные науки и современность. – 1992. – № 6. – С. 49–63.

172. Вертяев, К. В. Исламский фактор в политической жизни Турции / К. В. Вертяев // Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока ; отв. ред. В. Я. Белокреницкий, А. З. Егорин. – М. : Ин-т востоковедения РАН ; Крафт+, 2004.

173. Винокуров, В. И. Доктрина и практика нового мирового порядка / В. И. Винокуров // Россия и мир. Российский мировой проект. Материалы научно-экспертной сессии (семинара). – Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина), 2016. – С. 99–105.

174. Водорезов, С. И. Становление отношений России и Европейского Союза / С. И. Водорезов // Вестник БГУ. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-otnosheniy-rossii-i-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 27.10.2020)

175. Волинец, С. Б. Вне партий «хватай всех»: подходы к изучению партий и партийных организаций в современных демократиях / С. Б. Волинец // Политическая наука. ИНИОН РАН. – 2006. – № 1. – С. 61–71.

176. Воронцова, А. Б. Административный ресурс как феномен российского избирательного процесса / А. Б. Воронцова, В. Б. Звоновский // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 6. – С. 114–124.

177. Гаджиев, А. Г. Отношения между Турцией и ЕС накануне и после досрочных парламентских и президентских выборов в Турции / А. Г. Гаджиев // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. – 2019. – № 1. – С. 49–54.

178. Гаджиев, А. Г. Отношения между Турцией и ЕС после смены руководства европейского союза 1 декабря 2019 г / А. Г. Гаджиев // Восточная аналитика. – 2020. – № 4. – С. 24–46.

179. Галкина, Е. В. Идеологическое измерение партийно-политического пространства современной Турции / Е. В. Галкина, Р. Ш. Хасанов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. – 2015. – № 6. – С. 38–46.

180. Голосенко, И. А. Философия истории Питирима Сорокина / И. А. Голосенко // Новая и новейшая история. – 1966. – № 4.

181. Григорян, И. В. Политический курс Турции в отношении постсоветских государств на Южном Кавказе (1991–2008 гг.) / И. В. Григорян // Политика и Общество. – 2013. – № 1. – С. 90–96.

182. Грин, Б. Элегантная вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории / Б. Грин ; пер. с англ. общ. ред. В. О. Малышенко. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – URL: <http://istf.pskgu.ru/ebooks/grin.htm>.

183. Гуревич, А. Я. Историческая наука и историческая антропология / А. Я. Гуревич // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 56–70.

184. Гуревич, А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии / А. Я. Гуревич // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы / отв. ред. А. О. Чубарьян, В. В. Согрин. – М. : Наука, 1989. – Вып. 1. – С. 75–89.

185. Гянджумян, В. «Война газопроводов»: о некоторых геополитических последствиях проектов TANAP и «Турецкий поток» / В. Гянджумян // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – № 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-gazoprovodov-o-nekotoryh-geopoliticheskikh-posledstviyah-proektov-tanap-i-turetskiy-potok> (дата обращения: 31.08.2020)

186. Демешко, Н. Э. Эволюция турецкой «мягкой силы» в рамках деятельности турецкого агентства сотрудничества и координации на примере рыма / Н. Э. Демешко, А. А. Ирхин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2021. – Т. 7, № 1 (73). – С. 144–155.

187. Дохнадзе, Л. Э. Тенденции развития внешнеэкономических отношений России и Турции на современном этапе / Л. Э. Дохнадзе // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №5-2. – С. 43-47.

188. Дружиловский, С. Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции / С. Б. Дружиловский // Вестник МГИМО (У). – 2010. – № 1 (16). – С. 1–11.

189. Дружиловский, С. Б. Ирано-турецкое соперничество в Закавказье / С. Б. Дружиловский // Обозреватель-Observer. – 2012. – № 4. – С. 43–49.

190. Дружиловский, С. Б. Турция: привычка управлять / С. Б. Дружиловский // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 6. – С. 48–61.

191. Жеглова, Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений / Ю. Г. Жеглова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – № 7 (3). – С. 115–122.

192. Жильцов, С. С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы / С. С. Жильцов // Вестник РУДН. – 2016. – № 1. – С. 7–15.

193. Задонский, С. М. Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции / С. М. Задонский // Институт Ближнего Востока. – 26 сентября 2008.

194. Задохин, А. Г. Международные отношения и национальная безопасность / А. Г. Задохин // Дипломатическая служба. – 2012. – № 6. – С. 17–24.

195. Зверева, Т. В. Миграционный кризис ЕС и его последствия / Т. В. Зверева // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2016. – № 1–2. – С. 39–43.

196. Иванова, И. И. Возможные сценарии развития Турции до 2050 года / И. И. Иванова, Н. Г. Киреев, М. С. Мейер [и др.] // Восточная аналитика. – 2014. – № 4. – С. 25–28.

197. Иванова, И. И. Основные направления внешней политики Турции / И. И. Иванова // Турция накануне и после парламентских выборов 2007 г. – М. : Институт Ближнего Востока, 2008. – С. 168–181.

198. Иванова, И. И. Турция и сирийский кризис / И. И. Иванова // Восток между Западом и Россией. Сборник статей. – М. : ИВ РАН, 2015. – С. 160–179.

199. Ионов, И. Н. Теория цивилизаций на рубеже XXI века. / И. Н. Ионов // Общественные науки и современность, – 1999, – № 2. – С. 127–137.

200. Ирхин А. А. Россия, США и Турция в черноморско-средиземноморском регионе: интересы, противоречия, перспективы / А. А. Ирхин // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы III Международной научной конференции / отв. ред. А. Д. Васильев. – Севастополь, 2019. – С. 122–125.

201. Ирхин, А. А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России / А. А. Ирхин, О. А. Москаленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 91–107.

202. Ирхин, А. А. Американский план «Большой Ближний Восток» и турецкая концепция «Стратегической глубины»: вызовы и возможности для российской внешней политики в Черноморско-Средиземноморском регионе / А. А. Ирхин // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 98–104.

203. Ирхин, А. А. Внешнеполитическая стратегия Турции накануне и в период Второй Мировой Войны: модель не втягивания в мировой конфликт / А. А. Ирхин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Т. 3 (69), № 3. – С. 77–85.

204. Ирхин, А. А. Внешняя политика руководства Партии Справедливости и Развития Турции и геополитические интересы России / А. А. Ирхин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т. 5 (71), № 3. – С. 51–62.

205. Ирхин, А. А. Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» / А. А. Ирхин, Н. Э. Демешко // Перспективы. Электронный журнал. – 2019. – № 2 (18). – С. 37–49.

206. Ирхин, А. А. Модели развития геополитического треугольника держав: Россия, США и Турция в условиях прихода к власти Д. Трампа / А. А. Ирхин // Потемкинские чтения. Сборник материалов II Международной научной конференции / отв. ред. О. В. Ярмук. – Севастополь, 2017. – С. 9–12.

207. Ирхин, А. А. Россия и большое средиземноморье (1920–2014) / А. А. Ирхин, Л. П. Нелина, И. А. Чихарев // Парадигмы истории и общественного развития. – 2018. – № 12. – С. 58–68.

208. Ирхин, А. А. Россия и Турция в черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 года / А. А. Ирхин, Л. П. Нелина // Причерноморье. История, политика, культура. – 2020. – № 29. – С. 21–27.

209. Ирхин, А. А. Россия и Турция на пороге 2018 года: «большая игра» на Ближнем и Среднем Востоке / А. А. Ирхин, Л. П. Нелина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – Т. 4 (70), № 1. – С. 110–118.

210. Ирхин, А. А. Эволюция внешней политики Турецкой Республики 2002–2019 гг. / А. А. Ирхин // Потемкинский форум. сборник материалов IV международного научного форума, 75-летию Крымской наступательной операции 1944 года и 5-летию воссоединения Севастополя и Крыма с Россией / отв. ред. А. П. Кабаченко. – Севастополь, 2019. – С. 166–167.

211. Ирхин, А. А. Эволюция внешней политики Турецкой Республики в 2002–2019 годах / А. А. Ирхин // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика,

география, культура. Сборник материалов XVII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, А. В. Мартынкина [и др.]. – 2019. – С. 144–146.

212. Ирхин, А. А. Внешняя политика руководства Партии Справедливости и Развития Турции и геополитические интересы России / А. А. Ирхин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т. 5 (71), № 3. – С. 51–62.

213. Ирхин, А. А. Россия и Турция в черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 года / А. А. Ирхин, Л. П. Нелина // Причерноморье. История, политика, культура. – 2020. – № 29. – С. 21-27

214. Ирхин, А. А. Модели функционирования режима черноморских проливов: 1783–2018 гг. / А. А. Ирхин // Потемкинские чтения. Сборник материалов III международной научной конференции / отв. ред. А. П. Кабаченко. – Севастополь, 2018. – С. 42–47.

215. Камалов, И. От соседства к стратегическому сотрудничеству: турецко-российские отношения / И. Камалов // ORSAM. Rapor No: 18. The Black Sea International Rapor No 3. – Анкара. 2010 Май. – С. 30.

216. Косов, Г. Религиозный фактор в политическом процессе: опыт восточных политик (исламская проекция) / Г. Косов, Г. Станкевич // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 9 (267). – С. 194–203.

217. Косов, Г. В. ересечение стратегических интересов России и Турции на постсоветском пространстве / Г. В. Косов, Р. Н. Шангараев // Современная наука и инновации. – 2020. – № 3 (31). – С. 148–155.

218. Косов, Г. В. Индикаторы геополитической составляющей политического процесса / Г. В. Косов, В. Н. Панин // Вестник института стратегических исследований ПГЛУ. – Ставрополь, 2012. – С. 4–10.

219. Косов, Г. В. Проблемы политической стабильности каспийско-кавказского региона в ситуации турбулентности мирового политического процесса / Г. В.

Косов, А. А Вартумян // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 12. – С. 212–219.

220. Косов, Г. В. Российский политический процесс: (цивилизационно-политологический анализ) / Г. В. Косов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2012. – № 4. – С. 64–69.

221. Косов, Г. В. Стратегические интересы России и Турции в Северной Африке на примере ливийского конфликта / Г. В. Косов, Р. Н. Шангараев // Современная наука и инновации. – 2020. – № 4 (32). – С. 171–176.

222. Косов, Г. В. Экологическая составляющая политического процесса / Г. В. Косов // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. – 2004. – Т. 4. – С. 215.

223. Косов, Ю. В. Е. О перспективах расширения Евразийского экономического союза / Ю. В. Е. Косов // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11. – С. 59–65.

224. Кривогуз, И. М. Введение / И. М. Кривогуз // Новая история стран Европы и Америки : учебник для вузов / под. ред. И. М. Кривогуза. – М. : Дрофа, 2005. – С. 3–10.

225. Кудряшова, И. В. Как изучать взаимодействие религии и политики? / И. В. Кудряшова // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 25–47.

226. Кудряшова, И. В. Политические изменения и трансформация идентичности в странах мусульманского Востока / И. В. Кудряшова // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 томах. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И.С. Семененко. – М. : РОССПЭН, 2012. – С. 155–184.

227. Кудряшова, Ю. С. О проявлении неоосманских амбиций в современной региональной политике Турции / Ю. С. Кудряшова // Ежегодник Института международных исследований МГИМО-Университета. – 2015. – № 3 (13). – С. 84–91.

228. Лебедева, М. М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? / М. М. Лебедева // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezapadnye-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-mif-ili-realnost> (дата обращения: 27.09.2021).

229. Лебедева, М. М. Переходный возраст современного мира / М. М. Лебедева, А. Ю. Мельвиль // Международная жизнь. – 1999. – № 10. – С. 80–82.

230. Лопухов, Б. Р. О тождестве философии и истории в работах Бенедетто Кроче / Б. Р. Лопухов // Вопросы философии. – 1970. – № 1. – С. 101–109.

231. Макаров, А. Б. Принцип дополнительности Н. Бора и проблема его статуса / А. Б. Макаров // Антиномии. – 2012. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dopolnitelnosti-n-bora-i-problema-ego-statusa> (дата обращения: 27.08.2020).

232. Малышева, Д. Б. Политическая трансформация Турции в контексте референдума 16 апреля / Д. Б. Малышева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 167–180.

233. Малышева, Д. Б. Турецкая головоломка / Д. Б. Малышева // Свободная мысль. – 2015. – № 2. – С. 115–128.

234. Марков, В. В. Религиозный фактор современного политического процесса (на примере стран Ближнего Востока) / В. В. Марков, Г. В. Косов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 2. – С. 254–258.

235. Маслова, Е. А. Россия – Италия: концептуальный анализ двусторонних отношений / Е. А. Маслова, Е. Д. Сорокова // Современная Европа. – 2019. – № 1 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-italiya-kontseptualnyy-analiz-dvustoronnih-otnosheniy> (дата обращения: 27.10.2020).

236. Матюхин, В. В. Доминирование партии справедливости и развития в турецком политическом процессе: идеологический аспект / В. В. Матюхин // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dominirovanie-partii-spravedlivosti-i-razvitiya-v-turetskom-politicheskom-protssesse-ideologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 14.09.2020).

237. Межуев, Б. В. Турция, Россия и Европа с позиции «цивилизационного реализма» / Б. В. Межуев // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 53–66.

238. Мелешкина, Е. Ю. Доминирование по-русски или мировой феномен? / Е. Ю. Мелешкина // Политическая наука. ИНИОН РАН. – 2006. – № 1. – С. 135–161.

239. Мехдиев, Э. Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции / Э. Т. Мехдиев // Вестник МГИМО (У). – 2016. – № 2 (47). – С. 32–39. – URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/507/507>.

240. Миловзорова, М. Н. «Россия и Европа» Н. Я. Данилевского: формирование цивилизационного подхода к исследованию истории и прогнозированию будущего / М. Н. Миловзорова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Вып. 2. Серия: Философия. – СПб, 2015. – С. 84–95.

241. Мозлоев, А. Т. Координаты сотрудничества России и Турции в современных условиях / А. Т. Мозлоев // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. – М., 2014. – С. 136–140. – (Книги и брошюры ИМИ).

242. Мозлоев, А. Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспективы сотрудничества / А. Т. Мозлоев // Вестник МГИМО (У). – 2016. – № 2 (47). – С. 49–52.

243. Мозлоев, А. Т. Россия – Турция: к вопросу об обострении отношений / А. Т. Мозлоев // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 21–23.

244. Мчедлова, М. М. Возвращение религии, или Новый мир: В поисках объяснения / М. М. Мчедлова // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 25–47.

245. Мчедлова, М. М. Социокультурные смыслы политики: Новая логика интерпретации и религиозные референции / М. М. Мчедлова // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 1. – С. 157–174.

246. Надеин-Раевский, В. Политика Турции на Ближнем Востоке / В. Надеин-Раевский // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 1 (58). – С. 139–156.

247. Надеин-Раевский, В. А. Идеинная борьба и «Новая Турция» / В. Надеин-Раевский // Вестник МГИМО (У). – 2016. – № 2 (47). – С. 22–31.

248. Надеин-Раевский, В. А. Идеологическая перестройка и столкновение политических интересов в Турции / В. Надеин-Раевский // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. Материалы международной конференции (Москва, 2 апреля 2014 г.). – М. : МГИМО (У), 2014. – С. 141–154.

249. Надеин-Раевский, В. А. Р. Т. Эрдоган как пример политика-харизматика / В. Надеин-Раевский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 138–154.

250. Надеин-Раевский, В. А. Турция: непростой союзник / В. Надеин-Раевский // Год планеты. Ежегодник. ИМЭМО РАН имени Е.М. Примакова. – М., 2019. – С. 274–286.

251. Наумкин, В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство / В. В. Наумкин // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 66–96.

252. Неймарк, М. А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике / М. А. Неймарк // Обозреватель-Observer. – 2016. – № 2. – С. 67–77.

253. Неймарк, М. А. Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа / М. А. Неймарк // Россия и современный мир / под. ред. М. А. Неймарка. – М., 2016. – С. 164–188.

254. Нечаев, В. Д. Концепция геостратегического атласа Большого Средиземноморья / В. Д. Нечаев, И. А. Чихарев, А. А. Ирхин, Д. В. Маковская // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2019. – № 1. – С. 67–74.

255. Овсепян, Л. Основные тенденции и перспективы турецко-российского военно-технического сотрудничества / Л. Овсепян // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14, вып. 3.

256. Оган, С. Правящая Партия и турецко-российские отношения / С. Оган // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 12 (617). – С. 44–49.

257. Оздемир, В. Евразийский газовый хаб / В. Оздемир // НГ-Энергия.– URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2015-01-13/9_hub.html. – Дата публикации: 13.01.2015.

258. Освальд Шпенглер и «Закат Европы». Альманах. – Л., 1924.

259. Парланова А. Т. К. Отличительные особенности внешнеполитической стратегии Турции на современном этапе / А. Т. К. Парланова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-osobennosti-vneshnepoliticheskoy-strategii-turtsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 24.10.2021).

260. Пляйс, Я. А. Партийное строительство в России. Анализ диссертационных исследований российских политологов / Я. А. Пляйс // Полис. – 2007. – № 5. – С. 149–166.

261. Пространство политическое // Новая философская энциклопедия : в 4 томах / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд ; науч. ред. В. С. Степин [и др.] – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Мысль, 2010.

262. Родичева, Е. А. Место социально-исторической проблематики в крочеанской философии. Два смысла понятия «история» / Е. А. Родичева // Объединенный научный журнал. – 2005. – № 23. – С. 40–42.

263. Рыхтик М. И. Ценности в современной внешней политике России / М. И. Рыхтик // Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства. Материалы XIV международного симпозиума / под ред. А. В. Дахина. – Нижний Новгород, 2018. – С. 10–13.

264. Рыхтик, М. И. Есть ли разное понимание безопасности у основных субъектов современной мировой политики? / М. И. Рыхтик // Международные отношения и общество. – 2019. – Т. 1, № 2. – С. 80–82.

265. Рыхтик, М. И. Технологический прогресс и трансформация мировой политики / М. И. Рыхтик // Мировой порядок – время перемен. Сборник статей / под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2019. – С. 168–179.

266. Рыхтик, М. И. Ценности в политике / М. И. Рыхтик // SCHOLA-2019: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного

университета имени М. В. Ломоносова / под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. – М. : Изд-во Московского университета, 2019. – С. 429–432.

267. Рыхтик, М. И. Ценности в современной внешней политике России / М. И. Рыхтик // Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства. Материалы XIV международного симпозиума / под ред. А. В. Дахина. – 2018. – С. 10-13.

268. Савина, С. Е. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Кыргызстана и Турции / С. Е. Савина., В. Е. Савин // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 15, № 8. – С. 137–140.

269. Сафонкина, Е. А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» / Материалы конференции «Турецкое влияние на постсоветском пространстве» / Е. А. Сафонкина // Мусульманский мир. – 2014. – № 3. – С. 106–121.

270. Сачков, Ю. В. Стиль научного мышления и методы исследования / Ю. В. Сачков // Философия и современное естествознание. – 1972. – Вып. 3.

271. Саямов, Ю. Н. О философии, ценностях и смыслах международных отношений / Ю. Н. Саямов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-filosofii-tsennostyah-i-smyslah-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 27.09.2021).

272. Свистунова, И. А. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в. Региональная стратегия / И. А. Свистунова // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 4 (13). – С. 39–55.

273. Семенов, Ю. И. Россия: что с ней случилось в двадцатом веке / Ю. И. Семенов // Российский этнограф. Вып. 20. – М., 1993.

274. Сидорова, Г. М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX–XXI веков и их особенности / Г. М. Сидорова // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. – 2011. – № 2 (20). – С. 81–89.

275. Сирота, Н. М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе / Н. М. Сирота // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. 2013. – № 3–2 (29). – С. 177–181.

276. Следзевский, И. В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы / И. В. Следзевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 82–90;

277. Следзевский, И. В. Цивилизационные процессы современного мирового развития / И. В. Следзевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 67.

278. Следзевский, И. В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы / И. В. Следзевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 82-90.

279. Соколов, В. В. Философский синтез Аристотеля / В. В. Соколов // Философия и общество. – 1999. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-sintez-aristotelya> (дата обращения: 21.09.2020).

280. Степин, В. С. Философская мысль в динамике культуры (Поиск мировоззренческих ориентиров) / В. С. Степин // Философия и культура : сборник статей. – Самара, 1997.

281. Суглобов, А. Е. Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы / А. Е. Суглобов, О. Е. Смирнова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – № 4 (17). – С. 81–86.

282. Сулейманова, Ф. Р. Эволюция понятия панисламизм / Ф. Р. Сулейманова // Вектор науки Тольяттинского университета. – 2011. – № 4 (18). – С. 121–123.

283. Тюркер, Т. Османская империя в современной турецкой историографии / Т. Тюркер // Вестник Московского университета. Востоковедение. – 2007. – № 2. – С. 41–50.

284. Ульченко, Н. Ю. Турция в свете двойных парламентских выборов 2015 года / Н. Ю. Ульченко // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 5. – С. 84–94.

285. Уразова, Е. И. Проблемы российско-турецких отношений в Центральной Азии / Е. И. Уразова // Материалы круглого стола (Москва, 4 апреля 2013 г.) / под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. – М. : МГИМО(Университет), 2013. – 150 с.

286. Уразова, Е. И. Совет сотрудничества тюркских государств (Тюркский совет) – новое интеграционное объединение в Евразии / Е. И. Уразова // Ислам на Ближнем Востоке и Среднем Востоке. – 2015. – № 9. – С. 429–436.

287. Хас, К. Хождение за два моря: расширение границ влияния России от Крыма до Сирии / К. Хас // Международная VI Ялтинская конференция, организованная журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ 19–23 октября 2015 г. на тему «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве» // Международная жизнь. – 2016. Январь. – С. 186–191.

288. Хохлов, Н. Эхо арабской весны в Западной Европе / Н. Хохлов, А. Васильев, А. Беличенко, П. Кирдянкина, А. Коротаев // Международные процессы. – 2021. – Т. 19, № 2 (65). – С. 21–49.

289. Цыганков, П. А. Российские либералы о национальных интересах и внешней политике страны / П. А. Цыганков // Национальные интересы и проблемы безопасности в меняющемся мире. – М.: ИМЭМО РАН, 2013 – URL: <https://istina.msu.ru/profile/tsygankp1/>.

290. Шангараев, Р. Н. «Геополитический треугольник» Катар – Иран – Турция на Ближнем Востоке / Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 6119–623

291. Шангараев, Р. Н. «Армия Турана» – проект Турции по военной интеграции тюркского мира / Р. Н. Шангараев // Обозреватель-Observer. – 2021. – № 7.

292. Шангараев, Р. Н. «Мутуализм», или Особенности внешней политики Турции в отношении России / Р. Н. Шангараев // Вопросы безопасности. – 2017. – № 1. – С. 45–54.

293. Шангараев, Р. Н. АЭС «Аккую» как новый стратегический проект энергетического сотрудничества России и Турции без таможенных сборов и пошлин / Р. Н. Шангараев // Таможенное дело. – 2018. – № 3. – С. 11–15

294. Шангараев, Р. Н. Взаимодействие России и Турции в сфере энергетики / Р. Н. Шангараев // Материалы международной конференции «Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах». – Т. 27. – М.: МГИМО МИД РФ, 2014. – С. 241–250.

295. Шангараев, Р. Н. Влияние политики на торгово-экономические отношения России и Турции / Р. Н. Шангараев // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 94–96.

296. Шангараев, Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции / Р. Н. Шангараев // Обозреватель-Observer. – 2017. – № 11 (334). – С. 73–82.

297. Шангараев, Р. Н. Идеология как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Турции / Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2018. – Т. 8. № 6 (34). – С. 41–47.

298. Шангараев, Р. Н. Интеграционное взаимодействие Евразийского экономического союза и Турции на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 2. – С. 36–41.

299. Шангараев, Р. Н. Интеграционный потенциал российской национальной платёжной системы в контексте финансовой безопасности России и Турции / Р. Н. Шангараев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. № 1. – С. 49–55.

300. Шангараев, Р. Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке / Р. Н. Шангараев // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 2 (16). – С. 127–135.

301. Шангараев, Р. Н. Перспективные направления укрепления экономического сотрудничества России и Турции на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Russian journal of management. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 116–120.

302. Шангараев, Р. Н. Соотношение стратегических интересов России и Турции в Сирии / Р. Н. Шангараев Н. В. Поспелов // Дипломатическая служба. – 2019. – № 3. – С. 79–84.

303. Шангараев, Р. Н. Углубление стратегического партнерства России и Турции в контексте экономической безопасности на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 4. – С. 92–98.

304. Шангараев, Р. Н. Энергетический фактор в контексте национальной безопасности Российской Федерации / Р. Н. Шангараев, П. А. Яхменев // Дипломатическая служба. – 2016. – № 5. – С. 31–37.

305. Шангараев, Р. Н. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе / Р. Н. Шангараев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. № 3 (384). – С. 566–581.

306. Шангараев, Р. Н., Стратегический потенциал «Турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности / Р. Н. Шангараев, Р. А. Эйвазов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 4 (53). – С. 93–100.

307. Шангараев, Р. Н. Национальная платёжная система в контексте экономической безопасности Российской Федерации / Р. Н. Шангараев Е. В. Лобас, И. В. Трифонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 145–148.

308. Шлыков, П. В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции / П. В. Шлыков. – DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76// Сравнительная политика. – 2017. – № 8 (1) – С. 58–76.

309. Шлыков, П. В. Национальная модель демократии и гражданского общества в Турции: динамика и основные детерминанты / П. В. Шлыков // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2015. – № 9. – С. 241–256.

310. Шлыков, П. В. Политика и экономика «Турецкого потока»: интересы и расчеты Анкары / П. В. Шлыков // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2015. – № 37. – С. 2–5.

311. Шлыков, П. В. Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности / П. В. Шлыков // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2008. – № 4. – С. 56–78.

312. Шлыков, П. В. Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции. Ч. 1 / П. В. Шлыков // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. – 2013. – № 3. – С. 36–71.

313. Эшба, Э. Д. Есть ли будущее у неоосманского проекта Турции? / Э. Д. Эшба // Ежегодник ИМИ. Международная политика в меняющемся мире. – М. : МГИМО-Университет, 2016. – Вып. 1 (15). – С. 109–114.

314. Яковенко, А. В. Европа в эпоху перемен / А. В. Яковенко // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 1. – С. 6–14.

315. Ярых, Э. А. Статистический анализ торгово-экономических отношений между Россией и Турцией / Э. А. Ярых // Путь науки. – 2015. – № 12 (22). – С. 46–49.

Монографии и статьи в периодических изданиях на иностранных языках

316. Ahmad, F. The making of Modern Turkey / F. Ahmad. – L. ; NY. : Routledge, 2002. – 268 p.

317. Akdağ, Y. Din Kapitalizm ve Gülen Cemaati / Y. Akdağ. – İstanbul : Evrensel basım yayın, 2011. – 114 p.

318. Aktürk, Ş. Turkish-Russian Relations after the Cold War (1992–2002) / Ş. Aktürk // Turkish Studies. – September 2006. – № 7 (3). – P. 337–364.

319. Akyol, T. Sovyet Rus stratejisi ve Türkiye / T. Akyol. – İstanbul : Ötüken neşriyat, 1979. – 744 p.

320. Alaranta, T. National and state identity in Turkey: the transformation of the republic's status in the international system / T. Alaranta. – NY., 2015. – 181 p.

321. Arian, A. The Dominant Party System: a Neglected Model of Democratic Stability / A. Arian, S. H. Barnes // The Journal of Politics. 1974. – Vol. 36. – P. 592–614.

322. Astvatsaturova, M. A. Dynamics Of Ethnopolitical Process Of North Caucasian District In Consolidating Of Nation / M. A. Astvatsaturova, E. V. Davydova, G. V. Kosov, D. S. Chekmenev // European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM, 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. 2019. – P. 2566–2573.

323. Aydın, M. Determinants of Turkish foreign policy: changing patterns and conjunctures during the Cold War / M. Aydın // Middle Eastern Studies. – № 36 (1). – P. 103–139.

324. Aydın, M. Determinants of Turkish Foreign Policy: Changing Patterns and Conjunctures during the Cold War / M. Aydın // Middle Eastern Studies. – 2000. – Vol. 36, No. 1.

325. Aydın, M. Determinants of Turkish foreign policy: Historical framework and traditional inputs / M. Aydın // Middle Eastern Studies – № 35 (4). – P. 152–186.

326. Aydın, M. Determinants of Turkish Foreign Policy: Historical Framework and Traditional Inputs / M. Aydın // Seventy-Five Years of the Turkish Republic. – L., 2000.

327. Aydın, M. Europe's Next Shore: The Black Sea Region After EU Enlargement / M. Aydın // European Union Institute for Security Studies.

328. Aydın, M. Foucault's pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus / M. Aydın // Turkish studies. – 2004. – № 5 (2). – P. 1–22.

329. Aydın, M. Kafkasya ve Orta Asya'yla ilişkiler / M. Aydın // Türk Dış Politikası; Olaylar, Olgular Belgeler. – 2002. – № 2. – P. 366–440.

330. Aydın, M. SA Acikmese Europeanization through EU conditionality: understanding the new era in Turkish foreign policy / M. Aydın // Journal of Southern Europe and the Balkans. – № 9 (3). – P. 263–274.

331. Aydın, M. Securitization of history and geography. Understanding of security in Turkey / M. Aydın // Southeast European and Black Sea Studies. – № 3 (2). – P. 63–184.

332. Aydın, M. Turkish foreign policy: framework and analysis / M. Aydın. – Center for Strategic Research.

333. Aydın, M. Uluslararası İlişkilerde Yaklaşım. Teori ve Analiz / M. Aydın. – Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi, 1996.

334. Aydın, M. Uluslararası İlişkilerin «Gerçekçi» Teorisi: Kökeni, Kapsamı, Kritiği / M. Aydın // Uluslararası İlişkiler Dergisi. – № 1 (1).

335. Barkey, H. The Evolution of Turkish Foreign Policy in Middle East / H. Barkey // TESEV. – 2011. – P. 1–8.

336. Barraclough, G. An Introduction to Contemporary History / G. Barraclough. – NY., 1964.

337. Bazhanov, E. P. Transformation of Russia: Yesterday, Today and Prospects for the Future / E. P. Bazhanov. – M., 1999.

338. Bazoglu, D. S. Turkish Russian Relations: The Challenges of Reconciling Geopolitical Competition with Economic Partnership / D. S. Bazoglu // Turkish Studies. – Spring 2000. – Vol. I, №. 1 – P. 59–82.

339. Beard, C. Written History as an Act of Faith / C. Beard // American Historical Review. – 1934. – № 2.

340. Becker, C. Everyman his own Historian / C. Becker // American Historical Review. – 1932. – № 2.

341. Benngtson, H. Kleine Schriften zúr alten Geschichte / H. Benngtson. – München, 1974.

342. Bernheim, E. Lehrbuch der historischen Methode und der Geschichte Philosophie / H. Benngtson. – Leipzig, 1908.

343. Bilgin, L. Avrasya Enerji Savaşları =Энергетические войны Евразии / L. Bilgin. – İstanbul: IQ Kfltiir Sanat Yaımcılık, 2005.

344. Bloch, M. Apologie pour l'histoire ou métier de l'historien / M. Bloch. – Paris, 1949.

345. Boshof, E. Grundlagen des Studiums der Geschichte / E. Boshof, K. Dúvval, H. Klúf. – Köln, 1973.

346. Brandt, A. Werkzeug des Historikers / A. Brandt.. – Stuttgart, 1966.

347. Çetinkaya, H. Fethullah Gülen. ABD ve AKP / H. Çetinkaya. – İstanbul : Günizi Yayıncılık, 2007. – 184 p.

348. Çetinkaya, H. Fethullah Gülen'in 40 yıllık serüveni / H. Çetinkaya. – İstanbul : Günizi Yayıncılık, 2007. – 180 p.

349. Croce, B. History as the Story of Liberty / B. Croce. – L., 1941.

350. Croce, B. Theory and History of Historiography / B. Croce. – L., 1941.

351. Damar, G. Eneiji Arz Oilvenligi Bağlamında Türkiye'nin Dig Ekonomik iligkilerinde Dogalgaz = Роль природного газа во внешнеэкономических отношениях Турции в контексте энергетической безопасности / G. Damar.

352. Daniels, R. V. Studying History: how and why? / R. V. Daniels. – Englewood Cliffs, 1972.

353. Davutoğlu, A. *Alternative Paradigms: the impact of Islamic and Western Weltanschauungs on political theory* / A. Davutoğlu. – NY.: University Press of America, 1994.

354. Davutoğlu, A. *Stratejik Derinlik* / A. Davutoğlu. – Ankara, 2006.

355. Davutoğlu, A. *Turkey's foreign police vision: An assessment of 2007* / A. Davutoğlu // *Insight Turkey*. – 2008. – Vol. 10, No. 1. – P. 77–96.

356. Davutoğlu, A. *Turkey's Zero-problem Foreign Policy*. / A. Davutoğlu. – Text : electronic // *Foreign Policy*. – 2010 May 20. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/>(дата обращения: 11.05.2020).

357. Davutoğlu, A. *Turkey's Zero-Problems Foreign Policy* / A. Davutoğlu. – URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy.

358. Davutoğlu, A. *Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu* / A. Davutoğlu. – İstanbul : Küreyayınları, 2001. – 584 s.

359. Dechamps, H. *Etnohistoire: buts et methods* / A. Davutoğlu // *Revue historique*. – 1966. – № 10.

360. Demirel, T. *Adalet Partisi. İdeoloji ve Politika* / A. Davutoğlu. – İstanbul : İletişim, 2004. – 376 p.

361. Dilthey, W. *Gesammelte Schriften* / W. Dilthey. – Stuttgart, 1957. – Bd. V.

362. Erdem, E. *Nurjuvazi. Din elbisesini tersten gienler* / E. Erdem. – İstanbul : Togan, 2011. – 236 p.

363. Esposito, I. *Islam and peacebuilding: Gülen movement initiatives* / I. Esposito. – Blue Dome Press, 2010.

364. Febvre, L. *Combats pour l'histoire* / L. Febvre. – Paris, 1953.

365. Fischer, D. H. *Historian's Fallacies. Toward a logic of Historical Thought* / D. H. Fischer. – NY., 1971.

366. Fuller, G. E. *The New Turkish republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World* / G. E. Fuller. – United States Institute of peace, 2007. – 160 p.

367. Gadzhiev, A. G. Geopolitical, Trade and Economic Interests Of Turkey and Iran in the Southern Caucasus / A. G. Gadzhiev // Turkish-Russian academics. A historical study on the Caucasus. – Ankara, 2016. – P. 97–110.

368. God, History and Historian. Modern Christian Views of History. An Anthology / C. T. McIntire (ed.). – NY., 1977.

369. Greene, K. F. Why Dominant Parties Lose: Mexico's Democratization in Comparative Perspective / K. F. Greene. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 350 p.

370. Grigoriadis, I. N. The Davutoglu Doctrine and Turkish Foreign Policy. Middle Eastern Studies Programme / I. N. Grigoriadis. – Bilkent University. – 2010. – № 8. – P. 5.

371. Guney, N. A. Rusya Federasyonu'nun Yeni Guvenlik Politikasi Cercevesinde Turkiye'ye Bakışı In Türkiye'nin Komşuları / N. A. Guney. – Istanbul, 2002. – 371 p.

372. Güriz, A. Kapitalist İdeoloji / A. Güriz. – Ankara : Phoenix. 2010. – 234 p.

373. Hale, W. Turkish Foreign Policy / W. Hale. – L., 2002.

374. Hale, W. Turkish Foreign Policy. 1774–2000 / W. Hale. – L. ; Portland OR, 2001. – 375 p.

375. Huntington, S. P. The Clash of Civilizations? / S. P. Huntington // Foreign Affairs. – Summer 1993. – Vol. 72, № 3. – P. 22–49.

376. İnal, K. Eğitim ve ideoloji / K. İnal. – İstanbul : Kalkedon, 2008. – 422 p.

377. İsmayıl, T. Uluslararası ilişkilere rusya'nın gözüyle bakmak / T. İsmayıl, U. Tatlı // Trakya University Journal of Social Science. – 2018. – № 20 (1). – P. 113–127.

378. Jaspers, K. Nietzsche. Einführung in das Verstandnis seines Philosophierens / K. Jaspers. – Berlin, 1950.

379. Kandaurov, S. Russian Arms Export to Greece, Cyprus and Turkey / S. Kandaurov. – Moscow Defense Brief. 2005. – 51 p.

380. Karabellas, G. The Evolution of Civil-Military Relations in Post-War Turkey: 1980–1995 / G. Karabellas // Seventy Five Years of the Turkish Republic. – L. : Franc Cass Publishers, 2000.

381. Karatepe, Ş. Siyasi ideolojiler / Ş. Karatepe. – İstanbul : İz Yayıncılık, 2011. – 301 p.
382. Kaya, A. The role of common cultural heritage in external promotion of modern Turkey: Yunus Emre Cultural Centres / A. Kaya, A. Tecmen. – İstanbul, 2011. – 24 p.
383. Kumbaracıbaşı, A. C. Turkish Politics and the Rise of the AKP: Dilemmas of institutionalization and leadership strategy / A. C. Kumbaracıbaşı. – NY.: Routledge Studies in Middle Eastern Politics, 2009. – 255 p.
384. Larrabee, S. Turkish foreign policy in an age of uncertainty / S. Larrabee, İ. Lesser. – Rand corporation, 2003. – 240 p.
385. Litovkin, V. The Future of Russian-Turkish Military-Technical cooperation / V. Litovkin // RIA. – 26.06.2006.
386. Mango, A. Turkey / A. Mango. – L. : Thames and Hudson, 1968. – 192 p.
387. Mann, G. The Old History and the New: Thoughts on the Crisis of Theory and Practice / G. Mann // Encounter. – 1978. – № 2. – P. 337.
388. Mardin, Ş. Din ve ideoloji / Ş. Mardin. – İstanbul : İletişim, 2011. – 188 p.
389. Merton, R. K. The Sociology of Science / R. K. Merton. – Chicago : Chicago University Press, 1973.
390. Meyerhoff, H. Philosophy of History in our Time / H. Meyerhoff. NY., 1959.
391. Meyerson, J. Les fonctions psychologiques et les oeuvres / J. Meyerson. – Paris, 1948.
392. Miller, L. Global Order: Value and Power in International Politics / L. Miller. – Boulder Co. : Westview Press, 1994. – 320 p.
393. Morgenthau, H. J. In Defense of the National Interest / H. J. Morgenthau. – NY., 1951.
394. Morgenthau, H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace / H. J. Morgenthau. – 5 ed. – NY., 1978.
395. Munz, P. The Shapes of Time: a New Look at the Philosophy of History / P. Munz. – Middletown, 1977.
396. Norris, P. Religion and Politics Worldwide / P. Norris, R. Inglehart. – 2nd ed. – NY. : Cambridge University Press, 2011. 375 p.

397. Oğuzlu, T. Soft power in Turkish foreign policy / T. Oğuzlu // Australian Journal of International Affairs, 2007. – P. 81–97.
398. Özbek, S. İdeoloji Kuramları / S. Özbek. – İstanbul : Notos, 2011. – 180 p.
399. Özbudun, E. Contemporary Turkish Politics: Challenges to Democratic Consolidation / E. Özbudun. – L. : Lynne Rienner Publishers, 2000. – 171 p.
400. Panebianco, A. Political Parties: Organization and Power / A. Panebianco. – NY. : Cambridge University Press, 1988. – 336 p.
401. Park, B. Turkey's isolated stance: an ally no more, or just the usual turbulence? / B. Park // International Affairs. – Vol. 91, iss. 3. – 1 May 2015. – P. 581–600.
402. Parsons, T. The Structure of Social Action / T. Parsons. – NY. ; L., 1937.
403. Pempel, T. J. Introduction. The One-Party Dominant Regimes / T. J. Pempel // Uncommon Democracies: The One-Party Dominant Regimes / ed. T. J. Pempel. – NY. : Cornell University Press, 1990. – 371 p.
404. Perinçek, D. FETÖ Darbesi. Kökleri Yükselişi Ezilmesi ve Sonuçları / D. Perinçek. – İstanbul : Kaynak Yayınları, 2016. – 208 p.
405. Quantitative History. A Symposium / S. Ericson (ed.). // American Historical Review. – 1975. – № 2.
406. Ricouér, P. Essays d'hermeneutique / P. Ricouér. – Paris, 1969.
407. Roy, O. Secularism Confronts Islam / O. Roy. – NY : Columbia University Press, 2007. – 144 p.
408. Saraçoğlu, C. Nationalism and Foreign Policy Discourse in Turkey Under the AKP Rule: Geography, History and National Identity / C. Saraçoğlu, Ö. Demirkol. – DOI 10.1080/13530194.2014. – Text : electronic // British Journal of Middle Eastern Studies. – 2015. – Vol. 42, № 3. – P. 301–319.
409. Şen, S. Ortadoğu'da İdeolojik Bunalım / S. Şen. – İstanbul : Hemen Kitap, 2010. – 384 p.
410. Shils, E. The Intellectuals and the Power / E. Shils. – 1972.
411. Shlykov, P. The secularization and desecularization nexus in the turkish context: what is behind? / P. Shlykov // Politics and Religion Journal. – 2019. – T. 13, № 2. – C. 199–235.

412. Sidorova, G. Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power / G. Sidorova, E. Lyubenova. – DOI 10.1177/0021909620965609 // Journal of Asian and African Studies. – 2020.
413. Şimşek, A. Turkey's Loss of Faith in EU, Greater Ambitions in Mideast / A. Şimşek // The New Anatolian. – 2006. April 16.
414. Skagestad, P. Making Sense of History. The Philosophies of Popper and Collingwood / P. Skagestad. – Oslo, 1975.
415. Sorokin, P. Sociocultural Dynamics and Evolutionism / P. Sorokin // Twentieth Century Sociology. – NY., 1945. – 198 p.
416. Stern, A. Philosophy of History and Problem of Values / A. Stern. – The Hague, 1962.
417. Sullivan, J. E. Prophets of the West. An Introduction to the Philosophy of History / J. E. Sullivan. – NY., 1970.
418. The Elusive Axis Assessing the EU – China Strategic Partnership // JCMS: Journal of Common Market Studies. – 2011. – Vol. 49, No. 2. – P. 293–313.
419. Tibi, B. Aufbruch am Bosphorus / B. Tibi. – München, Diana Verlag, 1998.
420. Toynbee, A. The Study in History : in 12 vols / A. Toynbee. – L., 1934–1961.
421. Türk Dış Politikası. – Ankara, İletişim, 2002.
422. Uzmanligi, T. T. C. Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı Milsteşarlığı. Ankara, 2007. Weapons transfers and violation of laws of wars in Turkey / T. T. C. Uzmanligi // Human Rights Watch Arms project, USA. 2005. – P. 113.
423. Yavuz, M. H. Islamic Political Identity in Turkey / M. H. Yavuz. – NY. : Oxford University Press, 2003. – 343 p.
424. Yavuz, M. H. Political Islam and the welfare (Refah) party in Turkey / . H. Yavuz // Comparative Politics. – 1 October 1997. – P. 63–82.
425. Yavuz, M. H. Secularism and Muslim Democracy in Turkey / M. H. Yavuz. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 320 p.
426. Yavuz, M. H. Turkish Islam and the secular state: The Gülen movement / M. H. Yavuz, I. Esposito. – Syracuse University Press, 2003.
427. Yıldız, H. Din siyaset ve ideoloji / H. Yıldız. – Samsun : Sidre, 1999. – 152 p.

428. Yilmaz, I. Beyond Post-Islamism: Transformation of Turkish Islamism Toward Civil Islam and Its Potential Influence in the Muslim World / I. Yilmaz // *European Journal of Economic and Political Studies*. – 2011. – № 4 (1).

429. Yilmaz, I. Secular law and the emergence of unofficial Turkish Islamic law / I. Yilmaz // *The Middle East Journal*. – 2002. – № 56 (1). – P. 113–131.

430. Yilmaz, I. State, law, civil society and Islam in contemporary Turkey / I. Yilmaz // *Law, Civil Society and Islam in Contemporary Turkey*. – 2005 June 1.

431. Yilmaz, I. The AKP after 15 years: emergence of Erdoganism in Turkey / I. Yilmaz // *Third World Quarterly*. – 2018. – № 39 (9). – P. 1812–1830.

Диссертации и авторефераты диссертаций

432. Аватков, В. А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Аватков Владимир Алексеевич. – Москва, 2013. – 161 с. – URL: https://iphras.ru/uplfile/aspir/autoreferat/Avatkov_diss.pdf.

433. Бингол, Х. Ф. Взаимодействие Турции и России в сфере энергетической политики: опыт, перспективы, влияние на региональную политическую стабильность : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Бингол Хасан Фатих. – Москва, 2010.

434. Зубкова, А. И. Стратегия мягкой силы в контексте трансформации политической системы Турецкой Республики в период 2002–2014 гг. : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Зубкова Алёна Игоревна. – Москва, 2015.

435. Маврина, Ю. В. Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03 / Маврина Юлия Валерьевна. – Саратов, 2014. – 213 с. – URL: <http://cheloveknauka.com/kontseptsiya-davutoglu-i-ee-vliyanie-na-vneshnyuyu-politiku-turtsii#ixzz6WuFbeUvC>.

436. Матюхин, В. В. Факторы устойчивости режима с доминирующей партией в современной Турции : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Матюхин Владимир Владимирович. – Москва, 2018. – 244 с. – URL: https://mgimo.ru/science/diss/Matyukhin_diss.pdf.

437. Рашида, М. Эволюция концептуальных основ внешней политики Турецкой республики : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.15 / Рашида Мрасси. – Москва, 2010.

438. Туровская, А. А. Роль армии в политическом развитии Турецкой Республики и Исламской Республики Пакистан после Второй мировой войны. Сравнительный анализ : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03 / Туровская Александра Александровна. – Москва, 2014. – 222 с.

439. Хасанов, Р. Ш. Партийная система современной Турции: факторы трансформации и тенденции развития : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Хасанов Резван Ширваниевич. – Ставрополь, 2018. – 181 с.

Электронные ресурсы на русском языке

440. 200 военнослужащих Казахстана прошли обучение в Турции. – URL: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/200_voennosluzhashchih_kazahstana_proshli_obuchenie_v_turtsii_date_2019_12_05_11_14_13.

441. Активная фаза военной операции в Сирии заканчивается, заявили в Генштабе. – URL: <https://ria.ru/20171121/1509230517.html>.

442. Александр Михеев: Россия поставит Турции второй полк С-400. – URL: <https://ria.ru/20191126/1561561707.html>.

443. Александр Новак принял участие во встрече Президента России Владимира Путина с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15637> (дата обращения: 25.10.2019). – Текст : электронный.

444. Арзуманян, Р. Бжезинский о месте Турции и России в новом балансе сил в Евразии / Р. Арзуманян // Фонд Нораванк. – URL: http://noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6497. – Дата публикации: 18.05.2012.

445. Арис Казинян: Грузия и американо-турецкий проект по возвращению турок-месхетинцев: история и реальность. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/671851.html>.

446. Армейская дружба: как Турция ищет союзников в Средней Азии. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/28_a_13337641.shtml

447. Армия Великого Турана против ОДКБ. – URL: <https://topwar.ru/181423-armija-velikogo-turana-protiv-odkb.html>.

448. «Армия Турана» – только ширма для большой игры в Закавказье – мнение. – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/11/11/armiya-turana-tolko-shirma-dlya-bolshoy-igry-v-zakavkaze-mnenie>.

449. Армия Турции живет светскими идеями Ататюрка. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/07/16/9694259.shtml>.

450. Африканское направление турецкой внешней политики. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=57282>.

451. АЭС «Аккую» в Турции. – URL: <https://ria.ru/spravka/20180403/1517520540.html>.

452. Белорусско-турецкие отношения на современном этапе. – URL: <http://ru.forsecurity.org/белорусско-турецкие-отношения-на-современном-этапе> (дата обращения: 23.04.2016).

453. Белорусско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество. – URL: http://turkey.mfa.gov.by/ru/torgovo_ekonomicheskaya_slujba/bel_turk/ (дата обращения: 22.04.2016).

454. Бойцы ЧВК Вагнера покинули линию фронта в Ливии. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/01/11/gone/>.

455. В КАТЕV говорят, что они не имеют отношения к Гюлену. – URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-tureckie-licei-kazakhsko-turecky-universitet/27884615.html>.

456. В Татарстане продолжает работать ликвидированный Центр турецкой культуры. – URL: <https://kazan.sm.news/v-tatarstane-prodolzhaet-rabotat-likvidirovannyj-centr-tureckoj-kultury-49901/>.

457. В Турции все готово к транзиту азербайджанского газа в ЕС. – URL: <https://www.dw.com/ru/в-турции-все-готово-к-транзиту-азербайджанского-газа-в-ес/a-49434650>.

458. «Великие тюрки»: как Турция объединяет Среднюю Азию. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/04/01_a_13543670.shtml.

459. Военно-техническое сотрудничество России. На волне стабильности. – URL: <https://topwar.ru/159660-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-nakrylo-stabilnostju.html>.

460. Война в Ливии: можно ли говорить о полном разгроме Халифы Хафтара? // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyna-v-livii-mozhno-li-govorit-o-polnom-razgrome-khalify-khaftara/>. – Дата публикации: 17.06.2020

461. Встреча президентов России, Турции и Ирана. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57199>.

462. Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани и Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58482>.

463. Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе переговоров с Министром иностранных дел Ирана М.Д. Зарифом и Министром иностранных дел Турции М. Чавушоглу. Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани и Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56152>. – Текст : электронный.

464. Газовый хаб по-турецки // Нефть и капитал. 24 сентября 2020. – URL: <https://oilcapital.ru/article/general/24-09-2020/gazovyy-hab-po-turetski>.

465. Галина Хизриева: Салафитских мечетей очень много, это целая сеть. – URL: <https://operline.ru/archives/88270>.

466. Год попытке переворота в Турции: что это было и что из этого стало. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/71552>.

467. Гянджумян, В. Армянская политика Турции на современном этапе / В. Гянджумян. – URL: http://www.yasu.am/files/04V_Gyanjumyan_r.pdf (дата обращения: 24.04.2016).

468. Жизнь без прав: ахыска-турки. – URL: <https://polit.ru/article/2015/11/28/ahiska/>.

469. Завоевание Африки: что стоит за интервенцией Турции на черный континент. – URL: <https://riafan.ru/1301289-zavoevanie-afriki-chto-stoit-za-intervenciei-turcii-na-chernyi-kontinent>

470. И российский газ пойдет по азербайджанской трубе? – URL: <http://haqqin.az/news/79890>.

471. Идеи Кемаля Ататюрка звучат неожиданно актуально для современного российского общества. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/308421-rossiya-i-turtsiya-pamyat-o-svetskom-gosudarstve>

472. Ингушская диаспора в Турции. – URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/razvitie-ekonomicheskikh-i-sociokulturnyh-svyazey-s-respublikoy-ingushetiya>.

473. Ингушские активисты связали блокировку «Фортанги» с давлением на оппозицию. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/338211/>.

474. Исаев, А. Столетие российско-турецких отношений / А. Исаев // Международная жизнь. – <https://interaffairs.ru/news/show/26564>. – Дата публикации: 04.06.2020.

475. Исторический саммит: президенты России, Ирана и Турции обсудят мир в Сирии. – URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2956995>

476. История военных переворотов в Турции // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/3459817>. – Дата публикации: 16.07.2016.

477. К 100-летию дипломатических отношений между Россией и Турцией. – URL: <http://statearchive.ru/1301>.

478. Кагарлицкий, Б. Ю. Сближение России и Турции логично / Б. Ю. Кагарлицкий // Свободная пресса. – URL: <https://svpressa.ru/economy/news/93352/>. – Дата публикации: 23.07.2014.

479. Как Турция строит тюркский мир на обломках СССР // Газета.Ru. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/18_a_13157329.shtml. – Дата публикации: 18.07.2020.

480. Комплексы «Панцирь-С1» переброшены в Ливию из ОАЭ. – URL: <https://rg.ru/2019/06/18/kompleksy-pancir-s1-perebrosheny-v-liviiu-iz-oe.html>

481. Лукьянов, Ф. Стратегическая бездна / Ф. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strategicheskaya-bezdna/>. – Дата публикации: 18.10.2012.

482. Кто и зачем воюет в Ливии // Мир – Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391721>. – Дата публикации: 27.06.2020.

483. Маркедонов, С. М. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона / Маркедонов С. М. – Текст : электронный // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijsko-tureczkie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-kavkazskogo-regiona/>. – – Дата публикации: 30.05.2016.

484. Марцинкевич П. АЭС на Средиземном море // Geoenergetics.ru. – URL: <http://geoenergetics.ru/2018/04/02/aes-na-sredizemnom-more/>. – Дата публикации: 02.04.2018.

485. Межгосударственные отношения России и Турции. – URL: <https://ria.ru/20210929/otnosheniya-1752154115.html>.

486. Международно-правовые основы системы безопасности в отношениях Советский России и Кемалисткой Турции – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/mamed-mustafaev/32552/?sphrase_id=30258323.

487. Миллер назвал дату начала строительства «Турецкого потока». – URL: <https://rg.ru/2016/10/11/miller-nazval-datu-nachala-stroitelstva-tureckogo-potoka.html>.

488. Мустафа Кемаль Ататюрк и социально-культурная трансформация новой Турции. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2021/03/2021-03-01.pdf>.

489. Мустафаев, М. Международно-правовые основы системы безопасности в отношениях Советской России и Кемалистской Турции / М. Мустафаев // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/mamed-mustafaev/32552/?sphrase_id=30258323. – Дата публикации: 23.01.2017.

490. Мусульманское образование в России: состояние, проблемы и перспективы на Северном Кавказе. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35897>.

491. МЭА дало прогноз по увеличению спроса на нефть к 2025 году. – URL: <https://rg.ru/2019/11/13/mea-dalo-prognoz-po-uvelicheniiu-sprosa-na-neft-k-2025-godu.html>.

492. На площадке АЭС «Аккую» прошёл день открытых дверей в особом формате. – URL: <http://www.akkuyu.com/na-ploschadke-aes-akkuyu-proshel-den-otkrytykh-dverej-v-osobom-formate/update>

493. Не нужен нам берег турецкий и Африка нам не нужна. – URL: <https://danilevsky.ru/stati-irsi-analitika-tg-kanala-rossiya-ne-evropa/ne-nuzhen-nam-bereg-tureczkij-i-afrika-nam-ne-nuzhna/>.

494. Никулин, Е. Р. Концепция пантюркизма в современной внешнеполитической доктрине Турецкой Республики / Е. Р. Никулин // наука.ме. – 2018. – № 1. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39289789>.

495. О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с Министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4981822.

496. О подписании соглашения правительствами России и Турции о расчетах и платежах в национальной валюте // Посольство Российской Федерации в Турецкой Республике. – URL: https://turkey.mid.ru/ru/press-centre/news/o_podpisanii_soglasheniya_pravitelstvami_rossii_i_turtsii_o_raschetakh_i_platezhakh_v_natsionalnoy_v//Lfngc,kbrfwbb08/10/2012/

497. О трёхсторонней встрече с участием Министра иностранных дел России С. В. Лаврова, Министра иностранных дел Ирана М. Дж. Зарифа и Министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу. – URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPVmpXjn4Ob/content/id/2956010.

498. Общины – для конфронтаций. – URL: http://gazeta-ra.info/index-2.php?ELEMENT_ID=20220.

499. Обыграть Москву: как Анкара строит тюркский мир. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/18_a_13157329.shtml.

500. Одиль Алиев: «Я называю Ставрополье своей второй родиной». – URL: https://infostavr.ru/?module=articles&action=view&id=6925&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

501. Перспективу российской базы в Судане после переворота назвали «туманной». – URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/10/25/perspektivu-rossiyskoj-bazy-v-sudane-posle-perevorota-nazvali-tumannoy.html>.

502. Пить коньяк – дело чести. Как Ататюрк реформировал мусульманскую Турцию. – URL: <https://ria.ru/20190525/1554850838.html>.

503. ПНС Ливии раскритиковало выступление президента Египта. – URL: <https://ria.ru/20200621/1573268316.html>.

504. Позиция России по ситуации в Ливии. – URL: <https://mid.ru/pozicia-rossii-po-situacii-v-livii>.

505. Попытка военного переворота в Турции в 2016 году. – URL: <https://ria.ru/20170715/1498412630.html>.

506. Посол Турции рассказал о роли дружбы Путина и Эрдогана. – URL: <https://ria.ru/20191029/1560338885.html>.

507. Почему Путин назвал Эрдогана надёжным партнёром. – URL: <https://ria.ru/20201024/partner-1581260494.html>.

508. Путин прокомментировал сообщения о российских наемниках в Ливии. – URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/.

509. Развитие экономических и социокультурных связей с Республикой Ингушетией. – URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/razvitie-ekonomicheskikh-i-sociokulturnyh-svyazey-s-respublikoy-ingushetiya>.

510. Российско-турецкие отношения до и после «эпохи Путина – Эрдогана». – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-turetskie-otnosheniya-do-i-posle-epokhi-putina-erdogana/>.

511. Россия включилась в борьбу за Африку. Зачем Москва пригласила в Сочи лидеров сразу 43 стран континента. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2019/5d5be92b9a794730930998b5>.

512. Россия и Турция договорились уйти от доллара при взаимных расчётах. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2019/5d9c7b539a7947b0de346b49>.

513. Россия и Турция перешли на расчёты в национальных валютах. – URL: https://fingazeta.ru/finance/mirovye_finansy/458629/ (дата обращения: 25.10.2019). – Текст : электронный.

514. Россия и Турция провели первую совместную операцию в Сирии. – URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38665792>.

515. Россия и Турция хотят остановить войну в Ливии. Почему для них это так важно? // Политика: Мир: Lenta.ru. – URL: https://lenta.ru/articles/2020/01/15/libya_war/. – Дата публикации: 15.01.2020.

516. Россия и Турция: память о светском государстве. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/308421-rossiya-i-turtsiya-pamyat-о-svetskom-gosudarstve>.

517. Россия и Турция: читайте мелким шрифтом. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20161014/238025243.html>.

518. Россия пытается восстановить влияние в Африке. Почему ее преследуют неудачи? // Политика: Мир: Lenta.ru. – URL: https://lenta.ru/articles/2020/11/21/to_africa/. – Дата публикации: 21.11.2020.

519. Россия строит в Турции АЭС – проект национального масштаба. – URL: <https://regnum.ru/news/2401128.html>.

520. Россия, Иран и Турция обсудили сирийское урегулирование. – URL: <https://ria.ru/20171122/1509388377.html>

521. Россия, Турция и Иран хотят усилить координацию по гуманитарной линии в САР. – URL: <https://ria.ru/20180907/1528052861.html>.

522. «Рука помощи» из Стамбула: Украину обходят газопроводом «Турецкий поток». – URL: <http://qwas.ru/ukraine/vitrenko/Ruka-pomowi-iz-Stambula-Ukrainu-obhodjat-gazoprovodom-Tureckii-potok>.

523. РФ и Турция договорились вместе противостоять сепаратизму в Сирии. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7031990?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=

<https://3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews> (дата обращения: 25.10.2019). – Текст : электронный.

524. Сайт МИД Турции. – URL: <http://www.mfa.gov.tr> (дата обращения: 26.08.2019). – Текст : электронный.

525. Секретный план: как Россию избавят от доллара. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/10/16/12023215.shtml>.

526. Семягин, Д. Первая жертва турецкого кризиса в РТ: в КФУ приостановлена работа Института Юнуса Эмре / Д. Семягин, Г. Зарипова, М. Матвеев // Реальное время. – URL: <http://realnoevremya.ru/today/18992>. – – Дата публикации: 03.12.2015.

527. Сирийский конфликт: позиции России и стран ССАГПЗ. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-konflikt-pozitsii-rossii-i-stran-ssagpz/?sphrase_id=26311984.

528. СМИ: Высший религиозный орган Турции планирует потратить 11 млрд долларов до 2023 года. – URL: <https://mk-turkey.ru/economics/2019/12/30/mo-vysshiy-religioznyj-organ-turcii-planiruet.html>.

529. Советник Эрдогана заявил о готовности воевать с Россией. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/28/hakki/>.

530. «Сотрудничество будет углубляться»: в РФ заявили о возможности заключения с Турцией нового контракта по поставкам С-400. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/694637-turciya-s-400-rossiya-postavki>.

531. Столетие российско-турецких отношений: комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи со столетней годовщиной установления дипломатических отношений между Россией и Турцией – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4145387.

532. Студенты Даггосуниверситета будут обучаться турецкому языку в вузе Стамбула. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252188100>.

533. США ищут слабое звено в альянсе Россия – Турция – Иран. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2853652.html>.

534. Тарасов, С. Османский гамбит / С. Тарасов // Эхо планеты. – URL: http://www.ekhoplanet.ru/world_print_500_13783.

535. Телефонный разговор с Королём Саудовской Аравии Сальманом Бен Абдель Азизом Аль Саудом. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56144>.

536. Телефонный разговор с Президентом США Дональдом Трампом. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56143>.

537. Товарооборот России и Турции в 2019 году достиг \$21,7 млрд. – URL: https://aif.ru/money/economy/tovarooborot_rossii_i_turcii_v_2019_godu_dostig_21_7_mlrd.

538. Тренин, Д. В. Интересы России в Сирии / Д. В. Тренин // Московский центр Карнеги. – URL: <https://www.carnegie.ru>. – Дата публикации: 09.06.2014. – Текст : электронный.

539. Тренин, Д. В. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. – URL: <http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения: 21.08.2019). – Дата публикации: 21.04.2016. – Текст : электронный.

540. Третьяков: появление второй геополитической силы на Кавказе чревато войной. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/radio/20210615/27934868/Tretyakov-poyavlenie-vtoroy-geopoliticheskoy-sily-na-Kavkaze-chrevato-voynoy.html>.

541. Турецкая армия заявила о готовности поддерживать Азербайджан в боях с Арменией. – URL: https://lenta.ru/news/2020/07/15/tyrki_s_az/.

542. Турецкая Республика. Страновой обзор. – URL: http://www.kaznexinvest.kz/napr/analytics/export/cr/turcia_2013.pdf (дата обращения: 24.04.2016).

543. Турецкие инвесторы запускают в Ингушетии второе предприятие. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/05/tureckie-investory-zapuskayut-v-ingushetii-vtoroe-predpriyatie>.

544. «Турецкий поток» показал Европе сверхмощность // EurAsia Daily. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/02/tureckiy-potok-pokazal-evrope-sverhmoshchnost>. – Дата публикации: 02.12.2021.

545. Турки вспомнили о братских узлах. Чем грозит России Тюркский совет? – URL:

https://aif.ru/politics/world/turki_vspomnili_o_bratskih_uzah_chem_grozit_rossii_tyurkskiy_sovet.

546. Турции выгодно объединить усилия с Беларусью в промышленности – турецкий эксперт. – URL: https://news.rambler.ru/cis/44521007/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

547. Турция – привлекательный рынок для Су-57. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-привлекательный-рынок-для-су-57/1468138>.

548. Турция ввела налоговые льготы для проектной компании АЭС «Аккую». – URL: <https://ria.ru/20171222/1511540445.html>.

549. Турция готовит почву для экспансии в Африку. – URL: https://www.ng.ru/politics/2020-01-30/1_7782_turkey.html.

550. Турция на грани прямого вторжения в Ливию. – URL: https://www.ng.ru/world/2019-07-02/6_7612_libia.html.

551. Турция подталкивает Азербайджан к войне с Арменией – российский востоковед. – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/07/22/turciya-podtalkivaet-azerbaydzhan-k-voyne-s-armeniey-rossiyskiy-vostokoved>.

552. Турция предлагает зону свободной торговли с Таможенным союзом. – URL: <http://www.gudok.ru/economy/?ID=1192577>.

553. Турция проявляет интерес к новейшим российским средствам ПВО и противотанковым комплексам – «Рособоронэкспорт». – URL: <http://interfax.az/view/764655?lang=ru>.

554. Турция решила вмешаться в урегулирование конфликта в Ливии. – URL: <https://lenta.ru/tags/organizations/genshtab/>.

555. Турция: «прыжок» в Африку // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-pryzhok-v-afriku/>. – Дата публикации: 17.05.2017.

556. Уход от доллара: Россия и Турция подписали соглашение о расчётах в национальных валютах. – URL: <https://russian.rt.com/business/article/675297-rossiya-turciya-nacvalyuty>.

557. Ферит, Т. Цивилизационный взгляд на турецко-российские отношения = Türk-Rus İlişkilerine Medeniyetsel Bir Bakış / Т. Ферит // Stratejik Düşünce Enstitüsü (SDE). – URL: <http://www.sde.org.tr/tr/newsdetail/turk-rus-iliskilerine-medeniyetsel-bir-bakis/3801>.

558. Холдинг «Вертолеты России» закупит комплектующие в Турции. – URL: http://www.ng.ru/armies/2019-04-10/1_2_7553_turkey.html.

559. Чем известен Халифа Хафтар. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3600041>.

560. Чужая проблема: почему США оставили Ливию Европе. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/21_a_13161217.shtml.

561. Шеф национальной разведывательной организации (МИТ) Турции Хакан Фидан. – URL: <http://www.fssb.su/foreign-special-services/2654-shef-nacionalnoy-razvedyvatelnoy-organizacii-mit-turcii-hakan-fidan.html>.

562. Электронная библиотека ИФ РАН. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b85a4897af25e87aad?p.s=TextQuery>.

563. Энергетическое братство Азербайджана, Туркмении и Турции. – URL: <http://minval.az/news/78234/#sthash.828H7xk3.dpuf>.

564. Эрдоган заявил о курсе на сближение с Африкой. – URL: <https://ria.ru/20211017/erdogan-1754932921.html>.

565. Эрдоган заявил Трампу, что Турция не откажется от С-400. – URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20191119/1561117990.html?in=t>.

566. Эрдоган победил военных. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/07/16_a_9694037.shtml.

567. Эрдоган превратил Управление по делам религии в агентурно-подрывную армию. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/249296115>.

568. Эрдоган: Турция закрыла главу военных переворотов. – URL: <https://dailystorm.ru/news/erdogan-turciya-zakryla-glavu-voennyh-perevorotov>

569. Bloomberg: российские и сирийские наемники в Ливии уходят с передовой. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4356182>.

570. URL: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turetskiy-potok-i-strasti-v-evrope/?sphrase_id=10881.

571. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3692925>.

572. URL: <http://turkmek.org.tr/>

573. URL: [https://lenta.ru/articles/2020/11/21/to_africa/;](https://lenta.ru/articles/2020/11/21/to_africa/)

574. URL: <https://nuo.kz/турецкие-военные-прошли-обучение-в-во/415>.

575. URL: <https://russian.rt.com/article/320367-minenergo-grecii-afiny-gotovy-uchastvovat-v-stroitelstve>.

576. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/688025-fsvts-turciya-istrebitel>.

577. URL: <https://russian.rt.com/world/article/688582-s-400-erdogan-turciya-ros-siya-sdelka>.

578. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/09/29/10221509.shtml#page1>.

579. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2015/12/18/n_8029541.shtml.

580. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf.

581. URL: <https://www.turantoday.com/search?updated-max=2019-04-10T04:31:00-07:00&max-results=20&reverse-paginate=true>.

582. URL: <https://az.sputniknews.ru/expert/20190521/420472667/russia-turkey-voennoe-sotrudnichestvo.html>

Электорыне ресурсы на иностранных языках

583. Abdülkadir Özkan Darbenin arkasında hangi ülkeler var? – URL: <https://www.milligazete.com.tr/makale/846835/abdulkadir-ozkan/darbenin-arkasinda-hangi-ulkeler-var>.

584. Aras, B. Davutoğlu Era in Turkish Foreign Policy / B. Aras. – URL: http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action;jsessionid=2CCA78E22091DBB020EF8B15951424EC?newsId=179504.

585. Aydın, M. Profile / M. Aydın. – URL: <https://scholar.google.com/citations?user=ulIdqfQAAAAAJ&hl=en>.

586. Davutoğlu, A. Stratejik Derinlik (Türkiye'nin Uluslararası Konumu). / A. Davutoğlu. – URL: http://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=27fdc80b-96644be8&print=1 (date of access 22.04.2016).

587. Davutoğlu, A. Türkiyemerkezülkeolmalı / A. Davutoğlu. – Text : electronic // Radikal. – 2004 Şubat 26. – URL: <http://www.radikal.com.tr/yorum/turkiye-merkez-ulke-olmali-702116/> (дата обращения: 07.12.2020).

588. de Moraes y Blanco LF. On the uses and functions of 'strategic partnership' in international politics: Implications for agency, policy and theory : Bielefelder E-Dissertation, 20015 / de Moraes y Blanco LF. – URL: <https://pub.uni-bielefeld.de/record/2763241>.

589. Derin Devlet Ne Demektir? – URL: <https://gercekler.net/index.php/derin-devlet-ne-demektir/>.

590. Diyanet, beş yılda 66 milyar lira harcayacak. – URL: <https://artigercek.com/haberler/diyanet-e-gelecek-bes-yilda-66-milyar-lira-butce>.

591. Diyanet. – URL: <https://diyanet.gov.tr/ru-RU/Новости/индекс/17>.

592. Dünya Enerji Kongresi Açılış Oturumunda Yaptıkları Konuşma. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/53546/23-dunya-enerji-kongresi-acilis-oturumunda-yaptiklari-konusma.html>.

593. Enerjide gözler yeni başkanda. – URL: <http://www.hurriyet.com.tr/enerjide-gozler-yeni-baskanda-40270300>.

594. Erbakan D-8'i kurmak için direndi // Yeni Şafak. – URL: <http://www.yenisafak.com.tr/politika/erbakan-d-8i-kurmak-icin-direndi-494293> (date of access: 12.12.2014). – Text : electronic.

595. Erdoğan's adviser Mesut Hakkı Çaşın said Russia, where there are 25 Mn Muslims, will be dismembered from within. «We fought #Russia 16 times in the past, we will do it again, our vengeance will be quite terrible», he sai. – URL: https://twitter.com/ahval_en/status/1233165920253751300.

596. Financial value of the global arms trade. – URL: <https://www.sipri.org/databases/financial-value-global-arms-trade>.

597. Guney Yildiz Ergenekon: The court case that changed Turkey. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-23581891>.

598. Hedefler. Adalet ve Kalkınma Partisi. – URL: <http://www.akparti.org.tr/site/hedefler/P18> (дата обращения: 22.04.2016).

599. Here's how F-35 technology would be compromised if Turkey also had the S-400 anti-aircraft system. – URL: <https://www.airforcetimes.com/news/your-military/2019/04/05/heres-how-f-35-technology-would-be-compromised-if-turkey-also-had-the-s-400-anti-aircraft-system/>.

600. Holslag, J. The Elusive Axis: Assessing the EU – China Strategic Partnership / J. Holslag. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-5965.2010.02121.x>.

601. Human Rights Watch Report 2017. – URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/world_report_download/wr2017-web.pdf.

602. Libya: High Representative/Vice-President Borrell meets with the Libyan Prime Minister al-Sarraj and Foreign Minister Siala in Brussels. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/72789/libya-high-representativevice-president-borrell-meets-libyan-prime-minister-al-sarraj-and_en.

603. Libyan officials collect evidence of Russian fighters in war. – URL: <https://apnews.com/5cb85022f79e4af391007d74b6edc0f2>.

604. Necmettin Erbakan. – URL: <https://www.britannica.com/biography/Necmettin-Erbakan>.

605. President Erdoğan's Africa Agenda: From Business to Embassy-Building. – URL: <https://www.newsweek.com/erdogans-agenda-turkey-africa-548136>.

606. Pro Je Severni Kavkaz Mkky Podbiek Ruska. – URL: <https://www.literarky.cz/michael-brtnicky/16648-pro-je-severni-kavkaz-mkky-podbiek-ruska> (дата обращения: 28.04.2018).

607. Russian Snipers, Missiles and Warplanes Try to Tilt Libyan War. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/05/world/middleeast/russia-libya-mercenaries.html>.

608. Sanchez, R. Turkish president wants U.S. to send rival cleric home / R. Sanchez, S. McKenzie // CNN. – URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/15/asia/turkey-military-action/index.html>.

609. Şener, B. Dış politikada yumuşak güç olgusu / B. Şener. – Text : electronic // Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. – URL: <http://www.21yyte.org/tr/arastirma/politik-sosyal-kulturel-arastirmalar-merkezi/2014/02/10/7423/dispolitikada-yumusak-guc-olgusu> (date of access: 21.11.2014).

610. Son dakika haberleri Türkiye'nin haber sitesinde. – URL: <https://www.ensonhaber.com/> (дата обращения: 25.10.2019). – Текст : электронный.

611. The concepts of partnership and collaboration. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-concepts-of-partnership-and-collaboration-Carnwell-Carson/64eb27f749b2198ae8d1ba67f6b30dea6485a845>.

612. The reasons behind Turkey leader Recep Erdogan's Africa tour. – URL: <https://www.ft.com/content/aaf3981a-27e5-11e6-8ba3-cdd781d02d89>.

613. TİKA. – URL: https://www.tika.gov.tr/en/page/history_of_tika-8526.

614. TİKA. – URL: <https://www.tika.gov.tr/tr>.

615. Turkey seeks greater role in Africa. – URL: <https://www.dw.com/en/turkey-seeks-greater-role-in-africa/a-19300568>.

616. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy // Foreign Policy. – 2010. May 20. – URL: <http://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy>.

617. Turkey-Africa Relations. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkey-africa-relations.en.mfa>.

618. Turkey's win-win policy in Africa. – URL: <https://www.dailysabah.com/columns/ibrahim-kalin/2017/01/28/turkeys-win-win-policy-in-africa>.

619. Üstüne, S. rDarbenin sebebi Erdoğan'ın Avrasya hamlesi / S. Üstüne. – URL: <https://www.haber7.com/yazarlar/serkan-ustuner/2053184-darbenin-sebebi-erdoganin-avrasya-hamlesi>.

620. Whither Political Islam? – URL: <https://www.mei.edu/publications/whither-political-islam>.

621. Winrow, G. Turkey's relations with the Transcaucasus and the Central Asian Republics / G. Winrow – Text : electronic // Perceptions. – March–May 1996. – P. 129–145. – URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/11.-TURKEYS-RELATIONS-WITH-THE-TRANSCAUCASUS.pdf> (дата обращения: 17.11.2016).